

83.3 (2)

0-80

Р.С

ОТ
РЮРИКА

ДО
НИКОЛАЯ
II

001039

63.3(2)

О-80

ОТ РЮРИКА ДО НИКОЛАЯ II

-151841-

СКМБК

СЕКТОР
КРАЕВ

25

Централизованная
библиотечная система
И. г. Березовский

ОТ РЕДАКТОРА

Каждый народ вправе гордиться своей историей. История русского народа неповторима, особенна, самобытна. На протяжении тысячелетия ее создавали наши предки, формировали государственность, по крупицам собирали земли, приумножали культуру. Мы с благодарностью должны помнить о делах дней минувших, изучать и знать историю своего Отечества и своего народа.

Не у каждого есть сегодня время, возможность, силы и терпение, чтобы разобраться в калейдоскопе исторических фактов и событий. Автор книги «От Рюрика до Николая II» проделал колоссальную работу, популярно изложил по годам и осмыслил события, описанные в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. При этом сохранил прием, использованный Н. М. Карамзиным: история страны преподносится через призму правления великих русских князей, царей, императоров. В ряде случаев автор сохранил свойственный историку язык.

Но стиль книги прост и ясен. Это неторопливая беседа с читателем.

Книга может быть адресована учителям истории, учащимся старших классов, абитуриентам, всем, кто заинтересован в познании прошлого нашей страны в изложении не искаженном идеологической конъюнктурой.

Книга позволит педагогам рассматривать интересную проблему личности в истории, влияние человека на исторические обстоятельства. Исторические факты, изложенные в книге, разнообразят урок, факультативные занятия и помогут учащимся почувствовать дух исторического времени. Книга расширит кругозор каждого, кто интересуется историей.

В приложениях автор изложил, точки зрения о происхождении государства Руси писателя В. Чивилихина и кандидата исторических наук Г. И. Анохина.

Н. А. ТЕТЕРИНА,
*руководитель методического объединения
учителей истории г. Березовского.*

От составителя

Открывшему эту книгу, хочу сообщить, что она рассчитана на любителей истории России, учеников, изучающих ее и школьных преподавателей, как краткое пособие.

Книга содержит три части. Первая, «Великие князья от Рюрика до нашествия монголов», вторая, «Великие князья в период монгольского ига» и третья, «От великого князя Василия III до императора Николая II».

Как правило, большинство людей, окончивших среднюю школу, знают древнюю историю Руси только в отдельных моментах, так как в учебник невозможно вместить исторический материал, охватывающий более тысячи ста лет».

Основой книги является труд Николая Михайловича Карамзина «История государства Российского». Предлагаемая книга является кратким изложением основных событий, происходящих в России в момент правления того или иного великого князя, с соблюдением хронологии предложенной Н. М. Карамзиным. Это удобно. Когда кто-то желает узнать: какие события произошли в правление такого-то князя или царя, может открыть книгу в нужном месте и прочитать о них; или зная дату, узнать кто княжил или правил в это время.

В первой части, в приложениях, изложен взгляд нашего русского писателя, сибиряка, Владимира Чивилихина, из его эссе «Память», о приглашении Рюрика и его братьев, в котором утверждается, что эти князья были не скандинавами, как их представляли в ранних работах историки и особенно западные, а князья прибалтийских славян. И на эту же тему взгляд кандидата исторических наук Г. И. Анохина.

Две первые части более развернуты, так как события удалены от нас и менее известны широкому кругу читателей, а третья часть с очень сжатой информацией, потому, что об этих событиях известно гораздо больше.

В конце книги прилагаются схемы гениалогии правителей России, золотой орды, Крымского ханства (орды), Казанского ханства, Литовского княжества и Польского королевства.

Выражаю большую благодарность предпринимателям: Шадрину Владимиру Юрьевичу и Баеву Александру Анатольевичу, за оказанную финансовую помощь в издании этой книги.

Книга не представляет собой научного труда.

Т. Федоров

**ЧАСТЬ I
ОТ РЮРИКА
ДО НАШЕСТВИЯ
МОНГОЛОВ**

1. Рюрик – первый русский князь (по Нестору был призван от варягов славянами княжить в 862 году. Разделил княжество со своими братьями Синеусом и Трувором). Рюрик получил Новгород, Синеус – Белоозеро, Трувор – Изборск. Через два года братья умерли и Рюрик правил один. Двое его воевод Аскольд и Дир покорили Киев.

Рюрик был женат на Эфанде, княжне Урманской. Имел малолетнего сына Игоря и по этому просил своего родственника и товарища Олега, в случае его смерти, управлять государством, пока вырастет сын. Рюрик умер в 879 году (см. прил. стр. 79).

2. Олег – второй русский князь. (? – 912 г.). Княжил с 879 г.

Он был умен и храбр, победил много соседних народов, подчинил Киев в 882 году, убив Аскальда и Диру, которые после смерти Рюрика отказались подчиняться Новгороду. Сделал своей столицей Киев. Ходил походом на греков и подошел к стенам их столицы Константинополю. В знак победы прибил свой щит к его воротам, взял с греков дань.

3. Игорь Рюрикович – (? – 945 г.). Игорь, уважая Олега, не напоминал ему, что уже может княжить и, стал князем только после его смерти, в 912 году. Он был храбр, но не так счастлив, как Олег. В его время между Доном и Днепром поселились печенеги. И хотя он заставил их платить дань, но не мог прогнать их подалее от русских земель, ходил походом на греков, но не так удачно, как Олег, хотя дань с них взял и заключил вечный мир.

Он был женат на Ольге, поселянке Псковской земли, имел сына Святослава. Поход на древлян, которых он решил обложить большей данью, окончился трагически – они его убили.

4. Ольга – жена Игоря (? – 969 г.). Княжила после смерти мужа, так как сын Святослав был еще мал. Правила государством с 945 года вместе с двумя воеводами: боярином Асмудом и начальником войска Свенельдом. Она жестоко наказала древлян за смерть Игоря и обложила их большой данью. Побывав в Новгороде, она доказала свое умение убеждать всех в необходимости подчиняться единой княжеской власти.

Когда сын вырос, она перестала управлять государством и отправилась в 955 году в Константинополь, где в 957 году приняла христианство.

5. Святослав I Игоревич (? – 972 г.). Великий князь Киевский. Сын Игоря и Ольги, княжил с 955 года. Несмотря на просьбу матери, отказался принять христианство. Покорил: вятичей, ясов, касогов (ныне черкесов), совершил поход на волжских булгар, разгромил в 965 году Хазарский каганат, боролся с печенегами. Совершил два похода в Болгарию (968 и 971 гг.). Хотел устроить там свою столицу, но обеспокоенные этим греки начали против него войну, которую он проиграл и вынужден был возвращаться в Киев. Печенеги, узнав о его поражении, и, что русская дружина малочисленна, ждали его у Днепра. В сражении с ними он погиб. Князь печенегов Куря отрубил голову Святославу и из черепа велел сделать чашу, в которой подавали вино на его приемах.

Святослав, уезжая в последний поход, разделил княжество между тремя сыновьями. Ярополку – Киев и назвал его Великим князем, Олегу – древлянские земли, Владимиру – Новгород. Это имело плохие последствия.

6. Ярополк I Святославович (? – 980 г.). Княжил в Киеве с 972 года. Поссорился с братом Олегом из-за наговора старого воеводы Свенельда, который ненавидел Олега, так как тот однажды на охоте нечаянно убил его сына Люта. Поддавшись уговорам Ярополк пошел войной на древлян. Олег тоже собрал войско, но был разбит. При отступлении, у города Овруча, князя нечаянно столкнули в ров, туда упало еще несколько человек и лошадей. Ярополк с сожалением узнал о гибели брата.

Младший брат Владимир, узнав, что Ярополк завоевал древлян, и Олег погиб, бежал из Новгорода к варягам (в земли своего предка Рюрика).

Ярополк, вскоре послал в Новгород своего посадника. Владимир через два года вернулся с сильным войском, выгнал посадника из Новгорода и велел передать ему, что идет на Киев наказать Ярополка за смерть брата.

Тот не осмелился выставить против Владимира войско, и был выгнан из Киева в маленький городок Родню. Там его уговорили поехать в Киев, встретиться с Владимиром и помириться. Он поддался на уговоры, но когда прибыл во дворец князя, был схвачен и убит.

7. Владимир I Святославович (? – 1015 г.). Княжил в Новгороде с 969 года. Великий князь Киевский с 980 года.

Покорил вятичей, родимичей и ятвегов (древние литовцы), завоевал Галицию, победил волжских булгар, расширил границы древней Руси до Балтийского моря.

Владимир имел пять (шесть?) жен. Первая (вторая?) жена Рогнеда – дочь полоцкого князя, когда он к ней посватался, она была невестой Великого князя Ярополка и поэтому отказала ему. Тогда он пошел с дружиной на Полоцк, убил ее отца и двух братьев и женился на ней насильно. Затем завоевал Киев и убил своего брата Ярополка. В летописях Рогнеду называли Гореславой из-за ее тяжелой судьбы. От нее он имел четырех сыновей. Однажды она хотела убить его, но он вовремя проснулся. По просьбе сына он простил ее и даже построил ей новый город на ее родине, назвав его в честь сына Изяславом. Всего он имел десять сыновей и двух дочерей. Кроме того, им был усыновлен сын брата Ярополка – Святополк, которого он называл старшим сыном.

Он раскаивался в своих неблагоприятных поступках и искал утешение в религии. Послал десять послов в разные страны, чтобы узнать, чья религия лучше. По возвращении послов решил, что надо принять православное христианство греков. Но просить греческого патриарха крестить Русь, было унижительно, и потому послал посла в Константинополь, прося руки сестры императоров Василия и Константина Анны, соглашаясь принять христианство. Зная могущество Руси, ему не посмели отказать, крещение Владимира и его свадьба с Анной состоялось в храме Херсонеса (греческого города в Крыму), который был до этого завоеван Владимиром.

Вернувшись в Киев, он велел изрубить всех языческих идолов, а главного идола Перуна с серебрянной головой, бросить в Днепр. На другой день приказал всем горожанам выйти к Днепру, а потом попросил всех войти в воду, которую осветили священ-

ники. Произошло это в 988 году. Затем этот обряд прошел по всем городам и селам Руси. В конце жизни разделил княжество между сыновьями и еще при жизни понял свою ошибку: не смотря на то, что его уважали во всех землях и даже прозвали «Владимир красное солнышко», Новгород и его князь Ярослав, один из старших его сыновей, отказался подчиняться Киеву. После этого известия Владимир вскоре скончался.

8. Святополк I «Окаянный» (ок. 980 – ?). Сын Ярополка (по некоторым источникам сын Владимира), после смерти Владимира, объявил себя князем киевским (1015–1019 г.).

В 1015 году, убив трех двоюродных братьев, сыновей Владимира: Бориса, Глеба, Святослава, завладел их уделами.

В это время Ярослав Владимирович, князь Новгородский, переживал трудное время. Он, для усиления своей власти, пригласил варягов, а те повели себя в Новгороде как победители: грабили купцов, совершали насилия и возмущенные новгородцы многих из них перебили. Ярослав выехал за город и пригласил к себе видных новгородцев. Те, думая, что князь решил примириться, приехали без оружия, а он велел их убить. В это время получает известие о смерти отца и его братьев. Он идет на отчаянный шаг, собирает Новгородское вече и кается о своем поступке, обещает раздать новгородцам всю свою казну и тут же сообщает о смерти Великого князя Владимира и вероломстве Святополка. Новгородцы из любви к Владимиру и, принимая раскаянье, решили поддержать его в борьбе с Святополком. Ярослав с войском в 40 тыс. россиян и тысячью варягов выступил на Киев.

Святополк так же собрал многочисленное войско из печенегов. Битва состоялась на берегах Днепра у Любеча. Новгородцы ночью переправились на другой берег и неожиданно напали на неприятеля. Печенеги не успели вовремя помочь, и Святополк был разбит (осень 1016 г.), и бежал в Польшу к королю Болеславу Храброму, отцу его жены.

Ярослав торжественно вступил в Киев. Наградил своих мужественных воинов и, надеясь княжить мирно, отпустил их по домам. Но Святополк еще не думал уступать престол и решил с помощью польского короля вернуть его. Однако тот вел войну с немецким императором Генрихом II и не мог ему сразу помочь.

Генрих II послал в 1017 году послов к Ярославу с просьбой союза и совместных усилий против Болеслава Храброго. Ярослав согласился, но, не собрав достаточного войска, осадил всего один польский город и не пошел дальше. Теснимый поляками Генрих II вынужден был согласиться на мир с поляками, а Болеслав, усилив свои войска немцами, венграми и печенегам, выступил на Ярослава.

Битва состоялась у реки Буг в августе 1018 года, где Ярослав потерпел сокрушительное поражение и бежал с четырьмя воинами в Новгород.

Святополк снова стал киевским князем. Болеслав Храбрый не хотел так быстро уходить и, отпустив наемников, разместил своих воинов по разным городам киевским. Святополк, боясь долговременной опеки тестя и, желая скорее воспользоваться независимостью, тайно велел градоначальникам умертвить всех поляков. Такую же участь готовил и Болеславу, но тот узнал о заговоре и, захватив казну и двух сестер Ярослава, ушел из Киева.

Святополк: со своими войсками гнался за ним, но у реки Буг был разбит Болеславом Храбрым. Польша вновь завладела городами Червенскими в Галиции.

Тем временем Ярослав собрал новое войско и выступил на Святополка. Тот вновь взял в союзники печенегов. Их войска встретились на реке Альте (1019 г.). Битва была жестокой и возобновлялась три раза, но Святополк был разбит и вынужден был бежать, сначала к Бресту, а затем, миновав Польшу, в леса Богемии, где вскоре сошел с ума и умер. Народ окрестил его «Окаянным».

9. Ярослав Мудрый (978 – 1054 г.). Сын Владимира и Рогнеды. Ярослав I, победив Святополка, стал Великим князем почти всей Руси, кроме двух княжеств: Тмутараканского и Полоцкого. В первом княжил его брат Мстислав Удалой, а во втором сын его старшего брата Изяслава – Брючеслав.

В 1021 году этот юный князь, чтобы утвердиться в своей независимости, захватил Новгород, ограбил жителей и со множеством пленных возвращался в свое удельное княжество. Ярослав с войском встретил его на берегу реки Судомы и разбил. Пленные

были освобождены, Брячеслав бежал в Полоцк и, как видно, примирился с Великим князем, ибо Ярослав оставил его в покое.

Мстислав Тмутараканский, княживший на берегах Азовского моря, не даром назывался Удалым. Он победил хазаров, касогов и решил овладеть и Киевом. Ярослав в это время усмирал мятеж в Суздале, где разразился голод. Мстислав не смог взять Киев, а Черниговым овладел.

Ярослав вновь привлек варягов. Его дружина и дружина Мстислава сошлись у города Листвена, недалеко от Чернигова. Бой произошел жестокий и проходил при сильной грозе и ливне. И все-таки Мстислав Удалой вышел победителем. Ярослав и вождь варягов Якун бежали в Новгород. Но Мстислав проявил большое великодушие и дал знать Ярославу, чтобы он господствовал в Киеве, как старший сын великого Владимира. (1023 г.) Ярослав не верил брату и правил Киевом через наместников, а сам собирал войско. Наконец в 1026 году братья встретились у Городца под Киевом и заключили союз, разделив Русь по Днепру. Западной частью владел Ярослав, восточной Мстислав Удалой. Наступил мир.

Вся прибалтийская Ливония платила Владимиру дань. С началом междоусобной борьбы между сыновьями, фактически стала независимой. В 1030 году Ярослав снова покорил Чудь, обложил их данью, основал город Юрьев (нынешний г. Тарту в Эстонии), но не стал народ обращать в Христианство.

В 1031 – 1032 годах отвоевал у Мстислава Польского, младшего сына Болеслава Храброго, все Червенские города в Галиции, вывел оттуда множество пленников и расселил их по берегам Роси, заложив там города и крепости. Окончательно разгромил Печенегов.

В 1036 году умер его брат Мстислав и Ярослав стал Великим князем всей Руси. О других его братьях: Всеволоде, Станиславе, Позвизде в летописях не упоминается, есть сведения, что Ярослав, обманутый клеветниками, заключил в Пскове Судислава, меньшего своего брата, который, может быть, княжил в этом городе.

В 1038 – 1040 годы воевал с Ятвягами (древ. литовские плем.), Литвою, Мазовшанами. В 1041 – 1042 года. Сын его Владимир князь Новгородский ходил походом в Финляндию и покорил ее.

В это время новгородцы владели землями до Белого моря и Уральских гор.

В 1043 году сын Владимир и полководец Вышата совершили поход на Царьград (Константинополь). Поход был не совсем удачный. Это была последняя война с греками.

Ярослав был умным и богобоязненным правителем. Он велел перевести священные писания с греческого на славенский язык, открывал в городах училища, приглашал иностранных художников для росписи храмов, собрал все законы и заставил записать их. Это была первая книга законов, названная «Русской Правдой».

При нем Россия была признана великой державой всеми странами. Он был женат на шведской королевне Ингерегде (в крещении Ирина). Его дочь Анна была женой Генриха I короля Франции, Анастасия – жена Андрея короля венгерского, а Елизавета – жена принца, а затем короля норвежского Гаральда. Сын Изяслав был женат на сестре Казимира Польского, а Всеволод на греческой царевне дочери Константина Мономаха (что слабо подтверждается документами).

За все заслуги выдал новгородцам «Льготные грамоты», при нем чеканились первые серебряные монеты, пригласил греческих певцов для пения в храмах. Его двор являлся убежищем для многих изгнанных государей и князей.

Казалось, что Ярослав, получивший прозвище Мудрый, видевший собственными глазами, что Русь только тогда может быть сильна и счастлива, когда управляется одним государем, никогда уже не разделит ее на несколько частей, но случилось иначе: Ярослав разделил государство между шестью сыновьями: Владимиром, Изяславом, Святославом, Всеволодом, Вячеславом и Игорем.

Дав наставления сыновьям, он спокойно умер в 1054 г.

10. Изяслав Ярославович (1024 – 1078 г.). Великий князь киевский с 1054 г. Исполняя завещание отца, дети Ярослава разделили Государство по своему усмотрению: Изяславу – Киев, Новгород и все западные земли, Святославу – Чернигов и Тмутаракань, Всеволоду – Переяславль, Ростов, Суздаль, Белоозеро и Поволжье, Вячеславу – Смоленск, Игорю – Владимир. После смер-

ти Вячеслава 1057 г. Смоленск передали Игорю, но тот через два года тоже умер. Старший сын Ярослава Владимир, очевидно, к этому времени умер, потому что в истории не упоминается, а сын его Ростислав жил в Новгороде, но не имел своего удела.

Десять лет все братья жили в согласии.

В это время в южных степях появились половцы, пришедшие из-за Каспийского моря и вытеснившие остатки печенегов. В 1064 году не дожидаясь весны, вступили в пределы России, победили Всеволода и с добычей вернулись к Дону.

Начало междоусобной борьбы. Ростислав со своими сподвижниками направился в Тмутаракань и выгнал от туда князя Глеба, сына Святослава Черниговского. Святослав направился туда с войском, Ростислав ушел из города, но когда Станислав вернулся в Чернигов, вновь захватил Тмутаракань и утвердился там. Боясь такого решительного князя, греки с Тавриды (Крыма) подослали к нему убийцу, который его отравил в 1066 г.

В 1067 году князь Полоцкий Всеслав, претендующий на Великокняжеский престол, так как его дед Изяслав был старший сын св. Владимира, захватил Новгород, пленил многих жителей и разграбил Софийский собор. Ярославичи объединили силы и тот был разбит. Изяслав заманил Всеслава к себе и посадил в киевскую темницу.

В 1068 году на берегу реки Альты Великий князь Изяслав и Всеволод были разбиты половцами и бежали в Киев. Народ Киева возмущенные этим событием выгнали Изяслава и тот вынужден был бежать в Польшу, выпустили на свободу Всеслава и он тут же объявил себя Великим князем и ограбил княжеский дом.

Через семь месяцев Изяслав при помощи поляков вернулся в Киев и тот бежал в свою вотчину – Полоцк, Изяслав собрав дружину и совместно с Новгородским князем Глебом, вернувшимся из Тмутараканья, разбили Всеслава, однако, он вновь овладел Полоцком.

11. Святослав Ярослав (1027–1076). В 1073 году Святослав захватил власть. Он уверил Всеволода, что Изяслав договорился с Всеславом Полоцким против них. Они вооружились, а Изяслав вновь вынужден был бежать в Польшу, прихватив с собою большие сокровища и надеясь на Болеслава. Однако, тот принял дары,

но не желая ссориться с Русью, отказал ему в гостеприимстве. Изяслав вынужден был уехать к немецкому императору Генриху IV. Он обращался и к императору, и к Папе Григорию VII, уверяя даже подчинить церковь Папе, однако безрезультатно.

В 1067 году Святослав заключил союз с Болеславом польским и решил помочь ему в войне с герцогом Богемским, послав войска в Силезию во главе со своим сыном Олегом и племянником Владимиром Всеволодочем Мономахом, однако сам в это время умер.

12. Изяслав (вновь). Смерть главного врага ободрила Изяслава и, собрав несколько тысяч поляков, он в июле 1077 года выступил в Россию. Всеволод встретил его на Волыни и, вместо битвы, предложил мир. Изяслав въехал в Киев государем.

В это время его племянник Борис Вячеславович овладел Черниговом, но боясь дядей ушел в Тмутаракань. К нему уехал и Олег Святославович, недовольный отлучением от княжения во Владимире. Оттуда Борис и Олег, наняв половцев, вошли в пределы Черниговского княжества, разбили Всеволода и заняли Чернигов. Всеволод ушел в Киев.

Изяслав, Всеволод, Ярополк – сын Изяслава и Владимир Всеволодович Мономах объединенными силами окружили Чернигов. Владимир взял приступом укрепления, но оказалось, что Олег и Борис оказались вне города и шли со своим войском на Чернигов. Навстречу им выступил Изяслав. Борис в бою был убит, но и Изяслав, получив смертельную рану, погиб. Олег бежал в Тмутаракань.

Изяслав был женат на польской королевне Мечиславе. Имел сыновей: Святополка, Мстислава, Михаила, Ярополка и Юрия. Изяслав первый русский князь, отменивший смертную казнь за убийство, обязавший убийцу платить пеню.

13. Всеволод I Ярославович (1030–1093 г.). Великий князь с 1078 года. Он утвердил на княжение сыновей Изяслава: Святополка в Новгороде, Ярополка во Владимире и Турове, а своему сыну, отдал Чернигов.

Междоусобица. Роман Святославович, князь Тмутараканский, желая отомстить за Олега и Бориса, немедленно начал вой-

ну, которая стоила ему жизни. Половцы, его наемники, заключили мир с Всеволодом и вернувшись, убили Романа, а Олега взяли в плен и продали в Константинополь. Всеволод направил в Тмуторокань своего наместника. Через некоторое время Олег с помощью греков захватил Тмуторокань, казнил многих виновных в смерти Романа.

Князь полоцкий Всеслав осадил Смоленск, и сжег его. Владимир Мономах в наказание врага, огнем и мечем опустошил его земли и, взяв Минск, отнял всех рабов и скот у жителей. Мономах не выпускал меч из рук: победил торков, два раза ходил на вятичей, отгонял половцев и даже пленял их князей, воевал с Ростиславичами (сыновьями двоюродного брата: Рюриком, Володарем и Василько). 1085 году Ярополк задумал недоброе против Всеволода, но тот узнал об этом и послал на него Мономаха. Ярополк бежал в Польшу, но вскоре Всеволод простил его. При возвращении на родину в 1086 году Ярополк был убит одним из своих отроков (охранников). Убийца бежал в Перемышль к Рюрику, старшему из Ростиславичей, это навлекло на них тяжелое подозрение Всеволода.

В 1088 году – отражение волжских булгар, напавших на Муром. В 1092 году – засуха и мор. В одном Киеве с ноября по февраль умерло 7000 человек. Продолжали нападать половцы. Наместники и Тиуны (управляющие феодальным хозяйством) грабили Россию не хуже половцев. Всеволод не внимал жалобам и, обремененный летами и болезнями, скончался в 1093 году в присутствии сыновей, Владимира Мономаха и Ростислава.

14. Святополк II Изяславович (1050 – 1113 г.). Великий князь Киевский с 1093 года. Назначался князем Полоцким в 1071 году, был князем Новгородским (1078 – 1088), Туровским (1088 – 1093).

Владимир Мономах мог сесть на престол своего родителя, но будучи миролюбивым, уступил его сыну Изяслава со словами: «Отец его старше моего и княжил раньше; не хочу кровопролития и войны междоусобной», объявил Святополка Государем Российским; сам отправился в Чернигов, а брат его Ростислав в Переяславль.

Половцы, узнав о смерти Всеволода, заявили, что остаются друзьями России. Однако, Святополк по легкомыслию заключил их послов в темницу. Половцы начали грабить и жечь русские села. Он начал просить мира, но было уже поздно. Обратился за помощью к Владимиру Мономаху. Тот вместе с братом Ростиславом пришел на помощь. Из-за несогласованных действий, у города Торческа они были разбиты. Брат Мономаха Ростислав погиб, утонув в реке.

Половцы подошли к Киеву. Святополк, вступил в бой и вновь был разбит. Не имея счастья в войне, решил помириться с половцами, женившись на дочери половецкого князя Тугоркана.

Олег Святославович князь Тмутараканский в третий раз с половцами осадил Чернигов. Мономах оборонялся несколько дней, а потом со словами: «Да не радуются враги отечества!» — уступил Чернигов Олегу и уехал с семьей в Переяславль.

В 1095 году Мономах заключил мир с половецкими князьями, отдав в заложники сына Святослава, но нарушив его, освободил сына, а князья Китан и Итларь были убиты. Предупреждая месть половцев Мономах вместе с Великим князем Святополком пошли на половцев, и захватив пленных, коней, верблюдов, благополучно вернулись, но в то же лето половцы сожгли город Юрьев на р. Роси.

Олег Черниговский отказался сотрудничать с Мономахом и Святославом.

В мае 1095 году половцы осадили Переяславль. Великий князь и Мономах, сделав скрытный маневр, разбили половцев. В бою были убиты половецкий князь Тугоркан, тесть Святополка, и его сын. Его с почестями похоронили. В это время другой половецкий князь Боняк, едва не овладел Киевом. Выжог предместья, ограбил и сжог Киевопечерский монастырь.

Олег Святославович пошел мирным походом в Смоленск, но его там не приняли. Он повернул в Муром и предложил молодому князю Изяславу сыну Мономаха идти княжить в Ростов, а Муром оставить, как его наследственную область, но тот отказался и смело вступил в бой, в котором и погиб.

Мстислав сын Мономаха, князь Новгородский похоронил брата у себя, но не винил Олега, своего крестного отца, в завоевании Мурома и даже обещал помирить его с отцом. Однако Олег ре-

шил взять и Новгород, но это ему не удалось. Он оставил Ростов, Суздаль и вернулся в Муром. Мстислав велел Олегу вернуть пленных и убедил отца примириться с ним. В летописях сохранилось письмо Мономаха к Олегу, где он прощает его за смерть сына Изяслава, ради мира в Отечестве.

1 марта 1097 года Олег согласился на мир, но обманул племянника, надеясь напасть неожиданно. Мстислав за один день собрал войско, соединился с братом Вячеславом и Олег, увидев огромное войско, бежал и не знал, где ему остановиться. Мстислав вернулся к себе в Новгород, а Олегу направил послание, где указал, что он может продолжать княжить в своем Муроме.

В этом же 1097 году состоялся съезд князей русских, где все поклялись в вечной дружбе, но Давид Игоревич, двоюродный брат Великого князя Святополка и Владимира Мономаха, оклеветал Василько Ростиславовича, что якобы его наемник убил брата Святополка Ярополка. Они заманили Василько и он был ослеплен.

Мономах, узнав об этом, уведомил Святославичей Олега и Давида. Все трое с войсками прибыли к Киеву. Святополк II оправдывался, виня во всем Давида Игоревича, а митрополит просил не разжигать вновь междоусобье. Василько простил Давида и его отпустили, но брат его Володарь Ростиславович объявил ему войну. Давид вынужден был выдать двух злодеев, помогавших ему, и их казнили. В 1099 году Святополк решил наказать Давида за его обман и пошел на него войной, тот бежал в Польшу. Заодно решил захватить Перемышль и Теребовль, владения Ростиславичей, но был разбит и укрылся во Владимире (Волинском), а сына Ярослава послал в Венгрию за наемными войсками. Венгры, пришедшие на выручку, были разбиты, но междоусобье продолжалось. В 1100 году вновь состоялся съезд князей, Давид Игоревич был лишен города Владимира (Волин.) за свои злодеяния, но ему сказали, что мстить не будут.

С 1101 по 1112 год князья общими усилиями вели несколько войн с половцами. Последняя была удачной и о ней узнали во многих странах, но с этого времени русские князья утратили контроль над Тмутараканьем и всем Приазовьем.

11 апреля 1113 года Светополк II – Михаил умер. Он княжил двадцать лет благодаря твердой руке Мономаха.

15. Владимир Всеволодович Мономах (1053 – 1125 гг.). Сын Всеволода I и дочери Византийского императора Константина Мономаха (точных источников нет). Великий князь киевский с 1113 года. Был князем Смоленским с 1070 г., Черниговским с 1078 г., Переяславльским с 1093 г.

После смерти Святополка II – Михаила киевляне послали послов просить Владимира Мономаха княжить в Киеве. Он отказался. В городе начались грабежи и волнения. За ним послали вновь. Он приехал в столицу, где его с радостью приняли. Даже Святославиичи не противились всеобщему желанию видеть Мономаха Великим князем.

Мономах трижды был женат. Первая была дочь Английского короля Гаральда – Гида. Имел десять сыновей и несколько дочерей.

В 1108 году Мономах основал на реке Клязме г. Владимир (тогда Владимир-Залесский).

Став Великим князем, перезахоронил мощи святых Бориса и Глеба, украсив их раки (саркофаги) золотом, хрусталем и резьбой. Он принял закон, ограничивающий проценты ростовщиков и включил его в Устав Ярослава Мудрого.

С 1116 по 1123 год было несколько военных походов.

Сын его Мстислав два раза победил Чудь (древ. эстонские и Финские племена), завладел городом Оденце. Призванный отцом княжить в Белогороде, поручил Новгородскую область сыну Всеволоду (внуку Мономаха), который совершил трудный, но успешный поход в Финляндию. Еще один сын Мономаха Юрий (Георгий) княживший в Суздале, ходил на судах по Волге в землю казанских булгар, победил их и возвратился с добычей. Сын Мономаха Ярополк воевал вдоль Дона, взял три города на землях половецких: Балин, Чешлюев и Сугров; пленил множество ясов, там обитавших, в том числе и прекрасную девицу, на которой вскоре женился.

Сам Мономах вытеснил из России берендеев, печенегов и торков, однако многие из них остались на Днепре и были известны под общим названием Черных клобуков (из-за ношения черных шапок) в последствии служивших России.

При нем хазарские беженцы с Дона, где они имели города, основали Белую Вежу (около Чернигова) город с каменными стенами, башнями, воротами и другими зданиями. Хазары, наученные греками, строили лучше наших предков. Победы Мономаха принесли ему всемирную славу. Вспомнив о походах предков на греков, послал сына Мстислава с войском к Адрианополю и тот завоевал Фракию (по другим источникам – сын Вячеслав и воевода Иоан Войташич). Император византийский Алексей I Комнин, испугавшись, прислал в Киев дары: крест животворящего дерева, чашу сердоликовую Августа Кесаря, венец, золотую цепь и бармы (драгоценные надплечья) Константина Мономаха, деда Владимира. Кроме того Неофит, митрополит Эфеский, вручая дары, склонил его к миру, а затем в киевском соборе венчал императорским венцом (знаменитая шапка Мономаха) и провозгласил Царем Русским. (Из записей начала XVI века: Мономах умирая собрал Духовенство, бояр, купцов и сказал им: «Да не венчают никого на Царство по моей смерти! Отечество наше раздроблено на многие области: если будет Царь, то удельные князья от зависти начнут воевать с ним, и государство погибнет». Он вручил царскую утварь шестому сыну, Георгию (Юрию); велел хранить как душу или зеницу ока и передавать из рода в род, пока не появится истинный Самодержец, Царь Велико-Российский).

Князь Минский Глеб, не хотел повиноваться Мономаху, сжег Слуцк, захватывал людей между Припятью и Двиной. В наказание ему, сын Мономаха Ярополк опустошил Друцк, освободил захваченных, а сам Мономах, соединясь с Давидом Черниговским и Ольговичами (Игорь, Всеволод и Святослав) взял города: Вячеславль, Оршу и Копыс, осадил Минск и смирил Глеба. Однако тот вновь оскорбил Великого князя и через три года он взял Минск, пленил Глеба, привез его в Киев, где он и умер в 1119 году.

Сын Святополка II Ярослав, князь Владимирский (Волын.) – ненавидя свою жену, дочь Мстислава, часто досаждал Мономаху, ее деду. Великий князь, соединясь с Ростиславичами, около двух месяцев держал город Владимир в осаде и принудил Ярослава покориться, а тот в отместку удалил от себя нелюбимую жену и бежал в Польшу. Мономах передал г. Владимир своему сыну Ро-

ману, но тот вскоре умер и город был отдан другому сыну Андрею.

Ярослав с поляками решил взять город Червен, но был разбит и тогда направился за помощью к венгерскому королю Стефану, который решил ему помочь и отомстить россиянам за своего отца. Ярослав с венгерскими войсками, а также с богемцами и поляками осадил г. Владимир, где мужественно защищался юный Андрей. Мономах послал к нему Мстислава, а в это время Андрей послал из города двух лазутчиков и те убили Ярослава, Венгры поспешили заключить мир с Мономахом.

В 1124 году умерли Олег и Давид Святославичи, остался Ярослав княживший в Чернигове. В это время была страшная засуха, а в Киеве сильный пожар.

19 мая 1125 года Владимир Всеволодович Мономах умер. Он не решился стать государем России и считал себя первым среди равных, достоянием потомков стали его «Поучения» для сыновей, пронизанные любовью к людям, Богу, России и много других наставлений.

16. Мстислав Владимирович (1076 – 1132 г.). Сын Мономаха. Великий князь с 1125 года. Княжил с 1088 года в Новгороде, Белогороде, Ростове и Смоленске,

Он был дважды женат. Первая жена – Христина была дочерью шведского короля, вторая – дочерью новгородского посадника. Имел сыновей: Всеволода, Изяслава, Ростислава, Святополка, Владимира и Романа.

Мстислав был достойным наследником своего отца. Его братья господствовали в Уделах: Ярополк в Переяславле, Вячеслав в Турове, Андрей во Владимире (Волын.), Георгий (Юрий) в Суздале; сыновья: Изяслав в Курске, а Ростислав в Смоленске.

Половцы, узнав о кончине Мономаха решили, что это удобный случай для возобновления набегов на Русь. Они хотели соединиться с торками, кочующими близ Переяславля, но Ярополк Владимирович, узнав их намеренья, велел торкам въехать в город, а сам, не дожидаясь помощи от братьев, с одной своей дружиной ударил на врагов и разбил их.

Мстислав, объявив себя покровителем обиженных, решил обнажить меч на Всеволода Ольговича, который выгнал из Черни-

гова своего дядю Ярослава Святославича, убил его бояр и разграбил его дом. Мстислав поклялся изгнанному князю наказать мятежного сына Олегова. Всеволод, следуя примеру отца, заключил союз с половцами и те, в количестве семи тысяч, спешили к границам России, выслав вперед послов Всеволоду в Чернигов. Но те были схвачены у реки Сейм, посадниками Ярополка. Не дождавсь ответа, половцы повернули назад. Тогда Всеволод прибегнул к смирению и молил Великого Князя забыть его вину, а сам осыпал дарами вельмож Киевских. Они и Игумен Андреевской обители уговорили Мстислава не проливать кровь христиан. До конца жизни он считал себя виноватым перед Ярославом, помня завет отца: «Дав клятву, исполняйте оную!»

Против Всеволода, он возместил свой гнев на половцах – изгнав их не только за Дон, но и за Волгу.

Ссора между сыновьями Володаря Владимирком и Ростиславом, где первый хотел выгнать брата из Перемышля, закончилась миром, так как Великий Князь требовал княжить только в своих уделах.

Важнейшим событием этого времени является ссылка Полоцких князей. Мстислав решил покончить с вечной борьбой полоцких князей за отделение от России. Он привел в движение силы почти всех князей и общими усилиями Полоцкие земли были покорены, а через два года Всеславичи: Давид, Ростислав, Святослав и их племянники Василько и Иоанн, сыновья Рогволода, с женами и детьми были отправлены на трех ладьях в Константинополь. Мстислав отдал княжество Полоцкое и Минское сыну Изяславу.

В 1130 – 1131 годах вновь были два похода на Чудь (племена эстов), которые не хотели платить дань и не признавали зависимости от России.

В 1131 году сам Великий князь Мстислав воевал с Литвой и привел в Киев большое количество пленных; которые в то время отчасти шли на продажу, а отчасти расселялись по деревням.

15 апреля 1132 года, по возвращении из Литвы, Мстислав Владимирович скончался.

Во время его правления произошло солнечное затмение, легкое землетрясение 1 августа 1126 года в южных районах России и жестокий голод в 1128 году в Новгороде. Правда, уже через год,

новгородское войско разило неприятелей, а торговля полностью возобновилась: купеческие суда ходили в Голландию и Данию.

Самая древняя княжеская «Грамота», сохранившаяся для истории, это грамота Мстислава Владимировича, написанная им Новгородскому Юрьевскому монастырю о земле и судных пошлинах, с припиской его сына Всеволода о том, что он дарит тому же монастырю серебряное блюдо.

17. Ярополк Владимирович (1083 – 1139 г.). Сын Владимира Мономаха. Великий князь киевский с 1032 года. Жена – Елена, княжна Ясская. Сын Василько.

Как только он был приглашен киевлянами на Великокняжеский престол, началась междоусобная борьба. Его братья: Вячеслав, Юрий (Георгий) и Андрей, – часто ссорились со своими племянниками, детьми умершего Мстислава Владимировича. Новгородцы беспрестанно бунтовали, сменяли посадников, избираемых ими, изгоняли своих князей и уже считали себя не подданными государей киевских. Великий князь вынужден был беспрестанно усмирять то одних, то других. Это уменьшило его силы и этим не могли не воспользоваться Ольговичи (потомки, Олега) объявившие войну Мономаховичам (потомкам Мономаха). В это время возникает княжество Галицкое: сын Володаря, честолюбивый Владимирко, господствуя вместе с братьями, перенес свою столицу на берега Днестра, в Галич.

Ольговичи вместе с половцами выгнали Андрея Владимировича из Переяславля, а новгородцы выгнали их брата Святослава и, на пути в Чернигов, его схватили в Смоленске и посадили в монастырь. Ольговичи (Всеволод и Игорь) свирепствовали на юге: захватили Прилуцк и думали осадить Киев. Но Ярополк успел собрать сильную рать, заставил их удалиться, а вскоре осадил Чернигов. Не только все родственные князья соединились с ним, но и Венгры дали войско, а также около 1000 конных Берендеев или торков. Жители Чернигова ужаснулись и потребовали у своего князя Всеволода, чтобы он умилиствовал Ярополка. Всеволод взмолился о милости. Великий князь проявил великодушие и был заключен мир. Получив дары, Ярополк вернулся в Киев и 18 февраля 1139 года скончался.

18. Всеволод II Ольгович (? – 1146 г.). Сын Олега Святославовича. Великий князь киевский с 1139 года по 1146 г.

Вячеслав Владимирович, князь Переяславский, спешил в Киев, желая быть наследником Ярополка и Митрополит, сопровождаемый народом, встретил его как государя. Но Всеволод Ольгович не дал ему утвердиться: он немедленно собрал войско, обступил Киев, поджег Копыревское предместье и, видя это, Вячеслав послал к нему Митрополита сказать Всеволоду: «Я не хищник, если условия наших отцов не кажутся тебе законом священным, то будь государем киевским; иду в Туров». Он действительно уехал и Всеволод с торжеством сел на великокняжеский престол, дав пышный пир Митрополиту и боярам: вино, мед, яства и овощи развозили для народа. К неудовольствию брата своего Игоря, Всеволод отдал Чернигов двоюродному брату, сыну Давида, Владимиру.

Всеволод II решил остаться в мире с сыновьями и внуками Мономаха, но они не хотели ехать к нему, замышляя свергнуть его с престола. Тогда он решил отнять у них владения и послал воевод на Изяслава Мстиславовича. Однако, не решившись на битву, они с позором возвратились назад. Желая сгладить неудачу, Всеволод II послал Изяслава Давидовича (брата Владимира Черниговского), вместе с галицкими князьями отвоевать области Туровскую и Владимирскую, а сам выступил против Андрея Владимировича. На ультиматум: оставить Переяславль и уехать в Курск Андрей ответил, что это земля его предков и он ее не покинет. Всеволод послал брата Святослава изгнать Андрея, он тот отразил нападение и заставил того бежать, а Всеволод вынужден был заключить с ним мир. Затем Всеволод II и Андрей заключили союз с половецкими ханами.

Позднее Великий князь послал Владимирко, князя Галицкого и Ивана Васильковича вместе с половцами и поляками на Изяслава Мстиславича, князя Переяславского и Вячеслава Владимировича, князя Туровского. Но Владимирко, не желая быть послушным слугой, встретился с Изяславом и они договорились о мире. Всеволод II проявил благоразумие и не отвергнул мир.

Юрий (Георгий) Владимирович Суздальский решил отомстить Всеволоду II за его действия против Мономаховичей и прибыв в Смоленск, обратился за помощью к новгородцам, где княжил его

юный сын Ростислав. Тот пообещал, но новгородцы, думая больше о торговле, чем о войне, отказались, а Ростислав вынужден, был уехать к отцу. Юрий в отместку новгородцам, отнял у них Торжок.

Новгородцы вторично призвали к себе княжить Святослава Ольговича, брата Великого князя. Однако распри в Новгороде продолжались. Святослав, опасаясь за свою жизнь, тайно выехал из города. Всеволод II решил послать своего сына вместо брата и тот был уже в пути, но новгородцы передумали, заявив через послов, что они уважают его как Великого князя, но хотят не его сына, а Мономаховичей – Святополка или Владимира, Мстиславичей. Всеволод оскорбился, призвал к себе шуринов (он был женат на их сестре) Святополка и Владимира и предложил им Брестскую область с условием, что они не согласятся княжить в Новгороде, чтобы новгородцы испытали все бедствия безначалия.

Десять месяцев новгородцы лишённые государя испытывали трудности в торговле (к ним купцы боялись ехать) и тогда они обратились к Юрию (Георгию) Владимировичу; тот вновь послал сына Ростислава. Всеволод II в отместку, захватил у Юрия город Остер, а новгородцы, испугавшись, запросили в улогу жене Великого князя и ее брата Изяслава – Святополка Мстиславича, а князя Ростислава, как бы на всякий случай, посадили в темницу. Правда, по приезде Святополка 19 апреля 1142 года, его отпустили.

В это время умер князь Андрей Владимирович, заслуживший имя Доброго, Всеволод II сказал его сыну Вячеславу, чтобы он ехал в Переяславль на место отца, а Туров отдал своему сыну. Тогда взбунтовались братья Всеволода Игорь и Святослав Ольговичи. Началась жестокая война с Юрием (Георгием) Владимировичем Суздальским и другими потомками Мономаха. Всеволод II послал еще живого тогда Инока Святошу и он уговорил князей прекратить войну, а потом разделил уделы так, чтобы отделить своих братьев от их союзников.

Князь Вячеслав Андреевич уговорил Всеволода II отдать Переяславль его двоюродному брату Изяславу Мстиславичу, а сам вернулся в Туров. Ольговичи вновь возмутились, что их брат угождает Мстиславичам, но до войны не дошло.

В 1143 году был совершен поход в Польшу, где тоже шла междоусобная борьба. В поход отправились: сын Великого князя Святослав, Изяслав Давидович и Владимирко Галицкий. Повели они себя не как союзники, а как враги и вернулись домой с добычей.

В 1144 году Изяслав Мстиславович решил примирить ^{А.Я.Н.} брата Юрия с Великим князем и поехал к нему в Суздаль, но тот его не понял и они расстались врагами.

Новгородцы успокоились: купеческие суда их ходили за море, привозили иноземные товары в Россию, а в 1142 году мужественно отразили флот шведского короля, вышедшего на разбой с шестидесятью ладьями и с епископом. Финны, дерзнув грабить Ладожскую область, были разбиты ее жителями и карелами, новгородскими данниками.

Всеволод II для прекращения вражды осуществил несколько брачных союзов между противостоящими родами. На этих пирах Всеволод II уговорил почти всех князей, новгородцев и даже польского герцога Владислава, выступить против галицкого князя Владимирко, который после смерти братьев и Васильевичей, стал единственным правителем этого края.

Владимирко, узнав об этом, взял в союзники венгров и выступил навстречу. Две войсковые рати двигались разделенные рекой Серет. Князь Изяслав Давидович вместе с половцами захватил в Галиции города Ущицу и Микулин, Владимирко понимая, что он может проиграть, вступил в переговоры с братом Всеволода II Игорем и, пообещав ему поддержать его в воцелении на Великокняжеский престол по смерти Всеволода II, попросил мира, Игорь уговорил Всеволода и был заключен мир.

В 1145 году, когда князь Владимирко был на охоте, жители Галича призвали его племянника Ивана Ростиславича, прозванного Берладником, и объявили его своим князем. Владимирко осадил Галич, но жители мужественно сражались. В ночной вылазке Иван был отрезан от города и вынужден был уйти к Дунаю, а затем в Киев. Владимирко жестоко расправился с жителями Галича, как пишет Карамзин: «плавал в крови».

Всеволод II, предчувствуя кончину, созвал князей и как Мономаха и Мстислав, назвал своим приемником брата Игоря. Тот в благодарность, пообещал выполнить его желание: утвердить на

польском престоле Владислава и, совершив поход, выполнил свое обещание, но тот из-за своей жестокости, вскоре его потерял, и вынужден был бежать к своему тестю – Всеволоду II. А Великий князь в это время снова начал поход против галицкого князя Владимирко. Объединенными силами он штурмовал город Звенигород, но защитники, во главе с воеводой Иваном Холдеевичем, отстояли город, а Всеволод II должен был вернуться в Киев, где и скончался 1 августа 1146 г.

Это был лучший князь из Олеговичей.

19. Игорь Ольгович (? – 114 г.). Брат Всеволода II княжил в Юрьеве. Великий князь киевский с 1 августа 1146 г. по 17 августа 1146 года.

После похорон брата, Игорь затребовал еще раз клятву от киевлян, а те попросили, чтобы он заменил хищных тиунов (управляющих хозяйствами) на более лучших вельмож – он пообещал. Кроме того они потребовали подтвердить это и его брата Святослава Ольговича. Он тоже пообещал. Когда они сели за праздничный обед, мятежная чернь пошла грабить дом ненавистного Ратши. Святослав с дружиной едва сумел установить порядок. Игорь, по совету вельмож, оставил тиунов на своем месте, киевляне обвинив Игоря в клятвопреступлении, тайно послали послов к Изяславу Мстиславичу с просьбой быть Великим князем. Он согласился и выступил с войском к Киеву. Игорь запросил помощи у Черниговских князей, а они стали торговаться: какие города он может им отдать?

Когда войско Игоря двинулось в узкий проход между дебрями, ему в спину ударили Черные Клобуки, а Изяслав напал спереди и войско Игоря было разбито. Игоря поймали и отправили в Иоанновскую обитель в Переяславле. Святослав Ольгович, выступивший вместе с Игорем, с малой дружиной ушел в Новгород Северский.

Изяслав Мстиславович торжественно въехал в Киев.

20. Изяслав Мстиславович (1097 – 1154 г.). Внук Владимира Мономаха. Великий князь киевский с 1146 г. по 1154 г. Был князем Владимирским и с 1143 года Переяславским.

Узнав о вступлении Изяслава в Киев, князь Туровский Вячеслав Владимирович (старший сын Мономаха) решил, что он должен стать Великим князем, а не племянник. Он занял несколько киевских городов: г. Владимир (Вол.) отдал своему племяннику Андрею, но Изяслав послал своего брата князя Смоленского и он изгнал Вячеслава, велел ему княжить в Пересопнице или Дрогобуже, а Туров передал своему младшему сыну Ярославу.

Святослав Ольгович, после поражения от Изяслава Мстиславича под Киевом поехал к Черниговским князьям за поддержкой в освобождении брата Игоря. Те обещали, а когда он поехал готовиться к войне, они заключили союз с Великим князем Изяславом и сообщили Святославу, что он может спокойно править в своей области, но должен отдать им Довидавичам, г. Новгород Северский, а от Игоря клятвенно отказаться. Тогда он решил искать поддержки у сына Мономаха Юрия (Георгия) Владимировича князя Суздальского.

Юрий был возмущен нарушением закона наследства племянником и когда к нему обратился Святослав, он обещал помочь в освобождении Игоря: начал готовить войско.

Святослав нашел защиту и у половецких ханов, братьев его матери. У него в Новгороде Северском собрались: князь Рязанский Владимир, триста половецких всадников и галицкий изгнанник Иван Ростиславович Берладник. Но Давидовичи опередили Святослава и вторглись в пределы его области: разграбили село Игор и сожгли его дворец.

Великий князь Изяслав, узнав о приготовлениях Юрия Владимировича, велел своему другу князю Ростиславу Ярославичу тревожить набегами Суздальские земли, сам же выступил из Киева, соединился с Черниговскими князьями, захватил и разорил Путивль.

Юрий шел к Святославу, но, узнав о набегах Рязанцев, возвратился от Козельска, однако прислал своего сына Ивана с дружиной. В это время Святослава тайно предупредили, что Великий князь идет к Новгороду Северскому и ему надо спасти свою семью и Игоря. Он начал отходить в землю Карачаевскую. Его нагнал Изяслав Давидович. Не имея выхода, Святослав с дружиной и половцами ударил на врага и разбил преследователя, затем ушел в земли Вятичей. Великий князь, чтобы загладить неудачу,

отдал все земли, кроме Курска, Давидовичам, а себе взял только достояние Игоря.

Игорь в неволе заболел. Изяслав выпустил его на свободу и тот постригся в монахи.

Черниговские князья, опустошив владения Святослава, отступили к Чернигову, так как к нему прибыла тысяча латников Юрия Владимировича из Белозерска. Однако в это время от него ушел к Смоленскому князю Иван Берладник, получив за службу 200 гривен серебра и 6 фунтов золота.

Черниговские князья обещали награду любому вятичу, кто убьет Святослава. Вскоре умер Иван, сын Юрия Владимировича и тот пообещал прислать Святославу другого.

Сам Юрий Суздальский изгнал Рязанского союзника Великого князя, и тот бежал к половцам, взял Торжок, а Святослав разорил часть Смоленской области. По случаю этих удач 28 марта 1147 года состоялся пир в Кучкове, на берегу Москвы-реки, который в последствии был назван Москвой. Летопись повествует, что Юрий (Георгий) Вадимирович (прозванный впоследствии Долгоруким) был строителем этого города. Приехав однажды на берег Москвы-реки, в село зажиточного боярина Кучка Степана Ивановича, велел убить его за какую-то дерзость, а плененный красотой места, основал там город, а сына своего Андрея, княжившего в Суздальском Владимире, женил на прелестной дочери казенного боярина.

Святослав со своими союзниками покорил Вятичей, завоевал часть Смоленской области и других земель и повернул на юг, когда к нему прибыли послы Давидовичей с предложением мира и отдать ему все его земли. Следом был заключен союз его с Черниговскими князьями против Великого князя Изяслава Мстиславича.

Не зная еще о вероломстве Давидовичей Великий князь занялся делами духовными. Собрав духовенство, предложил им избрать Митрополита, вместо умершего, без благословения Патриарха Константинопольского. Им был избран Климент.

Князья Черниговские прислали к Великому князю Изяславу, который сказал, что их земли завоевал Святослав и его союзник Юрий Суздальский, и они просят о помощи. Он стал собирать

войско. Киевляне соглашались идти против Святослава, но не хотели поднимать руку на сына Мономаха Юрия (Георгия).

Изяслав проявил твердость, уверяя, что он дал клятву Черниговским князьям и должен им помочь, но в это время прибыл боярин Глеб, который сообщил о тайном заговоре Довидовичей, желающих выдать его Святославу Ольговичу или убить. Он послал посла к Черниговским князьям с укором и требованием разъяснений. Те поколебались и выставили причину: его поступок с Игорем Ольговичем. Таким образом война была объявлена и гонцы Изяслава в Киеве, Смоленске и Новгороде объявили о предательстве Черниговских князей. Кто-то вспомнил об Игоре и толпа потребовала его смерти. Как не убеждали Митрополит, Владимир тысяцкий и другие, толпа ворвалась в монастырь и убила Игоря.

Война началась. Святослав, рассказал своей дружине о гибели Игоря и повел ее на Курск, где княжил Мстислав, сын Великого князя. Жители Курска соглашались поддержать своего князя, только не против Глеба, внука Мономаха и сына Юрия Суздальского, который шел со Святославом. Мстислав уехал к отцу и Курск сдался Глебу. Военные действия проходили с переменным успехом: горели города и села, гибли люди.

В 1148 году Изяслав Мстиславович осадил г. Остер и принудил Глеба смириться, потом двинулся к Любичу, желая вступить в бой, но Святослав и Давидовичи, видя его войско, сразиться, не решились. И только после соединения с князем Рязанским, войска сошлись. Однако, сильный дождь во время зимы, развел неприятелей. Изяслав едва успел перейти на другой берег Днепра, как лед тронулся и многие Венгры, его союзники, утонули.

Святослав и князья Черниговские отправили посла к Юрию Суздальскому с укором, что они воюют, их города жгут, а он в стороне и что пора выполнять обещание.

Тот медлил. Его сын Ростислав, не имея удела, уехал к Великому князю и тот его приласкал, дав Городец и выслал оттуда Глеба. Он надеялся, что Глеб примирит его с Черниговскими князьями, а те опасались, что Ростислав примирит Великого князя с Юрием Суздальским, и они одни останутся врагами, потому запросили мира, уверяя, что Игорь уже в могиле и враждовать нечего.

Мир был заключен, а потом и союз против Юрия Суздальского, который по-прежнему не мог простить Изяславу захват власти, а новгородцам бесчестное изгнание его сына Ростислава из Новгорода.

Великий князь, отослав подальше Ростислава Юрьевича в Бужок, охранять границу, сам поехал к брату в Смоленск, потом в Новгород. Везде устраивал пиры для народа. В Новгороде, после такого пира он обратился к народу с вопросом: «Как ответить на оскорбление земли новгородской князю Суздальскому: миром или войной?» Все ответили: «Войной!» Собрал войско из новгородцев, псковитян, карелов и, соединившись с братом Ростиславом Мстиславичем, Изяслав направил посла к Юрию Суздальскому с жалобой и ультиматумом. Недождавшись от него ответа и князей Черниговских, которые выжидали: кому в войне больше повезет, Изяслав вступил на Суздальскую землю в конце зимы 1149 года. Новгородцы дошли до Углича и окрестностей Ярославля, но серьезной битвы не произошло, так как наступила весна и страшная распутица. Захватив 7 тысяч пленных он, как победитель, вернулся в Киев. Тут он расправился с оклеветанным Ростиславом Юрьевичем. Его и дружинников, закованных в цепи, отправили к отцу в Суздаль.

За такой поступок, Юрий (Георгий) обиделся на Великого князя больше, чем за налет на Суздальскую землю. Он собрал войско, половцев, его поддержали Святослав со своим племянником. Пройдя по левобережью Днепра, решил осадить Переяславль, где находились два брата Изяслава Святополк и Владимир. Великий князь пришел к ним на помощь и вошел в город. Не желая кровопролития, Юрий направил посла к Великому князю с предложением мира и что он прощает ему разорение Суздальской земли, но просит отдать Переяславль его сыну. Как не уговаривали бояре и духовенство Изяслава, он настоял на войне.

Битва произошла 23 августа 1149 года. К вечеру Юрий, сделав вид, что отступает, и Изяслав со своими дружинами бросился за ним. Но настоящая битва только началась. Первыми дрогнули берендеи, за ними дружина Изяслава Давидовича, а затем и киевляне. Изяслав Мстиславович пробился сквозь ряды противника, прискакал в Киев. Видя, что сил для отражения осады нет, забрал

семью и уехал во Владимир (Волын.), а брат Ростислав в Смоленск.

Юрий (Георгий) вошел в Преяславль и через три дня в Киев. Он поделил уделы между своими сыновьями.

Великий князь заключил союз с венграми, богемцами, поляками и те прибыли к нему во Владимир, но узнав, что его дядя Вячеслав и Владимирко Галицкий присоединились к Юрию Суздальскому, отказались воевать, предлагая Изяславу Мстиславовичу помириться с дядей. Юрий уверил иноземцев, что как только они уйдут, он договорится с племянником. Но как только иноземцы удалились, он отвергнул все мирные предложения, решив отнять у Изяслава все. Война вновь возобновилась.

В 1150 году началась осада Луцка, где княжил Владимир Мстиславович, брат Великого князя. Три недели продолжалась осада. 8 февраля в этой битве прославился Андрей Юрьевич. Он мужественно сражался и даже тогда, когда попал в окружение, сумел пробиться, и раненый конь вынес его с поля боя. За это он поставил коню памятник на берегу реки Стирь.

Когда Изяслав решил подойти на помощь осажденным, Владимирко Галицкий, проявив благоразумие, встал между войсками и призвал заключить мир. Большинство князей высказалось за мир, князья съехались в Пересопнице, и весной мир был заключен. Изяслав Мстиславович отказался от Великокняжеского престола, и ему отводилась Владимирская область и право дани с Новгорода. Юрий (Георгий) Владимирович, желая быть справедливым, отдал Киев старшему брату Вячеславу. Решили также возвратить друг другу все захваченное во время войны. Все были довольны, но Юрий нарушил договор: по подсказке бояр он отправил брата Вячеслава княжить в Вышегород и, кроме того, не возвратил Изяславу воинской добычи. Тот возмутился, занял Луцк и Пересыпницу, где княжил Глеб Юрьевич. Отпуская его, сказал: «На вас братьев вражды нет. Иду на вашего отца, который не любит ни правды, ни ближних».

С небольшой дружиной, надеясь на помощь киевлян, он пошел к Киеву и соединился с берендеями. Изумленный такой неожиданностью, Юрий Суздальский бежал в Городец.

Вячеслав вернулся в Киев и даже занял княжеский дворец, но видя, что жители Киева приветствуют Изяслава возгласами: «Ты

наш Государь!» и по его просьбе вновь уехал в Вышегород. Вскоре Изяслав сам приехал к Вячеславу и предложил ему трон Мономаха, так как узнал, что на него двигается сильное войско Владимирко Галицкого, а Давидовичи соединились с Юрием Суздальским. Вячеслав упрекнул племянника в непоследовательности и отказался, а потом, смягчившись, отдал ему свою боевую дружину.

Однако противостоять силе Владимирко Галицкому он не смог, а когда к Киеву подошли войска Юрия Суздальского, вынужден был бежать во Владимирскую область, заняв со своей дружиной крепости на берегах Горыни.

Владимирко и Юрий отметили победу в Киеве и подтвердили свой союз. Затем Владимирко взял несколько Волынских городов, кроме Луцка, и вернулся к себе в Галицию.

Великий князь Изяслав вновь обратился к венгерскому королю Гейзу и его сын Мстислав привел десятитысячное войско. С ним он двинулся на Киев, хотя сзади его преследовал Владимирко Галицкий. Однако, хитростью он оторвался от него и неожиданно появился в Белогороде, а потом и у Киева.

Юрий Суздальский проявив беспечность вынужден был броситься в лодку и бежать в Остер. Владимирко, узнав это, сказал шедшему с ним Андрею, что он возмущен, такой беспечностью его отца, и повернул назад. Тот поехал к отцу.

Изяслав вновь вызвал дядю Вячеслава из Вышегорода и предложил ему стать Великим князем, но тот с благодарностью отказался, но обещал ему полную поддержку.

Тем временем Юрий Суздальский собрал войско и вместе с Ольговичами, Владимиром Черниговским и половцами двинулся к Киеву. Князь Вячеслав послал брату Юрию Суздальскому послание с просьбой все решить миром, Юрий ответил, что он согласен на все, но Изяслав должен уйти из Киева. Это было отвергнуто. Войска Юрия Суздальского попытались форсировать реку Лыбедь и часть войск перешла и вступила в бой, но, понеся потери, вынуждена была отступить. Юрий решил дожидаться своего союзника князя Галицкого. Великий князь предупредил это соединение. Состоялась жестокая битва. Изяслав был дважды ранен, Юрий Суздальский был разбит и с малой дружиной ушел в Переяславль. Владимир Черниговский был убит. Изяслав с брать-

ями осадил Переяславль и Юрий Суздальский, узнав, что Владимирко вернулся в Галицию, вынужден был согласиться на мир. Условием было: он уедет в Суздаль, а Переяславль оставит одному из сыновей. Но он нарушил данный договор. В Суздаль уехал его сын Андрей, а он уехав в Городец попытался снова собрать войско, надеясь на помощь Владимирко.

В это время сын Изяслава Мстислав вновь привел войско венгров и остановился на Волыни у своего дяди князя Владимира Мстиславича. Пируя забыл осторожность и все это войско было разбито Владимирко Галицким. Получив это известие и то, что Юрий зовет половцев, Великий князь собрал всех своих союзников и ударил по Городцу. Юрий признал свое поражение и вынужден был уехать в Суздаль, а Городец передал сыну Глебу. Но вскоре, в 1152 году, Изяслав сжег Городец и сравнял крепость с землей.

Изяслав, совместно с венгерским королем Гейзой, решили наказать Галицкого князя Владимирко и их войска вступили на его землю. Тот задобрил подарками венгров, при первом же поражении, сославшись на ранение, король запросил мира и уговорил Изяслава. Приняв мир, тот вернулся в Киев.

Юрий (Георгий) Суздальский затаив обиду за разоренный Городец, начал собирать союзников и половцев. Узнав про это выступил Владимирко Галицкий, нарушив клятву о мире. Но Изяслав отразил его поход, и он вынужден был вернуться. А Юрий Суздальский тем временем осадил Чернигов. Двенадцать дней длилась осада, но Великий князь спас город. Как только пришла весть, что Изяслав перешел Днепр, половцы бежали и Юрий Суздальский вынужден был отступить.

В 1153 году Великий князь осадил Новгород Северский и вынудил Святослава Ольговича к миру. Сын Великого князя Мстислав совершил два удачных похода на половцев. В этом же году Изяслав послал боярина Петра Бориславича к Владимирко Галицкому с укором о нарушении клятвы и требованием вернуть волынские города, захваченные им, и заключить мир. Владимирко посмеялся над посланием и ответил, что тот поднял на него венгров, и он все равно отомстит. Посол двинулся в обратную дорогу, но его вернули назад, и сын Владимирко Ярослав сообщил ему о кончине отца. Ярослав через посла клялся Великому

князю в верности, но города не отдал. Изяслав с войском вошел в Галицию и в жестокой битве нанес Ярославу большой урон, но не стал развивать успех, а вернулся в Киев. В 1154 году Великий князь Изяслав вступил во второй брак с Абазинской княжной.

Готовясь к новому междоусобию, так как Юрий Суздальский стоял уже с войском в земле Вятичей, близ Козельска, с прискорбием узнал об изгнании его сына Ярослава из Новгорода. Пока он решал, как быть, в стане Юрия Суздальского начался падеж лошадей, а половцев пришло очень мало и он отложил военный поход.

13 ноября 1154 года Великий князь Изяслав Мстиславович скончался.

Современники оценили его как мужественного и деятельного князя, любимого народом, верного союзника.

21. Ростислав Михаил Мстиславович (? – 1167 г.). Брат Изяслава, внук Мономаха. Князь Смоленский, Великий князь с 1154 по 1155 г.

Узнав о кончине Изяслава, князь Черниговский Изяслав Давидович прибыл в Киев, чтобы участвовать в похоронах, но старец Вячеслав Владимирович и бояре не пустили его в город, опасаясь его коварных намерений. Они ждали князя Смоленского и Новгородского (после изгнания Ярослава) Ростислава Мстиславича. Он прибыл в Киев, оставив в Новгороде своего сына Давида. Вячеслав, как старший из Мономаховичей, благословил его быть Государем России и отдал ему свою дружину и полк (набирался из селян). Его сразу признал и поддержал Святослав Всеволодович и получил за это г. Пинск и Туров.

А Изяслав Давидович Черниговский и Святослав Ольгович заключили союз с Юрием Суздальским, сын которого Глеб, наняв половцев, осадил Переяславль, но Мстислав Изяславович отразил их с помощью киевской дружины.

Великий князь Ростислав воспользовался этой удачей и двинулся к Чернигову, но печальная весть настигла его в Вышегороде: смерть князя Вячеслава Владимировича. Он вернулся, чтобы похоронить его в Киевском Софийском храме.

Когда он вернулся к войску, бояре не советовали идти дальше, они говорили: «Ты еще слаб на престоле, утверди власть свою,

заслужи любовь народа и тогда не бойся Георгия (Юрия)». Великий князь отвергнул благоразумный совет: он приблизился к Чернигову и потребовал от Изяслава клятвы верности. Тот ответил: «Кто вступил в мою область неприятелем, с тем не хочу дружить!». И соединясь с Глебом Юрьевичем расположился станом на берегу реки Белоуса.

Когда Ростислав увидел количество войск и множество половцев, испугавшись, дал знать Изяславу, что он уступает ему Киевскую область и Переяславль. Племянник Мстислав Изяславович возмутился малодушьем дяди и ушел со своей дружиной. Войска расстроились, а половцы ринулись вперед и многих порубили. Святослав Всеволодович, союзник Ростислава, попал в плен.

Мстислав забрал в Переяславле жену и детей и ушел в Луцк, а Ростислав в Смоленск, лишившись одновременно и Новгорода, так как оттуда изгнали его сына Давида, призвав к себе Мстислава Юрьевича из Суздаля.

Киевляне, с печалью узнав о несчастьи Ростислава, должны были признать победителя.

Узнав эту весть, Юрий Суздальский поспешил в Киев. По дороге он помирился с Ростиславом Мстиславичем и простил плененного Святослава Всеволодовича. Затем велел передать Изяславу Давидовичу, чтобы он оставил столицу Мономахову. Тот колебался, но Святослав Ольгович убедил его и он отправился в свой Чернигов.

20 марта 1155 года Юрий (Георгий) Владимирович Суздальский по прозвищу Долгорукий, за свои притязания, с общего согласия принял сан Великого князя.

22. Юрий (Георгий) Владимирович Долгорукий (1091 – 1157 г.). Сын Владимира Мономаха. Князь Суздальский и Ростовский. Вел длительную борьбу с киевским Великим князем Изяславом, своим племянником и два раза захватывал Киев.

Следуя обыкновению, он назначил сыновьям уделы: Андрею Вышегород, Борису Туров, Глебу Переяславль, Василько окрестности Роси, где жили берендеи и торки. А Святослав Ольгович поменялся городами с племянником сыном Всеволода, взяв Снов, Воротынский, Карачев и отдав другие.

Опасаясь пылкого Мстислава Изяславича, Великий князь Юрий (Георгий) послал войска на Горынь и они взяли Пересопницу, а другие осадили Луцк. Мстислав отправился искать союзников в Польшу, а молодой его брат Ярослав заставил неприятелей снять осаду.

Обремененный годами Юрий Долгорукий желал спокойствия, пригласил Ростислава Смоленского и клялся забыть вражду, искал примирения: хотел видеть в Киеве всех племянников Мстиславичей и их сыновей. Ярослав повиновался, а Мстислав Изяславович боялся обмана. Великий князь послал ему в 1156 году крестную грамоту в доказательство искренней дружбы. Тот принял грамоту от двоюродного деда, но свою не отправил и выгнал своего дядю, союзника Юрия Долгорукого, Владимира Мстиславича из Владимира (Волын.) пленив его семейство. Кроме того, занялся грабежом бояр и даже ограбил мать, которая с богатыми дарами вернулась от королевы Венгерской, ее дочери.

Юрий Долгорукий возмутился такими поступками и решил, используя князя Галицкого и берендеев, наказать внучатого племянника, а заодно завоевать Волинскую область и отдать ее племяннику Владимиру Андреевичу.

Жестокое сопротивление Мстислава Изяславовича, осада длилась десять дней, вынудило Великого князя отказаться от затей. «Изяславич веселится убийствами и враждою, — сказал он детям и боярам, — желаю не погибели его, а мира и, будучи старше, уступаю».

Берендеи разбили половцев, старых друзей Юрия Долгорукого. Он просил отпустить пленных, но те отказались, обвинив половцев в постоянных набегах на русские земли. Великий князь Юрий два раза ездил в Канев к половецким ханам, желая предупредить их набеги в дальнейшем, однако убедить их не смог и тогда вновь заключил с ними союз, чтобы в нужный момент воспользоваться их помощью.

В 1156 году Юрий Долгорукий вдруг без особой причины, приказал заковать в цепи Ивана Берладника (племянника Владимирко, бежавшего с Галиции) долго служившего у него, и привезти его из Суздали в Киев. Он принял решение выдать его своему зятю, князю Галицкому, сыну Владимирко, но духовенство и Митрополит упростили его не делать этого и он отправил его на-

зад в Суздаль. По дороге его освободили люди князей Черниговских.

Часть новгородцев в 1157 году взбунтовались против сына Великого князя Мстислава Юрьевича, и он вынужден был бежать, так как туда прибыли дети Ростислава Мстиславича Смоленского. Таким образом, княжение перешло к Ростиславу, и когда он туда приехал, в Новгороде наступило спокойствие.

Великий князь Юрий Долгорукий, возмущенный таким событием, но пришлось простить этот поступок Ростислава – так как у него были более серьезные враги.

Изяслав Давидович Черниговский с завистью поглядывал на киевский престол. Образовался союз Давидовичей с Мстиславом Изяславичем Волынским, направленный против него. Союзники намеревались двинуться на Киев, надеясь на неосторожность и слабость престарелого государя.

Но 15 мая 1157 года Юрий (Георгий) Долгорукий умер.

Он вошел в историю как князь, обустроивший восточные районы древней Руси, где долго княжил. Построил города: Москву, Юрьев, Переяславль Залесский, Дмитриев на Яхrome, названный в честь сына Всеволода-Дмитрия, строил церкви в Суздале, Владимире, на берегах Нерли.

Но вот как добродетелью не отличался, скорее наоборот, очень часто нарушал союзы и клятвы.

Киевляне, проявив ненависть к умершему Юрию Долгорукому, разграбили его дворец и сельский дом за Днепром, а также имущество суздальских бояр и многих из них убили. Граждане не хотели, чтобы его тело лежало вместе с Мономахом. Его погребли в Берестовской обители Спаса.

Похоронив ненавистного князя, киевляне послали прошение его врагу Изяславу Давидовичу, чтобы он шел мирно властвовать в столице Российской.

23. Изяслав Давидович (? – 1161 г.). Великий князь с 1157 по 1159 г.

Под восклицания народа Изяслав въехал в Киев, оставив в Чернигове своего племянника Святослава Владимировича.

В это время Галиция, Волынь, Полоцкая область и некоторые города: Переяславль, Новгород, Смоленск, Туров имели своих

независимых Государей. Еще в 1155 году Андрей Юрьевич (Георгиевич) сын Юрия Долгорукого, недовольный действиями своего отца и ненавистью к нему народа, уехал из Вышегорода в Суздаль: край меньше всего пострадавший от междоусобиц и стал там полновластным князем. Таким образом, достоинство Великого князя Изяслава Давидовича сделалось пустым наименованием. Он владел практически одной Киевской областью и несколькими Черниговскими городами.

Как пишут летописи, в это время случился страшный голод в Новгороде.

Изяслав Давидович не долго жил в союзе с Галицкими и Волынскими князьями. Поводом послужил воевода Иван Ростиславович Берладник. Князь Галицкий ненавидел и боялся своего двоюродного брата Ивана и потребовал его выдачи. Изяслав не согласился. Тем временем Берладник нанял половцев и, мстя родственникам, совершил поход в Галицию: ограбил несколько судов на Дунае, но не давал в обиду жителей. Ярослав Галицкий выступил против него. Услышав о выступлении Ярослава, Великий князь Изяслав обратился к Святославу Ольговичу с предложением совместно выступить против Галицкого князя, но тот отказался. Тогда он передал Святославу, что когда он вернется из похода, тот должен оставить Чернигов, который он ему передал недавно, отправив племянника в Северский. Изяслав привлек около 20 тысяч половцев, торков и берендеев и выступил против Галицкого князя, который, в свою очередь, вступил в союз с Волынскими и другими князьями. Около Белгорода Великий князь, уверенный в своей силе потребовал у своих противников, чтобы они вышли из города и приняли бой. Но ночью торки и берендеи предали его и перешли на сторону противника. Изяслав бежал за Днепр и ушел в Сажскую область, где, возле Гомеля, встретил свою жену, тоже бежавшую из Киева.

Союзники вошли в Киев и направили посла к Ростиславу Мстиславичу, князю Смоленскому, передать ему, что они завоевали престол ему, как старшему.

24. Ростислав-Михаил Мстиславович (? – 1167 г.). (См. № 21). Великий князь во второй раз с 1159 по 1167 г.

Получив приглашение князей, он выставил условие, чтобы Митрополитом стал, свергнутый ранее Климент, так как избранный Константин, клял его отца. Согласились на том, что Митрополитом не будет ни тот, ни другой, а надо призвать нового из Цареграда (Константинополя).

12 апреля 1159 года Ростислав, оставив сыновей княжить: Святослава — в Новгороде, Давида — в Торжке, Романа — в Смоленске — был с честью и радостью принят жителями Киева.

Изяслав Давидович, свергнутый князьями, обиделся на двоюродного брата Святослава Ольговича, который не оказал ему помощи, завоевал его область, землю вятичей, пленил жителей имения жены, князя Черниговского и тревожил города курские. Святослав, в отместку, захватил имущество и семьи бояр Изяслава и вынужден был вступить в союз с Великим князем Ростиславом, с которым с юности враждовал. Но сейчас они одарили друг друга подарками и поклялись умереть друзьями и общими усилиями действовать против Изяслава. Но прежде Великому князю пришлось направить своего воеводу разогнать банды из Молдавии, нападающие на купцов. Затем, общими усилиями с князьями Галицким и Вольнским, разбил половцев, отогнав их к границам.

Изяслав, прибегнув вновь к помощи половцев, осадил Чернигов. Подоспевший Великий князь Ростислав, спас город от нападения. Союзники преследовали Изяслава до города Выри, где была его княжна и казна. Тут воевода Иван Берладник доказал Изяславу свою преданность: защитил город и вынудил осаждавших удалиться. Вскоре Изяслав разорил Смоленскую область. Половцы пленили около 10 тысяч человек и многих убили. Но, видя превосходство Великого князя, он стал искать поддержки у Суздальского князя Андрея Юрьевича (Георгиевича).

Андрей не интересовался южной Россией, но не прочь был удалить сыновей Великого князя Ростислава из Новгорода и Торжка, потому согласился быть союзником Изяслава Давидовича.

В это время князь Черниговский осадил со своими союзниками город Вырь. Услышав, что Андрей Суздальский вместе с Муромским войском идет на выручку городу, Святослав Черниговский снял осаду, а потом и склонился к миру.

В 1160 году Андрей и Изяслав встретились в Волоке Ламском. Там на свадьбе дочери, которую он выдал за племянника Изяслава, Святослава Владимировича, он послал сказать новгородцам, что он желает у них княжить; не любит кровопролития, но готов воевать в случае сопротивления. Новгородцы колебались, однако, желание иметь такого знаменитого князя как Андрей Суздальский, прозванный Боголюбским, вынудило их выслать Святослава Ростиславича в Ладогу, откуда он уехал к отцу в Киев. Князь Андрей направил в Новгород наместника, племянника Мстислава.

Великий князь Ростислав возмущен таким поступком новгородцев и велел арестовать всех новгородских купцов, но потом их выпустил, сожалея, что некоторые умерли. Он досадовал на Андрея Суздальского, но мстить не думал, желая спокойствия.

Изяслав, видя, что Андрей Суздальский не собирается воевать с Великим князем, снова призвал половцев и используя интриги и клевету, сколотил силы против Ростислава. Он подошел к Переяславлю, где княжил Глеб Юрьевич (брат Андрея Боголюбского) и стал уговаривать его выступить против Великого князя, но тот не пошел на предательство и отказался. Узнав, что Ростислав готов к сражению, Изяслав удалился. Но 8 февраля 1161 года он вновь совместно с половцами перешел Днепр, вышел к Киеву и подступил к Подолу. Прорвав оборону, половцы ворвались в город и подожгли его. Ростислав приняв совет дружины, оставил Киев и уехал в Белогород и стал ожидать помощи. Изяслав освободил своих сторонников и поспешил к Белогороду. Осада длилась четыре недели. Святослав Черниговский пытался убедить Изяслава бросить осаду и уйти за Днепр, но тот не согласился. На выручку Великому князю пришли Галицкий и Волынский князья, берендеи, торки и Росьские печенег. Изяслав бежал и, преследовавший его всадник Выйбор, рассек ему саблей голову, 6 марта 1161 года в присутствии Великого князя Ростислава и Мстислава Волынского Изяслав Давидович умер.

Ростислав, в знак благодарности племяннику Мстиславу отдал ему Белогород, Триполь, Торческ, как будущему наследнику. Но тот стал управлять, не обращая внимания на Великого князя, а когда тот наполнил ему об этом, обиделся и ушел на Волынь. Там он стал переманивать, при помощи угроз, Владимира Андрееви-

ча, княжившего в Пересопнице, но тот ответил, что не предаст Великого князя. Это события 1162–1163 года. Ростислав огорченный действиями племянника, отнял у него города днепровские, но с радостью их вернул, когда Мстислав одумался и приехал к дяде с извинениями. Он осуществил еще ряд переделов родов между своими союзниками.

В это время приходилось часто отражать набеги поляков на города Черчена в Галиции.

Андрей Суздальский Боголюбский ревностно занимался своим княжеством и неособенно обращал внимание, что происходит в южной России. Он, зная, отчего творятся бедствия в России, отменил систему уделов и правил единовластно, не давая города ни братьям, ни сыновьям. Многие бояре этим были недовольны, так как не имели возможности править при малолетних князьях.

В 1164–1166 годах Андрей Боголюбский пошел на крайние меры, изгнал братьев: Мстислава, Василько, Михаила и двух племянников. Мстислав и Василько Юрьевичи (Георгиевичи) вместе с мачехой и с еще одним братом восьмилетним Всеволодом были отправлены в Константинополь. Их с честью принял Византийский император Мануил и даже (по летописям) дал Василько в управление Дунайскую область.

В южной России умер князь Черниговский Святослав Ольгович, один из самых богатых. Сын его Олег отсутствовал и потому смерть его скрывали от племянника Святослава Всеволодовича Северского. Однако епископ-грек нарушил клятву и тут же сообщил племяннику. Тот захватил несколько городов Черниговских и готовился появиться в Чернигове, но прибыл Олег. Двоюродные братья начали готовиться к войне, но вмешательство Великого князя заставило Святослава Всеволодовича Северского отдать города Олегу.

В 1159 по 1166 годы происходили частые междоусобные войны между Полоцкими князьями и Великому князю Ростиславу приходилось помогать то одному, то другому.

Мирная жизнь Суздальской земли была нарушена внешним врагом Волжскими булгарами. Андрей Боголюбский, совместно с князем Муромским, Юрием Ярославичем разбили многочисленное войско. Вернувшись с конницей на место битвы, где владимирская пехота стояла вокруг греческого образа Богородицы,

привезенную им из Вышегорода, Андрей пал перед святой иконой и в слезах благодарил Небо. С тех пор был утвержден особый праздник, в честь этой иконы. Россияне завладели болгарским городом Бряхимовым, а несколько городов сожгли.

В это время шведы завоевали Финляндию, хотели завладеть Ладогой и высадились в устье Волхова. Посадник Нежата мужественно оборонялся, пока на пятый день не подоспел Святослав с Новгородским посадником Захарием, который напал на шведов и разбил их. Из пятидесяти пяти судов у них осталось только двенадцать. Было взято много пленных.

Продолжались войны с половцами.

Престарелый Великий князь Ростислав Мстиславович, заботясь о судьбе детей, решил утвердить своего сына Святослава в Новгороде. Его радостно встречали на Смоленской земле, однако двинуться дальше Великих Лук не смог и, призвав к себе знатных новгородцев, взял с них клятву принять Святослава на княжение и, одарив их подарками, вернулся в Смоленск. Дочь Мстислава, видя его состояние, уговаривала остаться, но он решил ехать и умер по дороге в Киев 14 марта 1167 году.

Этот внук Мономаха принадлежал к тем государям, которые больше тяготятся верховным саном, чем испытывая удовольствие.

В 1160 году он пригласил из Греции нового Митрополита Федора.

25. Мстислав Изяславович (? – 1170 г.). Великий князь Киевский с 1167 по 1169 год. Князь Волынский.

Сыновья Ростислава, брат его Владимир, народ киевский и Черные клобуки – исполняя последнюю волю умершего Великого князя Ростислава – звали на престол Мстислава Изяславича князя Волынского. Он задерживался с приездом: прислал нового тиона, но узнав, что дядя Владимир и другие родственники решили по своему распорядиться областями, оскорбился и, призвав галичан и поляков, выступил с этой ратью к Днепру, киевляне любя отца, любили и сына, знаменитого военными делами, и встретили его с радостью, князя смирились.

Только дядя Владимир Мстиславович, малодушный и вероломный, не признавал племянника. Несколько раз клялся и цело-

вал крест, но продолжал договариваться с берендеями о свержении Мстислава. Те поняли, что его никто не поддерживает и чуть не убили его. Он бежал и обратился к Андрею Суздальскому. Тот принял его, но не хотел видеть: велел жить у Глеба Рязанского.

Мстислав выслал из Киева мать дяди Владимира: раз ее сын ищет его смерти.

Андрей Суздальский принял и изгнанного из Новгорода князя Святослава Рстиславича. После смерти Ростислава новгородцы решили, что клятва потеряла силу. Андрей, желая, чтобы Новгородцы смирились перед Святославом, помогал тому войсками. Тот разорил и сжег Торжок, а князь Смоленский поддержал брата: выжег Луки. Новгородцы принимали беженцев, но не сдавались и направили послов к Великому князю с просьбой направить к ним на княжение своего сына. В Новгороде начальствовал умный посадник Якун и Святослав не решился штурмовать город, а через два года князь умер.

В 1168 году Великий князь Мстислав, сплотив многих князей, провел удачный поход против половцев. Выступив 2 марта, они девять дней преследовали их и освободили много невольников. Большую захваченную добычу Мстислав разделил между князьями, боярами и воинами. Но два боярина, удаленные от него за воровство, при помощи клеветы, поссорили Великого князя Мстислава со многими его сподвижниками. А дядя, Владимир Андреевич, несправедливо требовал новых уделов и, обидевшись, уехал в Дорогобуж.

Мстислав, после некоторого колебания, направил своего сына Романа князем в Новгород, чем обидел Андрея Суздальского.

Андрей издавна недолюбливал Мстислава и, после этого, оставил в покое Новгород, стал готовиться к уничтожению главенствующей роли Киева. Он сам решил сделаться Главой князей Российских. Для этого он вступил в союз с Ростиславичами, Владимиром Дорогобужским, Олегом Северским, Глебом Переяславским и с князем Полоцким; взял дружины у князей Рязанского и Муромского. Всю эту многочисленную рать он поручил сыну Мстиславу и воеводе Борису Жидиславичу. В 1169 году это грозное ополчение из одиннадцати князей, в том числе и юного (14–15 лет) его брата Всеволода Юрьевича (Георгиевича) возвратившегося из Константинополя, выступило к Вышегороду, где кня-

жил Давид Ростиславович и где должны были соединиться все союзники.

Тем временем Великий князь Мстислав, не подозревая об опасности, послал верного ему князя Михаила, брата Андрея Суздальского, с отрядом Черных клобуков в Новгород. По дороге он был задержан вместе с новгородскими купцами.

Мстислав кое-как успел призвать берендеев и торков, как неприятель уже стоял у стен Киева. Два дня осажденные мужественно оборонялись, на третий – город был взят приступом. Киев еще ни разу до этого не был взят силой. Мстислав бежал на Волынь, чуть не погибнув, по дороге от Черных клобуков.

Победители к стыду своему забыли, что они россияне и разграбили город и даже православные храмы.

Андрей Юрьевич Боголюбский отдал Киев своему брату Глебу, но с этого времени город утратил название столицы Отечества. Глеб и приемники его уже зависели от Андрея, который с того времени сделался истинным Великим князем России, а город Владимир, новый и еще бедный в сравнении с древней столицей, стал истинной столицей России.

**РУСЬ
ВЛАДИМИРО-
СУЗДАЛЬСКАЯ**

26. Андрей Юрьевич (Георгиевич) Боголюбский (1111–1174 г.). Сын Юрия Долгорукого, внук Мономаха, князь Владимир-Суздальский с 1157 года. В 1169 году завоевал Киев, с этого года Великий князь Владимирский, так как сделал столицей России город Владимир.

С 1169 года Андрей Юрьевич (Георгиевич) властвовал или имел влияние почти во всей Руси, кроме Черниговской и Галицкой областей и города Новгорода.

Сын Мстислав, утвердив дядю Глеба в Киеве, поспешил к отцу сообщить о важном завоевании.

Глеб с беспокойством услышал о множестве половцев, вторгшихся в Днепровскую область. Послы половцев прибыли и сказали, что хотят мира. Глеб одарил их подарками в надежде, что их войска уйдут с Днепровской земли, а в это время половцы уже разоряли села около Корсуня. Глеб не имел большого войска и решил воевать малым числом, но берендеи не пустили его и угрожали послать младшего брата Михаила. Тот взял 100 переяславцев и 1500 берендеев, и мужество победило количество. В этом бою Михаил был дважды ранен в бедро и один раз в руку, но вернулся с победой: освободил много русских невольников и привел 1500 пленных.

Изгнанный из Киева Мстислав Изяславович, воспользовавшись полком князя Галицкого Ярослава, вступил в Дорогобужскую область, чтобы наказать Владимира Андреевича за измену, но тот был уже на смертном одре и не мог оказать сопротивление, а вскоре и вовсе умер. Раззаренная его область досталась Владимиру Мстиславичу: он вымолил прощение у Мстислава.

Глеб, узнав о смерти Владимира Андреевича и действиях Мстислава, не надеясь на верность киевлян, выехал в Переяславль.

В 1170 году Мстислав Изяславович без сопротивления вошел в Киев и был встречен как друг. Он поспешил и осадил Вышегород, где княжил Давид Ростиславович. Кровавопролитная осада не увенчалась успехом. Галицкий воевода, сказал, что надо щадить людей жалел своих воинов. Ряды осаждавших стали редеть, а когда Мстислав узнал о приближении Глеба с половцами, снял осаду и ушел в Волынь. Он надеялся вернуться, но заболел и вскоре умер.

В этом же году Андрей Боголюбский решил наказать новгородцев за изгнание ими Святослава Ростиславича и за то, что новгородский отряд, за Онегой, разбил довольно большой отряд суздальцев и взял с их земли дань. Андрей вновь собрал союз из князей: Смоленского, Рязанского, Муромского и Полоцкого. Многие князья поддерживали его потому, что были недовольны поведением новгородцев, так как они, пользуясь правами данными им Ярославом Мудрым: на все времена самим выбирать себе князей, очень часто обижали князей изгнанием. Поэтому они считали, что пора их наказать, кроме того, Новгород был богатый торговый город.

Во второй раз Андрей Боголюбский подчинил все это войско сыну Мстиславу и направил на Новгород. Тот повел себя как настоящий завоеватель: села и города пылали, земля была покрыта трупами. Земледельцев, жен и детей брал в плен, в рабство.

Юный князь новгородский Роман Мстиславович и посадник Якун, укрепили город тыном, вооружили множество людей.

25 февраля союзники подошли к городу. Несколько раз съезжались чиновники для переговоров, но не смогли договориться. Новгородцы напоминали друг другу о разграблении Киева и его соборов, а духовенство вынесло иконы и воздавало молитвы Богу о спасении. Осада не увенчалась успехом и, хуже того, новгородцы нанесли союзникам сокрушительное поражение, взяв большое количество пленных. Летопись говорит, что за гривну отдавали десять суздальцев. Отступающий Мстислав был наказан за свое вероломство: возвращаясь более трехсот километров по разграбленной и сожженной территории его люди испытывали страшный голод. В летописи сказано, что в Великий пост они ели своих коней.

Казалось, что за такое нашествие новгородцы должны навечно возненавидеть Андрея Боголюбского, но испытывая трудности в покупке продовольствия, они изгнали Романа Мстиславича и 8 августа предложили Андрею мир, не уступая своих прав. Он принял его с тем условием, что вместо умершего Святослава, князем будет Рюрик Ростиславович.

Северные области успокоились, а в южных снова свирепствовали половцы. Глеб Юрьевич был уже болен, но храбрый Михаил Юрьевич и юный его брат Всеволод с торками и берендеями раз-

били хищников. Освободили 400 россиян и вернулись, чтобы оплакать кончину Глеба.

Андрей Боголюбский еще не знал о кончине брата Глеба, как Ростиславичи Давид и Мстислав послали в Дорогобуж за дядей Владимиром Мстиславичем.

15 февраля 1171 года Владимир прибыл в Киев и был возведен на княжеский престол, к неудовольствию граждан и Великого князя Боголюбского, который считал вероломного Владимира недостойным быть наследником киевского престола. Досадуя на Ростиславичей, он велел Владимиру немедленно выехать из Киева, но через три месяца тот умер. Тогда Андрей, соединяя честолюбие с благородным бескорыстием, желая устыдить Ростиславичей, клявшихся ему, назначил в Киев Смоленского князя Романа Мстиславича. ^{Ростиславича.}

В июле Роман, поручив Смоленск своему сыну Ярополку, прибыл в Киев к радости жителей. Торжества по случаю вступления на киевский престол совпало с торжеством по случаю победы князя Игоря Святолавича, близ урочища Олтавы над половецкими ханами Кобяком и Кончаком. Игорь, в знак уважения к Роману, сам вручил ему богатые трофеи.

Рюрик Ростиславович не сумел поладить с новгородцами и вскоре уехал к братьям. На его место Андрей Боголюбский с удовлетворением направил им своего сына Юрия (Георгий).

В феврале 1171 года состоялся поход сына Андрея Мстислава и воеводы Бориса Жидиславича на волжских болгар. Окончился он неудачно из-за сурового климата и большого количества снега. Отпустив основные войска, Мстиславу пришлось потом бежать от преследователей чуть не до устья Оки. Возвратившись, он вскоре умер.

В 1173 году произошла ссора Великого князя Андрея с Ростиславичами. Он потребовал выдать ему вельможу Григория Хотовича, якобы отравившего Глеба. Роман Мстиславович, не желая губить невинного — отказал, Андрей велел Ростиславичам выехать из областей южных и отдал Киев храброму брату Михаилу, княжившему в Торченске.

Тихий Роман не спорил и выехал в Смоленск, но его братья Рюрик, Давид и Мстислав, видя в этом несправедливость, вступили ночью в Киев, захватили там Всеволода Юрьевича и пле-

мянника Андрея Ярополка. Затем осадили Михаила в Торческе и вынудили заключить особый мир, уступив ему Переяславль, а сами вернулись в Киев, где Рюрик, возведенный братьями на престол, решил править независимо от Великого князя Андрея.

Вскоре Рюрик отпустил юного князя Всеволода Юрьевича, но оставил у себя Ярополка, как заложника, в случае войны с Андреем Боголюбским.

Великий князь Андрей направил посла Михна, чтобы передать Ростиславичам, что они мятежники, а Киев его достояние и предложил Рюрику выехать в Смоленск, Давиду в Берлад, Мстиолаву, как главному виновнику, покинуть российскую землю.

Мстислав оскорбил посла: остриг ему голову и бороду и отпавил сказать, что они не страшатся угроз.

Великий князь снова собрал 50-тысячное войско с помощью многих князей и вручил его своему, теперь уже единственному сыну Юрию (Георгию) новгородскому князю и воеводе Борису Жириславичу и приказал им изгнать Рюрика и Давида, а Мстислава доставить во Владимир. По дороге к ним присоединились князья: Кривский, Туровский, Гродненский и даже Смоленский Роман. Все соединились под Черниговом и там уже войско возглавил Святослав Всеволодович, внук Олега. В Киев они вступили без сопротивления. Рюрик удалился в Белгород, а Мстислав с Давидом в Вышегород, откуда Давид поехал за помощью в Галич.

Взяв с собой еще киевлян, берендеев и торков, Святослав Черниговский и еще более 20 князей осадили Вышегород. Девять недель продолжалась осада. Казалось, такая армада может покорить целое государство, но отсутствие четкой организации, смелости и мужества, не дало покорить крепость.

Мстислав ожидал галичан, а пришел Ярослав Изяславович князь Луцкий в помощь осаждавшим. Этот князь решил судьбу осады. Он думал о своей выгоде: как овладеть Киевом и вступил в тайные переговоры с Рюриком и Мстиславом. Те согласились на его притязания, и он двинулся не к Вышегороду, а к Белгороду для соединения с Рюриком. В стане осаждавших произошло замешательство. Поднялась паника: «Идут галичане! Ярослав предал! Изменят и берендеи!». Ночью союзники начали отступать,

потом началось настоящее бегство, и защитники Мстислава стали их преследовать.

Ярослав Луцкий вступил в Киев, а сын Великого князя Юрий, вернулся к отцу во Владимир. Андрей Боголюбский снес поражение, как в свое время, осаду Новгорода.

Святослав Всеволодович, не имея надежды, что Великий князь вновь быстро вооружится, обратился к Ярославу Луцкому за новыми уделами. Тот ответил, что господствует не по его милости и отказал. Святослав Черниговский обиделся, в тайне собрал войско и внезапным нападением изгнал Ярослава, пленив его жену, сына и бояр, разграбил дворец и ушел назад. Ярослав вернулся и, думая, что киевляне призвали Святослава, обложил их данью, требуя серебро и золото: для выкупа жены и сына.

Ростиславичи, хотя и обижались на Великого князя Андрея, но понимали, что только он может восстановить справедливость и предложили ему вновь назначить князем в Киев Романа Смоленского, а сами обещали выгнать из Киева Ярослава Луцкого. Андрей обещал посоветоваться с братьями Михаилом и Всеволодом, но не дождался ответа.

Великий князь Андрей Юрьевич (Георгиевич) Боголюбский был женат на дочери, убитого его отцом, боярина Кучка. Он всячески осыпал милостями ее братьев, но один был уличен в злодеянии и был казнен. Другой, по имени Иоаким, возненавидел Государя и всем родственникам говорил, что их ждет такая же участь. 29 июня 1174 года в своем дворце, в селе Боголюбово, в следствие заговора, Андрей Боголюбский был убит. Дворец разграбили.

Историки склоняются на том, что Андрей Боголюбский был мужественный, трезвый правитель, прозванный за свой ум вторым Соломоном. При нем появились первые поселения на реке Вятке, за 650 километров от Владимира. Он был один из мудрейших князей России и если бы утвердил Великое княжество в южной России, в Киеве, мог бы стать первым единовластным правителем.

27. Михаил Юрьевич (Георгиевич) (? – 1176 г.). Сын Юрия Долгорукого, внук Мономаха, брат Андрея Боголюбского. Великий князь Владимиро-Суздальский с 1174 по 1176 г.

В 1174 году, сразу после кончины Великого князя Андрея Боголюбского, следуя примеру Новгородцев, в город Владимир съехались Ростовцы, Суздальцы, Переяславцы (Залеские) и послы рязанские на Вече, где бояре и дружинники решили, что раз сын Андрея Юрий (Георгий) княжит в Новгороде, а братья Михаил и Всеволод находятся в южной России, пригласить из Чернигова племянников Андрея Ярополка и Мстислава Ростиславичей. Те, решив быть великодушными, предложили господствовать своих дядей Михаила и Всеволода Юрьевичей, а старшим признали Михаила и, в знак клятвы, целовали крест из рук епископа Черниговского.

Однако, по дороге, Ярополк по совету ростовцев, оставил Михаила в Москве, тайно уехал в Переяславль Залесский, собрал бояр, воинов и взял с них клятву верности. Там была и часть владимирцев, но жители, оставшиеся во Владимире, отворили ворота Михаилу и с радостью назвали его своим князем. Они помнили, что Юрий Долгорукий обещал передать княжение именно Михаилу и Всеволоду.

Но прошло совсем немного времени, как под стенами Владимира появился Ярополк со своими союзниками: рязанцами и муромцами. Семь недель шла осада. Владимирцы поддерживали Михаила и мужественно сражались, но измученные голодом, они обратились к нему, чтобы он заключил мир или удалился. Михаил, не желая дальнейших бедствий, выехал из города и направился в Чернигов. Проводив его с искренним сожалением, жители Владимира вступили в переговоры с Ярополком и Мстиславом, уверяя их в своей покорности. Получив заверения Ярополка, и его брата в справедливой защите, они встретили их с крестами и ввели торжественно в храм Богоматери, где Ярополк был провозглашен князем Владимирским, а Мстислав Ростово-Суздальским.

Народ успокоился. Но Ярополк и его брат, не опытные в делах государственного правления, быстро утратили уважение народа. Пользуясь слабостью Ярополка, бояре обогащались и советовали то же самое своему князю. Он ввел дополнительные налоги, отнял у Соборной церкви волости и доходы с них. В первый день правления взял ключи от Успенского собора, присвоил себе его казну, серебро, золото и дерзнул забрать победоносную вышгородскую икону Богоматери и отдать ее рязанскому князю Глебу.

Владимирцы возмутились таким поведением и правлением Ярополка и в начале 1175 года тайно призвали Михаила из Чернигова на Владимирский престол, пообещав, что если ростовцы и суздальцы выступят против, они готовы постоять за него и не уступят.

Из Чернигова Михаил выехал вместе с братом Всеволодом и сыном Святослава Черниговского Владимиром и его дружиной. Они прибыли в Москву, где их ожидали преданные владимирцы и их племянник: Юрий (Георгий), сын Андрея Боголюбского, вынужденный покинуть Новгород вскоре после смерти отца. По дороге Михаил заболел и его несли на носилках, Ярополк, узнав о грядущей ему опасности выступил навстречу Михаилу, но разминувшись с ним в дремучих лесах и потому написал Мстиславу, чтобы тот отрезал их войско от Владимира, а он ударит сзади.

Суздальцы действительно вышли на встречу дружинам Михаила, но встретив четкую и жесткую оборону не выдержали боя и бежали.

15 июня 1175 года Михаил торжественно въехал в город. Его с радостью встретили и жители, и духовенство. Вскоре прибыли послы от Ростова и Суздаля с подарками Михаилу и выразили ему их преданность. Ярополк ушел к своему зятю в Рязань, а Мстислав в Новгород, где после Юрия княжил его сын Святослав. Всеволод отправился княжить в Переяславль Залесский.

Народ требовал мести над Глебом Рязанским. Тот не дерзнул оправдываться и попросил прощения, выслав одновременно Вышегородскую икону Богоматери во Владимир, чем обезоружил Михаила, ставшего Великим князем.

Михаил возвратил церкви ее поместья, оброки и десятину. Владимир снова стал столицей. Жители гордились своим князем, как настоящим благодетелем земли русской.

В летописях более позднего периода говорится, что он казнил многих убийц его брата Андрея, но современники того времени об этом не упоминают.

Занимаясь благосостоянием Владимиро-Суздальских княжеств, Михаил не хотел и не имел времени думать о южной России.

Роман Смоленский прибыл в Киев и Ярослав Изяславич, понимая, что того поддержат братья, уехал в Луцк. Однако Роман,

вследствие междоусобной борьбы, вынужден был уступить Киев князю Святославу Черниговскому и вновь уехать в Смоленск.

20 июня 1176 года Великий князь Михаил Юрьевич скончался. Его благополучное княжение продолжалось один год.

После 1175 года в летописях не упоминается о сыне Андрея Боголюбского, Георгии; но он является важным действующим лицом в истории Грузии. В 1171 году юная Тамара, дочь царя Георгия III, наследовала престол. Духовенство и бояре искали ей жениха и тифлисский вельможа Абуласан, предложил собранию сына Великого князя Российского, изгнанного в то время своим дядей Всеволодом. Его, как знатного родом, умного и храброго, посчитали быть достойным ее руки, и брак состоялся. Несколько лет они были счастливы, но потом он изменился в делах и нравах и по воли Совета, она изгнала его, однако щедро наградив. Он удалился в Грецию. Затем вернулся в Грузию и найдя сторонников, решил взять Тифлис. Однако был побежден Тамарой, но по ее настоянию был с честью отпущен. Сын Тамары Георгий Лаш, по кончине матери царствовал с 1198 по 1211 г.

28. Всеволод III Юрьевич (Георгиевич). «Большое гнездо», сын Юрия Долгорукого, внук Владимира Мономаха (1154–1212 г.). Великий князь Владимиро-Суздальский с 1176 года.

В 1176 году, сразу после похорон Михаила, владимирцы собрались у Золотых ворот присягнули его брату Всеволоду Юрьевичу. Бояре Ростова не хотели его и еще при жизни Михаила, позвали к себе Мстислава Ростиславича, племянника Всеволода, из Новгорода. Тот уже находился в Ростове, оставив в Новгороде сына, и собрав войско двинулся к Владимиру. Всеволод решил мирно уладить конфликт и предложил племяннику быть первым у себя в Ростове, а Суздальцы сами должны решить кому подчиняться. Бояре Мстислава настояли на войне. Всеволод III, соединясь в Юрьеве с переяславской дружиной, 27 июня разбил войско Мстислава и вернулся во Владимир. Мстислав хотел ехать в Новгород, но новгородцы ему отказали и изъявили желание иметь князя от Всеволода. Он послал к ним племянника Ярослава. Мстислав уехал к зятю, Глебу Рязанскому и склонил того к войне. Глеб Ростиславович сжег Москву и ближайшие села.

Зимой к Всеволоду пришли союзники: племянник Владимир Глебович, князь южного Переяславля, сыновья Святослава Всеволодовича Черниговского. Новгородцы обещали дружину, но не прислали. Глеб Рязанский совместно с половцами вступил в Суздальскую область, взял Боголюбов и ограбил там церковь, богато украшенную Андреем Боголюбским, сжег селенья боярские, убил многих крестьян, а жен и детей отдал в плен половцам. Осенью 1177 года Всеволод сошелся с неприятелем, они около месяца стояли друг против друга, ожидая, когда замерзнет река. Затем переправились и, хотя Мстислав напал первым, был разбит. Глеб тоже был разгромлен и наказан. Глеб, его сын Роман, Мстислав и даже старый воевода Андрея Боголюбского, Борис Жидиславич попали в плен. Рязанцы, в угоду Всеволоду III, выдали ему Ярополка Ростиславича, брата Мстислава. Все они были предметом народного гнева и, не смотря на то, что Всеволод хотел уберечь их от казни, бояре и купцы силой завладели темницей, где содержались братья Мстислав и Ярополк, и ослепили их. В летописи говорится, что позже, отпущенные на свободу, они так молились в смоленском храме, что оба прозрели. Глебу Всеволод III предложил свободу, но с отказом от княжения. Тот гордо отказался и вскоре умер. Сын его Роман был отпущен на свободу.

После вести, что князья прозрели, новгородцы пригласили к себе Мстислава, а Ярополка в Торжок. Мстислав вскоре умер (20 апреля 1178 г.) и на его место пригласили Ярополка, однако, очень скоро его прогнали.

8 декабря Всеволод III подошел к Торжку и потребовал дани. Жители согласились, но дружина помимо князя взяла город штурмом, сожгла его, а жителей взяла в плен. В 1179 году Всеволод III взял Волок Ламский, сжег дома, разорил окрестности и этим вызвал ненависть новгородцев, которые решили не иметь с ним дело. Они пригласили к себе княжить Романа Смоленского, который, как и другие, княжил у них недолго, но выехал оттуда с честью. Следом пригласили его брата Мстислава Ростиславича по прозвищу Храбрый. Его встретили с радостью. Узнав, что в 1176 году эстонцы осаждали Псков, он собрал 20 тысяч воинов, опустошил их земли до самого моря, взял много скота и пленных. По пути усмирил псковских чиновников, выступающих против

его племянника Бориса Романовича. Новгородцы решили отомстить полоцкому князю Всеславу, за действия его прадеда еще в 1066 году разорившего Софийский собор в Новгороде. Мстислав, выполняя волю новгородцев, уже шел походом, когда его перехватил Роман Смоленский и убедил, что Всеслав не может отвечать за своего прадеда, кроме того, он их родственник. Мстислав вернулся от Великих Лук и пообещал новгородцам навсегда смирить Ливонию, но 14 июня 1180 года умер.

Новгородцы в пику Всеволоду призвали княжить Владимира, сына Святослава Всеволодовича Черниговского. Хотя Всеволод III был тому благодарен за прошлые годы, когда жил в Чернигове, да и были родственные связи (Владимир был женат на племяннице Всеволода, дочери Михаила), но обоюдное властолюбие сделало их врагами.

Заступаясь за младших сыновей Глеба Рязанского против их брата Романа, Всеволод III разбил отряд Романа на Оке и в Коломне пленил сына Святослава Черниговского Глеба.

Князь Черниговский Святослав решил укрепить свои позиции в Киеве и вытеснить Рюрика и Давида Ростиславичей из Киевской области. Он организовал нападение на Давида во время охоты, и тот вынужден был бежать сначала в Белогород, куда выехал Рюрик, а затем к Роману в Смоленск. В это время Роман умирает, и он становится Смоленским князем.

Рюрик воспользовался отсутствием Святослава и вновь занял Киев.

Святослав оставил в Чернигове брата Ярослава, оставил ему часть нанятых половцев для борьбы с Давидом и Рюриком, а сам с основными силами вступил в Суздальскую область. Его поддерживали новгородцы, и он двинулся к Пряславлю северному. За сорок километров до города стоял Всеволод III с полками: Суздальским, Рязанским и Муромским. Он расположился на высоком и крутом берегу реки Влены. Святослав Черниговский расположился на другом берегу и тоже выжидал, две недели стояли друг против друга. Всеволод послал князей рязанских ударить противника с фланга. Вылазка имела успех только в начале, от внезапности, а затем брат Игоря Северского принудил рязанцев бежать и взял много пленных. Святослав послал своего духовни-

ка к Всеволоду с предложением вступить в бой и так решить спор. Но Всеволод не хотел бросать свою выгодную позицию и не ответил на вызов Святослава, а послов велел отвезти во Владимир, вынуждая того начать наступление. Святослав не тронулся с места, наступала весна и распутица, поэтому он отправился весновать в Новгород и по пути сжег Дмитров. Его встретили как победителя, и даже стали величать Великим. Новгородцы вновь пригласили Ярополка в Торжок. Оценив осторожность Всеволода, Святослав Черниговский решил не возобновлять военных действий с Суздалем. Он собрал союзников, нанял половцев и двинулся на Киев. Мономаховичи, кроме Юрия Долгорукого, не прибегали к помощи половцев и всегда осуждали эти союзы.

Юрик, не имея больших сил, выступил на встречу половцам, предводимых Игорем Северским и разбил их. Воспользовавшись нерешительностью Святослава Черниговского, заключил с ним мир, но отказался от Киева и обещал быть другом Черниговских князей.

Ярополк испытывая ненависть к своему дяде Всеволоду, постоянно совершал набеги на суздальские земли. Всеволод осадил Торжок. Более месяца длилась осада и голод заставил осажденных сдаться. Ярополк, раненый стрелой, был закован в цепи, город сожжен, жителей увели в плен во Владимир. Новгородское войско, находящееся у Святослава, поспешило назад, но чиновники и граждане решили, что дружба с соседним сильным и решительным князем Владимирским, выгоднее, чем союз со слабым и легкомысленным Святославом. Они выслали сына Святослава и запросили князя от Всеволода III. Он быстро откликнулся: отправил княжить Ярослава Владимировича, внука Мстислава Храброго и отпустил всех пленных из Торжка.

В 1182 году Всеволод III присоединив Новгородскую область, отпустил сына Святослава Всеволодовича Глеба. Было заключено несколько брачных союзов, и междоусобные войны прекратились. Подобно Андрею Боголюбскому, Всеволод III решил покорить болгар, славящихся торговлей и художествами. Тогда это считалось вполне нормальным, и многие князья с радостью откликнулись. Даже Святослав прислал дружину с сыном Владимиром. В 1183 г. на судах спустились по Волге до устья Цывили,

а дальше пошли по берегу. По дороге встретили половцев, и те решили быть их союзниками в войне против булгар, россияне осадили Великий город в земле Серебрянных булгар (так в летописи).

Юный племянник Всеволода III Изяслав Глебович, решив не ждать окончания совета бояр и князей, бросился со своей дружиной на пехоту у стен города и был смертельно ранен. Всеволод, удрученный этим, снял осаду и заключил мир. На обратном пути, на земле мордвы, Изяслав скончался.

Ослабленная междоусобьем Россия, утратила влияние над Литвой, и та стала беспокоить дерзкими набегами на псковские и новгородские земли. После одного такого налета в 1184 году новгородцы обвинили в неудачах Ярослава Владимировича и на его место, вероятно с согласия Всеволода, пригласили сына Давида Смоленского — Мстислава.

30 июля 1184 года соединенные силы князей: Святослава Всеволодовича Киевского, Рюрика Ростславича, двух его племянников и многих других князей, решили смирить половцев в степях Приднепровья. Поход прошел удачно, было взято 7 тысяч пленных, в том числе 417 князьков, много азиатских коней и всякого оружия. Около Хороля был ими разбит половецкий хан Кончак, несмотря на его самострельные, необыкновенной величины луки (едва натягиваемые пятидесятью воинами) и на искусство бывшего с ним бесерменина (мусульманского купца) или харасского турка, стрелявшего живым огнем, как сказано в летописи: вероятно греческим, а может быть при помощи пороховых зарядов. Они захватили его вместе с его снарядами и представили Святославу киевскому, но не воспользовались ими.

Через несколько месяцев князь Северский Игорь Святославович, его брат Всеволод и племянники, не участвуя в походе Святослава, завидовали ему и решили тоже совершить поход на половцев. 13 апреля 1185 года, при выходе в поход случилось солнечное затмение, что в то время считалось дурным предзнаменованием. Они двинулись к Дону и половцы, решив, что их хотят окончательно уничтожить, собрали все свои силы. Игоря предупреждали, что сила на стороне половцев и необходимо вернуться, но он настоял на сражении. Войско Игоря, не смотря на прояв-

ленное мужество, было почти все уничтожено, а он сам и другие князья попали в плен. Святослав Киевский не проявил решительности и половцы, видя это, разорили Переяславские земли, взяли город Ромен и ушли с добычей. Игорь бежал из плена, а сын его Владимир женился на дочери Кончака и возвратился через два года вместе с дядей Всеволодом.

Все эти события описаны в первом русском художественном произведении «Слово о полку Игореве».

В 1180 – 1187 годах произошла междоусобная борьба между рязанскими князьями и в конце концов Всеволод III вынужден был вмешаться и силой прекратить ее.

В 1187 году скончался Галицкий князь Ярослав Владимирович, который считался одним из самых значительных российских государей, за мудрость и красноречие получивший прозвище Осьмомысл. Он завещал престол сыну Олегу, а другому Владимиру только Перемышль. Но бояре едва похоронили Ярослава, изгнали Олега и возвели на престол Владимира. Он, не желая заниматься делами, проводил время в пьянстве и разврате, очень скоро стал ненавистным. Вскоре он вынужден был бежать вместе с женой и сыновьями в Венгрию, а бояре призвали Романа Волынского, который имел с ними тайный сговор.

В 1189 году Венгерский король Бела, делая вид, будто желает вернуть престол Владимиру, вступил с войсками в Галицию, Роман, не успев утвердиться на престоле, бежал. Бела посадил на престол своего сына Андрея, пообещав, что он будет выполнять волю народа,

Роман Мсиславович вернулся во Владимир Волынский, который оставил своему младшему брату Всеволоду, но тот его не впустил. Пораженный таким вероломством, Роман обратился к Рюрику и полякам. Сначала Рюрик дал ему свою дружину и он ходил в Галицию, но безуспешно. Тогда Рюрик, угрожая силой, принудил Всеволода вернуть Владимир Волынский Роману.

В это время Владимир Ярославич, обманутый и ограбленный венгерским королем Белой, бежал к немецкому императору Фридриху Барбароссе. Тот попросил польского короля Казимира Справедливого оказать помощь Владимиру. И когда тот в 1190

году вместе с воеводою краковским, знаменитым Николаем, приблизились к Галиции, народ, ранее не довольный правлением Владимира, с радостью его поддержал, так как венгров ненавидели больше. Кроме того, Владимир обратился за поддержкой к Великому князю Всеволоду III, своему дяде по матери, и благосклонность того дала ему возможность господствовать в Галиции до своей кончины.

Святослав Киевский в 1190 году попытался присвоить себе смоленские владения, но Рюрик и Давид, вместе с Великим князем Всеволодом III напомнили ему, что он взял Киев с условием не требовать больше ничего. Тот вынужден был смириться. Хотя Киев не имел больших сил и не мог противостоять Владимиро-Суздальскому князю, но нахождение там Митрополита придавало ему вес, и потому Святослава многие называли Великим князем.

В это время произошел мятеж против Смоленского князя Давида Ростиславича, но он жестоко подавил его.

В 1188 году новгородцы вновь призвали к себе Ярослава Владимировича. Первый год его княжения ознаменовался ссорой и враждой со Скандинавами и голландцами.

Новгородцы задержали их купцов и посадили по темницам, не пустили своих купцов за море, отправили скандинавских послов и не пожелали заключать мир. Шведские летописи указывают, что россияне, вместе с эстонцами и карелами, приходили на судах в окрестности Стокгольма, убили Архиепископа Упсальского, взяли 14 июля город Сигтуну, опустошили его так, что он утратил прежнее свое значение, похитили серебрянные церковные врата, которыми украсили Соборную церковь в Новгороде. Ярослав успешно воевал с Литвой и Чудью. Но покоряя Прибалтийские народы, русичи не навязывали им своей веры и те оставались язычниками.

В 1186 году к Полоцкому князю Владимиру обратился благочестивый старец Meinhard, приехавший с немецкими купцами, за разрешением мирно обращать язычников в христианскую веру и тот разрешил. Так около теперешней Риги появилась крепость и первая католическая церковь.

В 1194 –1195 годах Всеволод III Владимиро-Суздальский и Святослав Киевский держали государство в равновесии. Новгород, Рязань, Муром, Смоленск, некоторые области Волыни и Приднепровия, подвластные Рюрику, признавали главой Всеволода III: Чернигов и все Ольговичи повиновались Святославу, который все-таки чувствовал превосходство Всеволода III. И когда в 1195 году у него возник спор о границах с рязанцами и готовый со всеми Ольговичами объявить войну, он не мог начать ее без разрешения Всеволода III. А когда получил отказ, то мирно возвратился из Карачаева. На обратном пути Святослав заболел. Из Киева уехал в Вышегород и там, прожив неделю, послал за Рюриком. Потом постригся в монахи и вскоре умер.

Рюрик Ростиславович вернулся в Киев, очевидно по договору со Святославом, и Всеволод III утвердил это решение.

Рюрик был встречен киевлянами крестным ходом, с радостью. Он пригласил к себе брата Давида, для раздела уделов. Признав Всеволода III главой князей, Рюрик имел в его лице надежного покровителя. Но когда он отдал своему зятю Роману Мстилавичу Волынскому пять киевских городов, Всеволод, как старший из Мономаховичей, оскорбился и потребовал эти города себе, духовенство посоветовало Рюрику исполнить волю старшего князя и не допустить кровопролития; нарушение клятвы они брали на себя. Роман Волынский обиделся и стал искать союз с Олеговичами, с Ярославом Черниговским, предлагая завоевать Киев. Рюрик обратился к Всеволоду. Роман, зная о поддержке Рюрика Великим князем, обратился за помощью к полякам.

Сыновья Казимира готовились воевать против своего дяди Мечислова, и Роман вынужден был сначала присоединиться к ним в помощь. Но Мечислав разбил союзников, и Роман вынужден был бежать на Волынь. Он обезоружил своего тестя Рюрика смиренным признанием своей вины и получил за это два города.

Всеволод III, Рюрик, и его брат Давид Смоленский потребовали от Черниговских князей Олегова рода, чтобы они присягнули за себя и за детей: никогда не претендовать на Киев и Смоленск. Те отказались, сказав: «Властвуйте пока живы, а там найдутся достойные». Всеволод III пригрозил им, и они на все согласились.

Но Ольговичи нарушили клятву. В 1196 году они выступили с войском к Витебску и начали грабить смоленские земли. Роман Волынский, оправившись после поражения от польского князя Мечислова Старого, примкнул к союзу Черниговских князей и послал войска воевать Смоленскую и Киевскую области. Однако сам подвергнулся нападению сына Рюрика Ростислава, его племянника Мстислава (сын Мстислава Храброго) и Владимира Галицкого. Рюрик остался в Киеве, так как узнал, что Всеволод III соединился с Давидом Смоленским, князьями Рязанским и Муромским, нанял половцев и выступил против потомков Олега.

Ярослав Черниговский удачно воюя, понял, что такой силой будет разбит, обратился к Всеволоду III с просьбой о мире. Всеволод спросил мнение союзников. Давид был против, так как его земли подверглись нападению. Не соглашались и рязанцы, но Всеволод III, получив заверения Ярослава, выполнить определенные обязательства, кроме разрыва с Романом Волынским, заключил мир. Рюрик обиделся на Всеволода III, упрекая его в том, что он не поддержал Давида и его, хотя сам призывал к войне. И указал, что у него не было ссоры с Ярославом Черниговским, и тот не претендовал на Киев.

Всеволод проводил свою политику: не желая усиления ни Смоленскому, ни Киевскому князю.

Смирив Ольговичей, Всеволод III вернулся в столицу победителем.

Вскоре, 23 апреля 1197 года, умер в Смоленске Давид, передав престол Мстиславу Романовичу. Через год умер в Чернигове Ярослав и на престоле оказался Игорь Святославович Северский, внук Олега, наиболее благородный из его потомков.

Хотя Всеволод III и нанимал половцев на военную службу, но разорение ими рязанских земель не хотел прощать и совершил успешный поход с ополчением по южным степям к Дону, и половцы вынуждены были бежать к морю.

В период с 1196 по 1201 года Всеволод подчинил Новгород, причем, не применяя силы. Он проводил политику сдерживания торговли с Новгородом, а иногда просто задерживал их купцов. Он добился, что сын Черниговского князя выехал оттуда, а к не-

му прибыли новгородские: послы и просили прислать его сына. Он вновь послал туда Ярослава, своего свояка, и хотя тот удачно княжил, через некоторое время, Всеволод отозвал его к себе и удовлетворил просьбу новгородцев, послал к ним четырехлетнего сына Святослава — Гавриила с опытными владимирскими боярами. Теперь он управлял Новгородом, так же как управлял Переяславом южным, где княжил десятилетний сын Ярослав—Федор.

В южной России в это время возросла сила и влияние Романа Мстиславича Волынского. В Галиции умер князь Владимир Ярославич, и ветвь Володаря прервалась. Роман Мстиславович привлек в помощь поляков и, не смотря на возражения бояр, которые просили польского герцога Лешка самому править в Галиции, взошел на Галицкий престол. Он мученическими казнями убил лучших галицких бояр. Рюрик Киевский и князя Черниговские Ольговичи объединились, чтобы отвоевать Галицию, но Роман опередил их и сам прибыл с войском к Днепру, заручившись поддержкой Всеволода III, других князей, а также Черных клобуков, берендеев и торков. Ему отворили ворота Подола (предместье Киева) и Рюрик с Ольговичами затворились за каменными стенами Киева. Видя безысходность они с радостью приняли мир. Рюрик выехал в Овруч, а Ольговичи в свои Черниговские уделы.

Роман, по договоренности с Великим князем Всеволодом III, оставил Киев двоюродному брату Ингварю Ярославичу Луцкому, а сам отправился с войском на защиту Греческой империи от половцев, которые опустошили Фракию. Роман вступил в земли половецкие, захватил многие вежи (поселения), освободил много пленных россиян и, таким образом отвлек половцев и вынудил их оставить Фракию и с триумфом вернулся в Галицию.

В январе 1201 года Ольговичи и Рюрик дерзнули нарушить мир. Не жалея казны, наняли множество половцев и взяли приступом Киев. Варвары опустошили дома, разграбили соборы и монастыри, убили многих достойных граждан, многих забрали в плен. Разорение было таким же, как при Андрее Боголюбском, но тогда жители остались свободными. Совершив это злодеяние, они ушли из Киева.

16 февраля 1201 года Роман подошел к Овручу и предложил своему тестю Рюрику Ростиславичу мир, но при условии, что он откажется от союза с Ольговичами; склонил даже Великого князя Всеволода III оставить Рюрику Киев, в наказание за разорение столицы. В доказательство хороших отношений, Роман ходил с Рюриком на половцев, где было взято много пленников. Но будучи в Триполе, без всякой причины, велел дружине схватить Рюрика, привезти в Киев и посадить в монастырь. Рюрик, его жена и дочь, супруга Романа, были пострижены в монашество, а два сына Рюрика были взяты в плен и увезены в Галич. Один из них был зятем Великого князя Всеволода и в угоду ему Роман отпустил их, Всеволод III отдал киевский престол одному из них.

Роман, отдав Великому князю Киев, обратил свое внимание на Польшу, где герцог Мечислав захватил власть и сел на Краковский престол (Краков был столицей Польши), обманув юного Лешка. Роман начал разорять Сандомирскую область и даже послы Лешка просили его оставить их земли. Он согласился, но потребовал оплатить его потери в этом и предстоящем походе.

Так как Роман Мстиславович владел Волынью и Галицией, являлся грозой для венгров и поляков, то привлек внимание главы католической церкви Папы. У Романа появились послы Папы, Иннокентия III. Цель была давняя: переманить его в католическую веру, обещая покровительство. Роман ответил, что ему никаких покровителей не надо, он все добывает своим мечом.

В Волынских летописях Романа называют Великим и Самодержцем всея Руси, оставивший память о своих воинских победах от Константинополя до Рима. Жестокий для галичан, он был восхвален в летописях волынских.

В 1206 году, объявив войну полякам, Роман стоял на берегу Вислы. Отъехав с небольшой дружиной от основного войска, столкнулся с неприятелем и пал в неравном бою. У него остались два малолетних сына, от второго брака, Василько и Даниил.

Галичане волновались, но присягнули Даниилу, которому было не более четырех лет.

Рюрик, услышав о смерти зятя и своего врага, скинув одежды инока, занял киевский престол. Он возобновил союз с Чернигов-

скими князьями и поспешил в Галицию, надеясь, что младенец Даниил не сможет ему противостоять, и что его поддержат из-за ненависти к его отцу Роману. Но мать Даниила обратилась к королю Венгрии Андрею, который формально еще числился королем Галиции. Венгры заняли крепости и совместно с галичанами отразили натиск Рюрика и Ольговичей. Рюрик со стыдом вернулся назад и распустил войско.

Великий князь Всеволод III спокойно господствовал в северной России, изредка тревожа булгар. Рязанские князья отражали половцев с Дона. Были торговые споры со скандинавами, но до военных конфликтов не дошло. Всеволод III, чтобы усилить влияние в Новгороде, отправил туда княжить старшего сына Константина, которому уже исполнилось 20 лет и отличающегося умом и великодушием. 20 марта 1206 года Константин прибыл в Новгород, где был встречен благожелательно, и ему присягнули в верности.

Когда провалился поход Рюрика в Галицию, жители Галича, с согласия короля Венгрии Андрея, пригласили из Переяславля южного, сына великого князя Всеволода, Ярослава. Черниговские князья убедили галичан, через своих людей, что Великий князь далеко. Ярослав очень молод и надо искать защиты у них. Те послали приглашение Владимиру Игоревичу Северскому. Тот прискакал в Галич на три дня раньше Ярослава и тому пришлось вернуться в Переяславль.

Владимир Игоревич потребовал от города Владимира Волынского выдать сыновей Романа Даниила и Василько. Мать с малолетними сыновьями тайно бежала в Польшу. Поляки и венгры решили поддержать изгнанное семейство, но Владимир Игоревич так задобрил подарками короля венгерского Андрея, что выступление войск, не произошло.

Всеволод Святославович Чермный князь Черниговский завидовал Владимиру Игоревичу, но остался его другом, а вот Рюрику и Мстиславу Смоленскому неожиданно стал врагом, захватив Киев. Рюрик ушел в Овруч, Мстислав в Белогород. Они не смели обратиться к Великому князю, но Чермный сам оскорбил его, выгнав Ярослава к отцу, и отдал Переяславль своему сыну.

В 1207 году Чермному неожиданно пришлось бежать из Киева, когда под стенами города появились дружины Рюрика и Мстислава. Он обратился к Владимиру Игоревичу Галицкому, князю Туровскому, к половцам и вновь овладел Киевом. Рюрик, в который раз, ушел в Овруч, а Мстислава осадили в Белогороде, и он просил отпустить его в Смоленск. Всеволод Чермный стал княжить в Киеве, а половцы грабили города Приднепровские.

22 сентября 1207 года Великий князь Всеволод собрал войско, решив идти в южную Россию, и двинулся к Москве, где ждал его сын Константин с новгородской дружиной. На берегу Оки они соединились с князьями Муромскими и Рязанскими. Все были уверены, что предстоит поход на Киев, так как Всеволод III сказал: «Южная Россия, есть также мое отечество». Но случилось непредвиденное: Всеволоду донесли, что Рязанские князья изменили и держат сторону Черниговских князей. Как они не клялись в невиновности, их заковали в цепи и отправили во Владимир, а войска вступили на рязанскую землю. Жители Пронска, уважая своего князя, отвергли предложения о сдаче. Юный их князь Михаил бежал к тестю Всеволоду Чермному. Призвав к себе Изяслава Владимировича, город мужественно сражался в течение трех недель. Рязанцы успешно нападали на суда на Оке, подвозившие осаждающим войскам продовольствие. Но жажда и голод сломили сопротивление. Всеволод III отдал город Олегу Владимировичу, одному из двух рязанских князей преданных ему, а может как раз из клеветников. Сопротивление рязанцев было сломлено, они покорились.

После этого похода, Всеволод III решил не расставаться с Константином. Толи из-за доноса, он послал в Новгород своего боярина, и велел убить знатного гражданина Алексея Сбыслаымча, а посадника Новгорода Дмитрия, раненого в бою, оставил у себя в заложниках. Одновременно объявил новгородцам, что не посылает им князя, и пусть они пользуются своими правами на свободу, дарованную им Ярославом Мудрым. Новгородцы решили, что во всех налоговых поборах виноват бывший посадник Дмитрий: разграбили его дом и имущество.

В 1208 году, когда, еще не улеглись страсти предоставленной свободы, Всеволод III посылает в Новгород вновь своего юного

сына Святослава. Он еще не достиг юношеского возраста и повелевал только именем, а войсками руководил Владимир Мстиславович, сын Мстислава Храброго, который в это время сражался с Литвой.

Поручив Рязанскую область наместникам и тиунам, Всеволод III вскоре отправил туда сына Ярослава-Федора. Народ повиновался юному князю неохотно и в летописях говорится, что рязанцы даже умертвили в темницах некоторых владимирских бояр. Всеволод III явился к Рязани с войском и, хотя ему навстречу выехал сын Ярослав с послами, которые при объяснении, очевидно, еще чем-то оскорбили Великого князя, он велел всем жителям выйти из города и велел поджечь его. Несмотря на мольбы и уговоры Рязань была сожжена. То же самое было сделано и с Белогородом рязанским.

В 1209 году князья рязанские Михаил и Изяслав Владимировичи, спасшиеся от плена у Всеволода Чермного в Киеве, начали мстить Всеволоду III, опустошая Московские окрестности, были разбиты Юрием (Георгием) сыном Всеволода III.

В 1209 году Мстислав Мстиславович, сын Мстислава Храброго, князь Торопецкого удела, зная, что новгородцы помнят с благодарностью его отца, прибыл в Новгород и обратился к жителям с речью, в которой уверил их, что только он может быть заступником их прав и законным наследником отцовских дел. Новгородцы единогласно объявили его своим князем. Святослава и бояр владимирских заключили в дом Архиепископа. Мстислав быстро собрал войско, решив предупредить Великого князя, но Всеволод III, опасаясь очевидно, за жизнь сына, объявил Мстислава своим сыном и предложил мир. Мстислав освободил Святослава, а Всеволод отпустил всех новгородских купцов. Две рати не обнажив мечей, вернулись. Константин, возвратившись с войском Великого князя, привез с собой брата Святослава к отцу.

В 1209 году Всеволод сочетался вторым браком с дочерью Витебского князя Василько Брячиславича. От первой жены Марии (родом из ясов-аланов, предков осетин) у него было восемь сыновей, двое из которых умерли в младенчестве. Она славилась благочестием и мудростью. Ее сравнивали с Великой Ольгой.

Всего у Всеволода III было двенадцать детей, за то и получил прозвище «Всеволод Большое Гнездо».

В 1210 году Всеволод III заключил мир с Ольговичами. Всеволод Святославович Чермный, желая остаться в Киеве, отдал свою родовую область Чернигов Рюрику, а Переяславль южный, где злодействовали половцы, оставил за Великим князем. 10 апреля 1211 года Чермный в знак верности прислал во Владимира свою дочь, которая вступила в брак с сыном Всеволода III Юрием (Георгием).

В это время в Галиции и Волыни началась междоусобная борьба между Владимиром Игоревичем и его братом Романом. Роман бежал в Венгрию и вернулся с войском. В борьбу вступили и поляки. Иноземцы грабили и опустошали русскую землю. Народ был недоволен и тогда Игоревичи, чтобы вновь утвердиться, решили прибегнуть к казням, как ранее Роман Мстиславович в Галиции. Казнили даже бывших друзей. Один из таких, боярин Владислав, бежал в Венгрию и упросил дать ему войско, чтобы утвердить на галицком престоле юного Даниила Романовича, жившего тогда в Венгрии, король Андрей согласился и, когда войско Владислава и Даниила вошли на русские земли, города галицкие открывали перед ними ворота. Малолетний брат Даниила Василько, уже княжил в Бельзе, прислал ему в помощь свою дружину. Власть Игоревичей рухнула. Граждане Перемышля выдали Святослава Игоревича, а Роман в Звенигороде оборонялся, призвав половцев, но все соседи князя были против Игоревичей. Романа пленили при попытке бегства, а Владимиру удалось уйти.

Юному Даниилу вручили державу княжения. Он уже считался повелителем, но реальной власти еще не имел. К нему из Венгрии приехала мать.

В 1212 году Всеволод III призвал Константина и назначил ему в удел Ростов с пятью городами, но за некоторое время до кончины объявил его наследником Великого престола и велел оставить Ростов и передать его брату Юрию (Георгию). Тот не пожелал выехать оттуда, желая получить все Великое Владимиро-Суздальское княжество. Всеволод III собрал видных священни-

ков, князей и бояр и объявил наследником Великого княжества второго сына Юрия (Георгия). Константин оскорбился.

Всеволод III скончался 15 апреля 1212 года на пятьдесят восьмом году жизни.

В это время в Галиции и Волыни бояре требовали казни Святослава и Романа Игоревичей. Венгры колебались, они хотели вывезти их в Венгрию к королю Андрею, но задобренные подарками, выдали их боярам. Их растерзали и повесили. По тому времени это было жестокое преступление, так как князей, потомков святого Владимира, не имел права казнить никто. Однако, смерть Великого князя Всеволода III, и начавшаяся междоусобная борьба, оставили без внимания это событие.

В период правления Всеволода III произошли следующие события: два раза горел Владимир, были сожжены: Рязань, Руса Ладога, Ростов. В 1196 году землетрясение в Киевской области. В 1185 году затмение солнца. В 1200–1201 годах основан немецкий Орден меченовцев и заложен город Рига. В 1204 году крестоносцы завоевали Константинополь (Царьград).

Юрий (Георгий) Всеволодович (1189 – 1238 г.) Сын Всеволода III.

Князь Владимирский 1212–1216 года.

Константин Всеволодович (1188–1219 г.). Сын Всеволода III.

Князь Ростовский 1212–1216 года.

Юрий Всеволодович совершив погребение отца, выпустил на свободу рязанских князей.

Княжество Владимиро-Суздальское разделилось на два. Юрий господствовал во Владимире и Суздале, Константин в Ростове и Ярославле. Братья тоже разделились: Ярослав, княживший в Переяславле Залесском, и Святослав, получивший в удел Юрьев, взяли сторону Юрия; Дмитрий остался верен Константину. Последний, в борьбе с братом, превратил в пепел Кострому и пленил жителей. Юрий два раза подступал к Ростову, но вынужден был заключить мир. Однако Дмитрия из Москвы он выслал в южный Переяславль, где он в войне с половцами попал в плен, и вернувшись через три года, княжил в Стародубе на Клязме.

В южной России умер Рюрик Растиславич, не оставивший за собой особой славы, Всеволод Святославич Чермный, желая один начальствовать в южной России и не боясь никого по смерти Великого князя Всеволода III, изгнал сыновей и племянников Рюриковых из уделов Киевской области. Они уехали в Смоленск и обратились за защитой к новгородскому князю Мстиславу Мстиславичу. Тот с новгородской дружиной и князьями Смоленскими направился к Киеву. В результате короткой битвы, Всеволод Чермный бежал в Чернигов и там с горя умер. Брат его Глеб покорностью и дарами купил мир.

Победители отдали Киев Ингвару Ярославичу Луцкому, который добровольно уступил его князю Смоленскому.

В 1215 году Мстислав Мстиславович, наведя порядок в Днепроградской области, вернулся в Новгород. Однако, вскоре простился с новгородцами, пожелал им выбрать достойного князя и вновь уехал в южную Россию. Новгородцы сожалели о случившемся и долго решали кого пригласить и выбор пал на Ярослава Всеволодовича.

Он начал свое правление строгостью и наказаниями: заковал в цепи нескольких чиновников и выслал их в Тверь, велел разграбить двор тысяцкого, оклеветанного врагами, и взял под стражу его сына и жену. По примеру князя начались самовольные действия, повлекшие грабежи и смерть двух знатных горожан. Князь в досаде на таких мятежников, уехал в Торжок.

В это время случился страшный голод. Новгородцы просили его утешить их своим присутствием: «Иди к Св. Софии или скажи, что не хочешь быть нашим князем». Он задержал послов вместе с купцами.

16 февраля 1216 года в Новгород прибыл Мстислав Мстиславович и, явившись на Двор Ярослава, сказал, что он помнит обещание защитить их. Он предложил Ярославу выехать из Торжка и отпустить всех пленных. Но Ярослав изготавился к войне. Велел заковать в цепи 2 тысячи новгородцев и отправил их в Переяславль-Залесский; он надеялся на старшего брата Юрия.

Мстислав собрал Вече, и там было решено выставить войско, но были такие, которые бежали в Торжок к Ярославу. 1 марта

дружина Мстислава выступила вместе с братом Владимиром, князем Псковским. Зная, что Юрий будет помогать брату, Мстислав заключил союз с Константином, пообещав утвердить его на Владимирском престоле.

Святослав Всеволодович, присланный Юрием Всеволодовичем к Ярославу с 10 тысячами воинов, осадил Ржевку, где находилось всего 100 воинов, но подоспевший Мстислав с 500 всадников, заставил осаждавших удалиться.

Владимир Рюрикович Смоленский поддержал Мстислава, а князья Муромские поддержали Юрия и Ярослава.

Мстислав хотел все решить миром, и его послы говорили Юрию, что он им не враг и с Ярославом они готовы договориться, если он отпустит всех пленных и освободит Торжек и Волок Ламский.

Ярослав не хотел слушать никаких предложений, а Юрий заявил, что враг его брата — его враг.

Мстислав еще раз обратился к Юрию с мирными предложениями и передал, что он желает помирить его с братом Константином. Но и это встретило возражение. Послы с огорчением удалились.

Некоторые бояре предупреждали Юрия Всеволодовича что хотя войско у Мстислава меньше, но он очень опытный военный начальник, имеющий много побед, и не стоит отклонять мирные предложения. Другие вельможи льстили Юрию: говорили, что суздальцы всегда побеждали и что они «одними седлами закидают Новгород». Юрий собрал воевод и приказал не щадить в бою никого; в плен брать только князей. Он даже написал договорную грамоту, где расписал все русские земли между своими сторонниками и послал противнику сказать, что биться будут на Липецком поле (у реки Липицы, около города Юрьева Польского).

Юрий укрепился на горе, окружив себя плетнями и дебрями (укреплениями), Мстислав предложил выйти в поле, но Юрий отказался. Битва произошла 21 и 22 апреля 1216 г.

На одном крыле войска стоял Владимир Смоленский, на другом Константин Ростовский, а Мстислав в середине. Он обратился к новгородцам с короткой речью, где просил их забыть на вре-

мя о женах и детях, заверил, что кто не погибнет — будет жить и предложил решить самим, как сражаться пешими или конными Новгородцы решили сражаться пешими. Оставив коней, они сбросили одежды, и даже сапоги и с громкими криками бросились вперед на укрепления, за ними Мстислав и конная дружина. Смолене тоже пошли пешими.

Битва была ужасной, так как сын шел на отца, отец на сына, брат на брата. Смолене и новгородцы смяли своих противников и уже показывали хоругви Ярослава, но еще Юрий противостоял Константину. Однако и его ряды дрогнули. Новгородцы гнали Суздальцев, не обращая внимания на добычу, осуждая смолян, которые раздевали мертвых и грабили обозы неприятеля. Урон был велик. Только среди побежденных было убито 9233 человека, пленных всего 60. Смолене нашли грамоту Юрия о разделе России.

Ярослав, главный виновник кровопролития, бежал в Переяславль-Залесский и в злобе казнил новгородских купцов, заключенных в темницах. (Через сотни лет на поле этой брани нашли шлем Ярослава).

Юрий Всеволодович, загнав трех коней, прискакал во Владимир. Он велел укреплять город, но сил для обороны не было.

Через два дня Мстислав Мстиславович окружил Владимир. В городе возник пожар, и дружина хотела начинать штурм, но Мстислав их удержал. Юрий уже не думал обороняться и на третий день приехал в стан новгородцев с двумя юными сыновьями и сказал Мстиславу и Владимиру Смоленскому: «Вы победили, располагайте моей жизнью и достоянием. Брат мой Константин в вашей власти».

Мстислав и Владимир взяли от него дары и были посредниками в переговорах между ним и Константином. Он покинул столицу, вина во всем Ярослава, сел с женой в ладью и поплыл в Городец Воложский или Радилов. Вместе с ним уехал Епископ Симон. Мстислав возвел Константина на Великий престол Владимиро-суздальского княжества.

29. Константин Всеволодович (1188–1219 г.). Сын Всеволода III, внук Юрия Долгорукого. Великий князь Владимирский с 1216 года.

В угоду Константину Мстислав принял дары от его брата Ярослава, но не хотел, чтобы его дочь Ростислава жила со столь жестокосердным князем и, не смотря на его мольбы, взял ее с собой и с честью возвратился в Новгород, освободив всех новгородцев, оставшихся в Переяславле.

Достигнув своей цели: Великокняжеского престола, Константин Всеволодович захотел утешить изгнанного брата Юрия (Георгия) и, призвав его к себе, объявил его в 1217 году наследником Великого княжества и дал ему Суздаль. Юрий клялся забыть прошлые раздоры, а Константин, чувствуя слабость своего здоровья, желал в случае смерти оставить юным сыновьям второго отца в лице их старшего дяди.

Мстислав Мстиславович герой этого времени, совершив благое дело (возведение Константина на Великокняжеский престол), поспешил в южную Россию. Брат его Владимир, князь Псковский, прибыл в Новгород и, взяв войско, направился в Литву, так как несколько селений Шелонской области подверглись нападению. Кроме того, немецкие рыцари, заняв Оденце, старались укрепить это место. Владимир осадил прежних своих друзей немцев в оденском замке. В результате осады, немцы в конце – концов запросили мира. Владимир оставил у себя в заложниках тестя Дитриха, брата рижского епископа и, взяв с них 700 немецких коней, дал рыцарям свободно уйти.

Мстислав Мстиславович вернулся из Киева решить некоторые дела, а затем, собрав граждан на Дворе Ярослава, обратился к ним со словами: «Кланяюсь Святой Софии, гробу отца моего и вам добрые новгородцы. Иноплеменники господствуют в знаменитом княжестве Галицком: я намерен изгнать их. Но вас не забуду и желаю, чтобы кости мои лежали у Святой Софии, там же, где покоится мой отец». Не смотря на уговоры, он вновь поехал в Киев, где решил собрать войско и двинуться к берегам Днестра.

В это время на престоле в Галиции княжил юный Даниил, но все вершили бояре. Видя влияние матери, выслали ее к другому сыну, Василько в Бельз.

Король венгерский Андрей решил заступиться за Даниила и пришел с войском. Он заковал в цепи Владислава, одного из виновных бояр, но едва венгры ушли, как призванный тайно галичанами Мстислав Немый, сын Ярослава Луцкого, заставил Даниила бежать в Венгрию и одновременно польский герцог Лешко Белый отнял у Василько Бельз.

Король венгров Андрей вторично поспешил на защиту Даниила и Мстислав Немый, слабый, но властолюбивый, со страха бежал. Однако в это время в самой Венгрии случился бунт, бароны, враги короля умертвили королеву Гертруду и ему пришлось заняться внутренними делами. Освобожденный к этому времени боярин Владислав воспользовался моментом. Он убедил короля, что Даниил возмужав и укрепившись на престоле, не будет данником Венгрии и убедил назначить в Галицию наместника, предложив свои услуги. Король согласился и, получив дружину, Владислав приехал господствовать, назвав себя князем.

Даниил и мать, обманутые королем, обратились к Лешку Белому. Тот выступил против Владислава и одержал победу, но не смог завоевать Галич. Тогда он вынудил своего тестя Александра уступить Даниилу и его брату Тихомлю и Перемилю. Там они некоторое время жили спокойно. Туда съехались видные бояре, сподвижники их отца.

Сандомирский воевода Пакослав решил примирить все стороны, и это ему удалось, через женитьбу сына короля Андрея Коломана на малолетней дочери герцога Лешка Саломеи. По общему уговору Коломан становился государем Галиции, Перемышль передавался полякам, а родовое владение Романовичей, Владимир Волынский Даниилу, из которого выслали Александра, и Любач передавался воеводе Пакославу. Боярина Владислава, самозванного князя, заключили в темницу, и никто из князей не думал его защитить.

Наступившее спокойствие вскоре было нарушено Коломаном. В 1214 году в первый год своего правления он написал Папе Иннокентию III, что подданные Венгрии народ и князья Галицкие желают присоединиться к Римской церкви. А когда Архиепископ Гранский от имени приемника Иннокентия III, Гонория III, возложил в Галиче королевский венец на Коломана и Саломею, он, Коломан, исполняя волю отца и Папы, изгнал из Галича русского православного епископа и священников. Народ, запутанный политическими интригами, только роптал.

К несчастью венгров, король Андрей поссорился с герцогом Лешком и отнял у него Перемышль и Любач. Тот настолько обиделся, что не смотря на родственные узы, обратился к Мстиславу Новгородскому: «Ты мне брат. Иди прославиться знаменитым подвигом мужества: Галич, достояние твоих предков, стенает под игом утеснителей».

Мстислах Мстиславович, подобно своему отцу, не мог отказаться от великих дел.

В Великом княжестве Владимирском царствовала тишина. Константин Всеволодович наслаждался спокойствием подданных и любовью братьев; не требовал повиновения от слабейших князей. И при этом всеобщем покое произошло гнусное злодеяние. Рязанский князь Глеб Владимирович уговорил брата Константина разделить все Рязанское княжество между собой. Они созвали на совет всех князей. Выехали в поле и устроили роскошный пир. В разгар этого пира Глеб и Владимир, их слуги и половцы, выхватив мечи, перебили шестерых князей и их видных бояр. В числе убитых находился и их родной брат Изяслав.

Злодеяние было ужасным, но еще ужаснее, что оно осталось безнаказанным. Великий князь Константин, изнуренный недугом, довольствовался только сожалением о случившемся. Он строил церкви, раздавал милостыню и лобызал святые мощи, привезенные ему из Греции.

Не задолго до кончины он послал старшего сына Василько княжить в Ростов, а другого, Всеволода, в Ярославль, приказав им жить в согласии, благотворить сиротам, вдовам, духовенству

и чтить Юрия (Георгия), как второго отца. Константин Всеволодович умер 2 февраля 1219 года на 33 году жизни. Супруга его тут же постриглась и названная Агамией ушла в монастырь, где и умерла через два года.

30. Юрий (Георгий) II Всеволодович (1189–1238 г.). Сын Всеволода III, внук Юрия Долгорукого. Великий князь Владимирский с 1219 года.

Первый год правления Великого князя Юрия Всеволодовича ознаменовался беспорядками в Новгороде. После отбытия Мстислава Мстиславича в 1219 году, новгородцы призвали к себе его двоюродного племянника Святослава Мстиславича Смоленского. В это время начались раздоры между гражданами города и чиновниками, а Святослав не мог навести порядок, и вынужден был уехать к отцу Мстиславу Романовичу в Киев, уступив место младшему брату Всеволоду. При новом князе 1219–1221 года также продолжались беспорядки, но ему удалось совершить поход и разбить немцев за рекой Эмбахом, хотя город Пернау (теперь Пярну) взять не удалось.

В восточной Руси также происходили военные действия. Глеб Владимирович, убийца рязанских князей, решил довершить свое злодеяние. Оставшийся в живых Ингвар Игоревич, княживший в Старой Рязани, по мысли Глеба, мог рано или поздно отомстить за смерть братьев. Поэтому, наняв половцев, Глеб пошел осадить его столицу, но Ингвар разбил его войско. Глеб, спасаясь, бежал в степь и где-то там, в безумии скончался. Ингвар наследовал всю Рязанскую область и вторично разбил половцев.

Камские булгары, скорее обманом, чем силой, завладели городом Устюгом, неизвестно когда и кем основанный, и старались овладеть берегами реки Унжи.

В 1220 году Святослав Всеволодович, брат Великого князя Юрия, с сыновьями Муромских князей и сильным ополчением, предпринял поход на болгар. Они: спустились на ладьях по Волге до места, ниже устья Камы, и осадили город Ошелу. Город был подожжен и из него удалось спастись бегством немногим жителям, но среди них был болгарский князь. Не имея добычи, кроме

пленных женщин и детей, Святослав удалился. В устье Камы встретил ростовцев, устюжанцев и воеводу Великого князя, которые ходили по Каме и захватили несколько болгарских городов.

Вскоре к Великому князю Юрию Всеволодовичу прибыли болгарские послы с предложением мира и благодаря богатым дарам, мир был подписан.

Юрий Всеволодович, будучи на берегах Волги, выбрал место в устье Оки, и через несколько месяцев, был заложен город Нижний Новгород.

В это время Черниговский князь, брат Всеволода Чермного, разбил литовцев, которые искали добычи в его области.

Но важнейшим успехом российского оружия было освобождение Галиции. Мстислав Мстиславич сумел так подготовиться в Киеве к походу, что появившись в Галиции, вызвал панику у вельмож, которые правили там от имени Коломана, и те бежали в Венгрию не оказав сопротивления. Мстислав не был ослеплен легкой победой: он понимал, что король Венгрии Андрей не смирится с этим и борьба еще впереди. Жители Галиции хотели, чтобы княжил Даниил, но Мстислав сам сел на княжеский престол, однако, для успокоения народа, выдал свою дочь Анну за Даниила Романовича и объявил его своим сыном. Он хотел сохранить хорошие отношения с Лешком, герцогом польским, так как тот отдал Даниилу Владимир Волынский, но взял некоторые западные земли вместе с Брестом и другими городами по реке Буг. Даниил обижался на Лешко за это и жаловался Мстиславу, но тот ответил: «Лешко мой друг». Даниил, не найдя понимания у тестя, сам отвоевал все российские земли, у Лешка Белого. Тот решил, что это все было с согласия Мстислава, и возобновил отношения с королем Венгрии Андреем, заключив с ним союз. Он отказался от всяких претензий на галицкие земли, сказав, что это должно быть владение его сына Коломана.

Венгры и поляки вступили в Галицию и разбили войско воеводы Мстислава Дмитрия. Мстислав оставил Даниила в Галиче, а сам выехал в Киевскую область. Даниил мужественно отражал врагов, но Мстислав передал ему, чтобы он пробился из города, и

он это совершил. За Днестром он встретился с Мстиславом, который его обнял, назвал «Храбрым князем!» и подарил ему своего любимого коня. Затем посоветовал ему идти во Владимир Волынский, а сам отправился за половцами.

Венгры и поляки усиливали свои войска новыми полками. Король прислал к ним богемцев во главе со знаменитым воеводой Фильнием, который говорил: «Острый меч, борзый конь и Русь у ног моих».

Даниил заключил союзы с князями литовскими, латышскими, жмутскими и с их наемными войсками угрожал герцогу Лешку.

Мстислав прибыл с новым войском в союзе с Владимиром Рюриковичем и половцами. В состоявшейся битве Мстислав применил хитрость, когда венгры и поляки решили, что близка победа, им с тыла ударил Мстислав с отборной дружиной и сражение ими было проиграно. Это была одна из кровопролитных битв. Хвастливый предводитель багемцев Фильний попал в плен. Мстислав осадил Галич и вскоре при помощи подкопа, он был взят. Коломан и его жена Соломея под сильной охраной были отправлены в Торческ.

Король Андрей был в отчаяние и немедленно отправил вельможу сказать, чтобы Мстислав отпустил сына и всех пленных, иначе он придет с огромным войском. Мстислав не испугался. Король Андрей, после участия в крестовом походе на Иерусалим, не имел сил на новый поход и, когда угроза не сработала, прибегнул к угодным ему галицким боярам. Им удалось для снятия вражды, уговорить Мстислава, выдать его дочь за сына венгерского короля Андрея, тоже Андрея, а ввиде приданного отдать венграм спорные земли и, конечно, отпустить Коломана с супругой. Позже Мстислав отдал им и Перемышль, чем вызвал неудовольствие народа. Однако, за все победы его называли Красным солнышком Отечества. Как пишут историки, его объявили Царем Галиции и российский епископ венчал его венцом Коломея, доставшийся ему как трофеем.

Великий князь Юрий Всеволодович в 1221–1222 годах был занят внутренними проблемами и внешней безопасностью Нов-

города. Он послал туда восьмилетнего сына Всеволода, вместо Всеволода Мстиславовича, внука Романа. Основным врагом в это время были немецкие рыцари епископа Альберта. Новгородцы требовали более сильной поддержки от Великого князя и он отправил к ним еще одного сына Святослава. Тот с сильным войском вступил в Ливонию, опустошил берега реки Аа, разгромил новые католические храмы, монастыри, пленил женщин, детей. Соединившись с сыном Владимира Псковского Ярославом, осадили город Венден. Узнав, что ночью к осажденным в крепость вошел сам Великий магистр Ордена Вельквин и, получив весть, что к осажденным еще подойдет подкрепление, Святослав отступил. Но военные действия продолжались с переменным успехом. Русские разоряли прибалтийские земли, а те псковские и новгородские поселения.

В 1222 году малолетний сын Великого князя Всеволод, по желанию своих бояр, тайно выехал из Новгорода со всем своим двором к отцу. Народ опечалился, но забыв, отчасти справедливую ненависть, пригласили к себе Ярослава-Федора, проявив к нему достойное уважение, в надежде, что он будет грозой для внешних врагов.

В это время за прибалтийские земли соперничали немцы, датчане и шведы. В некоторых случаях народ востовал против завоевателей и сами расправлялись с ними.

Жители Феллина, Юрьева, Оданпе обратились за помощью к новгородскому князю Ярославу. Он собрал 20-тысячное войско и вступил в Ливонию. Жители встречали с радостью, и выдавали ненавистных немцев. Он хотел идти к Риге, но его уговорили идти в Эстонию, чтобы освободить их от датчан. Близ Феллина он, к изумлению своему, увидел трупы многих повешенных россиян; опередив его там побывали рыцари и умертвили бывших там новгородцев. Ярослав поклялся отомстить, но очевидно не разобравшись, вместо рыцарей наказал ни в чем неповинных жителей Феллинской области: лил кровь, жег дома. Затем соединясь с приморскими жителями Эстонии, осадил Ревель или Колывань (совр. Таллин) и стоял там четыре недели, но без успеха. Утомленный неудачными приступами, Ярослав снял осаду и вернулся

в Новгород. В летописи сказано, что вернулся с добычей, пленными и с немалым количеством золота.

Народ охотно повиновался Ярославу, но не известно почему, он не захотел оставаться в Новгороде и Великий князь Юрий вновь направил Всеволода.

Надлежало обуздать Литву, бороться с немцами, наблюдать за датчанами, а князю было десять лет. От его имени правили бояре. Чтобы удержать за Россией Дерпт, они отдали этот город кривскому владетелю, мужественному Вечку. Он успешно собирал дань, отражал набеги соседей и немецких рыцарей от Юрьева (Тарту). Но епископ Альберт созвал всех рыцарей и приступ возобновился. Они соорудили специальную башню и придвинули ее к стене крепости. Не смотря на то, что осажденные ее подожгли, рыцари ворвались в крепость. Все защитники, в том числе и мужественный Вячко погибли. Удалось спастись одному суздальскому боярину, которого немцы посадили на коня и велели ехать в Новгород и сообщить о случившемся. Новгородцы пошли к Юрьеву, но в результате переговоров был заключен мир.

Продолжались набеги литовцев, продолжались междоусобные столкновения, но впервые в 1223 году россияне услышали о монголах.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ

Интересное исследование провел писатель Владимир Чивилихин в своем романе-эссе «Память», где он утверждает, что Рюрик и его братья не могли быть скандинавами, так как в их древних летописях они не упоминаются. Кроме того, он делает заключение, что они скорее всего являются северными славянами, жившими по берегам Балтийского моря, именовавшиеся бодричами (ободритами или рарогами), а варяги не скандинавы, это просто воины, которых нанимали на службу и они могли быть и славянами, и скандинавами, и другой национальности. В. Ч. пишет о том, что уже известно из летописей и приводит новые данные, что ему удалось разыскать самому.

В конце V – начале VI века на среднем Приднепровье образовалось Киевское государство-княжество полян. Князь Кий поставил на Дунае городок Киевец, плавал в Константинополь. А на севере примерно в это же время, создано другое княжество, где, согласно Иоакимовской летописи, первокнязем был некто Славен, потом княжили три его сына: Избор, Владимир и Столпосвет, а потомком Владимира Древнего в девятом поколении был Буривой, отец новгородского князя Гостомысла. Он имел четырех сыновей, которые все погибли в войнах, а три дочери были выданы в жены соседним князьям. На склоне лет он остался без наследников. Вскоре Гостомысл, «видя конец живота своего, созва вся старейшины от славян (славен) руси, чуди, веси, мери, кривич и древович, яви (рассказал) им сновидение и посла избраннейшия в воряги просити князя». В этой летописи (Исакимовская) впервые, на втором месте, упоминается племя «Русь»!

И еще одно – варяги здесь не названы по национальности. Тут же сказано, что дочь Гостомысла Умила была замужем за одним из западнославянских князей, – быть может на острове Ругин, где исконно жили варяги-славяне или в земле бодричей – рарогов, за князем «ругов» или «ругов», чье постоянное присутствие, в ранне-средневековой Европе много раз зафиксировано источниками. Кстати княгиня Ольга, явившаяся в Константинополь через десять лет после Игоря, была представлена во дворе императора как «княгиня ругов».

Далее В. Ч. приводит выдержки из «Северных писем» Ксавье Мармье – французского путешественника девятнадцатого века, который записал легенды северных славян в местности Макленбург. В центре земли бодричей стоял город Зверин (позже Шверин), а на побережье – Росток – название сохранилось, вот то место, приведенное В. Чивилихиным, из «Северных писем» К. Мармье.

«Другая традиция Мекленбурга заслуживает уважения, поскольку она связана с историей великой державы. В VIII веке н. э. племенем оботритов (бодричей, ророгов – В. Ч.), управлял король по имени Годлав (женатый на дочери Гостомысла Умиле), отец трех сыновей одинаково сильных, смелых и жаждущих славы. Первый звался Рюриком (Rurik-paisible т. е. «тихим», «мирным», «кротким», «смирным», «безмятежным»), второй Сиваром (Siwar-victorienx – «победосносным»), третий Трувором (Tiuwar-fidele – «верным»).

Три брата, не имея подходящего случая испытать свою храбрость в мирном королевстве отца, решили отправиться на поиски сражений и приключений в других землях. Они направились на восток и прославились в тех странах, через которые проходили. После многих благих деяний и страшных боев, братья, которыми восхищались и славил, пришли в Россию. Они хотели вернуться в землю своего отца, но их уговорили остаться и княжить на русской земле.

Рюрик получил Новгород, Сивар – Псковское, Трувор – Белозерское. Легенда любопытна, пишет В. Чивилихин, хотя век назван ошибочно, а исторические даты не подтверждают молодого возраста трех братьев. Годлав (Годослав), их отец погиб в 808 году, а призвание его сыновей русские летописи относят к 862 году... Имея, очевидно, огромный боевой опыт в борьбе с немецко-датскими захватчиками и, придя на Русь значительно раньше 862 года, они действительно защищали поначалу рубежи новгородской земли от повсеместной тогда экспансии норманов и викингов. Все трое были уже преклонного возраста, когда получили княжеские столы, что в какой-то степени объясняет скорую и почти одновременную смерть Трувора и Синеуса (Сивара). Дольше их прожил Рюрик, умерев, как и его дед Гостомysl (отец матери) уже в глубокой старости.

ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ

Пока составлялась эта книга, вышла новая работа кандидата исторических наук Анохина Генриха Иосифовича «Новая гипотеза происхождения государства на Руси». Предлагаю ознакомиться с основными положениями этой работы. В ней выражены новые и, на мой взгляд, убедительные доводы против «норманнской» (западной) точки зрения «на приглашение князя Рюрика».

Автор указывает, что «профессор Санкт-Петербургской Академии наук немец Т. З. Байер, не знавший русского языка, а тем более древнерусского, в 1735 г. в трактате на латинском языке высказал мнение, что древнерусское слово из летописей – «варяги» – это название скандинавов, давших государственность Руси». Поиски соответствующего термина в древнесеверных языках не увенчались успехом. Нет пояснения о варягах и в древнерусских летописях, однако принятое толкование не может быть принято за истину.

Г. Анохин, также как и В. Чивилихин, указывает «...зачем было славянам призывать к себе, для наведения порядка и устройства твердого правления, какого-то безвестного князя? Ведь в Скандинавии (Швеции, Норвегии, Дании), как явствует из древнегерманской литературы, нигде не было чем-нибудь примечательного и известного Рюрика, жившего в данный период IX века.

Автор предлагает оппонентам обратить внимание на Приильменье – юго-западные земли у озера Ильмень. В настоящее время там находится город Старая-Руса, а раньше просто Руса. Он указывает, что «с самого начала расселения славян в Приильменье особое значение имела соль, добываемая из местных, бьющих из-под земли рассолов. Другое место добычи поваренной соли в то время было Прикарпатье – это более тысячи километров от Русы. Следовательно для огромного пространства северной части славянских территорий, Прибалтики и большей части севера славяне Русы были единственными поставщиками соли.

Добыча соли и торговля ею безусловно приносила хороший доход и племена, занимающиеся солеварением (выпариванием рассолов) были более зажиточными – богатыми.

«Часть историков (например В. О. Ключевский, Е. А. Радзевская) склонны видеть в термине «Рус» даже не столько этническую (национальную), сколько социально-экономическую характеристику более родной, родовитой части общества Руси». Кто бы не пытался объяснить слово «рус», «Русь» лингвистически склонялись к тому, что это слово

обозначает «дородный», «богатый». Занятие приильменцев солеварением и торговля солью с Новгородом и другими землями стала синонимом от места их проживания, их стали называть руссами.

То, что южно-приильменские славяне отличались от всех других славян (новгородских льноводов, рыбаков, животноводов и земледельцев) дополнительным специфическим занятием – солеварением, должно было дать синоним из-за хозяйственной деятельности (проще говоря, прозвище). И корень «Вар» (от глагола «варить», то есть выпаривание соли) лег в основу синонима (прозвища) название руссов – варяг, варяга, то есть солевар. Ни из одного скандинавского языка лингвистически неприводимы существительные с суффиксом – яг –яга, а в древнерусском: «работать» – работага, «бродить» – бродяга, «милый» – миляга, «делить» – деляга, а «варить» – варяга или варяг. Это доказал еще в 1944–1948 г. лингвист П. Я. Черных.

Ничего нет удивительного, что в летописях подчеркивается тождество между «русь» и «варяг».

Надо еще раз отметить географическое положение Русы. Это то место откуда можно было по рекам (в то время полноводным) близко подойти и с незначительным «волоком» попасть в Днепр или Волгу, а по ним в Черное или Каспийское море. А из истории известно, что как раз отсюда начинался путь «из варяг в греки». Надо отметить, что этот путь не имеет никакого скандинавского названия типа: «путь из свеев в греки» или «путь из урман в греки».

«Обширная болотистая равнина к западу и юго-западу от Новгорода, тянувшаяся от реки Веряжа до реки Луги, издревле носила название Заверезья, но западный и юго-западный берег Ильмень-озера в русских письменных источниках средневековья все же именовались Варяжским, или Варяжским берегом. Для Новгорода вся сторона Заверезья (за рекой Веряжа), как и весь западный и юго-западный берег «моря» (Ильмень-озеро 982 кв. километра) был заморской стороной. Для новгородцев, живущих на противоположном северном берегу, оно могло быть Варяжским морем. В. И. Даль не подтверждает геополитическим тенденциям, приводит как пример живого великорусского языка, слово «варяжа» – заморская сторона».

Интересно еще и то, что слово «варяжа» имеет прямое отношение к комплекту рабочей одежды солеvara. «Варяжа» – «варежа», «варега» – «варежка» из толстой крапивной, льняной или конопляной ткани были обязательной принадлежностью солеvara для работы с раскаленной жа-

ровней – варнищей, на которой выпаривали соль. Для льноводов Завержье этот предмет был основным заказом солеваря.

(Осмелюсь добавить, у В. И. Даля при объяснении слова «варяг» говорится, что это скупщик всячины по деревням. Там десять местных названий. Я обратил внимание на название «прасол» и нашел у него пояснение, что это скупщик холстов, пеньки, шерсти и т. д. То есть закупщик холстов – это прасол – это варяг. И еще, само слово «прасол» близко по звучанию с современным понятием просоленный. Возможно есть другое лингвистическое пояснение этого слова, но мне кажется, что пояснения В. И. Даля все-таки подтверждает общую гипотезу Г. Анохина).

Русы – варяги, ведя широкую торговлю солью и другими товарами с новгородцами, с финно-угорскими племенами и далее на северо-восток и юг, конечно располагали хорошими дружинами и оружием для охраны товаров. Несомненно они были не прочь, как и все в то время, обложить данью подчиненные им территории. Разносторонность в хозяйственной, торговой деятельности и военных делах вынуждало руссов-варягов быть более организованными. В противоположность руссам, в разросшемся Новгороде с его сильным вече и излишними свободами, сложилось положение мешающее нормальному экономическому и социальному функционированию. Поэтому новгородцы после периода смуты, убедившись в невозможности своими силами навести порядок, вынуждены были призвать к себе править тех, кого они хорошо знали. Образцом порядка являлись им соседи, бывавшие у них ежегодно по многу раз, и как торговцы солью, и как дружинники, готовые обложить данью. Новгородцы обратились к предводителям соседей руссов-варягов, живших за Варяжским морем (Ильмень-озеро) и этими предводителями оказались славяне – Рюрик и его братья. Рюрик – имя чисто славянское. Оно обозначает «сокол-ререг», то есть сокол малой породы. Не случайно в родовом знаке Рюриковичей присутствует этот символ – сокол. Синеус и Трувол тоже славянские имена.

Приглашенные пришли со своими дружинами, которые для новгородцев были варягами – солеварями, а так как выступили в роли защитников, вернее наемных защитников, то со временем варягами стали называть всех наемных воинов.

А в настоящее время применяют это слово «варяг» для каких-то пришлых людей (т. е. людей со стороны).

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ КНЯЗЬЯ

ЧАСТЬ II (МОНГОЛЬСКОЕ ИГО)

От составителя

Вы приступаете к чтению второй части: «Великие русские князья в период монгольского ига», менее известный в российской истории для широкого круга читателей.

До настоящего времени, даже в официальных публикациях, продолжают употреблять выражение – «татаро-монгольское иго», что, на мой взгляд, совершенно неверно. В самом начале вы прочтете, что русские князья, когда слышали от половцев о монголах, то не знали кто они такие и называли их: тоурменами, печенегами, но, вообще, татарами т. е. неизвестным народом.

А действительно татарская нация образовалась в 1437–1438 годы, когда монгольский хан Махмет, изгнанный из Орды, захватил болгарский город Казань и объединил народы, жившие вдоль Волги: болгаров или болгаров (основной нации), черемисов и пришедших с ним монголов. Постепенно они стали называть себя татарами. Так что никакого татарского ига не было. Булгары или болгары были покорены монголами на один год раньше россиян в 1237 году. А с 1440 года татары совершали набеги на русские земли, а российские князья ходили в поход на Казань. Были моменты, когда московские князья меняли, по своему усмотрению, казанских царей, но было и такое, когда Великий князь Василий Темный попал в плен к татарскому царю. Однако, было и такое, когда некоторые татарские царевицы служили у московских князей и ходили со своими полками на литовцев, немцев и даже монголов, а было, приходили на помощь русским князьям.

Никакого татарского ига не было. Было монгольское иго, продлившееся 242 года с 1238 по 1480 год.

Великая победа Дмитрия Донского в 1380 году на Куликовом поле над монгольским военачальником Мамаем, показала возросшую мощь Московского княжества, но от ига монголов не освободила и еще сто лет Россия находилась в их подчинении. Надо отметить, что на просторах Азии жили тюрские племена, которых монголы называли татарами, но они были быстро покорены Чингиз-ханом, а другие добровольно встали под его знамена и стали его верными войсками.

Он провозгласил, что все они избранный народ и будут отныне носить имя «монголы», что означает «побеждающие».

За 21 год походов Чингиз-хана, а тем более 11 лет после его смерти, когда войска Батыя вторглись в пределы России, среди монголов не могло быть разделения их войска на монгол и татар.

Т. Федоров

30. Юрий II (Георгий) Всеволодович (1189-1238 гг.).

Сын Всеволода III, внук Юрия Долгорукого, Великий князь Владимирский 1212–1216 гг. и 1219–1238 гг.

В его княжение произошло нашествие монголов на Русь. В 1223 году Чингис-хан решил завоевать западный берег Каспийского моря и направил двух знаменитых военачальников Судая Боядура и Чепиована захватить города Шамаху и Дербент. Первый город сдался, а чтобы взять второй, пошли на хитрость: обманном путем уговорили половцев, союзников аланов (дагестанцев), перейти на их сторону, как их единоплеменников. Половцы, обольщенные ласками и дарами, оставили союзников и те были разбиты. Скоро главный хан половцев Юрий Кончакович раскаялся в своей оплошности, узнав, что монголы намерены господствовать на его земле. Он решил бежать, но монголы гнались за ним до Азовского моря и убили его и другого половецкого хана (князя) Данила Кобяковича.

Монголы покорили аланов, абазинцев, касогов (черкесов) и заняли половецкие земли до самых российских границ. Половцы бежали в Киевскую область. В числе беглецов находился знаменитый Котян, тесть Мстислава Галицкого. Так на Руси узнали о нашествии монголов. Он говорил: «Ныне они взяли нашу землю, завтра возьмут вашу». Русские князья удивлялись, что это за монголы? И называли их: таурленами, печенегами, но, вообще, татарами.

Мстислав Романович киевский (называемый Старым, Добрым), Мстислав и князь Черниговский, брат Всеволода Чермного, и Мстислав Галицкий председательствовали на совете. Кроме них были: юный Даниил Романович Волынский, Михаил, сын Чермного и бывший новгородский князь Всеволод Мстиславович. Долго рассуждали, наконец решили: искать неприятеля. Половцы радовались, в благодарность хан их принял христианство.

Уже войско стояло на Днепре, у Заруба, когда туда явились десять послов монголов. «Слышим, – говорят они князьям российским, – что вы, обольщенные половцами, идете против нас; но мы ничем не оскорбили россиян, не входили к вам в землю, не брали городов ни сел ваших, а хотим единственно наказать половцев, своих рабов и конюхов. Знаем, что они издревле враги

России: будьте же нам друзьями, пользуясь случаем, отомстите им ныне, истребите злодеев и возьмите их богатство».

Это благоразумное миролюбие показалось нашим князьям или робостью или коварством; забыв правила народной чести, они велели убить послов, но монголы прислали новых, которые, встретив российское войско на семнадцатый день его похода, близ Олешья, сказали князьям: «Итак, вы слушаясь половцев умертвили наших послов и хотите битвы? Да будет! Мы вам не сделали зла. Бог един для всех народов: он нас рассудит».

Князья, удивленные великодушием монголов отпустили послов и стали ждать остальные войска. Мстислав Романович, Владимир Рюрикович и князья Черниговские привели туда, под свои знамена, жителей Киева, Смоленска, Путивля, Курска, Трубчевска. С ними соединились волынцы и галичане. К ним присоединились и половцы.

Мстислав Галицкий с 1000 воинов ударил на передовой отряд неприятеля и разбил его. Окрыленные первым успехом россияне переправились через Днепр и шли девять дней до реки Калки, где была легкая сшибка с неприятелем. Мстислав Галицкий, поставив свое войско на левом берегу Калки, велел Яруну, начальнику половцев и Даниилу с российской дружиной идти вперед, а сам ехал на коне за ними и скоро увидал многочисленное монгольское войско. Битва началась 31 мая 1223 года.

Мстислав Галицкий не сообщил главным силам о начале битвы. Половцы не выдержали натиска монголов и обратились в бегство, сменяя на своем пути русские дружины. Юный Даниил мужественно сражался, но вынужден был спастись бегством. Монголы гнали россиян, убив их множество, в том числе шесть князей: Святослава Яновского, Изяслава Ингваровича, Святослава Шумского, Мстислава Черниговского с сыном, Юрия Несвижского, Александра Поповича и еще 70 славных богатырей.

Мстислав Романович Киевский еще оставался на берегах Калки в укрепленном стане. Три дня монголы не могли взять укрепление и тогда предложили Мстиславу Романовичу выпустить его на свободу за выкуп, но обманули. Он и князья Андрей и Александр Дубровецкие были, в отместку послов, изрублены. На их трупы положили доски, и монголы на них пировали победу. Пер-

вый раз россияне понесли такие огромные потери. Только киевлян легло на поле боя 10000.

Монголы гнали русских до Днепра, а потом вдруг повернули на восток. Военноначальники двинулись в Бухару, в ставку Чингис-хана, доложить о победе.

Князья южные, готовясь идти на монголов, требовали помощи от Великого князя Юрия (Георгия) Всеволодовича. Племянник его Василько Константинович шел к ним с дружиной ростовской и стоял уже близ Чернигова. Там узнал он о несчастьях на Калке и вернулся к дяде, благодаря небо за спасение жизни и воинской чести своей.

Появление на небе кометы все предрекали как бедствие и оно пришло в виде большой засухи. Высохли болота, горели леса.

В это время Юрий Всеволодович, Великий князь, собрал войско и пошел на Новгород, из которого, выполняя тайное поручение отца (Юрия), выехал его сын. Великий князь был недоволен отношением к нему некоторых новгородских чиновников. Он занял Торжок и потребовал выдачи некоторых знатных горожан. Он сказал: «Я поил своих коней Тверцой: напою и Волховом».

Новгородцы, вспомя, что сам Андрей Боголюбский не смог взять Новгород, укрепили стены, захватили все мосты через реки и через послов ответили: «Князь! Мы тебе кланяемся, но своих братьев не выдаем. Дерзнешь ли на кровопролитие, умрем за святую Софию». Юрий смягчился. Вступили в переговоры и шурин его Михаил Чермный поехал княжить в Новгород.

В 1226 году на русские земли напали литовцы, грабя новгородские, смоленские, торопецкие и полоцкие земли. Ярослав (брат Юрия II) соединился с Давидом Мстиславовичем Торопецким, с братом его Владимиром Псковским настиг литовцев у Усывята, положил на месте 2000 литовцев, взял в плен их князей, освободил всех наших пленников и земли.

В 1229 году вновь услышали о надвигающихся монголах: появились беженцы в волжской Булгарии.

До этого в 1227 году Ярослав с дружиной ходил в северные районы Финляндии, но в этой бедной стране не обогатился ни серебром, ни золотом.

В 1230 году литовцы решив отомстить Ярославу за прошлое поражение, совершают набег около озера Селигер, но в это время

(3 мая) случилось сильное землетрясение, особенно на юге и отвлекло внимание.

В 1231 году сгорела часть Новгорода с большими жертвами.

С 1232 года продолжались междоусобицы.

В 1237 году осенью Батый обратил в пепел столицу волжской Булгарии и велел умертвить всех жителей. Вскоре монголы появились в рязанских землях. Батый послал послов: жену чародейку и двух чиновников.

Владетели рязанские: Юрий, брат Ингоря, Олег и Роман Ингваровичи встретили их на берегу реки Воронеж и решили узнать намеренья Батыя. «Если желаете мира, — сказали послы, — то десятая часть всего вашего достояния да будет нашей». Князья великодушно ответили: «Когда из нас никого в живых не останется, тогда все возмете». И велели послам удалиться. Они с таким же предложением поехали к Юрию II во Владимир.

Рязанские князья запросили помощи у Великого князя, но он надменный своим могуществом, хотел один управиться с монголами и отвергнул их требования.

Юрий Рязанский, оставленный Великим князем, послал своего сына Федора с дарами к Батыю, который узнав о красоте жены Федора Евпраксии, хотел видеть ее, но тот ответил, что христиане не показывают своих жен, злочастивым язычникам. Батый велел убить его, а несчастная Евпраксия, узнав о смерти мужа, вместе с младенцем своим Иоаном, бросилась из высокого терема и лишилась жизни.

Отец Федора Юрий имел малочисленное войско, отправился на битву в поле, где и полегли князья рязанские, пронские, муромские и коломенские. Только раненый Олег Ингварович попал в плен, (Батый сохранил ему жизнь из-за его красоты и отпустил из плена только при княжении Александра Невского).

Батый двинул огромную рать на Юрьеву столицу, разорив по пути Пронск, Белгород, Ижеславец, убивая всех людей, и осадил город (теперь Рязань). Пять дней длилась осада. Монголы штурмовали попеременно, а рязанцы бились без отдыха. Используя стенобитные орудия, и сумев поджечь крепость, на шестой день 21 декабря 1237 года Рязань пала. Все от воинов до детей были убиты.

Один из рязанских князей Ингорь (брат Юрия) находился в это время в Чернигове с боярином Евлампием Коловратом. Тот, узнав о случившемся нашествии, с дружиной в 1700 человек бросился на родину, но Батый ушел на Владимир и Москву. Тогда он бросился вдогонку, и, настигнув, ударил по его задним полкам. Монголы недоумевали. Но большая часть дружины полегла в бою. Батый, дивясь храбрости этих воинов, велел оставшихся в живых пленных и раненых отпустить.

Между тем Ингорь, придя на рязанскую землю, принялся хоронить всех погибших.

2 февраля 1238 года монголы явились под стены Владимира. Народ ужаснулся многочисленному войску монголов. Всеволод, Мстислав и воевода Петр ободряли горожан.

Подъехали чиновники Батыя с конным отрядом к золотым воротам, спрашивали, где великий князь, в столице или в отсуствии? Владимирцы вместо ответа пустили несколько стрел, те также, но потом закричали: «Не стреляйте», – и россияне увидели юного Владимира Юрьевича (Георгиевича, плененного в Москве), он был весь изранен. Монголы отъехали, окружили весь город и поставили шатры.

Всеволод и Мстислав рвались в бой, но воевода Петр их удержал, убедив, что великий князь находится на ярославщине, соберет большое войско, спасет Отечество и столицу.

6 февраля монголы начали штурм, используя все имеющиеся средства. Захватив город, учинили такую же расправу, как и в других городах.

Покорив Владимир, силы монголов разделились: одни двинулись к Городцу и костромскому Галичу, другие к Ростову и Ярославлю. По пути раззорили 14 городов.

Юрий II (Георгий) стоял на реке Сити. Узнав о случившемся: гибели города и его семейства, проливал горькие слезы, но обстановка заставила проявить твердость.

Сеча началась 4 марта. Превосходящие силы монголов одолели храбрецов Юрия. Все полегли, кроме Василько Константиновича, попавшего в плен. Батый предложил ему служить у него, но он отказался и его убили.

Епископ Кирил нашел тело великого князя по одежде, обезглавленное и только потом нашли голову. Схоронили его в Ростовском храме Богоматери.

Батый стремился к Новгороду, покорил Волок Ламский, Тверь, Торжок.

Уже оставалось 100 км до Новгорода, где его могла ждать большая добыча, но он вдруг повернул на юг. Там он осадил Козельск. Монголы семь недель штурмовали город и в конце концов захватили его. В отместку за упорство защитников перебили всех. Батый назвал его злым городом.

31. Великий князь Ярослав II Всеволодович (1191-1246 гг.).

В 1236–1238 годы княжил в Киеве. Великий князь с 1238 г. Узнав о разорении в северной Руси и гибели брата Юрия II Всеволодовича выехал из Киева во Владимир и вступил в правление Великого князя. Его глазам предстали развалины, пепелища и трупы погибших. Он проявил деятельность ума и твердость духа. Велел немедленно похоронить всех погибших, чтобы отвлечь заразу; ободрял народ и призывал отстроить жилье, налаживать нормальную жизнь. Однако пришлось и повоевать. Литовцы, обрадованные бедствиями России, завладели большей частью Смоленской области. Ярослав разбил их, пленил князя литовского, освободил Смоленск и посадил на тамошний престол Всеволода Михайловича, Романова внука, княжившего прежде в Новгороде, где в это время княжил его сын Александр Ярославович.

Между тем князья южной России, не имея участия в бедствиях северной, издали равнодушно смотрели и думали, единственно о выгоде своего особого властолюбия. Едва Ярослав Всеволодович выехал из Киева, Михаил Черниговский захватил южную столицу, оставив в Галиции своего сына Ростислава, который, нарушив мир, овладел Данииловым Перемышлем. Однако, Даниил скоро вернул этот город.

Батый уходил из России, чтобы вновь овладеть землями половцев. Знаменитый хан Котян, тесть храброго Мстислава Галицкого, был еще жив и мужественно противился монголам, но разбитый в степях астраханских, нашел убежище в Венгрии, где ко-

роль, приняв его в подданство с 40 тысячами единоплеменников, дал им земли для поселения.

Покорив мордву, Батый вновь встал у границ южной России. Один Новгород оставался цел и невредим, благословляя милость небесную и счастье своего юного князя Александра Ярославовича, одаренного необыкновенным умом, мужеством, величественной красотой и крепкими мышцами Самсона. Народ смотрел на него с любовью и почтением, приятный голос его гремел, как труба на новгородских вечеах.

Король шведский, досадуя на россиян за частые опустошения Финляндии, послал зятя своего Биргера на ладьях в Неву с большим числом шведов, норвежцев и финов, с целью завоевать Ладогу, сам Новгород и велел надменно сказать Александру: «Ратоборствуй со мной, если смеешь, я стою уже на твоей земле».

Александр выступил в поле 15 июля 1240 года и приблизился к берегам Невы, где стояли шведы. Русские дружины во главе с Александром смело вступили в бой и враг был повержен. За смелость, отвагу в бою и умелое руководство боем Александр Ярославович получил прозвище Невский.

А в это время всей своей мощью Батый обрушился на Киев. Князь Михаил Всеволодович, предвидя страшное, бежал в Венгрию. Даниил, сместив Ростислава, назначил воеводой боярина Дмитрия, а сам поехал к королю Венгрии просить помощи в борьбе с монголами.

Киевляне мужественно сражались, но силы были неравны. Батый разорил Киев. Дивясь мужеству и умению Дмитрия, Батый отпустил его на свободу. Тот принял ее, полагая, что еще пригодится России.

Ливонские рыцари не помогали шведам, однако, сами претендовали на русские земли.

В это время Александр Невский имел распри с новгородцами и уехал к отцу в Переяславль. Ливонцы захватили Иборск и Псков, вступили в землю новгородскую, построили крепость Копорье на берегу Финского залива.

Народ, видя беду, требовал от Ярослава Всеволодовича помощи, и призвали второго его сына Андрея, но положение ухудшалось, и архиепископ со многими боярами пришли к Александру и склонили его забыть обиды и простить Новгород. Александр,

прибыл в 1241 году, и все переменялось. Немедленно собрали войско: новгородцы, ладожане, корелы, ижорды; все шло под его знаменем к финскому заливу: взяли Копорье и пленили многих немцев. Знаменитая отчизна святой Ольги (Псков) тоже была освобождена. Но решающая битва с ливонскими рыцарями произошла на Чудском озере 5 апреля 1242 года, когда воинское искусство Александра Невского позволило разгромить превосходящие силы рыцарей. Новгородцы радовались не меньше псковитян и скоро послы Ливонского ордена заключили с ними мир, разменялись пленными, отказались немцы от Луги и Водской области и уступили Александру значительную часть Лэтталии.

Эти частные успехи не могли переменить общей судьбы России, уже данников монголов. Батый звал к себе великого князя. Ослушание казалось Ярославу не благоразумным в том положении. Со многими боярами отправился в стан Батыя, а сына своего Константина к монгольскому хану Октаю, в Монголию, который праздновал победы и угощал всех старейшин народов.

Батый принял Ярослава с уважением и назвал главой всех князей российских, отдал ему Киев. Поступок Ярослава Всеволодовича послужил примером для удельных князей и они тоже били челом надменному Батыю, чтобы мирно господствовать в своих областях. Великий князь вторично вынужден был ехать в Орду, а там по повелению Батыя, ему пришлось ехать в Монголию, где по смерти Октая, предстояли выборы нового хана.

Ярослав на веки простился с любимым отечеством. Пробыв в Монголии два года вернулся сын Константин. Ярослав прибыл в Золотую Орду и в числе многих данников смирился перед троном наследника Октая, оправдал себя в каких-то доносах, сделанных на него хану, одним российским вельможей, и получил милостивое дозволение ехать обратно. Ярослав Всеволодович умер в пути домой 30 сентября 1246 года.

32. Великий князь Святослав Всеволодович – 1247 год.

Узнав о кончине отца, Александр Невский из Новгорода поспешил во Владимир, чтобы оплакать эту кончину с родственниками. Следуя обычаю, Великим князем стал брат Ярослава (дядя Александра Невского) Святослав Всеволодович. Александр Нев-

ский, который пока не приклонил колени перед монголами, был очень почетен, за свои победы, и народ думал, что может быть он станет их полным освободителем, но он понимал, что одной гордости мало для победы, а народ можно вновь ввергнуть в кровопролитие и разорение. Поэтому, когда ему передали слова Батыя: «Князь новгородский! Известно тебе, что Бог покорил мне многие народы? Ты ли один будешь независимым? Но если хочешь властвовать спокойно, то явись немедленно в шатре моем, да познаешь славу и величие монголов!». Александр решил ехать к Батю, вслед за братом Андреем.

Батый принял их ласково, но предупредил, что им надо съездить к хану в Золотую Орду (в Монголию). Они отправились в путь, не надеясь вернуться.

В отсутствие Александра, младший брат его Михаил Московский, прозванный Храбрым, изгнал дядю Святослава из Владимира, но в ту же зиму (1248 г.) в бою с литовцами погиб. За него отомстили его братья.

В 1249 или в 1250 году Александр и брат вернулись из Золотой Орды, хан был доволен ими и Александру поручил править южной Россией и Киевом, а Андрея посадил на престол Великого князя во Владимире.

33. Великий князь Андрей Ярославович (— 1263 г.).

Великое княжение с 1248 г. по 1252 г.

Новгород до этого времени не платил дань монголам, а Батый потребовал повышений. Андрей решил ехать в Новгород вместе с Александром Невским и другими князьями. Новгородцы, узнав о их миссии возмутились. Юный князь Василий уехал из Новгорода (по наущению бояр) в Псков и заявил, что не хочет повиноваться отцу Александру. Великий князь велел схватить его и отправить в Суздальскую землю, а тех бояр казнить. Новгородцы упорствовали. Александр остался в Новгороде, понимая, что Батый, не дождавшись дани, примет меры. Вскоре из Владимира пришла весть, что войско монголов готово идти на Новгород. Эта весть (оказавшись ложной) оказала такое воздействие на народ, что он согласился подчиниться. Великий князь Андрей сообщил Батю о покорности. Но когда в город приехали монгольские чи-

новники и стали переписывать население, народ снова взбунтовался. И тогда Александр Невский выехал на площадь вместе с монгольскими чиновниками и сказал, что если они не подчинятся, то он навсегда уедет от них во Владимир и народ покори́лся.

Брат его великий князь Андрей хотя и имел душу благородную, но ум Ветреный. Князя во Владимире, занимался больше охотой, чем делами. Он понимал, что не может избавить Россию от ига. Пылкий ум Андрея решил: лучше отказаться от престола, нежели быть данником Батые и тайно бежал из Владимира с женой (дочерью Даниила Галицкого), с боярами и небольшой дружиной. Воеводы Батые уже шли наказать его за какие-то ослушания и настигли его 24 июля 1252 года у Переяславля, разбили его дружину и едва не схватили самого князя. Монголы рассеялись по всей Владимирской области и начали просто грабежи. После чего удалились. Андрей искал убежища в Новгороде, но жители не хотели принять его. Он через Ревель, вместе с женой, отбыл в Швецию.

34. Великий князь Александр Невский – (1218–1263 г.).

Великое княжение с 1252 по 1263 год.

Александр благоразумными представлениями смирил гнев наместника хана и был признан Великим князем. С торжеством въехал в город Владимир. Позднее он добился в Орде прощения для брата Андрея и, когда тот вернулся на родину, выхлопотал ему княжение в Суздале.

Скоро наступило спокойствие на северных территориях Руси. (Орда отпустила из плена Олега Ингваровича, и он стал княжить на Рязани). Выехав из Новгорода, в 1253 году Александр Невский оставил там сына Василия, который успешно отражал нападки литовцев.

В 1255 году Ярослав Тверской, брат Александра, какими-то хитростями приклонил к себе новгородцев, и те прогнали Василия. Он уехал в Торжок. Забыв доблести Александра новгородцы признали Ярослава своим повелителем. Великий князь огорчился поступком брата и народа, ему любезного, вооружился, однако в надежде смирить их без кровопролития. Ярослав, не посмеяв обнажить меча, скрылся. Но народ решил не уступать насилию. Три

дня он (народ) стоял вооруженным. Александр требовал выдачи посадника Анания. Потом он согласился, что они сменят посадника. Тогда Ананий с радостью отказался от своего поста. Посадником стал Михайло, который и оклеветал Анания. Александр Н. вернулся во Владимир.

В 1255 году умер Батый, но его смерть не оправдала надежды Александра Н., на освобождение от ига.

В 1256 г. шведы высадились на берегах Нарвы и начали строить крепость. Новгородцы послали гонца к Великому князю, но шведы вскоре убралась, не построив крепость.

Поручив вновь Новгород Василию, Александр Н. вынужден был ехать в Орду. Там произошли перемены. После смерти Батые его сын (вероятно Сартак) хотел властвовать, но пал жертвой дяди Беркая, который, согласно воли хана, и стал приемником Батые. Тот доверил дела российские своему наместнику Улунчию. В 1257 г. Александр Н. явился к нему с Борисом Васильевичем и братом Андреем Суздальским. Уклониться от увеличения дани не удалось. Вновь началась перепись населения (дань бралась с головы). Узнав власть духовенства на русской земле, Орда смягчила подати с него, а потом вообще освободила от дани.

Вскоре Ярослав примирился с Александром Н. и княжил в Твери.

На долю Александра Н. выпало удовлетворить требование Орды, чтобы новгородцы тоже платили поголовную дань.

На юге Даниил Галицкий объявил себя королем Галиции. После смерти Батые решил развить бурную деятельность: заключил союзы с венграми, поляками, немцами, думая одолеть монголов. Его сын, Лев Данилович, вступил в Понизье и занял Бакоту, выгнал монголов и даже пленил баскака (наместника). Монголы поверили, что: «Даниил страшен». Однако, Даниил, получив сведения о многочисленном войске монголов, ведомых свирепым Бурундаем и сосредоточенным у границ России и Литвы, изменил свое намерение – воевать с монголами. Когда послы Бурундая сказали: «Желаю знать друг ли ты хану или враг? Если друг, то иди с нами воевать Литву». Даниил колебался, медлил, но видя их превосходство, послал Василько к Бурундаю с дружиной. Сам занялся укреплением своих городов.

Александр Невский терпеливо сносил бремя жестокой зависимости. Правда, господство монголов открыло пути торговли для купцов харезмских или хивинских. Но эти искусные торговцы стали скупать у монголов русскую дань и те стали ее увеличивать. Жители Владимира, Суздаля, Ростова вышли из терпения и в 1262 году единодушно восстали на этих лихоимцев: некоторых убили, а прочих выгнали. То же сделали и в других городах. Это событие не осталось без последствий: Орда стала обвинять Александра Невского, и он решил ехать в Орду, с оправданиями и дарами.

Монголы, воюющие с литовцами, требовали от Александра подмоги. Находясь в сложном положении он проявил хитрость: велел сыну Дмитрию, правившему в это время в Новгороде, идти на ливонских рыцарей (вроде, как союзник монголов). Это юный князь взял приступом Дерпт, укрепленный тремя стенами. С ним ходили: Ярослав Тверской, Константин, зять Александра. Выехав в Орду Александр Н. нашел хана Беркая в волжском городе Сарае. Тот любил искусство и науки, поощрял христианских священников. Великий князь Александр Н. преуспел в своем деле, оправдав изгнание азиатских торговцев из городов и уговорил хана не требовать от него войска в помощь. Хан продержал Невского в Орде всю зиму и лето. Осенью 1263 года Александр Невский, уже слабый здоровьем возвратился в Нижний Новгород и, поехав оттуда в Городец, занемог тяжелой болезнью и 14 ноября умер. Народ из Владимира шел навстречу телу князя, при сильном морозе, аж до Боголюбова. Русь оплакивала Великого князя. Похоронили тело Александра Невского 23 ноября 1263 года в монастыре Рождества Богородицы, где и покоем до XVIII века, когда царь Петр I перенес его останки на берега Невы, как бы посвящая ему новую столицу.

35. Великий князь Ярослав Ярославович (– 1272 г.).

Великое княжение с 1263 по 1272 г.

Андрей Ярославович должен был наследовать престол Владимирский, но он умер через несколько месяцев после Невского, и Ярослав Ярославович Тверской стал Великим князем. Новгородцы также признали его власть, хотели чтобы он дал клятву и

прислали ему любопытную грамоту, в которой говорилось, что собственный доход новгородских князей должен состоять из даров, а дань шла в казну общественную, что избрание областных начальников, хотя и зависело от князя, но требовало согласия посадника; что некоторые волости откупали право иметь собственных судей; что новгородцы не должны переселяться в другие княжества; что купцы их могли торговать с соседями хмелем и льном; чтобы ладожане давали мед и рыбу для стола княжеского, как основные товары. Здесь впервые упоминается город Вологда. Ярослав Ярославович в 1265 году клятвенно утвердил договор, приехав в Новгород. Там узнал, что в Литве убит князь Мендовг.

В 1266 г. один из его родственников, по имени Довмонт, покинул Литву, принял христианство, к удовольствию псковитян, сыскал их доверие и они, без согласия Ярослава Ярославича, объявили его своим князем и дали ему войско для опустошения Литвы. Тот оправдал их доверие.

Между тем Ярослав Я., досадуя на псковитян за самовольное избрание князем чужеземца, пожелал изгнать его и привел в Новгород суздальские полки, но вынужден был отпустить их назад: новгородцы отказались воевать. Ярослав Я. уехал во Владимир, оставив им племянника Юрия Андреевича. При нем случился большой пожар в Новгороде, сгорела часть города и даже суда на реке Волхов.

Это бедствие не помешало новгородцам и псковитянам под началом Довмонта ходить на Латвию и Эстонию, подвластных датчанам. Встретив сильное сопротивление, запросили помощи у Ярослава Я. Он сам не пошел, а послал сыновей Святослава и Михаила. В это время с немцами был заключен мирный договор, но когда начались решительные бои, вдруг появились немецкие рыцари, битва была жестокая и хотя немцы ушли, потеряв 1350 человек, потери у русских составили 5000. После таких потерь штурмовать города Эстонии не было возможным. Полки вернулись.

Злобствуя на россиян, немецкие рыцари сожгли Изборск, осадили в 1269 году Псков, имея 18000 войско, огромное по тем временам, Отто, предводитель рыцарей, грозился наказать Дов-

монта. Подоспевшие войска новгородцев с князем Юрием Андреевичем заставили рыцарей отступить за реку. Вступив в переговоры, заключили мир.

В 1270 г. новгородцы подняли бунт против Великого князя Ярослава за то, что он, наводя там порядок, после неудачного похода, наказал и раззорил некоторых чиновников. Ярослав Я. послал на вече своего сына с уверением, что он сделает все угодное народу. Ему ответили: «Не хотим тебя, удались!». Великий князь уехал, а новгородцы отправили посланцев к Дмитрию Александровичу, думая, что он с радостью согласится у них княжить, но он ответил: «Не хочу престола, с которого вы согнали моего дядю». Отказ огорчил новгородцев.

В это время они получили известие от Василия, младшего брата Ярослава, что Великий князь с монголами, с Дмитрием Переяславским и Глебом Смоленским собираются идти на них, но заверил новгородцев, что этого не допустит. Василий поехал в Орду к хану, где уже был посланец Ярослава Я. Ратибор, который уговорил хана двинуть войско на новгородцев, так как они его враги и не хотят платить дань. Но Василий переубедил хана и тот вернул полки.

Ярослав со своим войском приблизился к Новгороду, но увидев его дополнительные укрепления, повернул к Русе. Оттуда послал боярина с дружелюбным предложением. Те ответили, что он назвал себя врагом Новгорода. «Оставь нас в покое, мы тебя не хотим». Вслед за послом они двинули многочисленное войско. Стан их был на одной стороне реки, Ярослава на другой. Спас положение митрополит Кирилл. Он сумел примирить обе стороны. Ярослав Я. подписал мирную хартию.

Несколько месяцев он прожил в Новгороде и зимой уехал во Владимир, поручив Новгороду наместнику Андрею Братиславичу.

Великий князь Ярослав Ярославович, следуя примеру отца и Александра Невского, старался угождать хану, чтобы сохранить кой-какой мир и стабильность в жизни россиян. И подобно ему кончил свою жизнь в 1272 г. на возвратном пути из Орды, куда он ездил с братом Василием и племянником Дмитрием Александровичем. Тело его было погребено в Твери.

36. Великий князь Василий Ярославович (1236–1276 г.).

Великое княжение с 1272 по 1276 г.

Младший брат Ярослава Я. Василий Ярославович Костромской наследовал престол Великого княжения и немедленно отправил послов в Новгород, куда вместе с ними прибыли послы Дмитрия Алексанровича.

Те и другие остановились на дворе Ярослава Мудрого, те и другие ходатайствовали за своего князя; ибо тот и другой желали присвоить себе Новгород: сильный и менее других угнетенный монгольским иго. Дмитрий надеялся на славу мужества, проявленную в боях ранее и еще на память об отце Невском, а Василий на услугу, недавно оказанную им в Орде, Новгороду. Посадник Павша взял сторону первого и Дмитрий, признанный новгородским князем, поспешил туда. Василий, узнав об этом, послал вслед за ним воеводу, чтобы схватить его на пути. Василий двинулся с войском и занял Торжок. Его поддержал князь тверской Святослав Ярославович (племянник). Дмитрий с войском выступил к Твери. Однако новгородцы одумались, что им не стоит ссориться с Великим князем, и согласились на «Дружбу». Дмитрий не противился общей воле и дружелюбно расстался с новгородцами. Те сменили, верного ему посадника Павшу, и объявили Василия Я. своим правителем. Василий прибыл в Новгород и в знак примирения, согласился, чтобы народ возвратил Павше сан посадника.

В 1274 году Великий князь содействовал созванию митрополитом Кириллом и архимандритом Печерской лавры Серапионом церковного Собора, который оказал огромное воздействие не только на дела церковные, но и на повседневную жизнь России.

В 1275 году, через два года спокойной России, великий князь отправился к хану. В это время монголы ходили на Литву, приглашенные к тому Львом Галицким. Этот поход ничего хорошего не дал России. Князья брянские, смоленские и галицкие перессорились между собой и взяв одно поместье Новгородка, не захотели идти дальше в Литву; а монголы на Обратном пути разорили множество наших сел, под видом дружбы отнимали скот, имущество, одежду.

Князья галицкие еще повоевали в Литве и заключили мир, но воевода Ногай был недоволен успехами монголов и, прислав в Галицию еще войско, организовал второй поход на Литву, который, тоже не увенчался успехом. Стороны вынуждены были заключить мир.

Великий князь Василий Ярославович по возвращению из Орды умер в Костроме в 1276 году на сороковом году жизни.

37. Великий князь Дмитрий Александрович (— 1294 г.).

Великое княжение с 1276 по 1294 г.

После страшной Батыевой грозы отечество наше, как бы отдохнуло в течение тридцати лет, будучи обязано правлению Ярослава Всеволодовича и Александра Невского. Некоторые частные грабежи монголов, некоторые маловажные распри князей и сама утрата государственной независимости уже казалась легким злом, по сравнению с минувшими бедствиями. Дань уже платилась без особых затруднений. Таково было положение при воцелении на престол Дмитрия Александровича (сына Невского).

Новгородцы сразу признали его правление. Дмитрий немедленно отправился в Новгород, а другие князья: Борис Ростовский, Глеб Белозерский, Федор Ярославский и Андрей Городецкий, сын Невского и брат Дмитрия повел войско в Орду, чтобы вместе с ханом Манту — Темиром идти на кавказских ясов или алан, которые не хотели повиноваться монголам и еще противоборствовали им — это было в 1277–1280 годы. Князья покорили ясов, разорили их край и благодарный хан щедро их одарил частью добычи. Федор Ярославский и зять его Михаил, сын Глеба, ходили в Булгарию, подавлять повстанцев.

Великий князь Дмитрий А. наказал данников Новгорода, карелов за явный бунт и ослушание, то есть разорил их земли. Для того, чтобы у карелов не было надежды на помощь шведов, или немцев, Дмитрий на берегу Финского залива в Копорье заложил каменную крепость, на месте деревянной, им же построенной. Из-за крепости случился раздор с новгородцами: он сам хотел владеть ею, а они владеть решили сами, так как карелы их данники. В 1280 году Дмитрий А. уехал во Владимир, где занялся мирением поссорившихся ростовских князей.

В это время младший брат Андрей Александрович, княживший в Городце, нарушая давние законы, решил овладеть Великокняжеским престолом. Он, действовал по совету Семиона Тониглиевича и других недостойных бояр. Задобрив хана дарами, получил от него грамоту на правление и войско. Подступив к Мурому, велел всем удельным князьям явиться к нему с их дружинами. Никто не посмел послушаться. Видя такое положение Дмитрий Александрович в 1282 г. бежал в Новгород, надеясь укрыться в Копорье, но новгородцы отказали ему. А в это время Андрей Александрович, разорив много русских городов с монголами, праздновал с ними свою победу. После этого он отпустил монголов восвояси. Узнав об этом, Великий князь вернулся в Переяславль и начал собирать войско. Андрей А. чувствуя опасность, поспешил в Орду. Новгородцы решили признать Андрея А., однако, встретив войско Дмитрия А., заключили с ним мир. Но когда Андрей А. с монгольским войском вторгся и начал разорять Суздальскую землю, Дмитрий бежал к Нагаю. Прежний воевода, до сих пор имел огромный вес в Орде. Все решилось без кровопролития, одной грамотой. Андрей не посмел послушаться, так как хан Тоган-Мангу (возможно это Манту-Темир), боялся Ногай. Братья помирились.

Андрей два года 1283–1284 молчал, не смея перечить Дмитрию А. Уступил ему Новгород, старался доказать свою лояльность великому князю, действовал как лицемер. В это время возникли распри среди курских князей, где тоже не обошлось без вмешательства монголов.

В 1285 году Андрей А. призвал к себе какого-то царевича из Орды и начал готовиться к неприятельским действиям. Великий князь опередил их: соединился с удельными князьями, выгнал царевича, и пленил бояр Андрея А. Ростовцы, поступили еще смелее, изгнав многих монголов. Предвидя неудовольствие хана, в 1289 году Дмитрий Борисович, сват Великого князя, послал в Орду брата своего Константина, чтобы оправдать действий народа и себя. Хан на этот раз не вступился за обиженных монголов. Нагай в 1291 году убил воеводу Талегугу и возвел на ханский престол его брата Тохту. Россияне не воспользовались этой междоусобицей монголов. Великий князь, поддержанный Ногаем, почувствовал себя еще увереннее.

Но Андрей А. хитрыми происками успел склонить на свою сторону многих удельных князей и особенно Федора Ярославского, любимца и, вероятно, зятя Ногая. Представляя им Дмитрия А. опасным и готовым их притеснять, хотя это было неправдой. В 1293 году Андрею А. удалось убедить Ногая, и тот дал ему войско, предвкусывая хорошую добычу с русских земель. Дмитрий А. не имея возможности выступить против монголов, бежал в Псков.

Вновь было разграбление русских городов. Одна Тверь решила стоять до последнего человека, во главе с молодым князем Михаилом, только что вернувшимся из Орды. Андрей А. узнав об этом, направил Дюденя, монгольского воеводу, на новгородские земли. Новгородцы прислали дары Андрею А. и сказали, что ему не зачем вести на них монголов, они и так признают его своим князем. Дюдень вывел свои войска из России.

Великий князь Дмитрий А. только и ждал ухода монголов. Он решил вернуться в Переславль, но в пути его настиг Андрей А. Отдав ему всю свою казну Дмитрий А. направился в Тверь, где был с радостью принят Михаилом. Тот решил примирить братьев. Дмитрий А. отказался от Великого княжения и просил оставить ему Переславль. Федор Ростовский, не решился послушаться Андрея А. оставил Переславль, но перед уходом сжег его. Дмитрий А. узнал об этом в последние часы своей жизни 1294 г.

38. Великий князь Андрей Александрович (— 1304 г.).

Великое княжение с 1294 по 1304 г.

Наконец властолюбивый Андрей А. уже мог назваться законным Великим князем; никто не спорил с ним о законности. Два года прошли в спокойствии. Но мог ли Андрей, разоритель отечества требовать любви от народа и почтения от князей? Он не имел даже тех свойств, которыми злодеи человечества закрашивают свои черные дела. Он брал города, истреблял христиан руками монголов. Пролив множество невинной крови, не обнажил меча против врагов отечества, не сыскал даже права называться победителем.

В 1295–1297 годах нужна была воля Александра Невского, чтобы противостоять желанию любого князя искать независимо-

сти. Михаил Тверской и Федор Ярославский приобрели ее при Дмитрие, а Даниил Московский и сын Дмитрия А. Иван Переславский хотели того же при Андрее. Начались распри, дошедшие до высшего судилища хана. Сам Великий князь ездил в Орду, чтобы сыскать милости Тахты. Посол ханский, избранный быть миротворцем, созвал князей во Владимир. Они разделились на две стороны: Михаил Тверской поддерживал Даниила Московского (Иван находился в Орде), а его представляли бояре Федор Черный и Константин Борисович, стояли за Андрея. Монгол слушая споры с важностью и гордым видом. Спорящие чуть не дошли до мечей. Между ними встал епископ Семион и царский (ханский) Исмаил. Суд кончился миром, но лучше сказать ничем. Посол хана подучил дары, Великий князь дал обещание оставить в покое братьев и племянников, однако начал собирать войско, чтобы смирить их как мятежников. Желая воспользоваться отсутствием Ивана, хотел завладеть Переславлем, но встретив под Юрьевым сильную рать тверскую и московскую, решил вступить в переговоры. Был заключен мир, который худо-бедно продержался до кончины Андрея А.

Древние княжеские Сеймы, учрежденные по Уставу Мономаха при правлении Святополка II в это время снова возобновились, ибо как и Святополк II, Андрей А. ничего не мог решить силой.

Хитрый Михаил Тверской привлек было на свою сторону Новгородцев, заключив с ними договор, что не могло нравиться Андрею. Поэтому он радовался размолвке Михаила с Иваном Переславским. Иван названный Тихим или Кротким, жил в полном согласии со своим дядей Даниилом Московским. В 1302 году, умирая и не имея детей, Иван отписал Переславль Даниилу. Тот пришел в Переславль и выгнал всех бояр Андрея А., который считал себя наследником Ивана. Область, Переславль с Дмитровым, были весомы на Руси по числу жителей, бояр, людей военных. Это еще больше утвердило независимость Даниила Московского. За два года до этого он победил и взял в плен рязанского князя Константина Романовича, убив в сражении и многих монголов: смелость удивительная и не имевшая ни каких последствий. Таким образом Россияне начинали ободряться. Между тем как Андрей А. искал защиты в Орде, Даниил внезапно скончался в 1303 г., успев принять схиму. Он первым возвеличил Москву и

был в ней похоронен, оставив после себя долговременную память князя доброго, справедливого, благоразумного и приготовил Москву занять место Владимира. Узнав о смерти Даниила, переславцы объявили князем своим его сына Юрия (Георгия) и даже не дали ему ехать в Москву на погребение отца, боясь, что Андрей вторично займет их город.

Юрий успокоил народ и, уверенный в покровительстве хана, ил его беспечности, завоевал Можайск, удел Смоленский.

Андрей А. вернулся из Орды, где был целый год, с послами Тохты. Осенью 1303 года князя съехались в Переславль на общий совет. Мир снова был восстановлен, но Андрей А. не получил Переславль, как ему хотелось. В этих княжеских съездах не участвовали ни рязанские, ни смоленские, ни другие князья. Нашествие монголов нарушило последние связи между разными частями нашего отечества. Великий князь не удержал господства над собственными Владимирскими уделами, мог ли вмешиваться в дела иных областей. Продолжались междоусобицы.

При правлении Андрея шведы основали в Карелии в 1295 г. крепость Выборг и Кексгольм (позднее Приозерск). Новгородцы взяли последний приступом, не оставили ни одного шведа живым и после этого укрепили крепость Копорье.

В 1299 году ливонские рыцари напали на Псков, но старый годами князь Довмонт вывел дружину и разгромил рыцарей на реке Великой, захватив много оружия, а пленных эстонцев отправил к Великому князю. Это была последняя победа Довмонта, вскоре он скончался. После крещения он носил имя Тимофея.

В 1300 году сильный флот шведов из ста одиннадцати кораблей вошел в Неву и при устье Охты шведы начали строить новый город, назвав его Ландскроном, пригласив для этого римских архитекторов. Но флот вскоре ушел. Новгородцы звали Великого князя в поход на шведские города. Тот колебался, но все-таки прибыл с новгородцами к этому городу и взял его приступом, сравнив с землей. Обезопасив себя со стороны шведов, новгородцы заключили мир с датчанами, чтобы прекратить частые войны с Эстонией, им подвластной.

Великий князь Андрей Александрович кончил жизнь свою схимником в 1304 году 27 июля. Никто из князей Маномახовичей

не сделал столько зла отечеству, как недостойный сын Александра Невского.

39. Великий князь Михаил Ярославович (1271 – 1319 г.).

Великое княжение с 1304 по 1319 г.

Два князя, после смерти Андрея, объявили себя его наследниками. Михаил Тверской и Юрий (Георгии) Даниилович Московский; но первый с большим правом, будучи внуком Ярослава Всеволодовича и дядею Юрию, следовательно старшим в роду. Все признали его право, в том числе и новгородцы. Он дал заверение сохранять в княжестве спокойствие и справедливость. Митрополит Максим тщетно уговаривал Юрия не претендовать на великокняжеский престол, обещая ему любые города в придачу к Москве. Дядя и племянник поехали судиться к хану, оставив Россию в смятении. Произошли стычки, некоторые князья пытались не пустить Юрия в Орду, а новгородцы не пустили к себе наместников Михаила, заявив, что только после того, как он привезет грамоту от хана. Были другие стычки. Через несколько месяцев в 1305 году все разрешилось: Михаил приехал с ханской грамотой во Владимир и митрополит провозгласил его Великим князем. Зная неуступчивость своего племянника, он хотел оружием смирить Юрия и дважды подступал к Москве, однако, без успеха. Кровопролитный бой только усилил вражду, бедственную для обоих. Юрий не сыскал уважения россиян. Он убил пленного рязанского князя Константина, желая овладеть Рязанью, но хан назначил князем сына Константина Ярослава. Недовольные действиями Юрия, два родных брата покинули Москву и уехали в Тверь.

Михаил несколько лет властвовал спокойно и жил больше в Твери. Когда новгородцы пожаловались на некоторых чиновников, он ездил туда разбираться. Его встретили с подобающим вниманием. Однако отказался ими предводительствовать, когда они, построив новую крепость на месте шведского Коксгольма, ходили на судах в Финляндию, до реки Черной, где сожгли город Ванай и разорили много сел. В 1312 году, завершив удачный поход, поссорились с Михаилом, обвинив его в невыполнении договорной грамоты. Оскорбленный Михаил занял Торжок и пре-

кратил поставки к ним хлеба. Они послали архиепископа Давида, чтобы уговорить Великого князя. Мир был заключен.

В это время Михаил должен был ехать в Орду. Хан Тохта умер и ханом стал юный сын Узбек. (Славится в летописях востока правосудием и ревностным отношением к магометанской религии; в средней Азии его именем назван целый народ). Взяв с Новгородцев 1500 гривен серебра, Михаил вернул им своих наместников и поехал в Орду, где пробыл два года — 1313—1315 гг. Столь долгое отсутствие имело плохие последствия.

Шведы в 1314 году сожгли г. Ладогу. Новгородцы отомстили им, под началом наместников Михаила: выгнали шведов и наказали предателей карелов. Одновременно отказали Михаилу в княжении, сказав, что он пресмыкается в Орде, у ног хана, забывая отечество. Юрий Московский воспользовался таким положением: родственник его Федор Ржевский приехал в Новгород, взял под стражу наместников Михаила и так обольстил новгородцев, что они, признав Юрия своим начальником, объявили даже войну Великому князю. Едва не дошло до кровопролития: на одном берегу стояли новгородцы, на другом сын Михаила Дмитрий с тверской дружиной. К счастью осенние морозы сковали тонким льдом реку и отвратили кровопролитие. Новгородцы согласились на мир, но все же Московский князь, обещая благоденствие, сел на новгородский престол. Он поручил Новгород брату Афанасию и с богатыми дарами, надеясь выглядеть правым, уехал. Но Михаил уже обнажил меч, имея грамоту Узбека. Юрий собрал полки и приблизился к Волге. Михаил со своей ратью стоял на другом берегу. Великий князь не хотел повторной битвы и предложил Юрию ехать в Орду: пусть хан рассудит. Сменили грамоту, где Юрий именовался Великим князем, и разъехались. В это время в Твери умерла жена Юрия, и он решил, что ее отравили, хотя это была клевета. Юрий, с большими дарами и с ханским послом Ковгадом, отправили в Орду.

Михаил занимался делами и не спешил. Это была его ошибка. В это время Юрий в Орде подкупал чиновников и судей среди которых был и Ковгад.

Когда Михаил приехал в Орду (а его отговаривали туда ехать) там все было решено, хотя следствие для видимости велось долго. В конце-концов Михаила убили. Тело князя долго везли в

Россию, причем Юрий, не позволял вносить его ни в одну церковь. Похоронили останки в Москве в Спасском монастыре, в кремле. Кавгад вскоре умер, судьба жестоко наказала Юрия, а память о Михаиле для современников стала священной.

40. Великий князь Юрий Даниилович (—1325 г.).

Великое княжение с 1319 по 1225 г.

Утвержденный ханом на великое княжение, взяв с собой юного Константина, сына Михаила (жившего в Орде) и тверских бояр в виде пленников, Юрий приехал господствовать во Владимир, а брата своего Афанасия послал наместником в Новгород.

Услышав о гибели Михаила, его семья: жена и два сына, епископ и вельможи изумились, не зная подробности трагедии в Орде. Послали гонцов в Москву и узнали подробности. Горе было общим. Дмитрий, как старший сын, наследовав власть отца, отправил послов во Владимир, а младший брат Александр с боярами поехали к Юрию с просьбой: отдать тело Михаила семье. Юрий согласился с условием выдать прах его бывшей жене Кончаки, сестры Узбека. Вдова и сыновья выехали на встречу гробу по Волге на ладьях. Епископ и народ ждали на берегу. Знаменосцы монахи несли гроб и поставили перед Архангельским монастырем. Сняв крышку, с несказанной радостью увидели целостность мощей, не поврежденных ни дальней дорогой, от Каспийского моря, где свершилась казнь (Узбек в это время был там), ни пятидесятилетним лежанием в могиле. Народ благословил это чудо, а погребение было не столь печальным, больше торжественным, как святого Михаила. Вдова княгиня Анна кончила свои дни в монастыре, а Дмитрий и Александр, утерев слезы, думали о мести.

1320–1324 года. Юрий Даниилович ходил на покорение Рязани, затем начал готовиться к нападению на Тверскую область, уверенный в справедливой ненависти к нему сыновей Михаила. Дмитрий не боялся войны, но прежде хотел освободить брата Константина и бояр Михайловых, бывшими аманатами (заложниками) во Владимире, послал тверского епископа Ворсонофия в Переславль, где был Юрий и заключил мир, дав Юрию 2000 рублей (здесь впервые упоминается о рублях, это были ни что иное,

как рубленные куски серебра (без знаков) весом около 22 золотников (чуть больше 9 кг), и дал слово не спорить с ним о великокняжеском престоле. Обманутый миром Юрий успокоился и поехал в Новгород, куда звали его возглавить войско, пытаясь завладеть Карелией. Юрий подошел к Выборгу и, хотя имел с собой шесть стенобитных орудий, осаждал крепость с 12 августа по 9 сентября 1322 г. Озлобившись, его дружина стала вешать шведских пленников.

Вернувшись в Новгород, Юрий оплакал кончину брата Афанасия. В это время он узнал, что князь Иван Данилович, его брат, будучи в Орде, выполняя волю хана Узбека: навести в княжестве порядок, лил кровь, взяв Ярославль, как неприятельский город, и торжественно отправился к хану с докладом. Вторая весть была горестнее: князь Дмитрий Михайлович Тверской получил в Орде грамоту на великое княжение и Узбек прислал вельможу Севенч-Буга возвести его на Владимирский престол.

41. Великий князь Дмитрий Михайлович (1299–1326 г.)

Великое княжение с 1325 по 1326 г.

Юрий просил новгородцев пойти на Владимир, но они не согласились, и он вынужден был ехать один. По дороге едва не попал в плен к Александру Михайловичу, брату Дмитрия, отнявшего у него обоз и казну. Юрий бежал в Псков, где, помня его деда Александра Невского, его приняли с лаской, но войско не могли дать, готовясь против немцев. Он вновь уехал в Новгород.

Псковитяне, пресекая грабежи эстонцев с помощью литовского князя Давида, разгромили их до самого Ревеля, но вскоре подверглись нападению немцев. Те осадили Псков, придвинули стенобитные орудия и 18 дней разрушали стены. На выручку пришел литовский князь Давид и вновь помог псковитянам, наголову разбив немцев: псковитяне получили 18-летний мир.

Понимая, что Дмитрий Михайлович имеет покровительство Узбека и сильное войско, и что народ, любя отца, покровительствует сыну, Юрий решил остаться на некоторое время в Новгороде, боясь утратить и этот престол. Новгородцы ходили с ним к берегам Невы и там, где она вытекает из Ладожского озера, заложили на острове Ореховом, крепость, ныне Шлиссельбург, чтобы

шведы не могли свободно входить в озеро. В это время король шведский, желая прекратить частые набеги на Карелию и Финляндию, прислал вельмож в стан Юрия с предложением дружбы. Оно было принято. Заслужив искреннее признание новгородцев, Юрий поехал к хану в Орду, с мыслью свергнуть Дмитрия. Ехал он через Пермскую область по реке Каме, к месту нынешней Казани.

В 1325 году отправился к хану великий князь Дмитрий Михайлович. Там они встретились. Увидав перед собой Юрия, Дмитрий воспылил гневом, за убитого отца, вонзил меч в убийцу. Тот на месте умер. Учинив месть, Дмитрий ждал своей участи. Тело Юрия отвезли в Москву, где княжил его брат Иван Даниилович, и погребли в церкви Архангела Михаила.

Бояре Юрия просили хана примерно наказать Дмитрия, учинившего месть в его царстве. Прошло десять месяцев, и все думали, что его помилуют, но пришло грозное повеление и 15 сентября 1326 г. Дмитрия убили. Было ему только 27 лет. Не смотря на казнь Дмитрия, хан Узбек в знак милосердия, признал его брата Александра Великим князем.

42. Великий князь Александр Михайлович (— 1339 г.).

Великое княжение с 1326 по 1328 г.

В 1327 году, в конце лета, явился в Тверь ханский посол Шевкал с родным братом Узбека и с многочисленными толпами монгольских грабителей. Народ, привыкнув терпеть насилие, уповал на жалобы. Вдруг прошел слух, что Шевкал решил собрать совет и там убить всех князей, народ обратить в мусульманство и посадить везде своих правителей. Хотя Шевкал не имел столько войска, чтобы учинить это, но народ требовал расправы. Завязалась ужасная сеча. От восхода солнца до темного вечера резались с остервенением небывалым. Шевкал с приближенными укрылся во дворце — Александр М. народ сжег его вместе с остатками его дружины. Убили и всех монгольских купцов.

Это событие изумило Орду, они думали, что вся Россия готова восстать и сокрушить свои цепи, но Россия только трепетала, боясь мести хана. Узбек, пылая гневом, клялся истребить гнездо мятежников: однако действовал осторожно. Он призвал Ивана

Данииловича Московского, пообещал сделать его Великим князем и, дав ему в помощь 50000 воинов, предвидимых пятью темниками, велел идти на Александра М., чтобы наказать россиян россиянами. К этому войску присоединился Александр Васильевич Суздальский, внук Александра Невского.

Александр М. мог умереть в ратном бою или отдать себя в руки монголов, спасая свой народ, однако, у него не было добродетелей отца. Он думал только о себе. Искал убежище в Новгороде, но туда прибыли наместники московские и горожане не хотели о нем слышать. Между тем верные слуги Узбека Иван и князь суздальский приближались к Твери, не смотря на глубокий снег и жестокий мороз. Малодушный Александр М., оставил народ, бежал в Псков, а братья его Константин и Василий в Ладогу. Начались бедствия Твери, Кашина, Торжка, которые были разорены со всеми пригородами; жители истреблены огнем и мечом, другие отведены в плен. Новгородцы едва спаслись от хищности монголов, дав их послам по 1000 рублей и щедро одарив всех воевод Узбека. В 1328 году хан с нетерпением ожидал вестей из России, получив их, был доволен. За верность московского князя Ивана Данииловича, дал ему самую остевую грамоту на великое княжение, приобретенную бедствием столь многих россиян.

43. Великий князь Иван Даниилович, прозванный Калигой (-1340 г.).

Великое княжение с 1328 по 1340 г.

С назначением в 1328 году Ивана Данииловича Великим князем произошло возвышение Москвы, которая с этого времени стала истинной столицей России. К этому времени уже митрополит со своей кафедрой находился в Москве. Иван Даниилович выполнил желание митрополита Петра и заложил в городе в 1326 г. первую каменную церковь во имя Успения Богоматери, где и был похоронен святой Петр через несколько месяцев, после постройки.

Первым делом великий князь вместе с младшим братом Александра Тверского, Константином Михайловичем и чиновниками новгородскими поехал в Орду. Узбек признал князем тверским

Константина; проявил внимание Ивану, но отпуская потребовал, чтобы они представили ему Александра.

Вследствие этого послы Великого князя и новгородские, архиепископ Моисей и тысяческий Аврал прибыли в Псков, и именем отчества убеждали Александра Михайловича явиться на суд к хану. Тот ответил: «Вместо защиты, я нахожу вас гонителями!». Псковитяне поклялись умереть, но не выдать его. В 1329 году Иван Даниилович, боясь казаться хану послушником, приехал в Новгород с митрополитом и многими князьями, в том числе и братьями Александра Константином и Василием, даже военные угрозы не поколебали псковитян. Думая, что они одумаются, он шел туда медленно и встал станом около Опоки. Видя, что надо сражаться или уступать, Иван пошел на хитрость: склонил митрополита наложить проклятие на псковитян и Александра М. О возможном отлучении от церкви услышал народ, и псковитяне заколебались. Тогда Александр, поблагодарил псковитян и покинул их, отбыв в Литву. Великий князь был доволен.

1330 – 1332 гг. Страх, наведенный Иваном I на Псков, не имел желаемого результата. Александр М. дружелюбно принятый Гедимином литовским, пробыл у него 18 месяцев и вновь вернулся в Псков, где его с любовью приняли, и хотели назначить своим князем, но митрополит на это не согласился.

Между тем как Иван I, частыми поездками к хану, доказывая свою преданность и утверждая спокойствие в областях, Новгород вел обширную торговлю и завязал широкие связи на границе с Сибирью, получая много серебра из-за р. Камы. Иван I требовал части и для себя, но получил отказ. Собрал всех князей низовских, рязанских и занял в 1333 году Бежецк и Торжок, разорил окрестности. Новгородцы пытались звать к себе, чтобы договориться, он отказывался. Они обещали дать ему 500 рублей, чтобы он освободил земли, он отказался и вновь уехал в Орду. Это известие заставило новгородцев примириться с князем Александром Михайловичем и подружиться с Гедимином, князем литовским, не смотря на то, что тот вступил в родственный союз с Иваном Данииловичем, выдав за его юного сына Семиона дочь (или внучку) Августу (в крещении Анастасию).

1334–1335 гг. Новгородцы через своего архиепископа и митрополита Феогноста при встрече во Владимире, договорились о

встрече с Иваном I, и она состоялась в Москве, по возвращению того из Орды. Иван, им и чиновникам новгородским, устроил роскошный пир. Все неудовольствия были забыты. Однако, Иван I и новгородцы договорились вновь изгнать Александра М. из России, а также смирить псковитян, но с этим решили не торопить события.

В 1337 году согласие с новгородцами было нарушено походом Ивана I в Двинскую область. Истошая казну частыми поездками в корыстолюбивую Орду и видя, что новгородцы не хотят делиться с ним сокровищами сибирской торговли, хотел вооруженной рукой перехватить их. Новгородцы вновь стали искать дружбы с литовцами. Впрочем, Иван I, испытав неудачу, оставил их в покое. Он был озабочен другим: Александр Михайлович, понимая, что если он умрет на чужбине, его дети не унаследуют тверской престол, решил ехать в Орду к хану. Если и погибнет там, — решил он, — то как князь тверской. Явившись к Узбеку, Александр М. сказал: «Царь верховный! Я заслужил гнева твоего и вручаю тебе мою судьбу. Действуй по внушению неба и собственного сердца. Милуй или казни в первом случае прославлю Бога и твою милость. Хочешь ли головы моей? Она перед тобой». Свирепый хан смягчился и сказал, что смирением он избавляет себя от казни. Узбек возвратил ему достоинство князя тверского. В 1338 году Александр М. прибыл в Тверь, где брат и народ встретили его с радостью. Город, опустошенный в 1327 году уже возродился из пепла. Константин охотно сдал правление брату. Тот привез из Пскова жену и детей и выразил благодарность всему народу.

Благоразумный Иван Даниилович, видя, что все бедствия России произошли от несогласия князей, с самого восшествия на престол старался присвоить себе верховную власть над князьями Владимирских уделов и действительно в том преуспел. В 1333 году присоединил к Москве Суздаль, после кончины князя Александра Суздальского, бездетного, не дал престол младшему брату Владимиру, надеясь на покровительство хана. Кроме того через браки дочерей оказал влияние на Ярославль и Ростов. В Ростове народ говорил, что истинным правителем является уполномоченный Ивана I Василий Кочев, а не князь, что Москва тиранствует. В это время и в Твери появились недовольные. Александр М. стал привлекать к управлению новых своих людей, а

старые, оставшиеся не удел, переехали в Москву. На Александра Михайловича, деятельного и бывшего Великого князя стали поглядывать некоторые удельные князья, как на надежду противостоять Москве. Да и беглецы из Твери «подливали масло в огонь».

В 1339 году Иван Данилович не хотел прибегать к оружию, против возвеличивания Александра, он имел иное «оружие». Отправив юного сына Андрея к Новгородцам, чтобы прекратить раздор, поспешил в Орду. С собой взял двух старших сыновей Смиона и Ивана, представив их хану, как будущих наследников Великого престола. Искусным образом, льстя ему, сыпал дары, и совершенно овладев доверием, приступил к главному, то есть к очернению тверского князя Александра М., представив его злейшим врагом монголов. Сам Иван, чтобы отвести подозрения, быстро отбыл в Москву. Узбек уstraшенный опасностью, послал Василия Ярославского звать Александра М. в Орду и тот убеждал, что это просто знак внимания. Александр, опасаясь навета Ивана I, послал наперед сына Федора, чтобы узнать мысли хана. Получив вторично приглашение, вынужден был ехать. Все родные и народ были встревожены, помня судьбу Михаила и Дмитрия, убитых в Орде. Юный Федор встретил его в слезах, известил о гневе хана. «Да будет воля Божья!» – сказал Александр М. и поехал с дарами к хану. Их приняли с холодным безмолвием. Прошел месяц. Некоторые вельможи и царица вступились за него, но прибытие в Орду сыновей Ивана I решило судьбу. Александра М. и Федора убили. Истерзанные тела привезли во Владимир; митрополит их отпел, и они были похоронены в Твери, в соборной церкви, рядом с Михаилом. Никто из ханов, как Узбек, не умертвил столько русских князей.

Новгородцы тужили о гибели Александра, и предвидели, что Иван I, не имея сильного соперника, будет посягать на их вольности. Окончив тяжбы со шведами из-за Карелии, новгородцы отправили обыкновенную ханскую дань к великому князю Ивану I, но он потребовал увеличить ее вдвое (серебра) будто бы для хана Узбека. Они ссылались на договоры и грамоты Ярослава Мудрого, напоминали ему, что он целовал крест при договоре. Прошло некоторое время. Вернулись сыновья из Орды и все другие князья, с указанием слушаться московского князя. Он обя-

вил гнев Новгороду и вывел оттуда своих наместников, надеясь, что они одумаются. К счастью новгородцев возник конфликт со Смоленском, который не платил дань хану Узбеку. Тот приказал великому князю идти на Смоленск. В 1340 году хан прислал воеводу Товлубея. К московскому войску присоединились рязанцы. Под московскими знаменами шли суздальцы, ростовчане, юрьевцы, витебские и даже один князь из смоленских уделов. Не имея особой склонности к военным делам, Иван Данилович, остался в столице, вверив начальство двум своим воеводам. Казалось, такая сила должна была одним ударом сокрушить державу смоленскую, но, подступив к городу, они только взглянули на стены и, не сделав ничего, удалились! Вероятно, россияне не хотели истреблять друг друга, а воевода Узбека, смягченный дарами смолян, обещал умиловить хана.

В это время в Галиции внук Юрия Львовича, Георгий (Юрий) скончался (около 1336 г.) не оставив наследников и хан прислал своих наместников. Но в 1340 году жители тайно умертвили их и направились к Болеславу, князю мазовскому с просьбой принять их, но не отменять их уставы, не касаться сокровищ государственных, церковных и боярских. Болеслав обещал, думая в угоду Папе римскому (он был уже католик) и королю польскому, своему родственнику, привести галичан в веру латинскую. Казимир, свояк Болеслава, воспользовался этим случаем и овладел Галицией, обещав жителям не теснить их веры. Города Галиции присягнули ему как законному государю, и он вывез все сокровища галицких князей из Львова в Краков. Так королевство Даниилово и древнее достояние России, приобретенное оружием Святого Владимира, было разделено между иноплемениками.

В этом же 1340 году закончилось правление Ивана I Даниловича. Внезапно заболел, он сменил одежду князя на мантию схимника, указал наследникам путь к единовластию и величию. Из-за того, что он всегда носил с собой мешок с деньгами (или калиту) для раздачи бедным, его прозвали Калитой.

44. Великий князь Семион Иванович (1316–1353 г.).

Великое княжение с 1340 по 1353 г.

Смерть Ивана Калиты была важным происшествием для российских князей: они спешили в Орду к хану. Два Константина, тверской и суздальский, могли претендовать на великое княжение, другие желали им успеха, боясь исключительного первенства московских владетелей.

Семион Иванович (во время кончины отца был в Нижнем Новгороде) тоже поехал с братом в Орду. Заверив Узбека в вечной верности, получил милость царскую: был назначен Великим князем, прочие должны были ему повиноваться.

Жизнь монголов на берегах Черного моря, Дона и Волги изменили, когда-то дикие нравы монгольских степей. Теперь они поняли вкус роскоши от торговли с Европой и Азией, меньше любили опасности битв, более негу, соединенную с грубой пышностью, больше обольщались золотом. Любимцы Узбека требовали взяток и продавали его милости, а князья московские, умножив свои доходы приобретением новых областей и новыми торговыми сборами, находили ревностных друзей в Орде, ибо могли удовлетворять их алчность и, называясь их слугами, сделались могущественными государями.

Семион, в бодрой юности достигнув Великого княжения, умел пользоваться властью, не уступая в благоразумии отцу, и следовал его правилам: унижался перед ханами и строго повелевал князьями российскими: заслужил имя Гордого. Торжественно воссев на престол в соборном храме Владимира, он при гробе отца клялся братьям жить с ними в любви, иметь всегда одних друзей и врагов; взяв с них такую же клятву и вскоре имел случай доказать твердость своего правления. Считая себя законным государем Новгорода, послал наместников в Торжок для сбора дани. Недовольные тамошние бояре призвали новгородцев, которые, заключив наместников в цепи, объявили Семиону, что он только государь московский, что Новгород избирает князей и не терпит насилия. Семион не споря с ними о правах, готовил войско. Новгородцы также вооружились, но чернь требовала мира. Жители Торжка взбунтовались: изгнали новгородских чиновников и своих бояр, убив одного из них и, разорив дома прочих, освободили наместников Семиона, они восторженно встретили Великого князя, окруженного полками московскими, суздальскими, ярославскими и другими. Тут же был митрополит Фиог-

ност. Новгородцы призвали жителей области идти в Новгород на его защиту, послали архиепископа и бояр с требованием мира. Уступали Семиону всю народную дань, собираемую в области пограничного города Торжка (1000 рублей серебром) и были довольны тем, что Великий князь, следуя традиции, обязался соблюдать и древние уставы.

1341 г. Удовлетворившись, создавшимся положением Семион распустил войско и вдруг услышал, что Ольгерд, сын Годемина, князь витебский, осадил Можайск с намерением завоевать для владетеля смоленского, союзника Литвы.

Великий князь Семион не успел сразиться с неприятелем: Ольгерд выжег предместья, но видя крепость города и мужество защитников, отступил, а может быть потому, что умер Годемин и предстоял раздел княжества между сыновьями.

В это же время умер хан Узбек. Сын его, в 1342 году, по имени Чанибек, проложил себе дорогу к престолу, через убийство двух братьев. Российские, князья вместе с митрополитом, должны были ехать в Орду, чтобы смиренно пасть перед окровавленным тронном. С честью и милостью отпустив Семиона, хан долго держал митрополита, требуя, чтобы он, богатый доходами, серебром и золотом, ежегодно платил церковную дань монголам. Но Феогност, сослался на льготные грамоты ханов и Чанибек удовлетворился даром в 600 рублей; он не решился отменить законы предков. Все осталось, как при Узбеке.

В отсутствие Семиона псковитяне воевали с ливонскими немцами. Те осадили Псков. Псковитяне обратились за помощью к Ольгерду, тот пришел с войском, и немцы отступили. Псковитяне звали Ольгерда княжить, но он отказался, прислал им сына Андрея и разрешил ему креститься, однако, тот, оставив наместника, уехал в Литву к отцу. Псковитяне, в целях безопасности, решили помириться с новгородцами. В это время новгородцы находились в трудном положении: пожар истребил большую часть города, жители бежали из города и жили в поле.

В 1343 г. Новгородцы, однако, были готовы стоять всеми силами за псковитян, которые, в надежде на их помощь, решили завоевать Ливонию. Они пять дней не сходили с коней, раззорили села вокруг Оденпе. Немцы гнались за ними до границы. Завязал-

ся жестокий бой, и в итоге псковитяне победили, но потери были огромны. Орден заключил мир с Псковом.

В 1345 году в Литве вследствие междоусобной борьбы Ольгерд стал единым правителем. Один из его братьев, Евнутий, бежал к Семиону; крестился, названный Иваном, хвалился дружбой с Россией.

Великий князь, по-видимому, мало заботился о Новгороде и только однажды, в 1347 году, жил у них три недели. Слыша о нападении шведов, он долго медлил; наконец выступил с войском, но возвратился в Москву из-за каких-то ханских дел и вместо себя велел идти в Новгород брату своему Ивану с Константином Ростовским. А эти князья, узнав, что Орехов завоеван Магнусом, шведским королем, немедленно ушли назад. Вероятно хитрые политические намеренья были тому причиной. Семион хотел, кажется, довести новгородцев до крайности и воспользоваться этим. Новгородцев поддерживали псковитяне и те объявили, что Псков отныне будет младшим братом Новгорода, что будет там править их посадник, который никак не будет их притеснять.

Однако, когда новгородцы решили зимовать у Орехова, псковитяне предали их и ушли. Но новгородцы все-таки взяли крепость 24 февраля 1349 года. Уничтожили или пленили 800 неприятелей и, подчеркивая свой успех во имя России, отправили серебро и золото на украшение церкви Бориса и Глеба, а пленников в Москву к Семиону, и не стали обижаться на псковитян.

Между тем великий князь был занят иным делом. Узнав, что Ольгерд теснимый немцами, прислал к хану брата своего Корияда просить помощи, Семион внушил Чанибеку, что сей коварный язычник, враг России, следовательно, и враг его. Хан убежденный московскими боярами, выдал им бояр и литовских послов, во главе с Кориядом. Это беззаконие должно было обидеть Ольгерда, но он вместо этого изъявил желание Семиону быть его другом. Помня, что родственные узы связывают его с литовцами, Семион освободил Корияда, взяв, правда, за него откуп, но и безопасно возвратил в отечество брата его Евнутия, где братья дали ему удел в Минской области.

Несмотря на союз с Литвой Великого князя, псковитяне рассорились с Литвой: наместник Андрея Ольгертовича погиб в нечаянной стычке с немцами в 1349 году.

В 1352 году Ольгерд, пользуясь дружбой с Семионом, решил выступить миротворцем между Великим князем и смолянами, которыми тот был недоволен. Послы с дарами встретили Семиона в Вышегороде и вручили письмо Ольгерда. Великий князь уважил его ходатайство, но пошел дальше к реке Угре. Там его встретили послы смоленские, он заключил мир и возвратился в Москву.

Еще в 1346 году началась всемирная эпидемия, возникшая где-то в Китае и охватившая весь мир. Прозванная черной смертью. Через Скандинавию или немецкие земли пришла она в Псков и Новгород. В Пскове в 1352 году свирепствовала до зимы, осталось едва треть населения. Потом эпидемия посетила Новгород, то же произошло и в других городах России, достигла она и Москвы. В 1353 году умер митрополит Фиогност, великий князь Семион, два его сына и брат Андрей Иванович. Семиону было не более тридцати шести лет.

Хитрый благоразумный пять раз ездил в Орду, чтобы соблюсти тишину в государстве, выхлопотал у хана не брать дань с Твери и первый, кажется, именовал себя князем всея Руси.

45. Великий князь, Иван II Иванович (1326 – 1359 г.).

Великое княжение с 1353 по 1359 г.

Все российские князья поехали в Орду узнать, кто будет их главой; а новгородцы послали туда своего боярина Судакowa, просить хана удостоит чести Константина Суздальского благоразумного и твердого.

Вопреки им, Чанибек избрал Ивана Ивановича Московского тихого, миролюбового и слабого.

Еще новый государь не возвратился из Орды, как новый князь Рязанский, сын Коротополка Олег, овладев всем княжеством отца, решил восстать на московское. Он хотел быть совершенно независимым, хотел также отомстить за убитого в Москве в 1307 году его предка Константина Романовича по приказу Юрия Даниловича. Пожелал присоединить к Рязани берег Лопасты, где уже давно и бесспорно правили наследники Калиты. Предлог казался справедливым. Ожесточившись, юный Олег жег и грабил. Пленив лопаснинского наместника Ивана, не устыдился мучить его и наконец, за выкуп, отпустил. Кроткий Иван уклонился от

войны с Олегом, удовлетворился тем, что тот отпустил наместника. Терпеливо сносил послушание новгородцев, не хотевших ему подчиняться, но когда скончался суздальский князь Константан Васильевич, народ не видя достойного соперника Великому князю, приняли наместника Ивана. А Чанибек утвердил Нижний, Городок и Суздаль за сыном Константина Андреем. Без ведома хана назначения не могло быть.

1354 – 1359 гг. Ольгерд Литовский, укрепляя связь с русскими князьями и, даже с Великим князем родственными связями, отстаивал свои интересы. Смоленск и Брянск уже давно зависели, некоторым образом, от Литвы, а ему хотелось овладеть ими окончательно. В 1356 году чтобы открыть себе путь к Тверскому и Московскому княжению, Ольгерд занял своими войсками городок Ржев, но тверские и Можайские жители встревожились опасностью, вооружились и выгнали оттуда литовцев.

Внутри России: Муром, Тверь и Новгород страдали от междоусобиц.

В Новгороде был великий мятеж по поводу смены посадника. Семион мало вникал в тамошние дела, а Иван еще меньше.

В Москве злодейски убили тысяцкого Алексея Петровича – это вельможа с большой дружиной, с высоким положением. Правительство Великого князя не предприняло никаких мер. Народ требовал разобраться. Некоторые чиновники, боясь, что на них может попасть подозрение, уехали в Рязань к Олегу, врагу Ивана. А когда все утихло, слабый Иван, снова призвал их на службу.

Даже церковь российская при Иване II находилась в раздоре. Новгородские священники жаловались на митрополита греческому царю и Патриарху, что он обкладывает их данью, под названием дары. Патриарх прислал миролюбивые грамоты, он не хотел ссориться с российским митрополитом, привозящим богатые дары. Дело дошло до того, что Патриарх на Руси назначил двух митрополитов. Священники не знали кому повиноваться, так как митрополиты не были согласны между собой. Чтобы как-то уладить дела церковные, Патриарх одному митрополиту поручил Киев и Владимир, другому Волынь и Литву.

Митрополит Владимирский и Киевский Алексей, славился добродетелями и имел случай оказать важную услугу отечеству. Жена Чанибека Тайдула, страдала от тяжелой болезни и хан на-

писал Великому князю: «Мы слышали, что Небо ни в чем не отказывает молитве главного попа вашего: да испросит же он здравия моей супруге». Св. Алексей поехал в Орду с надеждой на Бога и не обманулся: Тайдула выздоровела и старалась всячески отблагодарить за это. В это время ханский посол Косаил обкладывал русских князей незаконными налогами; благодаря ей, побои прекратились.

Но добрый Чанибек, как называют его наши летописи, жил не долго.

Завоевав в Персии город Таврис, и навьючив 400 верблюдов взятой добычи, этот хан в 1357 году был злодейски убит сыном Бердибеком, который, следуя внушениям вельможи Товубея, умертвил и 12 братьев. Митрополит Алексей, очевидец столь ужасных событий, едва успел, возвратился в Москву. Бердибек прислал вельможу Иткара с угрозами и с насильственными требованиями ко всем русским князьям. Они трепетали, слыша о его жестокости. Св. Алексей взял на себя укротить этого «тигра» и снова поехал в Орду. С помощью матери Бердибека Тайдулы, исходатайствовал милость для государства и церкви. Великий князь, его семья, бояре, народ встретили его с глубокой благодарностью.

Всех поразили восьмилетний сын Ивана II Дмитрий, который, проливая слезы, сказал ему с необыкновенным проникновением для своего возраста: «О, владыка! Ты даровал нам житие мирное, чем изъясним тебе свою признательность». Столь рано открылась в Дмитрие (будущем Донским) чувствительность к заслугам и к благодеяниям государственным.

Успокоив Россию, Митрополит на два года поехал в Киев поднимать церковь из запустения и разорения.

Иван II надеялся жить мирно, но скоро царевич монгольский Мамат-Хожа приехал в Рязань и велел объявить ему, что надо решить пограничный вопрос с Рязанью, он просто хотел грабить под видом размежевания. Великий князь, ссылаясь на грамоты, ханские ответил, что он не впустит его посла в московские области, а границы хорошо известны и нерушимы. Ответ смелый, но Иван знал, что царевич самовольничает, зная, очевидно, и то, что вельможа-посол, провинился перед ханом и будет наказан. Так и произошло: тот был убит в Орде.

Княжив 6 лет, Иван II скончался монахом 13 ноября 1356 году. Подобно отцу он написал духовную (завещание) в которой передает Москву двум юным сыновьям, Дмитрию и Ивану. Дмитрию Можайск и Коломну с селами, Ивану Звенигород и Рузу. Не поделил и других родственников. Разделил между наследницами и родственниками даже драгоценности.

46. Великий князь Дмитрий Константинович (—).

Великое княжение с 1359 по 1362 год.

Почти одновременно с Иваном II умер и хан Бердибек, став жертвой своего распутства. Его родственник Кульпа стал ханом. Он имел двух сыновей христианской веры Ивана и Михаила, может быть крещеных католическими миссионерами или нашим епископом сараевским в Орде. Это казалось благоприятным для христиан. Но Кульпа властвовал только 5 месяцев и погиб вместе с сыновьями, убитый Наврусом, одним из потомков Чингис-хана, сын Туши-хана.

Русские князья явились в Орду с дарами и новый монгольский, царь дал великое княжение Дмитрию Константиновичу Суздальскому, младшему брату Андрея Константиновича, по летописи он вроде отказался от такой чести. Современники удивились такой несправедливости, рассуждая, что сын, и еще младший, не может требовать такого достоинства, которого не имел ни отец, ни дед его, и что оно принадлежит роду князей московских. Однако, малолетство последних, очевидно, и явилось причиной.

Великий князь Дмитрий Константинович въехал во Владимир 22 июня 1360 года, к удовольствию жителей, обещая снова возвеличить утраченную важность столицы. Он надеялся пригласить туда и митрополита, но Алексей, благословив его княжение, возвратился в Москву, чтобы исполнять обет святителя Петра и жить подле чудотворного гроба.

Новгород, не любя и боясь самовластья московских князей, охотно принял наместников Дмитрия Константиновича, а Дмитрий, желая только пользоваться княжескими доходами, согласился на все предложенные ему условия. В это время новгородцы не вели войны, однако решили укрепить стены, используя казну Со-

фийского собора, собранную архиепископом Моисеем. Духовенство не роптало. Немцы и шведы не тревожили Новгород, но Ольгерд Литовский держал в напряжении всю Россию, постоянно думая о завоеваниях. По кончине Ивана Александровича Смоленского он взял город Мстиславль и Ржев, овладел еще прежде Белым, осаждал даже в Смоленске сына Ивана, князя Святослава, и беспокоил Тверскую область.

Россия, с таким удовольствием видя междоусобие монголов, в тоже время опасалась быть жертвой литовского завоевания.

В 1361 году царство монголов и рода Кончакского клонилось к падению: смуты, измены, убийства изнурили его внутренние силы. Один из полководцев, по имени Хидырь, кочевавший за рекой Урал, пришел на берега Волги, обольстил вельмож ордынских, убил Навруса, царевну Тайдулу и сделался великим ханом. Наши князья еще рабски повиновались этим хищникам.

Константин Ростовский выпросил в Орде грамоту на всю наследственную область свою, а Дмитрий Иванович, внук Давида Галицкого, на Галич (Волинский).

Великий князь, брат его Андрей Константинович и Константин Ростовский должны были предстать перед ханским судом в Костроме по поводу ограбления болгар (волжских) нашими разбойниками. Князья отыскивали виновных, выдали их и поехали с дарами в Орду. Но Хидырь уже плавал в своей крови, убитый сыном Темирхожем. Этот злодей царствовал только шесть дней, на седьмой начался бунт: темник Мамай сильный и грозный, возмутил Орду, умертвил Темирхожу, перешел с левого на правый берег Волги и назвал ханом какого-то Абдулу. Явились и другие царьки: Кальдибек, мнимый сын Чанибека, хотел унаследовать престол отца, но вскоре погиб; многие вельможи заключились в г. Сарай с ханом Мурутом, братом Хидыря; князь Булак-темир овладел болгарской землей, а Тигай мордовской. Они резались между собой с ужасным остервенением: тысячами гибли в боях. Князья российские не знали, кто останется повелителем и тираном России, и поспешили удалиться от театра убийств. Некоторые были ограблены в ханской столице, другие на обратном пути и едва спасли свои жизни.

Юный Дмитрий Иванович Московский также находился в Орде, но успел выехать оттуда еще до смерти Хидыря и мятежа.

Мать, вдовствующая княгиня Александра, митрополит Алексей и верные бояре, заботились о благе отечества и государства. Действуя по их наставлениям, этот юноша объявил себя соперником Дмитрия Суздальского на престол великокняжеский и звал того на ханский суд, чтобы решить дело без кровопролития.

Царство монгольское разделилось, но кто правил в г. Сарае, тот казался еще законным ханом Орды, и бояре московские и суздальские отправились к Муруту. Вероятно, эта честь удивила его: угрожаемый со всех сторон опасностями, теснимый свирепым Мамаем и, будучи на троне Батыевом только призраком могущества, имел ли он право распоряжаться иными державами? Однако ж, представляя лицо древних ханов, Мурут рассудил послов и признал малолетнего Дмитрия Ивановича главой князей российских, очевидно надеясь, на мощь московской державы с областями Великого княжества и в утверждении своего престола. Но князь суздальский понимал, что хан не может послать войско, а только грамоту, не хотел выезжать из Владимира и Переславля Залеского. Надлежало прибегнуть к оружию. Все бояре московские, воодушевленные, сели на коней и выступили под начальством трех юных князей: Дмитрия Ивановича, его брата Ивана и Владимира Андреевича. Бывший Великий князь не ожидал такого, но, по крайней мере, не дерзнул обнажить меч и бежал в Суздаль, а Дмитрий Московский занял Переславль и с обыкновенными обрядами сел на трон Андрея Боголюбского во Владимире. Жил там несколько дней, возвратился в Москву и распустил войско, потому, что не думал гнать своего противника, оставив его спокойно княжить в его наследном уделе.

Таким образом, слабая рука двенадцатилетнего юноши взяла кормило государства раздробленного, теснимого извне возмущенного междоусобицами внутри. Шел 1363 год.

47. Великий князь Дмитрий Иванович (Донской) (1350 – 1389 г.).

Великое княжение с 1363 по 1389 год.

Дмитрий Иванович, удостоенный великокняжеского сана ханом Мурутом, желая господствовать безопасно, искал благосклонности и другого царя Абдулы, сильного Мамаевым вой-

ском. Посол этого хана явился с милостивой грамотой и Дмитрий должен был вторично ехать во Владимир, чтобы принять ее согласно древним обрядам. Хитрость бесполезная: угождая обоим ханам, великий князь оскорблял того и другого; по крайней мере, утратил милость Сараевского и, возвратившись в Москву, узнал, что Дмитрий Константинович опять занял Владимир, ибо Мурут прислал ему с сыном бывшего князя белозерского, Иваном Федоровичем и с тридцатью ханскими слугами ярлык, на великое княжение. Однако гнев царский уже не казался гневом Небесным! Юный внук Калиты осмелился им пренебречь и, выступив с полками, через неделю изгнал Дмитрия Константиновича из Владимира, осадил его в Суздале и в доказательство великодушия, позволил ему там властвовать, как своему присяжнику.

Мысль Великого князя или умных бояр, мало-помалу осуществлялась: он выслал князей стародубских и галицких из их наследственных городов, обязал Константина Ростовского быть в совершенной зависимости от главы России (Московского княжества). Изумленные решительности отрока господствовать единовластно, вопреки древнему обыкновению и закону отцов, они жаловались, но повиновались: первые отъехали к князю Андрею Нижегородскому, а Константин в Устюг.

В 1364 году Дмитрий Иванович лишился матери и брата. Он решает совместно с двоюродным братом Владимиром Андреевичем, заключить договор о вечной дружбе и взаимной выручке. Где указывалось, что последний никогда не будет претендовать на великое княжение, а первый ни в коей мере как-то притеснять его. В крайнем случае, все должно решаться в третейском суде. Договорились и о совместных походах воинских, за что тот должен получать жалование. Отнимая уделы родственников дальних, не трогал ближних, и потому Московское княжество оставалось еще раздробленным.

Между тем в Сарае один хан сменил другого: приемник Мурута, Азис, тоже решил сместить внука Калиты Дмитрия Ивановича и вновь прислал великокняжескую грамоту Дмитрию Константиновичу, но он, чувствуя свою слабость, сообщил Великому князю, что он предпочитает его дружбу милости Азиза и на веки отказывается от великокняжеского достоинства.

Вынужденное подчинение не есть благодетель, однако Дмитрий Иванович был ему благодарен и даже оказал помощь. В Нижнем Новгороде умер Андрей Константинович, брат Дмитрия и тот должен был наследовать его удел, но оказалось, что место занято его младшим братом Борисом. Князь Суздальский обратился к Великому князю. В Нижний Новгород по обычаю, был направлен священник, чтобы предложить Борису приехать на суд к Великому князю, но тот заявил, что у него грамота от хана и он не поедет. Священнослужитель закрыл в Нижнем все церкви, но и это не подействовало. Тогда Великий князь дал Дмитрию Константиновичу московское войско. Едва Борис увидел это войско, выехал на встречу брату и уступил ему Нижний Новгород, согласился владеть одним Городцом. Так Великий князь благодеянием привязал к себе Дмитрия Константиновича и даже потом женился на его дочери Евдокии: свадьбу праздновали в Коломне со всеми пышными обрядами того времени.

В эти годы вновь Россию посетила эпидемия неизвестной болезни. В 1364 г. — Нижний Новгород, Коломну, Переславль; 1365 — г. Ростов, Тверь, Торжок. В день умирало от 20 до 100 человек. Вымикали целые княжеские рода. В 1366 году эпидемия пришла в Москву. Первая эпидемия была при Семиионе, а третья в этом веке в 1387 году, тогда в Смоленске осталось всего 5 человек, которые вышли из города и закрыли ворота города, наполненного трупами (так писали летописи).

Перед эпидемией в Москве случился большой пожар. Видя сколь не надежны деревянные укрепления, Великий князь на общем совете с братом Владимиром Андреевичем и с боярами решил поставить каменный кремль и заложил его весной 1367 года. Необходимо было поторапливаться, так как Орда не хотела сдавать свои позиции. Мурза ордынский Тагай, властвуя в земле мордовской, выжег Рязань. Олег соединился с Владимиром Дмитриевичем Пронским и князем Титом Козельским, настиг и в кровавом сражении разбил Тагая. С таким же успехом Дмитрий Нижегородский с братом Борисом наказал другого сильного монгольского хищника, Булат-Темира. Тот бежал за Волгу в Орду, где хан Азиз убил его. Эти события были знаменательными. В 1367–1368 годы Великий князь, готовясь к решительной борьбе с Ордой, старался утвердить порядок внутри отечества.

Самовольство новгородцев возбудило его негодование: многие из них под видом охотников, создавали целые полки и без всякого сношения с правительством, ездили на добычу в места отдаленные. Так молодой вождь Александр Обокунович в 1364 году ходил по Оби до самого моря и сражался не только с ино-племенниками сибирскими, но и со своими – двинскими. Этот же Александр и другие смельчаки на 150 ладьях отправились вниз по Волге: убили в Нижнем много монголов, армян, хивинцев, бухарцев: взяли их имущество, жен и детей; вошли в Каму ограбили многие селения болгар и возвратились назад, хвалясь успехом и добычей.

Узнав об этом, Великий князь объявил гнев новгородцам: велел захватить их чиновника в Вологде, ехавшего из Двинской области, и сказал им, что они поступают, как разбойники: и что купцы иноземные находятся в России под защитой государства. Правительство Новгорода, извиняясь неведением, нашли способ умиловить Дмитрия.

Возникла междоусобная борьба в Тверском княжестве между Василием Михайловичем и племянником Михаилом Александровичем из-за области умершего Семииона Константиновича. Митрополит послал епископа тверского уладить спор. Тот занял сторону племянника. Другая сторона жаловалась митрополиту Св. Алексею на несправедливость. Племянник: Михаил имел поддержку Ольгерда литовского, женатого на его сестре. Узнав, что Великий князь и митрополит поддерживают дядю, Михаил уехал в Литву. Дядя Василий воспользовался этим и разорил родовое место Михаила и выгнал его бояр. Михаил, получив литовское войско, поспешил отомстить дяде и брату. Он взял Тверь, пленил тетку, осадил Кашин, где укрылся Василий, однако епископ примирил их, с условием, что дядя уступит старшинство Михаилу, и будет довольствоваться Кашиным. Московский князь участвовал в этом мирном договоре, но бояре его наемкнули, что претензии Михаила могут идти далеко, не зря он назвал себя Великим князем Тверским.

Великий князь Дмитрий Иванович согласился с боярами и под благовидным предлогом пригласил Михаила в Москву, а когда тот приехал, вероломно взял его и бояр его под стражу. Однако, по прибытию в Москву ханского вельможи Карача, советники

Великого князя решили освободить Михаила. Тот поспешил удалиться, громогласно обвиняя Дмитрия и митрополита. Он был вынужден уступить Городок брату, князю Иримею. В это время умер Василий, и Великий князь Дмитрий решил войском защитить его сына тоже Михаила, вступил в Тверь. Михаил ушел в Литву к Ольгерду.

В это время литовский правитель был в зените славы и могущества. Он успешно ходил походами в южную Россию, до устья Днепра, где кочевали три орды монголов, и он разбил их: преследуя до самой Тавриды, а его военачальники беспокоили русские земли. Они взяли Ржев, а сын Ольгерда Андрей Полоцкий захватил пограничные земли.

Ольгерд решил заступиться за шурина и смирить дерзкого юношу, Великого князя. Собрав многочисленное войско, вступил в Россию. Князь смоленский, не знал всех его замыслов, присоединился к нему. Изумленный Великий князь отправил гонцов во все области собирать войска. Желая остановить продвижение неприятеля, послал воеводу Дмитрия Минина идти вперед с московскими, коломенскими и дмитриевскими полками. Вторым начальником был воевода Владимир Андреевич, третьим Исакинф Шуба. Ольгерд свирепствовал в России, не уступая монголам. У Трестинского озера Ольгерд всеми силами ударил на Минина и разбил его полностью. Ольгерд спешил к Москве, где Великий князь с братом и митрополитом укрылись в кремле, велел сжечь все окрестные здания. Три дня стоял под каменными стенами кремля, грабя окрестности. Он не приступал к штурму, уstraшенный стенами и башнями, а зимние морозы не позволяли заняться трудной осадой. Довольный добычей и пленниками он удалился, гоня перед собой стада и табуны, отнятые у земледельцев.

Когда эта буря улеглась, Великий князь послал Владимира Андреевича защитить псковитян от немцев. Это помогло наладить отношения с псковитянами и новгородцами, а с немцами в 1371 году был заключен мир.

После литовского нашествия великий князь должен был вернуть Михаилу спорную область, но не замедлил снова объявить ему войну. Тот снова бежал в Литву, а войска Великого князя взяли Зубов, Макулин и пленили много людей. Раздраженный

бедствием своего народа, Михаил вздумал свергнуть Дмитрия посредством монголов. В это время Мамай силой или хитростью объединил Золотую Орду со столицей в Сарае, где царствовал Азиз и свою Волжскую; объявил ханом Мамант — Салтака и господствовал под его именем. Вероятно, он был недоволен Дмитрием или находясь в дружеских отношениях с Ольгардом, хотел ему угодить; по крайней мере выслушав Михаила, дал ему грамоту на великое княжение. Посол ханский должен был ехать с ним во Владимир. Но времена безмолвного подчинения прошли. Конные отряды московские заняли все дороги, чтобы схватить тверского князя. Михаил, гонимый из места в место кое-как добрался до Вильны. Ольгерд, по просьбе сестры Михаила, вновь двинул войска на российские земли и 6 декабря 1372 года расположился станом у Москвы. С ним был и смоленский князь Святослав. 8 дней они разоряли окрестности, сожгли Загорье, часть Посада и вторично не дерзнули приступить к штурму кремля, где находились Великий князь и приближенные. Он ждал, а в это время брат Владимир Андреевич стоял в Переславле с сильным войском, готовый ударить на литовцев с тыла, а князь Владимир Дмитриевич Пронский вел к Москве рязанские войска. Ольгерд устранился и требовал мира, уверяя быть вечным другом и выдать свою дочь Елену за князя Владимира Андреевича. Великий князь охотно заключил с ним перемирие, до июля месяца. Ольгерд уходил из России с опаской, ожидая засад. Михаил, оставленный зятем, вновь поехал в Орду и, хан вновь дал грамоту на великое княжение и предложил войско, но тот от него отказался и взял только ханского посла Сарыходжу. Узнав об этом, Дмитрий во всех городах Великого княжества обязал бояр и чернь клятвенно быть ему верными и выступил с войском в Преславль Залесский. Тщетно Михаил пытался переманить на свою сторону бояр, те отвечали, что у них есть государь. Сарыходжа звал Дмитрия слушать грамоту хана, но тот отвечал: «К ярлыку не еду, Михаила в столицу не впускаю, а тебе, послу, даю путь свободный». Посол вручил грамоту Михаилу, а сам уехал в Москву. Здесь его осыпали дарами и честью. Пируя с князьями и боярами, славил Дмитриево благонравие. Михаил, видя свое бессилие, возвратился в Тверь и раззорил часть великокняжеских земель.

Между тем грамота осталась у Михаила. Сильный Мамай не мог простить Дмитрию двукратное ослушание и имел тогда войско готовое двинуться в Россию с убийствами и грабежами. Дмитрий Иванович долго совещался с боярами и митрополитом, как быть: или ударить на монголов или по старому действовать унижением и лестью: избрали второе. Зная мнение Мамаю, Дмитрий все-таки решил ехать в Орду. Посол хана, Сарыходжа обещая переубедить Мамаю в его пользу. Народ ужаснулся, помня участь Михаила Ярославича, Дмитрия и Александра князей тверских. Дмитрий предпочел безопасность народа своей собственной. Митрополит Алексеи провожал его до реки Оки. Он нужен был в Москве, где совет бояр, заключив мир с Литвой, обручал Елену с Владимиром Андреевичем. Свадьба состоялась через несколько месяцев. С нетерпением ждали вестей из Орды. К исходу осени все были обрадованы возвращением Великого князя. Хан, царица, вельможи ордынские и особенно темник Мамай, не предвидя в нем будущего соперника, приняли Дмитрия с лаской, утвердили его на великое княжение, согласились брать с него меньшую дань и велели передать Михаилу, что они хотели силой посадить его на престол, а он отказался, надеясь на свои силы и пусть ищет покровителей, где хочет. В Орде был в заложниках сын Михаила Иван, так как тот задолжал хану 10000 рублей. Дмитрий выкупил его у хана и привез в Москву. Он находился некоторое время в Москве, жил у митрополита, пока Михаил не вернул залоговую сумму и уехал. Однако Михаил остался врагом. В конце 1372 года появился новый неприятель — это князь Олег Рязанский, который еще при Иване Ивановиче, показал себя врагом Москвы. Он был недоволен, как и многие удельные князья, усилением Москвы. Великий князь терпимо относился к этому, и рязанцы даже были готовы совместно выступить против Ольгерда. Но возникшие споры из-за границ и вынудили Великого князя объявить войну Олегу. Войско возглавил воевода Дмитрий Михайлович Волынский. Рязанцы насмеялись над московскими воинами, но, были ими разбиты. Олег едва ушел. Великий князь назначил в Рязань князя Владимира Дмитриевича Пронского. Однако, этим не кончилось. Любимый рязанским народом Олег, вернулся, свергнул Пронского Владимира и вернул себе все свои владения.

Дмитрий Иванович, обеспокоенный иными опасностями, примирился с ним на некоторое время.

Михаил Тверской по-прежнему просил Ольгерда выступить на Великого князя, пока тот не укрепился. Однако «вечный мир» с Москвой и родственные узы с Владимиром Андреевичем, остановили самого Ольгерда, но он дал войско под командой своего удачливого брата Кестута, Витовта и сына Андрея. Это был быстрый налет. Они двинулись к Переславлю и осадили его, выжгли предместья, но сняли осаду и, соединившись с Михаилом, подошли к Кашину, взяв дань с г. Дмитрева, литовцы вернулись. Михаил захватил Торжок, владение Новгорода. Новгородцы выбили его войска и выгнали чиновников. Михаил вернулся в Торжок и учинил кровавую расправу и разрушил Торжок так, как не грабил его даже монголы Батыя. Ольгерд, понимая, что набег брата на Россию прервал договор, двинул войска и, идя без отдыха, 12 июля 1371 года соединился с Михаилом у Калуги. Думая, что его увидят только на поклонной горе у Москвы, но знамена Великого князя уже развивались в поле, а передовой отряд литовцев был разбит, и его гнали до главных сил. Оба войска стояли на высотах, не желая спускаться. Так войска простояли с 1 августа до 26 октября, а потом заключили временный мир. По которому Михаил не должен иметь претензий на Великое княжение, а Дмитрий Иванович не будет вмешиваться в дела Твери и договорились о свободе торговли.

1374–1375 годы прошли в мире с Литвой. Нависла новая угроза на берегах Волги. Дмитрий соглашался быть данником хана, но не хотел терпеть насилие с его стороны. Вопреки слову хана, монгольские послы приехав в Нижний Новгород с военной дружиной, оскорбили Дмитрия Константиновича и граждан, поэтому, исполняя, очевидно, указание Великого князя, он учинил расправу над послами и многими монголами, а главного посла Сарайку, заключили в крепость. Прошло около года, но в конце он пал жертвой народного гнева. Мамай не стерпел такой дерзости и послал войско опустошить ниже-новгородские земли и вскоре по берегам Киши и Пьяно не осталось ничего кроме пепла и трупов.

1375 г. Эта месть не могла удовлетворить Мамай: он клялся наказать и погубить Дмитрия и российские мятежники взялись

ему помогать. Михаил послал послов к Мамаю, а сам поехал в Литву и заручился ее поддержкой. А по приезде, вновь получил грамоту от Мамаю на великое княжение. Мамай обещал войско и Михаил легкомысленно объявил войну Дмитрию.

Великий князь, Дмитрий Иванович, понимая, что ему надо спешить, иначе он будет воевать с тверянами, литовцами и монголами. Он собрал огромное войско со всех уделов, даже некоторые были из уделов подчиненных Смоленску и Брянску – союзников Литвы. Дмитрий осадил Тверь, все тверские земли были разорены. Три недели шла осада и жестокая битва. Подошли новгородцы, недовольные разорением Торжка, литовцы, узнав о силе Дмитрия, повернули назад. Михаилу осталось или умереть или смириться, он избрал второе. Михаил подписал договор, по которому он и его потомки отказались от претензий на великое княжение, отказывались сотрудничать с Литвой и ханом. За ним осталось право владеть Тверским княжеством и право наследовать, а также быть рядом с Великим князем, если придется выступать против монголов.

В 1376 году Великий князь распустил часть войска, а другую послал на булгар с воеводой, князем Дмитрием Михайловичем Волынским (он приехал служить Великому князю из Волыни).

Казанская Булгария, еще раньше России была покорена Батыем. Мурза Балак-Темир овладел ею в 1361 году, потом правил Осанн.

Казанцы встретили войско в поле, пытаясь его остановить криками верблюдов и боевым кличем. Но войско их было разбито и Осанн и Махмат-Салтан покорились Великому князю. Они дали Дмитрию Волынскому и Дмитрию суздальскому 2000, а на воинов 3000 рублей и приняли в город московского чиновника, следовательно, обязались быть данником России.

1377 г. Мамай еще не решался выступить всеми силами против Великого князя, ибо в Орде свирепствовала эпидемия. Пришла весть, что монгольский хан Арапша, с берегов Аральского моря, пришел служить Мамаю, что идет на Нижний. Великий князь немедленно собрал войско защитить тестя (Дмитрия Константиновича); долго ждал и, решив, что монголы раздумали идти на Нижний, послал своих воевод искать Арапшу, а сам вернулся в столицу. Ополчение из переславских, юрьевских, муром-

ских и ярославских и присоединившийся к ним Дмитрий Константинович с суздальцами под началом Ивана и других князей направилось в степь, за реку Пьяну. Не найдя противника, решили, что тот где-то далеко, устроили привал: сняли доспехи, сложили щиты и копья на телеги и, изнывая от жары, занялись ловлей рыбы и охотой. Все войско пребывало в таком состоянии. Арапша ударил с пяти сторон и наголову разбил это неорганизованное войско. Большинство было убито, многие утонули в реке, в том числе князь Иван. Монголы захватили Нижний Новгород и сожгли его. Дмитрий Константинович ушел в Суздаль. Этот разгром был местью Мамай за убийство послов. В то же время монголы взяли Рязань и князь Олег раненый едва ушел. Мордовские хищники, воспользовавшись моментом, грабили нижегородские земли. Князь Борис Константинович из Городка настиг их и гнал до реки Пьяны, взяв много пленных. Шел 1378 год, эта месть Бориса вызвала гнев Мамай, так как земля мордовская находилась под его подчинением. Нижний Новгород едва поднялся из пепла, вновь был взят монголами. Соединившись с еще одним войском, Мамай двинулся дальше.

Великий князь, узнав об этом, заблаговременно собрал полки и встретил монголов в рязанской области на реке Вежа. Монголы переправились через реку и бросились в бой. Дмитрий находился в центре; одним крылом командовал Даниил Пронский, другим окольный Тимофей. По сигналу русские полки дружным нападением решили дело: монголы обратились в бегство. Русские кололи, рубили и топили их в Веже целыми тысячами. Несколько знаменитых мурз было убито. Часть их войска спасла ночь и туманное утро. Это была первая крупная победа над монголами с 1224 года.

Дмитрий сказал: «Отступило время от них: Господь уже с нами!».

Мамай — истинный властелин Орды, во всем повелевая ханом, затрепетал от гнева, услышав о гибели своего войска. Собрав новое и столь быстро двинулся к Рязани, что князь Олег не имел возможности и времени дожидаться Великого князя, ни приготовиться к обороне: бежал за Оку, оставив отечество в жертву варварам. Мамай, кровопролитием и разрушениями, удовлетворив первый порыв мести, не захотел идти дальше Рязани и возвратил-

ся к берегам Волги, отложив решительный удар до иного времени.

Дмитрий меж тем успел смирить Литву. Славный Ольгерд умер в 1377 году, не только христианином, но и схимником, загладив свое прежнее отступление от веры. В Литве началась междоусобица. Любимый сын Ольгерда Ягайло, убил дядю Кесутия. Андрей Полоцкий, сын Ольгерда, вынужден был уйти в Псков, а затем в Москву: служить Великому князю.

Дмитрий Иванович в 1379 году направил войско во главе с братом Владимиром Андреевичем, князем Волынским и Андреем Полоцким к Стародубу и Трубчевску, чтобы вернуть эту древнюю собственность. Города сдались без боя. В Трубчевске княжил брат Андрея Полоцкого, Дмитрий Ольгердович: ненавидя Ягайло, не хотел обнажать меч на россиян и дружелюбно встретил их с женой, детьми и боярами, предложив свои услуги Великому князю. Тот в благодарность отдал ему Переяславль Галицкий.

Однако дальнейшее освобождение российских земель у Литвы пришлось остановить. Так как Великий князь узнал о приготовлениях Орды.

За год до этого необходимо было найти приемника митрополиту Св. Алексею, который уже не мог исполнять свои обязанности. Великий князь решил сделать им Митяя, своего духовного отца и печатника (хранителя печати Великого князя), все церковные были против. Однако Великий князь уговорил богословов на его сан. Тот поехал в Константинополь, но по дороге умер. Патриарх греческий назначил Пимена архимандрита Переславльского, но Великий князь не согласился. Он призвал Киприана, которого еще в 1376 году Патриарх Филофен назначил в митрополи-ты. А ранее он не соглашался. Говорил: «Нового не надо, пока жив Св. Алексей». Так, что митрополитом стал Киприан.

1380 г. Мамай пылал яростью и нетерпением отомстить Великому князю Дмитрию Ивановичу за разбитые полки на берегах Вежи. Понимая, что русские уже не трепещут перед монголами, медлил, набирая войско из монголов, половцев, харазких турок, черкесов, ясов, буратанов или кавказских евреев, армян и даже крымских генуэзцев. Одни были подданными, другие наемными. Собрав войско, Мамай призвал всех князей ордынских и объявил

им, что идет по древним следам Батыя, истребить государство Российское. «Казним рабов строптивых! – сказал он в гневе. – Да будет пеплом грады их, веси и церкви христианские! Обогатимся русским золотом!», – желая быть уверенным в успехе, Мамай заключил союз с Ягайло литовским.

Олег Рязанский, делая вид, что он союзник Великого князя даже сообщил ему о приготовлениях Мамая, но в тайне вступил в переговоры с монголами и Литвой, надеясь спасти рязанские земли от разорения. Мамай ему и Ягайло пообещал щедрое вознаграждение.

Дмитрий Иванович разослал гонцов собирать войско. Отовсюду ратники тысячами двинулись к Москве. Князья: ростовские, переславские, костромские, серпуховские, белозерские, ярославские, владимирские, суздальские составили многочисленное войско. У Коломны присоединились Андрей и Дмитрий Ольгердовичи с дружинами. Дмитрий Иванович, построив полки к выступлению, пожелал вместе с Владимиром Андреевичем и другими князьями принять благословление Сергия (Радонежского), игумена уединенной Троицкой обители. Получив его, полки двинулись. С ними игумен послал двух иноков Александра Пересвета и Ослябию.

Пришла весть, что Мамай с войском стоит за Доном. Олег увидев силу Дмитрия, метался, не зная, что ему делать. 6 сентября наши войска подошли к Дону. Собрали совет для решения: переправляться или ждать здесь? Решили переправляться и 7 сентября начали искать броды и строить мосты для пехоты. Войско перешло Дон, и стали на берегу реки Непряды, где Дмитрий расставил все полки к битве. В середине находились князь литовский и войско Великого князя, на правом крыле князь Андрей Федорович Ростовский, князь Стародубский и боярин Федор Гупка, на левом князь Василий Ярославский, Федор Моложский и боярин Лев Морозов; несколько полков было в сторожевом охранении; а в засаде брат Дмитрия Владимир Андреевич, внук Калиты, Дмитрий Волынский, Роман Брянский и Василий Кашенский.

Дмитрий стоял на высоком холме. Он приклонил колени перед образом Спасителя, сиявшем на черном знамени великокняже-

ском, и молился за христиан и Россию. Сев на коня, объехал все полки.

Войско тронулось и в шесть утра увидело неприятеля среди обширного Куликовского поля. Хотя у Дмитрия было 150000 воинов – у монголов оказалось больше. Князья предложили Дмитрию стоять на возвышении и следить за ходом боя, но он не согласился и ответил: «Где вы там и я! Скрываясь позади, могли сказать вам: братья! Умремте за отечество! Слово мое да будет делом! Я вождь и начальник, стану впереди и хочу сложить голову в пример другим!». Он снял свои золоченые доспехи, надел простого воина и со словами: «Бог наш прибежище и слава!» – первым ударил на врага и бился мужественно, как рядовой воин и только потом отъехал в середину полков. На пространстве десятков верст лилась кровь христиан и неверных. Ряды смешались: то россияне теснили монголов, то те теснили россиян; храбрые гибли, а малодушные бежали. Так некоторые московские юноши неопытные в боях обратились в бегство, неприятелю открылся путь к княжеским знаменам и он едва не овладел ими, верная дружина отстояла их. Было уже девять часов, князь Владимир Андреевич, наблюдая за боем из засады, рвался в бой, но его сдерживал Дмитрий Волынский, как более опытный. И только в нужный момент он вынул меч и сказал Владимиру: «Теперь наше время!». Засадный полк выскочил из дебрей, где скрывался, и быстро устремился на монголов. Этот внезапный удар решил исход битвы. Изумленный враг был рассеян и не мог противостоять новой силе. Мамай, видя все с высокого кургана, увидел общее бегство своих, воскликнул: «Велик Бог христиан!» и бежал вслед за другими. Российские полки гнали их до реки Мечи.

Владимир Андреевич велел трубить, созывая князей, но Дмитрия среди уцелевших не было. Начали искать, и нашли его лежащим под сваленным деревом. Оглушенный в битве сильным ударом он упал с коня и потерял сознание. Вскоре пришел в себя, обнял Владимира, бояр и князей, целовал простых воинов. Шлем и латы его были иссечены. Многие полегли в битве, в том числе и иноки Сергия – Александр Пересвет, о котором пишут, что он еще до начала битвы пал в единоборстве с печенегом, богатырем Мамай, сразив его с коня и, погибнув вместе с ним. Другой инок

Ослябя похоронен близ Симонова монастыря. Полегло много россиян, но монголов вчетверо больше, а всего было убито 20000.

Ягайло в день битвы находился в 30–40 верстах от Мамаея. Узнав о его поражении, бежал назад так, что легкие наши отряды не могли его догнать. Все славили Дмитрия и единогласно присвоили ему звание Донского, а Владимиру Андреевичу – Храбрый.

Почему Дмитрий не стал преследовать Мамаея до берегов Ахтубы и разрушить гнездо тиранства? Непонятно, но потомки не должны его осуждать. Хотя последствия были плачевными.

В 1381 году хан послал послов к Дмитрию во главе с царевичем Акхозя и с ним 700 воинов требовать, чтобы все князья наши, как подданные монголов, немедленно явились в Орду. Ему сообщили в Нижнем Новгороде, что Великий князь не гарантирует ему жизни, если он приедет в Москву с воинами. Тот вернулся в Орду.

Дмитрий, излишне надеялся на слабость Орды, и занимался внутренними делами.

В 1382 году ханские войска захватили российских купцов в Булгарии и забрали их суда для переправки войск. В Москве узнали, что Тохтамыш идет на Россию, что Олег служит ему, показывая броды через Оку. Это изумило народ. Дмитрий Донской и Владимир Андреевич решили выступить в поле, но другие призвали оборонять города, тесть Дмитрий Константинович, послал двух своих сыновей служить Тохтамышу.

Этот разброд привел к непоправимому. Дмитрий Донской удалился в Кострому с супругой и детьми, с надеждой, что бояре и приехавший в Москву Остей, внук Ольгерда, достойный воевода, отстоят Москву.

Тохтамыш взял Серпухов и пошел на Москву. 23 августа он окружил Москву, а вскоре прибыли основные силы, огромное войско. Началась осада. На несколько московских стрел, посыпались тысячи монгольских. Три дня длилась осада, но безрезультатно. На четвертый день неприятель изъявил желание вести переговоры. Чиновники Тохтамыша подъехали к стенам и сказали, что хан любит их, как своих подданных и не хочет воевать с ними, будто враг его только Дмитрий и пусть он удалится из Москвы; пусть жители выйдут к нему с дарами и впустят его в свою столицу, осмотреть ее достопримечания. Это не могло оболь-

стить, но с послами находились два сына Дмитрия Константиновича, Василий и Семион, обманутые Тахтамышем или исполняя волю его, клялись, как россияне и христиане, что хан сдержит слово.

Храбрый Остей, советовался с боярами, с духовенством и народом, все подумали, что ручательство нижегородцев надежно.

Отворили ворота, князь литовский вышел первым из города с дарами! За ним духовенство, бояре и граждане. Остея повели в стан хана и там умертвили. Монголы ворвались в кремль; началась кровавая резня. Неприятель с остервенением убивал весь народ. Он ограбил все церкви. Монголы забрали несметные богатства золота и серебра, из казны Великого князя, сожгли много древних книг и рукописей; там хранившихся, лишив нас этих бесценных памятников.

Войско Тохтамыша рассыпалось по всему Московскому княжеству: грабя, убивая, сжигая города и села. Были сожжены: Юрьев, Можайск, Дмитриев, Владимир, Зеленогорск, близ Волока стоял с дружиной брат Дмитрия Владимир Андреевич. Он внезапно ударил на сильный отряд монголов и разбил его. Извещенный об этом хан начал отступать от Москвы, уже за одно и разграбил рязанскую землю на удивление и горе Олега, кое-как успевшего скрыться.

Дмитрий Донской и Владимир Андреевич вернулись в Москву, увидели холодное пепелище и поняли глубину потерь. «Отцы наши, — говорили они, проливая слезы, — не побеждали монголов, но были менее нас злополучными!».

Дмитрий велел немедленно хоронить погибших, давая могильщикам по рублю за 80 тел, что составило 300 рублей, следовательно, в Москве погибло тогда 24000 человек, кроме сгоревших и утонувших.

Дмитрий решил наказать князя Олега за его предательство и народ, который ему верил. Он полностью разорил их землю. Главным было восстановление Москвы.

В это время, когда надо было назначать новых иереев церкви, возрождать церкви, митрополит Киприан спокойно жил в Твери. Дмитрий Донской сообщил ему, что такой митрополит России не нужен, и призвал опального Пимина, ранее назначенного Патриархом. Киприан уехал в Киев. Не время было презирать Тохта-

мыша и думать о битвах, необходим был мир. Великий князь скрипя сердцем великодушно принял в Москве ханского мурзу Карача, объявившему, что Тохтамыш страшный в гневе, умеет и миловать преступников в раскаянии. Дмитрий послал своего сына Василия со многими боярами. Поехали по Волге. Михаил Тверской поехал было в Орду, недовольный вернулся. Хан обложил повышенной данью Великое княжество и оставил у себя в заложниках сына Василия и сыновей нижегородского князя Дмитрия Константиновича. Желая мирного строительства Дмитрий Донской желал примириться с Олегом рязанским, а тот разорил Коломну. Дмитрий послал к нему митрополита и тот уговорил его на вечный мир и даже потом они породнились: сын Олега Федор в 1387 году женился на княжне московской Софии.

В последние годы новгородцы не участвовали в делах московских, занимаясь грабежами купцов, и даже захватывали отдельные города (Кострому, Ярославль). Огорченный нахальством и строптивостью новгородцев, Дмитрий прибегнул к оружию, чтобы утвердить свою власть над этой знаменитой областью и чтобы потом воспользоваться ее силой на благо России. Двадцать шесть областей соединили своих ратников под великокняжескими знаменами, и даже некоторые новгородские области. Зимой, перед самым Рождеством Христовым, он с братом Владимиром Андреевичем и другими князьями выступил из Москвы, не слушая послов новгородских. В день Богоявления расположился станом в тридцати верстах от берегов Волхова, обратил в пепел множество сел. Там их встретил архиепископ, старец Алексей, с просьбой простить новгородцев, которые готовы заплатить ему 8000 рублей. Великий князь не согласился. Новгородцы стали готовиться к отпору: оградил вал тыном, сожгли предместья, двадцать четыре монастыря в окрестностях и всё дома за рекой. Два раза выходили в поле для битвы, ожидая неприятеля и возвращались не находя его. Новгородцы хотя и понимали свою силу, но не хотели кровопролития. Они послали семерых иереев и пять граждан, чтобы склонить Дмитрия к миру. Подтверждая смирение и раскаяние, хотя и выражая твердость, все-таки склонили Дмитрия к миру. В подписанной грамоте было, что Новгород всегда будет повиноваться ему, как государю верховному, платить положенную дань и вносить^{ет} в казну 8000 рублей за наглые набеги

своих разбойников. Они сразу отдали 3000 рублей и сказали, что остальные 5000 рублей соберут с Двинской области. Дмитрий Донской вернулся в Москву. Дмитрий допустил ошибку, не включив в договор и грамоту отмену права новгородского веча, выбирать князей.

Уговорив Тохтамыша, вернулся сын Дмитрия Василий с грамотой на княжение в Городце, но пренебрегая грамотой хана, он вместе с Семионом Суздальским отнял Нижний Новгород у дяди и обещал быть верными Дмитрию Донскому.

В то время, когда россияне Великого княжества с надеждой и страхом могли готовиться ко второй Донской битве, они были изумлены враждой своих двух защитников. Дмитрий, недовольный поведением некоторых бояр брата Владимира, взял их под стражу, подчеркивая свою власть. Но к радости народа они помирились. Они подписали грамоту, по которой утверждается новый порядок наследования в Великом княжестве, отменялся древний, по которому племянник должен был уступать правление дяде. Владимир признал, что Василий сын Дмитрия и брат, его в случае Дмитриевой смерти, законные наследники великого княжения.

В это время Дмитрию Донскому исполнилось 40 лет и его вид, и бодрость предполагали долгую жизнь. Но он вдруг заболел, потом болезнь вроде отступила, но он не обольщался этим и призвал к себе игуменов Сергия и Севастиана, вместе с девятью боярами, и велел писать духовное завещание. Объявив Василия Дмитриевича наследником и каждому из пяти сыновей определил уделы: Василию Коломну с волостями, Юрию Звенигород и Рузу, Андрею Можайск, Верею и Калугу, Петру Дмитров, Ивану несколько сел, а Великой княгине Евдокии разные поместья и значительную часть московских доходов. Не стал отписывать города Галич, Белозерск, Углич, как еще не совсем присоединенные к Московскому княжеству. Когда болезнь вновь усилилась, он призвал всех детей, жену и знатных бояр, выразил им благодарность, представил им семнадцатилетнего Василия, как будущего государя, избрал ему девять советников из вельмож опытных и благословив его, сказал: «Бог мира да будет с вами!». Сложил руки на груди и умер. Шел 1389 год.

48. Великий князь Василий Дмитриевич (1371– 1425 г.).

Великое княжение с 1389 по 1405 г.

Дмитрий оставил Россию готовую снова противостоять насилию ханов. Но юный сын его Василий отложил до времени мысль о независимости и был возведен на престол 15 августа 1389 года во Владимире послом ханским Шахматом. Таким образом, достоинство великокняжеское сделалось наследным владетелем московских и никто это не оспаривал. Из-за бояр была некоторая размолвка с князем Владимиром Андреевичем, и он даже уезжал в новгородский Торжок, но соблюдал данное слово Дмитрию, и вскоре они помирились. Вновь был договор с Новгородом и Василий Дмитриевич направил туда своего наместника, Евстафия Сыту.

В этот же год он сочетался браком с дочерью Витовта, сына Кестутя, который в это время вынужден был жить в Пруссии.

Три цели были главными для государя московского. Порвать или облегчить цепи возложенные ханом на Россию, удержать стремление Литвы захватить земли, усилить Великое княжество присоединением независимых уделов. В этих трех целях он был внимательным и умеренным, не проявлял излишнюю торопливость.

В 1392 году Великий князь отправился к хану. Он был принят в Орде с удивительной лаской. Еще никто из владетелей российских не видел там подобной чести. Казалось не данник, друг приехал к хану. Великий князь получил все по желанию: Городец, Мещеру, Торусу, Муром. Последние две области были древними уделами князей черниговских и никогда не принадлежали маномახовичам. Все это имело свои причины: Тохтамыш начал губительную для себя войну с Тамерланом (Тимуром), который шел от Аральского и Каспийского моря наказывать неблагоприятных правителей Золотой Орды. Возможно Василий Дмитриевич воспользовался этим, обещая помощь и верность. Сыграли роль и дары вельможам хана. Однако он поспешил удалиться от возможного кровопролития.

26 октября 1393 года он вернулся в Россию к великой радости народа. Из Коломны он послал бояр с ханской грамотой и его послом в Нижний Новгород, где князь Борис недоумевал, что ему

делать. Он пытался собрать дружину, но бояре Василия приехали в город, ударили в колокола и объявили Василия государем. Приехав в Нижний, Великий князь назначил наместником Дмитрия Александровича Всеволожу. Борис вскоре умер, а брат его Семион и племянник Василий бежали в Орду, напрасно ища там поддержки. И хотя в 1399 году Семион вместе с царевичем Этактом, с 1000 воинов, обманным путем захватил Нижний, но удержать не смог.

В том же году, Василий Дмитриевич, послал митрополита Кирилла, назначенного вместо умершего Пимена, с целью убедить новгородцев платить народную дань, однако, миссия не увенчалась успехом. Тогда он решил применить силу и в 1393 году, собрав войско, занял Торжок и много сел новгородских. Когда войска ушли из Торжка, друзья новгородского правительства убили наместника Максима. Узнав об этом, Великий князь потребовал найти убийц и доставить их в Москву. Привели 70 человек, и Василий учинил для устрашения кровавую казнь на площади с четвертованием казненных. Новгородцы ответили разбоями: взяли Кличен, Устюжну, сожгли Устюг, Белозерск не щадя и святых храмов. Но вражда не продолжалась: так как новгородцы, поняв твердость характера Василия, решили, что лучше платить народную дань, чем лишиться торговли с московскими областями.

В это время Тамерлан (Тимур), покоривший уже 26 стран, оскорбленный неблагодарностью Тохтамыша, вышел из Самарканда, через Ташкент и Туркменистан вышел на земли, которыми владела Золотая Орда. Перейдя реку Урал встретил войска Тохтамыша, которому умные вельможи говорили: «Не надо быть врагом счастливого». Но он отвечал, что свергнет Тимура с его престола. В этой битве, в 1393 г. Тохтамыш был разбит и бежал за Волгу, а Тимур праздновал победу. Однако, он не хотел оставаться в этой степной стране и через 11 месяцев вернулся в Самарканд.

Прошло два года. В 1395 году, Тохтамыш оставленный в покое, снова господствовал над Ордой копчакской и снова послал войско разорять северную Персию. Тимур прислал ему длинное послание, в котором упрекал его за эти действия, напоминал о полном его разгроме в прошлой битве. Но Тохтамыш хотел войны и расположился на берегах Терека. Близ нынешнего Красно-

дара произошло кровопролитное сражение с войсками Тимура. В какое-то время казалось, что Тохтамыш победит, но ему не хватило воли к победе. Тимур гнал его до Дона, провозгласил властителем Орды Кайричака Аглена и возложил на него царский венец.

Эта война монголов с монголами ослабила Орду и радовала россиян, которые надеялись, что Тимур вновь уйдет в свои владения, а он, преследуя Тохтамыша, устремился к северу, перешел саратовские степи, миновал Дон и вступил в наши пределы, взял Елец, где господствовал Федор, данник Олега Рязанского.

Весть о нашествии, этого нового Батыя, привела в ужас всю Россию. Но великий князь Василий показал себя достойным сыном Дмитрия Донского. Не устранившись славы Тимура, ни его 400 тысяч монголов (по слухам столько было под его знаменами). Народ ободрился: войско великого князя шло охотно, тем же путем, что и Дмитрий Донской против Мамаю. Москву Великий князь поручил дяде Владимиру Андреевичу. Войско стояло за Коломной на берегу Оки, готовое встретить неприятеля. Народ молился в церквях.

Тимур, пленив владетеля Ельца со всеми его боярами, двинулся к верховьям Дона, опустошая селения и убивая всех живых. Казалось, что он хочет идти к Москве, но вдруг остановился и две недели стоял без движения, а затем повернул на юг и 26 августа ушел из русских пределов. Историки, считают, что его, имеющего уже несметные богатства ордынского серебра и золота, не удовлетворила добыча Ельца и других городов рязанских и, предвидя холодную осень и зиму, решил вернуться.

Великий князь, радуясь вместе с народом, не приписал это в свои заслуги, объявил это силой Всевышнего.

Орда из-за больших людских потерь ослабла, а кроме того ее раздирали междоусобные кровопролитные войны. Три хана спорили о господстве над ней: Тохтамыш, Кайричак и Тимур Кутлук. Последний из рода Батыева, оставшийся в степях копчакских, после ухода Тамерлана (Тимура) и величал себя царем ордынским.

Теперь великий князь обратил внимание на Литву. Там до 1392 года правил наместник польского короля Ягайло, но затем Витовт, тесть Василия Дмитриевича, помирился с польским ко-

ролем и возглавил Литву, получив еще от короля Волынь с Брестом. Одаренный от природы умом, хитрый Витовт пылал властолюбием и, приняв от немцев веру христианскую, сохранил всю жестокость язычника. Под его властью оказалась почти вся южная часть России с Киевом и даже Молдавия. А города Витебск, Полоцк, Смоленск давно находились под литовским влиянием. Живя некоторое время в Смоленске, Витовт тревожил земли рязанские.

Год 1396. Нет сомнения, что Василий Дмитриевич с прискорбием взирал на новые утраты земель российских и не мог быть ослеплен ласками тестя, так как уже Можайск, Борск и Калуга граничили с Литвой. Великий князь и митрополит встретились с Витовтом в Смоленске, где обсуждали дела ордынские: один думал избавиться от ига, а второй возложить дань на ханов. Вероятно, Василий взял слово с тестя не беспокоить и пределов рязанских. Они договорились послать совместное посольство в Новгород, чтобы он порвал отношения с немцами, врагами Литвы. Новгородцы, имевшие выгодную торговлю со многими немецкими землями, ответили, что у них мир с Великим князем, мир с Литвой и мир с немцами, и с честью отпустили послов. Василий, предвидя отказ немедленно объявил гнев. То есть войну Новгороду и направил войско в Двинскую область, через которую Новгород получал из-за Камы пушнину, птицу (птицеловство), серебро. Нередко притесняемые новгородцами, местные владельцы двинские дружелюбно встретили рать московскую и охотно подчинились, в 1397 году, получив в наместники Федора Ростовского. Кроме того, Великий князь, в это же время занял Торжок, Волок Ламский, Бежецкий Верх и Вологду. Новгородцы ужаснулись: они теряли не только путь получения мехов сибирских, но и торговлю с немцами, которые предпочитали эти меха.

Архиепископ новгородский Иоанн, посадник Богдан и знатные чиновники спешили в Москву. Великий князь оказал им внимание, не хотел слышать о возвращении Двинской области. Новгородцы собрали вече и на нем решили отвоевать Двинскую область и направили восьмидесячное войско: пленили наместника Великого князя и воеводу, перешедших на сторону Москвы, облажили двинян данью в 2000 рублей, разграбили Галич, осадили крепость Орлец и захватили его, где и взяли наместника. Ут-

вердив свою власть, вернулись с пленниками назад. Однако, понимая, что это может вызвать еще большую ненависть Москвы, послали к Василию посадника Иосифа и тысяцкого с дарами и хитрой покорностью. Они не могли его обольстить, но он уже знал, что новгородцы ведут переговоры с Литвой и даже предлагали на некоторых условиях Витовту быть их главой, поэтому вынужден был отказаться от Двинской области и заключить мир; послал в Новгород своего брата Андрея, для исполнения этого договора. Тогда Витовт, считая себя осмеянным, отослал новгородцам мирный договор, заключенный в первый год его правления, они тоже возвратили грамоту, что означало объявление войны.

В 1399 году Тохтамыш собрал против Тамерлана новое войско: большая часть Орды считала его своим ханом. Он вступил в Сарай и объявил себя единственным правителем. Внезапно на него напал Тимур Кутлук и, победив, занял Сарай. Тохтамыш со своими женами, сыновьями и казной бежал в Киев, искать защиты у сильного Витовта, который объявил себя его покровителем и гордо обещал возвратить ему царство. Он всерьез занялся подготовкой войны с монголами и даже заявил, что он сбросит с трона Тамерлана (Тимура) и откроет себе путь на восток. Он прислал к Василию Дмитриевичу наместника Смоленска Ямонна, приглашая соединить оружие против монголов. Это было заманчивое предложение, но Великий князь, все взвесил, рассудил, что монголы берут только дань, а Литва может потребовать полного подчинения как южной России и Смоленска. Вместо полков он послал в Смоленск, где был Витовт, супругу с боярами и приветственными словами. Лукавый тесть не уступал в ласках зятю и подарил дочери множество икон, привезенных из Греции.

Не желая участвовать в борьбе Литвы с монголами, Великий князь в это время не устранился послать войско, чтобы отомстить за разорение Нижнего Новгорода, вниз по Волге, завоевать казанскую Булгарию. Войско под началом брата Юрия Дмитриевича взяло Жукотин, Казань, Кременчук, три месяца они опустошали эту торговую землю и возвратились с большой добычей. Еще никогда русские войска не ходили так далеко в ханские владения. Может быть, Великий князь представил Витовту этот счастливый поход, как действие союзника.

Витовт долго готовил войско в Киеве. Ему помог польский король Ягайло, дал ему несколько воевод с войсками. Он договорился с Тохтамышем, что когда он восстановит его правление, тот отдаст ему Москву. Витовт с пятидесятью российскими и литовскими князьями, поляками и даже немецкими рыцарями (их было 500) собрал большое войско.

В это время, посол Тимур Кутлука, от имени своего хана требовал выдачи Тохтамыша и даже предлагал назвать Витовта старшим, и платить ему некоторую дань, но тот ставил не выполнимые условия, (даже, чтобы на их деньгах была его, Витовта печать). Монголы, очевидно, тянули время. Когда к ним подошел седой князь Эдигей, славный умом и мужеством, служивший у Тимура, и узнал об условиях литовского князя, потребовал с ним встречи. Они съехались на берега Верслы. Эдигей предложил теперь, чтобы на литовских деньгах стояла его печать, так как он старше его годами. Эта насмешка привела Витовта в ярость и, он громогласно заявил, что будет битва. Некоторые его сподвижники, увидев монгольское войско, советовали искать мира, но битва состоялась 12 августа 1399 года. Рать монгольская была многочисленной. Витовт надеялся на свои пушки пищали, но они были настолько еще несовершенны, что не могли сыграть особой роли. В момент сражения Тимур Кутлук зашел в тыл литовским войскам и битва была проиграна. Первым бежал Тохтамыш, а за ним Витовт. Сохранилась, пожалуй, треть литовского войска. Много князей полегло в битве.

Хан Тимур Кутлук гнал литовцев до Днепра. Взял с Киева откуп в 3000 рублей, а с Печерского монастыря 30 рублей; оставил там своего боскака (наместника) и пограбил область до самого Луцка.

Весть о поражении литовцев вызвала в Москве двойное чувство: жалели о многих россиянах, павших под знаменами Литвы и поняли, что могущество орды еще велико и, в то же время — силы Литвы ослабли.

В 1400 годы умер Михаил Тверской в возрасте 66 лет. Он написал духовную, где распределил все города княжества между сыновьями. Сын Иван, узнав о победе Тимура Кутлука, поехал к нему с ходатайством, права на всю тверскую область, но хан умер. Однако, его сын Шадибек, удовлетворил его просьбу. Иван

Тверской стал притягивать своего брата и племянника. Они искали защиты в Москве, и Великий князь старался мирить их с Иваном. Тот был вынужден примириться с братом и племянником. Иван тверской возобновил союз с Литвой, а Василий Дмитриевич не стал этому противиться, чтобы не портить отношения с тестем.

Витовт, как никогда, искал дружбы с Василием: тот был рад этому, потому, что после нашествия Тамерлана (Тимура), с Ордой были прерваны отношения: как бы не зная, кого признавать главным.

В 1401 году Юрий Святославович решил в союзе с Олегом Рязанским вернуть себе Смоленск, пользуясь слабостью Литвы. Великий князь не был против этого. Но помогать не стал. Они собрали войско и когда подошли к Смоленску жители, не любившие литовцев, с радостью их встретили. Но Юрий занялся местью: убил наместника князя Романа Михайловича Брянского и много бояр. Витовт хотел освободить Смоленск, но даже пушки не помогли. Олег, радуясь такой победе, послал сына захватить Брянск, но воеводы Витовта разбили его войско и пленили сына. Тот три года просидел в тюрьме и был отпущен на свободу за 2000 рублей. Олег не мог пережить такое и вскоре умер.

В 1404 году Витовт вновь штурмовал Смоленск и безуспешно. Юрий прибыл в Москву с просьбой взять его под защиту и считать его подданным Великого князя. Однако, Василий, понял, что Литва не отступится от Смоленска. Юрий жил в Москве и надеялся, что все-таки получит защиту или Великий князь примирит его с Витовтом. Но в его отсутствие, недовольные, за его казни, бояре сами призвали Витовта и открыли ему ворота. Юрий с братом Федором уехали в Новгород и были там приняты.

В 1404 году монах Афонской горы, Лазарь, родом серб, сделал в Москве первые боевые (с боем) часы, которые были поставлены на великокняжеском дворе, за церковь Благовещения и стоили 150 рублей (30 фентов серебра).

В 1406 году Витовт напал на псковские земли, взял город Воложье и пленил 11 тысяч россиян. В то же время Ливонский орден напал на Изборск, Острова и Котельна. Псковитяне разорили литовские Великие Луки, Новоржев и разбили немцев. Хотя псковитяне имели особое политическое устройство, но называли Великого князя своим государем.

Он решил доказать истинность этого названия: направил им брата Константина Дмитриевича и, требуя удовлетворения от Витовта, начал собирать полки. Он хотел мира, но готовился к войне. Витовт призвал к себе Ивана Тверского. Великий князь направил воевод на литовские города: Серпейск, Козельск и Вязьму. Воеводы вернулись без успеха, огорченный этим и понимая, что Витовт со всеми силами устремится к Москве, Василий Дмитриевич решил возобновить дружелюбную связь с Ордой. Он попросил помощи у Шадибека и представил Литву, как общего врага. Тот прислал ему несколько полков.

Вступив в поле, войска сошлись близ Крапивны. Никто не хотел начинать первым. Вместо битвы начались переговоры. Заключили перемирие и разошлись.

В 1407 году мира не было. Литва, через несколько месяцев сожгла Одоев и присоединила к своим владениям.

В 1408 году в Москву прибыл Свидригайло Ольгердович, недовольный уделами: Северским, Брянским, Стародубским, выданных ему Витовтом. С ним приехал епископ черниговский и несколько князей. Прибывшие дивились величию Москвы. Великий князь осыпал пришельцев милостями. К общему удивлению отдал Свидригайло не только Переславль, Юрьев, Волок, Ржев и половину Коломны, но даже столицу Владимир с селами, так выгодна показалась ему дружба с сыном Ольгерда. Свидригайло хвалился связями в Литве и обещал с помощью Москвы завоевать всю землю Витовта. Василий не особенно верил ему, но тот имел в союзниках брата Ягайло, польского короля, и надеялся найти друзей в Литве или мир.

Великий князь совместно с Свидригайло встретили войско Витовта на берегу Угры. Были мелкие стычки, но в конце концов тесть с зятем согласились на мир. (Свидригайло так и не нашел сподвижников среди литовцев). Угра стала пограничной рекой. Города Козельск, Перемышль, Любутск возвратились к России и стали уделами Владимира Андреевича Храброго, дяди Василия. Великий князь не выдал Свидригайло и обязал тестя не беспокоить псковские земли. Однако, это не дало покоя Пскову, там еще много лет продолжались стычки с Литвой и немцами. Вражда прекратилась только в 1417 году мирным договором на 10 лет, при котором присутствовал великий князь.

Изредка приезжали послы из Орды, получали подарки и уезжали. Москва не платила дани. Напрасно, ранее Тимур Кутлук, а потом Шарибек звали Великого князя к себе. Он не ехал и не посылал никого из родственников и бояр.

В 1407 году Булат-Салтан изгнал Шарибека, зятя Эдигея, но сам еще более зависел от него. Эдигей, видя, что государь московский и Витовт не решаются на войну, решил оружием смирить Василия, и пошел на обман. Он писал Василию, что хан Булат с Великой Ордой идет на его врага Витовта; наказать за зло причиненное России и просит в знак согласия прислать сына или брата. Василий имел сведения о приготовлении войск Эдигея, и все подтверждало, что он собирается идти на Литву. Услышав, что полки ханские идут прямо на Москву, это поколебало твердость Великого князя и совет бояр. Василий последовал примеру отца и уехал из Москвы в Кострому, оставив в столице Владимира Андреевича Храброго. Наступил трагический момент. Были сожжены предместья, а люди вынуждены были бежать неизвестно куда, в кремль их не пускали. 30 ноября монголы появились, но вдали: боялись приближаться из-за пушек. 1 декабря прибыл сам Эдигей. Он послал от имени Булата послов к Ивану Тверскому, чтобы он прибыл с войском и пушками, но тот поехал к нему один с несколькими боярами. На пути из Клина сообщил, что заболел и вернулся. Между тем монголы грабили русские города. Сидвергаило, начальствуя во Владимире и пяти других городах, имея многочисленную дружину, бежал и скрылся в лесах. Эдигей обложил Москву. Видя, что не может ее взять, решил морить ее голодом. Он хотел зимовать в Коломенском, но вести полученные от хана, расстроили его планы. Булат, отправив войско, остался беззащитным и едва не был пленен, каким-то ордынским царьком. Эдигей не мог терять время. Он направил посла требуя у Москвы откупа. Защитники с радостью отдали 3000 рублей и благославили небо. 21 декабря Эдигей ушел из Коломны, взяв на обратном пути Рязань. Ущерб был нанесен огромный. С обратного пути Эдигей прислал Василию Дмитриевичу послание, в котором оправдывал свои действия: упрекал того, что он укрывает сыновей Тохтамыша, не слушает совета старших бояр и не платит дань. Но Великий князь не хотел слушать ни приказов, ни советов, узнав о новом мятеже в Орде.

Вернувшись в Москву с благодарностью обнял своего дядю Владимира Андреевича за сохранение Москвы.

В 1410 году умер Владимир Андреевич Храбрый.

В 1411–1412 гг. в Орде Темир свергнул Булата и прогнал Эдигея к берегам Черного моря, но сам вынужден был уступить престол копчаковскому Зелени-Салтану, сыну Тохтамыша и друга Витовта. Он сразу стал посылать грозные грамоты. Боясь за претензии тверского князя: ехать в Орду, Великий князь сам поехал к хану. Но, когда он приехал, то Зелени-Салтана не стало: другой сын Тохтамыша Керимбердей, застрелил этого недруга россиян. Этот новый хан, был одним из тех, которые спасались в Москве. Василий вернулся уверенный, что тверской князь не найдет там поддержки, как и Витовт.

В 1415–1423 г. будучи в ханской столице Василий вновь обязался платить дань Орде и платил, кажется, до своей кончины.

Но Керимбердей скоро погиб от руки своего брата Геремфердена, бывшего усердного союзника Витовта. Появились и другие маленькие царьки, тревожащие своими набегами отдельные города.

В 1416 году Эдигей, враг Витовта, ходил походом на южные пределы Литвы, но Киев взять не удалось, и он прислал Витовту послание с заключением мира.

Витовт и Великий князь Василий в это время жили мирно, и однажды Москва помогала Литве войсками в войне с немцами.

В свое княжение Василий Дмитриевич не вел крупных войн с соседями. С Великим князем новгородцы жили в мире, они не опасались его и не досаждали ему особенно. Опять в его правление несколько раз возникали эпидемии. Особенно в Пскове и Новгороде и дважды были в областях: Московской, Тверской, Смоленской и Рязанской.

Умер великий князь Василий Дмитриевич в 1425 году на 53 году жизни.

За свое правление он присоединил себе: Нижний Новгород, Суздаль, Муром, Торусу, Новосело, Козельск, Перемышль и целые области Великого Новгорода.

Василий оставлял сына младенцем, знал честь, любил братьев Юрия и Константина, предвидел, что они могут воспротивиться новому уставу о наследовании, подчинявшемуся дядей племяннику,

но надеялся, что сильный и гордый Витовт поддержит своего внука.

В своем завещании Василий благословил сына Василия на великое княжение и поручил его матери передать ему все родительское наследство и перечислил, кому что еще наследовать. Подписана была эта духовная грамота: Князь великий Василий Дмитриевич, вся Русь.

49. Великий князь Василий Васильевич Темный (1415–1462 гг.). Великое княжение с 1425 по 1462 год.

Новому Великому князю было не более 10 лет от роду и, подобно отцу и деду в начале их правления, полностью зависел от совета бояр, но не мог равняться с ними ни в счастье, ни в душевных способностях.

При объявлении Василия II Великим князем, старший из дядей Юрий отказался приехать на торжество из Звенигорода, а уехал в Галич и оттуда отправил к нему посла с угрозами. Но ни дядя, ни племянник не думал уступать. В Галич был направлен митрополит Фотий. Переговоры не увенчались успехом и митрополит уехал, не благословив князя и город. По его отъезду в городе началась эпидемия. Юрий бросился вдогонку митрополиту и нагнал его у села Пасынкова, со слезами и раскаяньем упросил вернуться, говоря, чтобы благословил прекратить болезнь, а сам послал в Москву двух вельмож заключить мир, обещав не искать великого княжения, пока царь ордынский решит, кому принадлежит престол.

Эпидемия страшной болезни, завезенная из Ливонии, через Псков, Новгород и Тверь, где в один год скончались: князь Иван Михайлович, его сын Александр и внук Юрий. На тверской престол сел брат Борис. В Москве преставились дядя Великого князя Петр Дмитриевич и три сына Владимира Андреевича Храброго: Андрей, Ярослав и Василий. Много людей умерло и в других городах.

Эпидемии посещали Москву еще в 1442 и 1448 году.

Неприятели внешние также беспокоили Россию. Корыстолюбивый Витовт в 1426 году осадил город Опочек, встретил жесткое сопротивление и отступил. Псковитяне, брошенные Новгоро-

дом, и не имея поддержки от Великого князя, откупились от литовцев 1450 рублями. Через два года Витовт подходил к Новгороду и те тоже откупились 10000 рублей и еще 1000 за выкуп пленных.

Несмотря на эти события, Витовт жил мирно с Великим князем, с юным внуком и даже пригласил его в гости в 1430 году. Он намеревался объявить себя королем Литвы и отделиться от Польши, однако вельможи польские воспротивились этому. На это торжество съехалось множество гостей: князь тверской, рязанский, одоевский, мазовский, хан перекопский, послы греческие, великий магистр Прусский, ландмаршал ливонский, король польский и литовский Ягайло и много других. Тогда он пообещал Василию II не тревожить Псков и Новгород. Праздновали около семи недель. Европа, такого не видела. Ежедневно из княжеских погребов отпускалось 700 бочек меду, кроме вина и пива, а на кухне было привезено 700 быков и яловиц, 1400 баранов, 100 зубров, столько же лосей и кабанов. Праздновали в Тракае и Вильне. В это время Витовту шел восьмидесятый год. Узнав, что и Папа римский против того, чтобы он стал королем, он заболел. Гости разъехались, а Витовт вскоре умер.

В Орде правил хан Махмет. Отдельные монгольские князья беспокоили Россию отдельными походами с целью грабежа.

Минуло шесть лет после заключения Василием II мира с дядей Юрием Дмитриевичем; условие все решить, у хана не было исполнено. Юрий объявил войну племяннику. Тогда Великий князь предложил поехать к царю (хану) Махмету, тот согласился. Не смотря на происки Юрия, который через знакомого мурзу, хотел заполучить великое княжение, оно, благодаря умному вельможе Ивану Дмитриевичу, было отдано Василию II. Возвратясь в Россию, вельможа монгольский Улан-царевич, торжественно посадил Василия II на трон Великодержавный в Москве, в храме Богоматери у золотых дверей. С этого времени Владимир утратил право столичного города, хотя в титуле Великих князей все еще писался прежде Москвы.

Суд ханский не погасил вражды между дядей и племянником.

Вельможа Иван, оказавший важную услугу Василию II, надеялся выдать за него свою дочь, но получил отказ, а Василий женился на Марии, дочери Ярослава, внука Владимира Андреевича

Храброго. Надменный боярин оскорбился, уехал в Углич, потом в Тверь и, наконец, в Галич, к Юрию Дмитриевичу. Обоюдная злоба к Василию служила им союзом.

Шел 1433 год. Боярин Иван не сомневался в военном успехе, и подгонял Юрия начать, как можно скорее.

В это время сыновья Юрия, Василий Косой и Дмитрий Шемяка, дружески пируя в Москве на свадьбе Великого князя, сделали его врагами. Все получилось из-за драгоценного пояса с золотом и камнями, который когда-то подарили Дмитрию Донскому, но подмененный тысяцким на более дешевый. Этот первый более дорогой, оказался на Василии Юрьевиче Косым. Его узнали, и мать Василия Софья сняла его с гостя. Братья Косой и Шемяка, пылая гневом, уехали к отцу в Галич.

Они вместе с Иваном выступили с многочисленным полком на Москву. Юный Василий II ничего не знал, до момента, пока не прискакал наместник ростовский к нему с этим известием. Юрий был уже в Переславле. Совет великокняжеский уже не походил на совет Донского: беспечность и малодушие господствовали в нем. Василий, собрав какое-то количество пьяных воинов и купцов, выступил на встречу и в двадцати верстах от столицы, 25 апреля 1433 года, сошлись на реке Клязьме с неприятелем. Увидя его силу, Василий II бежал назад: взял мать, жену и уехал в Тверь, потом в Кострому. Юрий вступил в Москву и всенародно объявил себя Великим князем, пошел в Кострому и пленил Василия, который в слезах просил пощады. Боярин Иван и сыновья считали, что снисхождение не разумно, но Юрий послушал вельможу Морозова и принял его совет, дал в удел племяннику Коломну. Они дружески обнялись. Дядя праздновал победу и мир и с дарами отпустил Василия. Приехав в Коломну, Василий стал отовсюду звать к себе народ, бояр, князей: все шли к нему охотно, так как его признавали Великим князем, а Юрия хищником. Согласно новому правилу наследования, которое больше нравилось боярам своим постоянством (князья уходили, а бояре оставались). В несколько дней Москва опустела, все стремились в Коломну. Одним словом этот город сделался столицей. Юрий укорил Морозова за совет, а сыновья Косой и Шемяка убили его.

Князь Юрий, видя не возможность оставаться в Москве, отправился в Галич и велел объявить племяннику, что уступает ему

столицу, куда Василий II вернулся с торжеством и славой. Но бедствия Василия только начались. Юрий вновь нарушил мир. Он отдал сыновьям Галицкую дружину, и те у реки Куси разбили Московское войско. Василий собрал войско и разорил Галич, Юрий ушел в Белозеро. Собрал там силы, призвал вятчан и вместе с тремя сыновьями Косым, Шемяка и Дмитрием Красным, одержали решительную победу над Василием, возле Ростова. Слабый князь Василий не посмел вернуться в столицу, бежал в Новгород, оттуда на Мологу, в Кострому и в Нижний Новгород. Юрий осадил в 1434 году Москву, через неделю вступил в Кремль, пленил мать и жену Василия. Народ был в горести. Василий обратился к двоюродному брату Ивану, сыну умершего Андрея Можайского, но тот ответил, что он ему не изменяет, но боится за своих родственников и свой город и вынужден ехать к Юрию. Уже Шемяка и Дмитрий Красный стояли с войсками во Владимире, готовясь выступить к Нижнему Новгороду, и Василий трепетал, думая бежать в Орду, но ему повезло...

Юрий, объявивший себя Великим князем, договорными грамотами утверждал свою власть с другими князьями и даже с племянниками Иваном и Михаилом Алексеевичами, требуя, чтобы они не имели ни каких сношений с изгнанным Василием II. Юрию было около шестидесяти, и он вскоре скончался, 6 июня 1434 года. Оставил духовную (завещание), однако писанную задолго до этих событий и, деля между сыновьями свое наследство и города, велит им платить Великому князю с Галича и Звенигорода 1026 рублей в счет ордынской семитысячной дани. Сын Юрий Косой объявил себя государем московским и дал знать об этом братьям, но они, не любя его, ответили: «Коли Бог не захотел видеть отца нашего на престоле великокняжеском, то мы не хотим видеть на нем и тебя». — Примирились с Василием и выгнали Косого из столицы. В знак благодарности Василий II отдал Шемяке Углич с Ржевом, а Красному Бежецкий Верх, удержав за собой Звенигород (Удел Косого) и Вятку. Косой искал заступничества в Новгороде, ограбил берега Мсты, Бежецкую и Двинскую области, с толпой бродяг вступил в пределы Великого княжества. Разбитый под Ярославлем, ушел в Вологду. Пленив там московских чиновников, с новым войском явился на берега Костромы, где Великий князь заключил с ним мир, отдав ему Дмитров. Че-

рез несколько месяцев Косой выехал в Галич, призвал вятичей и, взяв Устюг, вероломно убил наместника Великого князя, князя Оболенского вместе с множеством жителей. В это время Шемяка приехал в Москву звать Василия на свою свадьбу, он был помолвлен с дочерью Дмитрия Заозерского. Злясь на его брата, Василий II, велел заковать Шемяку в цепи и сослал в Коломну. Это было против всякого смысла.

Наконец в Ростовской области встретились неприятели: Косой с войском вятичей и дружиной Шемяки. С Василием находился младший сын Юрия Дмитрий Красный, Иван Можайский и князь Иван Баба с войском литовских копейщиков.

Косой запросил перемирия. Неосторожный Василий согласился и, заключив перемирие, распустил войско собирать припасы. Вдруг вятские войска устремились на стан Василия II. В этот раз он не растерялся, поднял тревогу и собрал войско. Увидев готовое к бою войско вятичи замешкались. Войско Косого было разбито, а он сам попал в плен.

Свершилось злодеяние, не слыханное уже четыре века: Василий II дал зловеление ослепить своего двоюродного брата. Чтобы успокоить совесть, он освободил Шемяку. Тот, именуя своего старшего брата Косого недругом Великого князя, обязуется выдать все его имения и вернуть святыне иконы, вывезенные отцом Юрием из Москвы.

Несчастный слепец прожил еще 12 лет, в забвении.

1437–1440 гг. были спокойными и только шли распри с Новгородом. Заключались договора, распределялись земли, но не выполнялись.

В конце 1440 года Василий II двинулся с войском к Новгороду, но на пути заключил с ними мир, получив 8000 рублей. В этот год у него родился сын Иван-Тимофей, которому предстояло сокрушить этот непокорный Новгород.

Василий II старался жить дружно с ханом и платил ему обыкновенную дань. Набеги монголов на рязанские земли не тревожили москвичей, но перемены в Орде, нарушили спокойствие великого княжения. Махмет в 1437 году был изгнан братом Кичимом из своих улусов. Ища убежище в России, занял город Белев. Он надеялся на дружбу Василия II, но тот приказал немедленно удалиться. Махмет отказался повиноваться, имея при себе около

трех тысяч воинов. Надлежало прибегнуть к оружию. Василий II послал туда многочисленную рать, которую возглавил Шемяка и Дмитрий Красный. Когда войско подошло к городу Махмет выслал послов с предложением, что даст в заложники своего сына Мамутека и сделает все, как велят, и обещал, когда вернет царство, освободит Россию от дани. Воеводы московские не захотели ничего слушать. Тогда те сказали князьям: «И так смотрите!» – и показали на русских воинов, которые в ужасе толпами бежали от стен города, гонимые каким-то страхом. Все войско бросилось бежать за ними и Шемяка и другие князья: монголы, догоняя их начали рубить. Все войско российское было разбито. (Н. М. Карамзин не поясняет, какое явление испугало людей).

Махмет вышел из Белева и через Мордовию появился в Булгарии. В несколько месяцев, Казань, ранее разоренная россиянами, наполнилась людьми из Золотой Орды, Астрахани, Азова и Тавриды, которые признали Махмета царем и защитником. Таким образом, этот изгнанник сделался создателем и первым главой царства Казанского, основанного на развалинах Булгарии, государства образованного и торгового. Монголы смешались с булгарами и составили один народ, люди которого стали именоваться казанскими татарами. Это было в 1437–1438 годах.

Не смотря на неудачу под Белевым, Василий II не порвал отношения с Шемякой и Дмитрием Красным, но вскоре последний в 1440 году умер. Шемяка наследовал удел Дмитрия Красного и еще некоторое время жил мирно с Великим князем.

Годы 1439–1440 – это в основном дела церковные. Турки теснили Византию. Супруг Анны, московской княжны, Иван Полеолог, царствовавший в Константинополе, потерял из-за захватов турок уже много областей. Папа римский Евгений IV, сидевший тогда на апостольском престоле, обещал поднять всю Европу против турок. Для этого они решили договориться об объединении христиан и Иван с Патриархом поехали в Рим. Из России в Италию тоже поехала церковная делегация. Состоявшийся церковный Собор в Италии не выполнил полностью надежд Ивана Полеолога и Евгения IV. Хотя религиозные деятели почти договорились о слиянии веры православной и католической, но на местах православные священники не хотели принимать рекомендации Совета. А государства Европы не рвались защищать Ви-

зантийское государство греков. Исидор, митрополит, прибыв из Италии в Москву, привез письмо Папы Евгения IV. В котором извещал «О благословенном успехе Флорентийского Собора, славном в особенности для России ибо архипастырь ее более других способствовал оному». Папа молил Василия II быть милостивым к Исидору.

Василий, как приверженец православной веры объявил Исидора лжепастырем, губителем душ и еретиком; призвал на Совет епископов, бояр и попросил их изучить материалы Флорентийского Собора. Все поддержали Василия II и он заключил Исидора в Чудов монастырь. Вскоре тот тайно бежал и достиг Рима. А в России к руководству церкви избирается Иона, хотя и не имеющий официального назначения митрополитом.

Уже осенью 1441 года разгорелась новая вражда между Великим князем и Дмитрием Шемякой, который узнав о приближении московского войска к Угличу, бежал в Новгородскую область и, набрав несколько тысяч бродяг, вместе с князем Александром Черкорижским, приехавшим из Литвы, внезапно подступил к Москве, однако игумен Троицкий Зиновий, примирил его с Василием II. Шемяка изъявил желание навсегда остаться в Новгороде, те ответили: «Хочешь приезжай будем рады, не хочешь твоя воля». Он посчитал ответ не корректным и еще положение Новгорода показалось не очень хорошим, и поэтому уехал в свой удел.

1443–1445 гг. Новгород наполнен внутренними распрями, идут казни, неурожайные годы вызвали голод. Люди уходили кто в Литву, кто к немцам; старейшины утратили свою честь и авторитет.

К неудовольствию Москвы новгородцы пригласили к себе княжить внука Ольгерда Ивана Владимировича. Польский король Казимир был недоволен этим и предложил своего наместника, говоря новгородцам, что если они отделятся от Василия II, то он им гарантирует безопасность. Новгородцы посмеялись над Казимиром и отправили Ивана в Литву, а к себе призвали Юрия Ливенева из Москвы.

Псковитяне в 1443 году заключили мир с Ливонским орденом на 10 лет. Однако в 1447 году этот орден, заключил договоры с королем датским, а также с норвежским и шведским Христофором, чтобы совместными силами завоевать землю новгородскую.

Просили Папу помочь деньгами и молитвой. В 1448 году новгородцы разбили ливонцев, двиняне шведов; ни монголы, ни москвичи не помогали новгородцам.

После смерти Витовта, деда великого князя Василия II, отношения с Литвой стали портиться. Еще в 1444 году, зимой, Василий II послал двух, служащих ему монгольских царевичей на Брянск и Вязьму. Это удачное нападение вылилось в разграбление земель вплоть до Смоленска. Тут же последовала месть: 7000 литовцев, предводимые семьёю панами разорили окрестности Козельска, Можайска и Вереи. Против них выступил небольшой отряд, но был разбит. Литовцы удалились, не взяв ни одного города.

Великий князь был занят другим. Царевич Золотой Орды Мустафа, желая добычи, вступил в рязанские земли, пленил много людей и взял за них откуп, но вскоре снова появился у Переяславля, требуя теперь не денег, а убежища. Зима была очень холодная и снежная, и они не могли достигнуть своих улусов, теряли лошадей и сами замерзали в открытом поле. Их впустили в город, но Василий II потребовал их уйти и послал войско с конницей и пехотой. С другой стороны шли мордва и казаки рязанские.

Мустафа, опасаясь горожан, вышел из города и стал на берегу Пистани. Монголы, цепenea от холода, не могли стрелять из луков, но с такой яростью бросились на русские полки, что завязалась жестокая битва. Мустафа своим примером показывал, что в нем течет кровь Чингис-хана и Тамерлана. Он погиб в бою, как почти все воины. Пленных не было, были только раненые. Победители завидовали славе побежденных. Через некоторое время, в отместку за гибель Мустафы Золотая Орда напала на области рязанские и мордовские, но без особого успеха.

Опасный неприятель появился в лице царя казанского Махмета. Он взял старый Нижний Новгород, оставленный без защиты, и шел к Мурому. Великий князь, собрал войско под руководством Шемяки, Ивана Андреевича Можайского, братьев его Михаила и Василия Ярославовича Боровского, внука Владимира Андреевича Храброго. Махмет отступил. Передовой наш отряд разбил татар близ Муром, Гроховца и в других местах. Не желая гнаться в такую холодную зиму, Великий князь вернулся в Москву.

Весной пришла весть, что Махмет осадил Нижний Новгород и послал двух сыновей Мамутека и Ягупа к Суздалью. Московские полки были распущены, и их надо было собирать вновь. Василий II с одной московской ратью пришел к Юрьеву, где встретили его воеводы нижегородские, вынужденные оставить город из-за голода. Шемяка обманул Василия II, сам не приехал и войско не прислал. Великий князь остановился у Суздалья на реке Каменке. Приготовился к бою, но татары не появились. Недождавшись, Василий устроил ужин и пир с князьями. На другое утро, когда все еще спали, пришла весть, что татары перешли реку Нерль: появилась паника, Василий схватил оружие и быстро построил полки и повел их под звуки труб с развернутыми хорунгиями. Но россиян было не более 1500 воинов, а татар вдвое больше. Сначала россияне погнали татар, преследуя их бегство, но это была хитрость, те враз повернулись и бросились в бой, а другая часть окружила их войско. Битва была проиграна и Василий II и Михаил Верейский попали в плен.

В Москве и по всему княжеству была паника, все ждали прихода татар. Мать Василия и жена с детьми выехали из Москвы в Ростов. В московском кремле возник пожар, поглотивший деревянные здания. В городе не осталось никого из начальников. Люди сами выбрали руководство, починили ворота кремля и стали восстанавливать постройки.

Шемяка радовался бедствию Василия II. Он принял царского мурзу с величайшей лаской, угостил и послал с ним к Махмету дьяка Федора Дубенского для заключения договора, дело шло о том, чтобы Василий II, был в вечной неволе, а Шемяка стал бы Великим князем.

Но Махмет долго не имел вестей от мурзы Бигича и подумал, или поверил слухам, что Шемяка убил его и хочет господствовать в России независимо. Кроме того один из князей булгарских или монгольских Либей завладел тогда Казанью и, желая скорей возвратиться назад, Махмет посоветовался с ближними, призвал Василия и с лаской объявил ему свободу, требуя от него умеренного откупа и благодарности. Василий II прославил небо и царя, выехал из Курмышы с князем Михаилом и боярами, и со многими послами татарскими.

1 октября 1445 года, в день, когда был отпущен Василий, в Москве случилось землетрясение, правда, разрушений оно не причинило, но люди в ужасе думали, что это предзнаменование каких-то новых государственных бедствий и очень обрадовались известию о прибытии Великого князя. Вся Москва ликовала, так же, как при победе Дмитрия Донского. Того любили за победы, а Василия II за его горести. После пожара Василию негде было жить, и он остановился в доме матери на Ваганке, а потом переехал в Кремль на двор литовского князя Юрия Патриккевича.

Еще мера зол, предназначенная ему судьбой, не исполнилась. Василию надлежало испытать лютейшее, в доказательство, что и на самой земле бывает возмездие по делам каждого.

Опасаясь Василия II, Шемяка бежал в Углич. Не подозревая, о его злобе, Василий II вновь заключил с ним мир.

Шемяка обманывая, что Василий пообещал отдать все Московское княжество Махмету, а сам будет княжить в Твери, привлек на свою сторону Ивана Можайского и Бориса Тверского. Главными их наущниками и подстрекателями были мятежные бояре умершего Константина Дмитриевича. Нашлись и изменники в Москве. Задумали не войну, а предательство: стали следить за Василием II. В 1446 году, следуя обычаю отца и деда, он поехал молиться в Троицкую обитель, славную добродетелями и мощами Святого Сергия. Поехал с двумя сыновьями и несколькими придворными. Заговорщики немедленно дали знать об этом Шемяке и Ивану Можайскому, которые были в Рузе. Шемяка с полком 12 февраля прибыл в Москву, когда все спали, кроме заговорщиков, которые открыли им ворота кремля. Они арестовали мать, супругу и казну Василия II, а также многих верных бояр, опустошив их дома, одним словом взяли Москву. В ту же ночь Шемяка послал Ивана Можайского в Троицкую обитель.

Василий II молился, слушая обедню у гроба Святого Сергия. Когда, ему сообщили о случившемся, он не поверил, у него с братьями мир. Но потом одумался и выслал дозор на гору по московской дороге.

Иван Можайский, заметив дозор, спрятал на 40–50 санях воинов цинковками и направил их к дозору. Не подозревая, дозорные подпустили обоз к себе. Выскочившие с саней воины быстро схватили стражу. Иван Можайский с всадниками поскакали к

монастырю. Завидев всадников, Василий II бросился на конюшенный двор, но готовых коней не оказалось, тогда он спрятался в церкви.

Иван Можайский подъехал к церкви; спросил: «Где Великий князь?». Услышав его голос, Василий громко закричал: «Брат любезный, помилуй! Не лишай меня святого места; никогда не выйду отсюда; здесь постригусь, здесь умру». Он взял с гроба Сергия икону Богоматери, открыл ворота и сказал Ивану: «Брат и друг мой! Животворящим крестом и сею иконою, с сей церкви, на сим гробом преподобного Сергия клялись мы в любви и верности взаимной; а что теперь делать надо мне, не понимаю». Иван ответил: «Государь! Если захотим тебе зла, да будет и нам зло. Нет, желаем единственно добра христианству и поступаем так с намерением устроить Махметовых слуг, пришедших с тобой, чтобы они уменьшили окуп (выкуп)». Василий упал перед гробом Святого Сергия и стал молиться.

Иван вышел и сказал боярину Шемяки: «Возьми его». Когда Василий поднялся, спросил: «Где брат мой?» – «Ты пленник Великого князя Дмитрия Юрьевича», – ответил боярин и схватил его руки. – «Да будет воля Божья!» – сказал Василий.

На другой день Василия привезли в Москву к Шемяке. На четвертый день 16 февраля ночью ослепили Великого князя от имени Дмитрия Юрьевича Шемяки, Ивана Можайского и Бориса Тверского. Вменив ему в вину, что он любит татар, отдает им русские города, осыпает золотом неверных, изнуряет народ податями, и ослепил Василия Косого. Вместе с супругой отправили его в Углич, а мать его Софью в Чухлому. Сыновей Василия спасли верные ему люди и увезли их в село Боярово, недалеко от Юрьева. Князь Ряпаловский с двумя братьями, вооружился, собрав людей, сколько мог, и повез младенцев, надежду России, в Муром, укрепленный и безопаснее других городов.

Ужас господствовал в Великом княжестве. Оплакивали Василия, гнушались Шемяки. Он для привлечения сторонников, начал возвращать Суздальские земли, принадлежавшие Москве, наследникам бывших хозяев, вызывая недовольство тех, кто покупал эти земли и теперь должен был отдать их бесплатно. Некоторые князья поддержали его, а такой князь как Федор Басенок открыто не признал Шемяку и был арестован, но бежал, уехал в

Новгород. Князь Боровский, брат княгини Марии, уехал в литовскую землю и получил от Казимира в удел Брянск, Гомель и Стародуб.

Шемяку беспокоили наследники Василия II. Он призвал Иону, клятвенно пообещав сделать его митрополитом, если он поедет в Муром, возьмет детей Василия под свою опеку и привезет к нему; он выпустит Василия и даст ему и детям удел, чтобы они спокойно и богато жили.

Иона поверил ему, привез детей Василия, а Шемяка отправил их к отцу в Углич, где они остались под стражей. Иона вернулся в Москву и занял дом митрополита. Шемяка не выполнил своей клятвы.

Князь Рязанский и многие бояре были в отчаянии. Князь заявил: «Не дадим веселиться злобе!» — и решили свергнуть Дмитрия Шемяку. Договорились с разных сторон поехать в Углич и освободить Василия. Шемяка узнал об этом и послал отряд вдогонку. Воины князя Рязанского разбили этот отряд, но, видя, что их замысел разгадан, поехали в Литву к Василию Боровскому. Чтобы вместе выступить в защиту Великого князя. К ним из Малороссии (тогда литовской) двинулись многие не поддерживавшие Шемяку. Тот трепетал, видя недовольство народа. Иона упрекал его в нарушении клятвы и говорил, что Бог накажет его, если он не выпустит Василия Васильевича. Тот колебался, но согласился. Приехав с большой свитой бояр, архимандритов и епископов, решил церковной клятвой связать Василия II. Тот взял всю вину на себя, произнес пылкую речь с покаянием, так что присутствующие прослезились.

Шемяка был доволен, устроил пышный обед для всей семьи Василия и дал ему в удел Вологду. Василий с семьей уехал в свой удел, как в печальную ссылку. А через несколько дней поехал молиться в Кириллов монастырь, где умный игумен Трифон, согласно с его желанием, объявил ему, что клятва данная под насильем и страхом, не может быть законной. Игумен сказал, что берет его грех на себя, а он должен вернуть себе наследство отца — Московское княжество. Василий II поехал не в Вологду, а в Тверь к Борису Александровичу. Тот пообещал поддержать его, если он женит своего сына семилетнего Ивана, на его дочери Марии. Состоялось обручение. Тверская дружина усилила великокняже-

скую и Василий II решил идти на Москву. Шемяка получив эту весть, расположился станом около Волока Ламского.

В это время князья: Боровский, Рязановский, Иван Стрига-Оболенский, Федор Басенок, собрав войско в Литве шли на Москву. По дороге встретили татар и стали готовиться к битве, но оказалось, что два царевича Махмета Касим и Ягуп шли на помощь Василия II. Силы объединились. В это время малочисленная дружина, во главе с боярином Плещеевым обошла войска Шемяки и прибыла в Москву. Утром, когда к заутренней открыли ворота Кремля они проникли в Кремль и захватили его.

1447 год. Шемяка узнав, что с одной стороны идет Василий II, а с другой войска Боровского с татарами, что Москва взята и не надеясь на свои войска, ушел с Можайским в Углич. Оттуда в Чухлому и в Коргополь, взяв с собой мать Василия II, Софью. Василий потребовал отпустить мать, не усиливая напряжения в отношениях. Шемяка посоветовался со своими боярами и отпустил. Потом каялся в совершенных делах, написав грамоту Василию II, где обещал вернуть казну, иконы, вывезенные из Москвы, и никогда не мыслить о великом княжении. Василий II простил Шемяку и из Костромы, где находился, возвратился в Москву.

Пасху и мир отпраздновал в Ростове у епископа Ефрема. С этих пор он получил прозвище «Темный».

1448 год. Последнее несчастье, с которым он примирился, довело прозорливости государственной. Василий II начал утверждать свою власть и силу Московского княжества. Восстановив спокойствие он созвал епископов, так как в России до сих пор не было митрополита и, пользуясь тем, что Флорентийский Собор не был признан на Руси, посоветовал самим епископам выбрать митрополита. Им был избран Иона. Василий II Темный, первый из князей, решивший, что митрополитом в России должен быть свой человек российский.

1449–1450 годы. Вторым попечением Василия Темного было утверждение наследственного права юного сына: он назначил десятилетнего Ивана соправителем и Великим князем, чтобы россияне заблаговременно привыкли видеть в нем будущего государя.

Чтобы не нарушать мир с новгородцами, он подтвердил, как и Шемяка, древние их права. Ничего не стал менять в Суздале, взяв

обещание с молодых князей, что они признают его верховным повелителем и чтобы не имели сношения с ордой. Рязанский князь Иван Федорович, грамотой пообещал не конфликтовать с Литвой и монголами, быть везде за одно с Василием II. Распределил уделы сподвижникам.

Новое вероломство Шемяки нарушило спокойствие. Он не вернул казну и иконы, начал переманивать на свою сторону некоторых бояр Василия Темного; вел переговоры с Новгородом, с Иваном Можайским, с Вяткой, с Казанью и даже с Ногайской Ордой, что в степях за Бузулуком. К Шемяке обратились святители церкви и высказали ему все прегрешения, обозвали его Иудой и Святополком. Однако это послание не возымело действия. Шемяка продолжал козни. Наконец он решился на военные действия и подступил к Костроме, но князь Стрига и Федор Басенок отразили приступ. Василий Темный собрал войско, взял с собой епископов, свидетелей клятвы Шемяки и пошел на Галич. Шемяка хотел уклониться от боя, но потом вернулся и укрепил город, ободряя жителей надеждой на пушки. Василий II, лишенный зрения, не мог сам командовать в битве и московское войско возглавил князь Оболенский. Битва была ужасной, почти все войско Шемяки было разбито. Это была последняя междоусобное кровопролитие на Руси. Шемяка бежал в Новгород, который его принял, как бы в противовес усилиям Московского княжества.

В это время Василия Темного занимали татары. Казань стала опасной силой для Московского княжества. В ней царствовал Мамутек, сын Махмета, злодейски убивший отца и брата. Еще в 1446 году 700 татар Мамутека осадили Устюг, взяв откуп мехами, возвращаясь утонули в реке Ветлуге. Другая шайка грабила около Ельца и даже в Московской области. Царевич Касым, верный друг Василия II, разбил их в окрестностях Похры и Битюга. Гораздо более опасен был царевич Мазовша, сын монгольского хана Ногайской Орды, Сади-Ахмета. Он требовал ему платить дань и хотел заставить при помощи оружия.

Василий II решил встретить его в поле, однако, узнав, что тот уже близко и войско большое, оставил князя Звенигорода не пускать монголов через Оку, а сам удалился в столицу. Этот воевода смалодушничал и бежал со своей дружиной и открыл неприятелю путь на Москву. Василий доверил столицу митрополиту, своей

матери Софье, сыну Юрию и боярам, а жену с младшими детьми, отправил в Углич; сам уехал к берегам Волги, чтобы собрать там князей с дружинами.

Появились монголы, подожгли пригород: в дыму ничего не было видно. Когда огонь угас, защитники сделали вылазку: бились с монголами до ночи и вынудили их отступить. Никто не спал, ждали осады, но когда солнце встало, удивились, что монголов нет. Выслали разведчиков, те сказали, что монголы ушли, побросав повозки с железными и медными вещами. Поле усыпано оружием и товарами. Неприятель ушел ночью, взяв собой только легкие повозки. Монголы, по сказанию летописцев, услышав вдали необыкновенный шум, воображали, что это Василий II с войском и бросились бежать.

1452 год. Наступил мир и тишина в княжестве, но Василий Темный понимал, что нельзя терпеть господство Шемяки в Устюге. Он подготовился к походу и вышел из Москвы. Сам остановился в Галиче, а сын Иван, Федор Басенок и царевич Ягуп (брат Касима), пошли разными путями к берегам Сухоны. Шемяка не ожидал нападения и бежал на север в пределы Двинские, но и там гонимый, снова пробрался в Новгород. Воеводы московские не щадили друзей Шемяки, забрали их имущество, арестовали многих и оставили наместника. Но Шемяка был жив и думал только о мести. Он сделался врагом отечества, и его смерть была необходима для спокойствия государства: ему подсыпали яд и он скоропостижно умер. Новгородцы похоронили его в Юрьевом монастыре. Великий князь узнал об этом и не скрывал своей радости.

1454 год. Как бы удовлетворенный смертью опасного злодея, Василий Темный стал более смелым и решительным в пользу единовластия. Когда Иван Можайский не захотел идти с ним на татар, великий князь объявил войну и заставил его бежать в Литву. Туда же бежал и сын Шемяки. Жители Можайска, запросившие пощады, были удовлетворены, когда Василий II сказал: «Отныне и навсегда будете моими!».

Новгородцы давали убежище всем недовольным правлением Василия Темного. Уповали на свои законы и свободу; не слушались московских наместников. Ушел к ним суздальский князь Василий Гребенка, отказавшийся служить Василию II, но были и

другие причины: утаивание пошлины, не признание его суда и т. д. Василий темный подготовился к походу и вышел к Волоку, где собралась значительная рать. Тут новгородцы встревожились, и посадник их с челобитной явился к Василию Темному. Князь Федор Басенок и князь Одоевский — Стрига были посланы в город Руссу. Город взяли без боя, нашли там огромные богатства. На обратном пути на них напали 5000 всадников. Федор Басенок призвал всех погибнуть за государя, но не сдаваться. Всадники хотели растоптать их, но глубокий снег и плетень остановил их. Федор видя, что те покрыты железными доспехами, приказал стрелять в коней: раненые они стали сбрасывать седоков, а те в глубоком снегу с копьями стали беспомощными и бросились бежать. Москвичи убили несколько человек и захватили в плен знатного новгородского посадника и привели его к Василию II. Звали посадника Михаил Туча. Это известие привело новгородцев в ужас. У них было много народа, но мало хороших воинов. Послали архиепископа и 5 выбранных горожан. Послы встретили Василия Темного в Яжебницах. Обещания его не удовлетворили, он требовал серебра и разных выгод. Новгородцы дали ему 8500 рублей и договорную грамоту, где обещали: платить народную дань, виры или судные пени, отменили, так называемые, вечевые грамоты, которыми народ ограничивал княжескую власть; клялись не принимать у себя Ивана Можайского, сына Шемяка и всех их родственников; отказаться от земель в Ростовской и Засеверной областях; обещали в делах государственных употреблять только печать Великокняжескую. Государь в знак милости уступил им Торжок. Так Василий Темный подготовил покорение Новгорода своему сыну Ивану.

В 1456 году, после смерти Ивана Федоровича, внука Олега, согласно завещания, малолетний сын и дочь приехали жить к Великому князю. Так и Рязань стала ему подвластной.

Желая усилить свое господство, он поверил клевете угодников и арестовал своего верного друга Василия Ярославовича Боровского, сослав его в Углич. Родственники и его друзья устроили заговор с целью его освобождения. Заговор был раскрыт и Василий Темный жестоко их казнил.

1455–1461 годы. Нет сомнения, что Василий Темный в последние годы жизни совсем не платил дань монголам или в ма-

лом количестве, потому, что там шли междоусобные войны, и только отдельные отряды нападали на русские земли с целью грабежа. В отражениях этих набегов участвовал и сын Василия Темного Иван. Беспокоили и казанские татары. Василий хотел идти на них войной. Но у Владимира его встретил посол татар и был заключен мир.

1458–1459 годы. Великий князь, присвоив себе уделы Галицкий и Можайский, оставил в покое только Михаила Верейского. В следующем году он присоединил города Котельнич, Орлов и покорил вятичей. Правда, удовлетворился и правом располагать ее воинскими силами.

В 1460 году около двух месяцев гостил у новгородцев. Он не притеснял их, и отношения были хорошими. Там он принял псковитян, приславших ему 50 рублей. Они жаловались на немцев. Пожелали иметь у себя его сына Юрия. Отпущенный отцом из Новгорода он в Пскове сел на княжеский престол в храме Троицы. Ему вручили славный меч Довмонта. Он взял меч и поклялся оградить их безопасность. Приезжали послы немецкие, и с ними был заключен мир на пять лет. Юрий вслед за родителем возвратился в Москву, получив в дар 100 рублей и вместо себя оставил наместника Ивана Оболенского-Стригу.

Умножая владения, не трогал Тверь. В 1461 году умер князь Борис Александрович, оставив престол сыну Михаилу. Василий Темный еще не достиг старости, но несчастья и душевные огорчения, им перенесенные, подорвали его здоровье.

Он явно изнемогал, быстро худел, лечился всеми средствами и известными лекарствами, делал прижигание горящим трупом; получились раны, стали нагнивать и, видя неизбежность, хотел стать монахом, но его отговорили. Василий Темный написал духовную: завещал великое княжение сыну Ивану, Юрию он дал Дмитров и Можайск, Серпухов и все имения матери, которая умерла в 1453 году; третьему сыну Андрею Большому – Углич, Бежецкий Верх, Звенигород, четвертому Борису – Волок Ламский, Ржев, Рузу, Андрею Меньшему – Вологду, Кубену и Заозерье, а их матери Ростов, с условием не касаться собственности местных князей. Таким образом он вновь восстановил уделы. Был доволен тем, что государство Московское достается одному дому. Всего страннее, что в завещании он жену и детей отдает на

попечение королю польскому Казимиру. Духовную (завещание) подписал митрополит Феодосий, заменивший год назад умершего Иону. Василий Темный умер на сорок-седьмом году жизни 17 марта 1462 года.

50. Государь державный Великий князь Иван III Васильевич (1440 – 1505 г.). Великое княжение с 1462 по 1505 год.

1462–1465 года. С этого времени история наша начинается, как история государства великого и независимого.

Иван на двенадцатом году жизни сочетался браком с Марией, тверской княгиней; на восемнадцатом году уже имел сына, тоже Ивана, прозванного Младшим, а на двадцать втором сделался государем. Но даже в юности, проявлял осторожность, свойственную взрослым. От природы не любил дерзкой отважности; ждал случая, умел выбрать, медленно, но верно шел к цели; опасался легкомысленной горячности и несправедливости; уважал общее мнение и правила века.

Назначенный судьбой объединить Россию, он не вдруг начал это великое дело и считал не все средства дозволенными.

Московские наместники управляли Рязанью, малолетний князь ее Василий воспитывался в Москве; Иван одним словом мог бы присоединить его земли к великому княжеству, но не стал это делать. Послал шестнадцатилетнего Василия господствовать в Рязани, выдав за него свою младшую сестру Анну. Признал также независимость Твери, заключив договор с шурином Михаилом Борисовичем. Обещал даже не принимать Тверь и Кашин, если предложит хан. Договорились вместе действовать против монголов и татар, а также Литвы, Польши и немцев; второй обещал не иметь никаких отношений с его врагами: сыновьями Шемяки, Василием Боровским и Можайскими, а Иван обещал не покровительствовать врагам Твери.

Псковитяне обидели Ивана III, выгнав наместника, поставленного его отцом. Наместник, Владимир Александрович, приехал жаловаться в Москву, куда за ним прибыли псковские бояре. Три дня Иван III не принимал их, на четвертый выслушал извинения, простил и разрешил самим выбрать князя. Они выбрали звенигородского князя Ивана Александровича. Он утвердил его намест-

ником и еще дал войско, чтобы наказать немцев за нарушение мира, которые в Дерпте посадили наших купцов в темницу. Эта война не имела последствий. Немцы бежали, а псковитяне, имея у себя несколько пушек, осадили Нейгаузен, и магистр ливонский поспешил заключить мир на 10 лет, с условием, что епископ дерпский заплатит какую-то дань Великому князю и не будет претеснять в этом городе русских жителей и православные церкви. А воевода, князь Федор Юрьевич, вернулся в Москву осыпанный благодарностями псковитян и дарами, которые составили 30 рублей для него и 50 рублей для всех бояр, бывших с ним.

Новгородцы не принимали участие в войне и даже сочувствовали ливонскому ордену. Псковитяне в досаде отказались от их епископа, хотели иметь своего и обратились с этим к Великому князю. Тот ответил, что он не может это решить единовластно, что он должен узнать мнение митрополита и всех епископов. Кроме того напомнил им, что не дал Новгороду выступить против Пскова и добавил, что и впредь будет судьей между ними и никакой междоусобицы не допустит. Весь спор разрешился миром между Псковом и Новгородом.

Три года Иван III властвовал мирно и спокойно, не слагая с себя обязанностей ордынского данника, но вероятно не платил дани, так как те требовали получить ярлык на великое княжение, так что царь Ахмат, повелитель волжских улусов, решил прибегнуть к оружию. Соединил все силы и хотел идти на Москву, но Орда пошла на Орду: хан крымский Ази́з-Гирей встретил Ахмата на берегу Дона; началась кровопролитная война между ними и Россия осталась в тишине.

1466–1467 годы. Истекало седьмое тысячелетие, от сотворения мира по греческому летоисчислению (т. е. 1466 г. – это 6974 г.). Суеверие захлестнуло всех людей, все ждали конца света. Люди считали, что доживают последние годы, впали в уныние, никто ни о чем не хотел думать; были и другие причины: из-за ранних холодов пропал хлеб в поле, два года подряд выпадал глубокий снег в мае месяце. Снова возникла эпидемия и косила людей, особенно в Псковской и Новгородской областях. Если верить летописи умерло 250652 человека.

Преждевременно умерла жена Ивана III Мария. Неожиданная смерть была объявлена – отравление ядом. Однако, предлагаемым документам Иван III не поверил.

Митрополит Феодосий, видя, что не только народ, но и священнослужители, думая о конце света, не выполняли своих обязанностей и соблазняли народ невежеством и развратом, отказался от сана. Выбрали митрополитом епископа тверского Филиппа.

Иван III предпринял попытку военными действиями рассеять свою печаль и поднять дух бодрости в россиянах: Царевич Касым, был верным слугой Василия Темного; тот дал ему в удел Городок на Оке, названный Касымовым. Жил он там в изобилии и спокойствии. Имея связь с вельможами казанскими и тайно приглашенный свергнуть царя Ибрагима, его пасынка, просил войско у Ивана III, который понял, что можно получить власть над Казанью и обезопасить наши восточные границы.

Иван Юрьевич Патрикеев и Стрига-Оболенский выступили из Москвы с полками, думая внезапно явиться под стены Казани, но татарская рать Ибрагима уже стояла на берегу Волги, и это заставило воевод вернуться назад. На обратном пути от дождей раскисли все дороги и лошади тонули в грязи, воины бросили доспехи и кое-как добрались до Москвы. Опасаясь налетов царя казанского, Великий князь послал войсковые дружины в приграничные города: Нижний, Кострому и Галич.

В 1468 году другая рать с князем Семионом Романовичем вышла из Галича в Черемискую землю (район Вятской и Казанской границы), края изобиловали хлебом и скотом. Это был поход за добычей и грабежом, вылился в погромы и пролитие крови невинных людей. Доходили почти до Казани, но без битвы. Вернулись с добычей и мнением победителей. Князь Иван Стрига-Оболенский выгнал казанских разбойников из Костромской области. Князь Даниил Холмский побил другую шайку близ Мурома.

Иван III хотел совершить поход на Казань, вместо того неудавшегося, и решил вести войско сам, и даже взял с собой 10-летнего сына, чтобы приучить его к ратным делам, но приехал посол от Казимира и он вернулся, отправив небольшой отряд на Кичменгу, где татары жгли, грабили села. С такой же целью хо-

дили российские отряды до Камы, возвращались в Москву через Пермь и Устюг.

В 1469 году Иван III решил снова идти на Казань, осуществить тот же план Касыма. Войска под руководством князя Константина Александровича Беззубцева, погрузились на суда в разных городах и соединились в Нижнем Новгороде, такого еще в северной Руси не было. Уже воевода князь Константин, сделал необходимые распоряжения, чтобы плыть дальше, как получил указ от Ивана, чтобы он оставался в Нижнем и только легкие отряды из добровольцев пусть тревожат противника. Дело в том, что царевич Касым, организатор войны, скончался: жена его, мать Ибрагима, взялась склонить сына к дружбе с Россией.

Константин зачитал им послание Ивана III, но большинство решило идти на неверных. Выбрали общим советом воеводу Ивана Руна и поплыли вниз. Достигнув Казани утром, когда город спал, ворвались в предместье и начали грабить и жечь, но крепость решили не брать на приступ. Отошли от города. Сбежавший пленник из Казани сказал, что Ибрагим собирает большие силы. Прибыл из Нижнего Константин Беззубцев, узнав о случившемся, против воли Ивана III, посчитал оправданным их успех. Понимая, что Ибрагим готовится к ответу, послал гонца в Вятку, требуя прибыть с дружиной. Те ответили, что по договору не будут помогать ни ему, ни его врагам. Ждал месяц, может придут ярославцы. Началась нехватка продуктов. Решили идти к Нижнему. По дороге встретили мать Ибрагима, ехавшей от Ивана III к сыну. Узнали, что она уговорит Ибрагима на дружбу с Россией. На радости сделали привал, начали праздновать воскресение, провели обедню. Вдруг появилось татарское войско. Едва успели изготавиться. Сражались до самой ночи. Казанские суда отошли к противоположному берегу. Утром ни те, ни другие не возобновили военные действия и Беззубцев с дружиной благополучно доплыли до Нижнего.

Был еще поход Ярославцев на Казань, не совсем удачный. Ибрагим их встретил, перегородив Волгу судами, а на берегу была конница. Сражение было жестоким, мужественно сражались обе стороны. Многие князья воеводы пали в бою. Князь Ухтомский, совместно с устюжанами, разбил казанские суда и пробился к Нижнему. Сообщили Ивану III, тот их похвалил.

В этом же 1469 году, обманутый обещаниями матери Ибрагима, недовольный и нашими воеводами, Иван III, в ту же осень, предпринял новый поход. Вручил предводительствовать своим братьям Юрию и Андрею. В числе знатных воевод Иван Юрьевич Патрикеев. Даниил Холмский вел передовой отряд. Многочисленная рать шла берегом, другая плыла на судах.

Подступили к Казани, разбили их вылазки из крепости, прекратили подачу воды в город и принудили Ибрагима сдаться. Он подписал договор на условиях государя московского. Тот возвратил свободу всем пленным, захваченных за сорок лет. Это был первый успех Ивана III.

Новгородцы, видя, что Великий князь не проявляет особой жестокости, проводит мягкую и гибкую политику, решили действовать посмелее: начали тревожить земли, отданные московским государям еще их отцами и не надлежащим образом относиться к Иванову наместнику. Иван III послал послание к псковитянам, где правил князь Юрий Федорович, который с московской дружиной защищал псковитян от немцев. В послании просил их быть готовыми к военным действиям, если Новгород не будет ему подчиняться.

Псковитяне обратились к новгородцам с предложением быть посредниками между ними и Великим князем. Те ответили: «Не хотим кланяться Ивану, и не просим вашего ходатайства». Псковитяне дали знать Ивану III.

Приехавший до этого, новгородский посадник Василий Ананьин с обычными делами, не имел полномочий вести переговоры. Великий князь велел ему передать новгородцам, что они его Отчизна, чтобы они признали свою вину, исправились: не тревожили его землю, относились к нему с уважением и помнили свой крестный обет (обещание).

В 1470 году, по сказанию летописи, было страшное знамение: сломался крест на Софийском соборе, а херсонские колокола гудели сами по себе. Одни люди молились, другие над ними смеялись.

Новгородцы захотели тесного союза с Казимиром и пригласили от него воеводу князя Михаила Олельковича, брат которого Семион, правил в Киеве. С ним приехало много панов и витязей литовских.

В это время умер владыка новгородский Иона. Выбрали протодьякона Феофана. Он приехал в Москву и был утвержден Советом в архиепископы.

Иван напутствовал его теми же словами. Приехав в Новгород Феофан надеялся примирить новгородцев с Иваном III. Однако, вскоре начался мятеж, какого давно не было. Хотя по обычаям женщины не принимали участия в политической жизни, вдова бывшего посадника Исаака Борецкого, по имени Марфа, предприняла попытку решать судьбу Новгорода. Устраивая пышные приемы и пиры, привлекла на свою сторону многих видных бояр, тысячских и других граждан, выступила с предложением перейти в подчинение к польскому королю и Великому князю литовскому Казимиру, дабы не терпеть угнетения Ивана III. Хотя многих пожилые бояре предостерегали от такого поступка. Прощение к Казимиру было направлено. В обстоятельной грамоте к Казимиру было оговорено абсолютно все: отношения, дань, суды, земли, военная оборона, нерушимость православия и т. д. Король Казимир принял все предложения новгородцев и все включил в союзный договор. После этого новгородцы надеялись, что Казимир примирит их с Москвой, а он, толи не хотел споров с Литвой, толи устранился кровопролития с Москвой, но не предпринял ни каких шагов.

Хотя наместник Ивана, не имел в Новгороде никакой власти, продолжал жить спокойно, уведомлял Ивана обо всех Марфиных делах и происходящих событиях. Выражая учтивость Москве, послал суздальского князя Василия Шуйского-Гребенку в Двинскую область, чтобы ею не обладала Москва.

Иван III в последний раз, желая все решить миром, отправил умного чиновника Ивана Федоровича Товаркова с таким посланием: «Люди Новгорода! Рюрик, Святой Владимир и великий Всеволод Юрьевич, мои предки, повелевали вами; я наследовал это право: жалею вас, храню, но могу и карать за дерзкое ослушание. Когда вы были подданными Литвы? Ныне же раболепствуете иноверным, преступая священные обеты. Я ничем не отяготил вас и требовал единственно древней законной дани. Вы изменили мне: казнь Божья над вами. Но еще медлю, не люблю кровопролития, и готов миловать, если с раскаяньем возвратитесь под сень Отечества». Увещевал их и архиепископ Феофан. Все

увещевания остались бесполезными. Марфа с друзьями делала в Новгороде что хотела. Устрашаемые их дерзостью, люди благо-разумно тужили в домах и безмолвствовали на вече, где сообщ-ники Марфы вопили: «Новгород государь нам, а король покрови-тель!».

Посол вернулся из Новгорода и сказал, что ни слова, ни пись-ма не помогут, только меч. Иван огорчился. Посоветовался с ма-терью, с митрополитом и созвал в столицу всех братьев, еписко-пов, князей, бояр и воевод. Все сказали ему: «Государь! Возьми оружие в руки!». Он ответил: «Да будет война!», – обратился к Совету, когда начинать. Мнения разделились. Одни говорили, что близко весна, а у Новгорода много болот, озер, рек. Другие о том, что быстрое наступление не позволит Казимиру оказать по-мощь. Решили не медлить и надеяться на мудрость Ивана III.

23 марта 1471 года Иван послал грамоту к Новгородцам, объ-являя им войну, с перечислением всех их дерзостей. В несколько дней собрал ополчение. Убедил Михаила Тверского действовать заодно и велел псковитянам идти к Новгороду; устюжанам и вя-тичам под началом двух воевод идти в Двинскую область; князю Даниилу Холмскому из Москвы идти к Руссе, а князю Василию Оболенскому-Стриге с татарской конницей к берегам Мсты. Это были передовые отряды. Иван III оставил в Москве сына и брата Андрея Меньшего. Помолился, получил благословение митропо-лита и епископов, сел на коня и повел главные силы.

Зайдя в новгородские земли, Иван III проявил всю жестокость того времени: кровь лилась рекой, пылали города и села, почти никого не жалели. Псковитяне взяли Вышегород, Холмский об-ратил в пепел Руссу. Новгородцы запросили переговоров и, в то же время, стали спешно вооружаться. Марфа убеждала, что одна победа может решить все. Призвали к оружию всех жителей. По-слали пехоту на судах через озеро Ильмень к Руссе. Конница, до-вольно многочисленная, пошла туда берегом. Пехота переправи-лась и, не ожидая конницы, ударила на полки Холмского и была разбита. Новгородцы прислали нового посла для переговоров, го-воря, что их силы еще не вступали в бой, но Иван III уже знал о победе Холмского. Став на берегу реки Шелони, Иван приказал своим князьям перейти реку навстречу псковитянам.

Всеми помогало засушливое прошлое лето: с мая до сентября не было дождей, и все болота пересохли.

Когда Холмский решил переправиться через реку, увидел огромное войско. У него было 5 тысяч воинов, а у новгородцев 30 или 40 тысяч. Но князь решительно двинул войско в воду, и все успешно переправились. 14 июля устремились в бой с восклицанием: «Москва!». Битва была жестокая, и новгородцы могли их одолеть, но все решила татарская конница, выскочившая из засады. Отступавшие, боясь засад, проскакали даже мимо Новгорода, решив, что он уже взят. Полки Великого князя гнали неприятеля 12 верст, убили 12 тысяч человек, взяли в плен 1700, в том числе знатнейших посадников Василия Казимира и Дмитрия Исааковича Борецкого. Судьба Новгорода была решена передовым отрядом. О победе сообщили Ивану III, который находился в Яжелобиках. Гонец, известивший о победе, привез ему договорную грамоту новгородцев с Казимиром, найденную среди других бумаг в обозе. С какой радостью слушал он о победе, и с какой ненавистью читал эту грамоту.

Послал боярина Луку с грамотой к новгородцам с согласием о переговорах по поводу заключения договора. Сам приехал в Руссу и проявил строгость: велел отрубить головы знатнейшим пленникам: боярину Дмитрию Ивановичу, Марфиному сыну, Василию Селезневу-Губе, Киприяну Арбузееву и Иеремею Сухошеку, архиепископу чашнику, ревностным приверженцам Литвы. Василия-Казимира, Матвея Селезнева и других, послали в Коломну, закованных в цепи, а прочих без всякого наказания отпустили в Новгород, соединив грозную месть с милосердием. Решив участь пленников, Иван III 27 июля встал станом у устья Шелони.

В тот же день пришла весть о том, что посланные войска в Двинскую область, разгромили Шуйского Гребенку и он раненый бежал в Новгород.

Прошло около двух недель после Шелонской битвы, которая ошеломила новгородцев. Они надеялись на короля Казимира, но посланный чиновник, вернулся с вестью, что магистр ливонского ордена не пустил его в Литву. Теперь не было ни времени, ни сил противостоять Ивану. А некто Упадыш, в угоду Великому князю с единомышленниками в одну ночь заколотили железом жерла 55 пушек на стенах Новгорода. Правители казнили его; выжгли по-

сады, не жалея церквей, организовали бессменную стражу; вооруженные люди ходили по городу день и ночь, чтобы обуздать народ. Однако, все больше людей были недовольны правителями. Они говорили: «Иван перед нами, а где ваш Казимир?». Город окруженный войсками Великого князя и наполненный беженцами, начал испытывать недостаток в продуктах. Узнав о казни Дмитрия Борецкого и товарищей, как народ, так и чиновники были глубоко поражены, еще никто не казнил их знатных граждан. Марфа продолжала действовать, но народ требовал хлеба и мира.

Когда Холмский, псковитяне и войска Ивана III обступили город, готовясь к последнему удару, сановники Новгорода, понимая, что некогда размышлять, надо действовать: предложили архиепископу Феофану быть ходатаем мира. Когда он со свитой прибыл к стану у Шелони, то побоялся сразу пробиться к Ивану, стали уговаривать чиновников, братьев Ивана, чтобы тот смиловился. Через несколько дней Иван дозволил послам явиться в шатер. Те пришли и упали ниц, прося только пощады. Иван III привез с собой ученого диакона с летописями и заставил им читать все их древние измены. Они просили только милосердия. Наконец, за них стали просить бояре и братья. И по совету митрополита Филиппа, Иван их великодушно простил. Новгородцы пообещали внести в казну великого князя 15500 рублей серебром или около восьмидесяти пудов серебра, вернуть все принадлежащие ему земли и подписали договор, полностью выполняя его требования.

Он с лаской и почтением угостил Феофана и всех послов, отпустил с милостью и вслед за ними велел ехать боярину Федору Давидовичу, взять присягу с новгородцев на вече. Дал слово забыть о происшедшем, оставить в покое и Марфу Борецкую и даже не упомянул ее в договоре.

Исполнив свои намеренья, наказав мятежников, свергнув тень короля Казимира с древнего престола Рюрика, он с честью, славой и богатой добычей 1 сентября вернулся в Москву. Сын, брат, вельможи, воины и купцы встретили его за 20 верст от Москвы, народ за семь, митрополит с духовенством перед кремлем.

Еще Новгород оставался народной державой, но свобода его была уже зависима от воли Ивана III и могла исчезнуть по его велению.

На исходе 1471 года появилась комета, в начале следующего – другая. Народ трепетал, боясь бедствий. Иван III думал о новом завоевании.

Пермь с XI века платила дань россиянам, в гражданских отношениях зависела от Новгорода; в церковных – от московского митрополита, но всегда имела собственных властителей и торговала с москвитянами, как держава свободная. Присоединив Вологду, великий князь пожелал овладеть и Пермью, но ранее был силен Новгород. Иван III воспользовался случаем, когда в Перми обидели московских купцов. Он послал туда князя Федора Пестрого с войском, чтобы осуществить законную управу. Зимой 1472 года полки выступили из Москвы. У городка Искора встретились с пермской дружиной. Победа не вызывала сомнения, Федор рассеял неприятеля; пленил их воевод Кача, Бурмата, Мичкина, Зырана; взял городок Искор и другие, сжег их и на устьи Почки, впадавший в Колву, заложил крепость. А другой воевода Гаврило Нелидов овладел Уросом и Чердыню, пленил тамошнего князя, христианина Михаила. Вся земля пермская покорилась Ивану III. Князь Федор прислал Ивану, вместе с пленными 16 сороков черных соболей, драгоценную соболью шубу, 29 штук немецкого сукна, три панциря, шлем и две сабли булатные. Так Московское княжество подступило к Уральскому хребту.

Вероятно Михаил вернулся в свое отечество, где после него господствовал его сын Матфей, как присяжник Ивана III. Первым русским наместником великой Перми был в 1505 году князь Андрей Ковер.

До этого времени Иван III не имел дел с главным врагом России, с царем Большой или Золотой Орды, Ахматом, толпы которого в 1468 году нападали на рязанские земли, не дерзнув идти дальше, потому, что в боях с резанцами потеряли много людей. Благоразумный Иван оттягивал войну, понимая, что мир работает на Россию. Польский король Казимир тем временем всеми способами старался подвинуть Ахмата на московского Великого князя.

Из Москвы бежал в Литву монгол Кирей, сын Мисюря, купленного когда-то у Витовта Василием Дмитриевичем. Используя этого Кирея, Казимир направил его с дарами к Ахмату с целью вынудить того пойти войной на Москву. Кирей убеждал, зная хо-

рошо монголов и Москву, что хану необходимо предупредить усилие Ивана III, замышляющему стать совершенно независимым. Он подкупал вельмож орды и легко склонял их на свою сторону, тем более они тоже не питали симпатий к Ивану, за его пренебрежение к ним и скупость. Московские послы уже не пресмыкались в их улусах с мешками серебра и золота. Главный их вельможа Темир, всех ревностней помогал Кирею, но переговоры шли целый год. Междоусобье среди монголов не позволяло Ахмату удалиться от Волги. В это время, когда велись переговоры с Литвой, Ахмат кочевал в степи в пятидесяти верстах от столицы, города Сарая, основанного Батыем.

Вятчане приплыли по Волге врасплох взяли город, захватили все товары, несколько пленников и с добычей ушли назад, через множество татарских судов, которые хотели преградить им путь.

Наконец Ахмат, приняв меры для безопасности улусов, отправил с Киреем посла к Казимиру, обещая начать войну. Через несколько месяцев вступил в Россию с большими силами, удержав при себе московского чиновника, который прибыл из Москвы с мирными предложениями. Монголы подошли к городу Алексину, который мужественно сражался, нанося урон противнику. Монголы сожгли город вместе с защитниками. Великий князь отправил боярина Федора Даниловича с дружиной к берегам Оки; за ним Даниила Холмского, князя Оболенского-Стригу и своего брата с дружиной. Сам немедленно выехал в Коломну, чтобы с близи управлять войсками. При нем был сын Касима, царевич Данияр со своей дружиной: таким образом, монголы шли против монголов. Еще ужас перед монголами действовал. Несмотря на то, что войско составляло 180 тысяч воинов, в Москве тревожились, и мать с сыном Ивана выехали в Ростов.

Монголы бросились в Оку, чтобы ударить на москвитян, но были отброшены назад за Оку. Россияне стали рядами на берегу, готовые к решительной битве, а новые полки еще прибывали.

Ахмат смотрел на русские войска и удивлялся их многочисленности. Монголы стали отступать, сначала тихо, а потом побежали. Ночью они побежали все. Иван III послал отряды вслед за ними, но те не могли их догнать. Монголы в шесть дней достигли своих улусов, когда к Алексину шли шесть недель. Между тем Казимир предал Ахмета, так же как и новгородцев.

Вскоре все москвичи были огорчены смертью князя Юрия Васильевича. Брата Великого князя. Он скончался холостым на 32 году. Похоронили его в церкви Архангела Михаила.

Еще в 1471 году Папа римский Павел II прислал послание великому князю московскому Ивану Васильевичу с предложением взять в жены, дочь Фомы Полеолога, брата последнего императора Византии, семья которого жила в Риме, после завоевания Константинополя турецким султаном Магометом II в 1453 году. Папа надеялся на то, что Великий князь, подвигнет Золотую Орду пойти на Турцию и освободить Константинополь, или каким-то образом сделать это самому, а также сблизить веры православную и католическую, так чтобы подчинить ее Риму. (Иван III вдовствовал уже несколько лет).

Он послал Ивана Фрязина посмотреть невесту. Тот был очень хорошо принят у Папы и братьями Софьи. Вернулись сообщив: София очень красива и умна. Иван III вновь послал Фрязина в Рим к Папе с письмом о согласии. В это время Папа Павел II умер и выбрали Сикста IV, но Фрязина вновь встретили с большими почестями. Собрали Совет епископов и решение было принято. 24 июля София с целой свитой греков, решивших поменять местожительство, с легатом Папы и Фрязиным выехали из Рима. 1 сентября прибыли в Любек, откуда 10 числа отправились на корабле в Ревель. 21 сентября вышли на берег. Имея Папскую грамоту, их и там встретили с пышностью. Затем через Псков, Новгород в Москву. И в Пскове и в Новгороде ей устроили пышный прием. 12 ноября 1472 года София въехала в Москву. Митрополит встретил ее в церкви. Приняв его благословление, она пошла к матери Ивана. Тут совершилось обручение. Обряд венчания митрополит служил со всем знатнейшим духовенством и великолепием греческих обрядов в присутствии матери Ивана, сына, братьев, множества князей и бояр, папского легата Антония, греков и римлян. Через одиннадцать недель легат и послы из свиты Софии, с дарами отправились назад в Италию.

Главным событием этого брака стало то, что Россия стала Великой европейской державой. Сыграли большую роль и греки, приехавшие с Софией, как знатоки языков, особенно латинского, необходимого для внешних сношений, а также их познания в ху-

дожественных делах. София звала и братьев, но Мануил предпочел двор Магомета II, а Андрей остался в Италии, но два раза приезжал в Москву, в 1480 и 1490 годах. А Иван Фрязин был закован в цепи и отправлен в Коломну. Он утаил, что привез с собой посла дома Венецианского Тревизана к хану Золотой Орды, надеясь, что сам переправит его в Орду. Иван III хотел казнить этого посла, доставленного Фрязиным под видом купца, но его уговорили не делать этого. Потом Иван III получил просьбу от дома освободить его. Иван освободил, дал ему 70 рублей и дьяка в сопровождение, отправил в Орду к хану Ахмету. Цель поездки византийского посла: уговорить хана пойти на Турцию и освободить Византию и Константинополь.

Отправив посольство к Дожу, в Венецию, Иван III кроме сообщения о поездке посла в Орду, решил пригласить оттуда искусного зодчего.

Зодчий, уже знаменитый Фиоравенти Аристотель, которого Магомет II звал строить султанские палаты, выбрал Москву. Приехав, от осматрел постройки Москвы, Владимира, научил разводить известь, обжигать кирпичи, выбрал месторождение глины, заложил великолепный храм Успения в кремле, стоящий и поныне. Построенный за четыре года был освещен в 1479 году. Он построил несколько зданий, в том числе и знаменитую Гранитовую палату для приемов государя. Привлек многих художников и других зодчих. Благодаря талантливым зодчим Иван III перестроил кремлевские стены и башни, так как построенные Дмитрием Донским, пришли в негодность.

Спорный вопрос возник с Ливонским орденом у псковитян и должен был быть решен на переговорах в Нарве. Иван III послал туда своего чиновника. Переговоры не дали результата. Тогда он направил сильное войско под командой князя Холмского в Псков. Прибытие такого большого войска удивило псковитян, но дало положительный результат. Немцы быстро заключили новый мирный договор. Теперь все поняли, что никакие внешние связи ни Пскова, ни Новгорода не могут проходить без участия государя московского.

Чтобы обезопасить границы с Татарией, хотя отношения с царем казанским были спокойными, Иван III уговорил одного из

царевичей, Муртузу, приехать к нему на службу и дал ему Новгородок рязанский с волостями.

Когда в 1467 году крымский хан Ази-Гирей умер, оставив шесть сыновей, на его место заступил старший сын Нордоуат, но свергнутый братом Менгли-Гиреем, бежал в Польшу. Он знал, что Казимир имеет дружеские отношения с ханом Золотой Орды Ахматом, врагом Крымского ханства. Иван III, через богатого еврея, Хози Кокоса, жившего в Кафе, где купцы торговали с генуэзцами, предложил Менгли-Гирею дружбу. Тот, зная о возрастающем могуществе Москвы, был этому очень рад. Эта дружба продолжалась на протяжении всей их жизни и была очень выгодна России. Потом был заключен специальный договор. Едва Менгле-Гирей начал свое правление, как Крым завоевали турки и он попал в плен, но султан обласкал его и объявил законным владельцем Крыма. Не успел он отстроить города Крыма, после нашествия турок, как его изгнал хан Золотой Орды Ахмат. Иван III огорчился этим, но в то же время, Ахмат назначил правителем Тавриды (Крыма) Зеленбека, когда-то искавшего службы у Ивана. И сейчас он обратился к нему с просьбой, если его свергнут, дать ему убежище. Иван обещал.

Ахмат изгнав Мегли-Гирея, обрадовался и потребовал от Ивана III явиться в Орду, вспомнив древнюю обязанность русских князей, поклониться царю. Великий князь дружелюбно угостил посла хана Бочука, послал с ним в Орду Тимофея Бестужева, вероятно, с дарами, но не думал исполнять его требование.

В это время (1475 г.) Россия имела и отношения с Персией, где царствовал славный Узун-Насса, владевший всеми странами от Индии до Ефрата. Туда ездил посол Марк Руф с пожеланием, чтобы Узун, в знак дружбы, угрожал хану Золотой Орды Ахмату.

23 ноября 1475 года Иван III с небольшой торжественной дружиной выехал в Новгород. У ворот его встретил архиепископ Феофан, ввел его в Софийский собор, где он поклонился гробам древних князей, и потом приветствуемый всем народом, получил от него благодарность. Обедал у Феофана, и возвратился в княжеский дворец на Городище, принадлежавший ему по праву. Потом были дни суда, где он выслушивал жалобы и принимал дары. Целые улицы, через своих поверенных, требовали государевой

защиты, обвиняя правящих сановников. «Они не судьи, а хищники», – говорили челобитчики и рассказывали о разных злоупотреблениях посадника Василия Ананьина с товарищами, обвиняя в грабежах и убийствах. Иван III следуя обычаю новгородцев, дал знать вече, чтобы они приставили к обвиняемым стражу; затем велел привести их на суд. Выслушав оправдания, решил, в присутствии архиепископа, знатных чиновников, бояр, что жалобы справедливы, что вина доказана, что преступники лишаются вольности, что строгая казнь будет им возмездием, а для других примером. Виновным сказал: «Вы хотели предать отечество Литве!», – и приказал заковать их в цепи. Такое самовластное решение поразило новгородцев, но все потупив взор молчали. На другой день Феофан и другие бояре пришли просить за арестованных. Иван III проявил милость и некоторых отпустил. Остальных отправил в Москву. Однако, освобожденным приказал предьявить штраф.

Справляя свой день рождения, Иван III устроил большой прием, где получил много даров и сам одаривал приходящих.

Однако, живя в Новгороде и пируя, занимался и государственными делами, принял племянника правителя Швеции Стена Стурра с предложением заключить мир. И договор был подписан.

Посадник псковитян приехал с жалобой, что граждане не дают ему положенных доходов. Отправил туда боярина Василия Китая и Морозова, разобраться.

Девять недель был Иван III в Новгороде и выехал оттуда с большим количеством даров, серебра и золота.

Приезжали в Москву ходатаи с Феофаном, просить за арестованных, но Иван III отказался их отпустить.

В 1477 году были к нему ходатаи из Новгорода с разными жалобами, чего не было с времен Рюрика, чтобы новгородцы ездили за правдой в Киев или Владимир. Иван III сумел их заставить. Делегация, прибывшая из Новгорода, обратилась к нему со словами: «Наш государь!», – а не: «Господин Великий князь!», – как было раньше. Иван III послал с этой делегацией запрос, раз они обращаются к нему как государю, готовы ли они на вече принять такое решение. В городе начались волнения: знатные люди стали

выступать с речами, где обвиняли Ивана III в желании отобрать их древние привилегии и свободы. Сторонники Марфы начали действовать, а вскоре и народ присоединился к их мнению. Возник мятеж. Бояр, приезжавших к Ивану и назвавших его государем, вызвали на вече, обвинили в предательстве Великого Новгорода и их разрубили на куски, а Великому князю направили письмо, где сказали, что они его уважают, но государем и судьей он не будет.

Иван III посоветовался с митрополитом, с боярами и князьями, выражая возмущение, что Новгород присылает к нему людей не уполномоченных, а дома казнит преданных ему людей.

Он собрал войско и 9 октября 1477 года выступил к Новгороду. По дороге к нему присоединились все новые и новые войска. На пути к нему несколько раз приходили новгородские посольства, но к единому решению не приходили. 27 ноября Иван III с братом Андреем Меньшим и новым князем Вереysким Василием Михайловичем, подступили к Новгороду. Расположились у Троицы Паозерной, на берегу реки Волхов, в трех верстах от города, в селе, где когда-то был дом Ярослава Великого. Распределили всех князей и воевод по окружающим селам.

Новгородцы хотели проявить решимость и обороняться, даже выслали всех иностранных купцов во Псков, сделали все приготовления к обороне, назначили Василия Шуйского-Гребенку военным начальником, приняли и другие меры.

Но Иван III не хотел кровопролития и надеялся, что они покорятся. Псковитяне прислали обозы с продовольствием, а Новгород, окруженный московскими полками, был лишен всякого сообщения и не имел запасов для выдерживания осады. Начались длинные переговоры, но Иван III твердо стоял на своем, чтобы они признали, что он является их государем. Архиепископ Феофан, возглавляя переговоры являлся к нему 4, 5, 7 декабря, требования оставались прежними. Новгородцы долго совещались, взвешивали за и против. Наконец 14 декабря Феофан с чиновниками, сказали вельможам Великого князя: «Соглашавшемся не иметь ни вече, ни посадника, оставить нетронутую собственность бояр, не судить в Москве и не звать туда на службу». Новгородцы требовали клятвы Ивана III, он ответил: «Государь клятвы не да-

ет». Обсуждая ответ, новгородцы решили, что он хочет их обмануть. Послушались голоса: «Требуем битвы! Умрем за святую Софию!». Однако это не произвело впечатления. Слыша раздоры князь Василий Шуйский-Гребенка, защитник свободы, сложил с себя полномочия и перешел на службу к государю. 29 декабря на переговорах с Феофаном и другими боярами, Иван III согласился с некоторыми требованиями ранее высказанными новгородцами. Были еще переговоры.

18 января 1478 года бояре новгородские, дети бояр и зажиточные люди били челом Ивану III, чтобы он принял их в свою службу. Наконец 29 января, в масляную неделю Иван III с тремя братьями и с князем Верейским прибыли в собор Святой Софии, отслушали Литургию, и возвратились на Паозерье. Там он устроил обед для всех видных людей новгородских. 3 февраля он был еще на одной Литургии, а до этого 1 февраля он велел взять под стражу старосту и 2 февраля Марфу Борецкую и еще шесть человек, которых отправили в Москву. После Литургии получил много подарков и 17 февраля выехал в Москву, куда прибыл 5 марта 1478 года.

С древними новгородскими свободами было покончено. Теперь Новгород управлялся также, как все города княжества. Только суд совершался в Новгороде с представителем Москвы. Иван III оставил там трех наместников. Он вывез несметные богатства: 300 возов с серебром, золотом и драгоценными камнями, найденных в древней епископской казне и у бояр. Именья, которых были описаны.

Покорив Новгород, великий князь внимательно следил за событиями на южных рубежах.

Недолго Зеленбек царствовал в Крыму. Менгли-Гирей изгнал его и прислал известие о том Ивану III. Союз против Золотой Орды и Казимира возобновился в 1480 году. Иван решил официально известить Ахмата о свободе от Орды. Когда к нему приехали послы с требованием дани, он взял басму (образ царя-хана) изломал ее, бросил на землю, растоптав ногами; велел убить послов, кроме одного и сказал ему: «Спешి объявить царю виденное тобой, что сделалось с его басмою и послами, то будет и с ним, если он не оставит меня в покое». Ахмат воспылал гневом. И к это-

му времени к нему приехал посланник короля Казимира с предложением совместных действий против усиливающейся России. Ахмат сразу согласился и они договорились, что монголы двинутся к Оке, а литовцы к реке Угре. Орда выступила летом 1480 года и медленно двинулась к российским пределам.

В это время Иван III, из-за князя Ивана Оболенского-Лыко, отстраненного им от наместничества в Великих Луках, поссорился с братьями Борисом и Андреем Большим, которые отказались выдать этого князя, приехавшего к Борису. Оба брата забрали свои дружины и ушли в Литву к Казимиру. Король обрадовался, дал им в удел Витебск.

Одновременно в Москве узнали о походе Ахмата, который шел, медленно ожидая Казимира. Верный союзу Менгли-Гирей напал на литовскую Падوليو.

Иван III, понимая, что в улусах Орды не осталось войск, послал царевича Нордоулата (брата Менгли-Герая), и воеводу звенигородского князя Василия Ноздроватого с небольшим отрядом сесть на суда, и плыть туда Волгою, чтобы разорить беззащитную Орду или устроить.

Передовые московские войска уже стояли на берегу Оки. 8 июня 1480 года выступили с войском сын Великого князя Иван и брат его Андрей Меньший.

23 июня Иван III отправился в Коломну, поручив охранять Москву дяде Михаилу Андреевичу Верейскому и боярину Ивану Юрьевичу. Жена со своим двором выехала в Дмитров, а оттуда в Белозерск. В Москве остался митрополит.

Ахмат, узнав, что берега Оки заняты русскими войсками, двинулся к реке Угре. Узнав о его маневре, там уже стояло войско сына и брата Ивана.

С обеих сторон пускали стрелы, россияне использовали и пищали. Ночь прервала эту перестрелку. Четыре дня сражались издали. Видя, что наши стреляют метче, особенно из пищалей, Ахмат удалился на две версты от реки. Стал на обширных лугах и распустил войско по литовской земле для собирания съестных припасов. Минувло несколько дней. Иван III проводил совещания, медлил. Все-таки в России был еще страх перед Ордой и Иван III

даже решил послать послов к Ахмату, чтобы договориться о мире. Тот отправил послов, отвергнув всякие переговоры, требовал унижительного подчинения. В это время старец Вассиан прислал пространное письмо Ивану III, которым благословил его на борьбу и убеждал к решительности и что за его успех молятся все служители церкви. Прочитав письмо, Иван III стал более решительным и уже не думал о мире с ханом. К этому времени Иван III помирился со своими братьями, и они пришли со своими дружинами.

Ахмат попытался переправить свою конницу через реку, но русские дружины не позволили сделать это.

Ахмат грозил, что морозы откроют ему путь через реки. Ждал литовцев и зиму. О литовцах не было слышно. К концу октября настали сильные морозы. Угра покрылась льдом, и Иван III приказал всем нашим войскам отойти к Кременцу, чтобы сразиться с ханом на полях боровских, удобных для битвы. Но бояре и князья изумились, а воины оробели, думая, что Иван III страшится и не хочет битвы. Полки не отступили, бежали, и неприятель мог этим воспользоваться. Но совершилось чудо. По словам летописцев, монголы, видя левый берег Угры пустым, вообразили, что россияне заманивают их в свои сети и вызывают на бой, приготовив засады. Объятый ужасом, хан 7 ноября поспешил удалиться. Получилось удивительное: два воинства бежали друг от друга, никем не гонимые! Россияне наконец остановились, но Ахмат ушел восвояси, разорив в Литве двенадцать городов за то, что Казимир не пришел на помощь. Говорят летописцы, что Ахмат, очевидно, узнал, что царевич Нордоулай и князь Ноздроватый, посланные Иваном III по Волге, захватили Юрт Батыя (вероятно, Сарай), пленных и добычу. Они могли вконец разорить Орду, но, говорят, один улан царевича по имени Обуяз помешал этому, сказав ему: «Что делаешь? Вспомни, что это древняя Орда, есть наша общая мать; все мы от нее родились. Ты выполнил долг службы московской. Не губи остатков!».

Ахмат вышел из Литвы с богатой добычей, а князь тюменских улусов Ивак желал отнять ее, с нагайскими мурзами и шестнадцатью тысячами казаков гнался за ним от берегов Волги до Малого Донца, где хан близ Азова остановился зимовать, распустив

свое войско. Ивак приблизился ночью, окружил царскую белую вежу (шатер) и собственной рукой убил спящего Ахмата. Без сражения взял орду и все ее богатство. Возвратился в Тюмень и прислал Великому князю послание с объявлением, что злодей России лежит в могиле. Хотя Золотая орда не совсем исчезла, и сын Ахмата именовал себя царем, но Россия уже не поклонялась ему.

Была одержана великая победа, но в народе осуждали Ивана III, очевидно, за нерешительность и хвалили духовенство за его твердость в борьбе с монголами. В 1481 году скончался старец Вассиан, все перечитывали его послание Ивану и восхищались его силе и мужеству в трудные дни. В это же время умер и брат Ивана III Андрей Меньший.

Великий князь послал к Мегли-Гирею боярина Тимофея Игнатовича Скрыбу с известием об успехе и с пожеланием, чтобы он помнил о дружбе.

В 1480 году немцы ливонского ордена напали на Псков и хотя не очень удачно, но нанесли некоторый вред. Освободившись от орды, Иван III послал сильное войско и разгромил Ливонию, а магистр прусский не оказал ей никакой помощи. В 1488 году послы Ивана III заключили в Нарве перемирие с немцами на 20 лет.

С Литвой не было ни войны, ни мира. Иван III предлагал мир, но требовал отдать русские города завоеванные Витовтом. А Казимир требовал Великие Луки и даже Новгород. Казимир хотел, чтобы сыновья Ахмата тревожили Россию, и даже хотел разрушить союз с крымским ханом Менгли-Гиреем. Но Иван расстроил эти планы, и тот даже завоевал Киев (принадлежавший в то время Литве) и выслал ему дискос и потир (церковная утварь) Софийского храма выполненные из золота. Когда сыновья Ахмата напали на крымского хана, едва не взяв его в плен, то Иван III послал войско в орду и вскоре вернул всех крымских пленников Менгли-Гирею.

В это время возникло сильное княжество Молдавское, где правил смелый и сильный князь Стефан IV, воевавший с самим турецким султаном Магометом II.

Король польский и литовский Казимир хотел, чтобы Молдавия принадлежала Польше, Менгли-Гирей, как подчиненный султана, угрожал ей нападением. Иван III мог обезопасить Молдавию, угрожая Казимиру войной и повлиять на Менгли-Гирея, пользуясь дружбой, с условием, чтобы и Стефан IV, в случае нужды, помогал России. Стефан IV понимал, что Иван III зять Полеологов, принявший византийский герб (двуглавый орел) и с ним обязательство быть врагом Магомета II завоевавшего Византию. В связи с этим Стефан и Иван заключили семейный союз: дочь Стефана Елена вышла замуж за старшего сына Ивана.

Тверское княжество, не тронутое Иваном III, было окружено со всех сторон московскими областями. Михаил Борисович, шурин Ивана (по первому браку) бывший в это время вдовцом и опасаясь, что Иван III нарушит союз и лишит его трона и независимости, решил усилить давний союз Твери с Литвой и жениться на внучке Казимира. До этого времени Иван III снисходительно относился к Твери, так как по союзу она всегда, в нужный момент, выделяла войска. Узнав об этом тайном договоре, а по их договору он не должен был вступать в переговоры с его врагом, немедленно объявил войну. Шел 1485 год. Михаил извинялся, признавал себя младшим братом и обещал выполнять все союзные договоры. Иван III отложил военные действия. Однако, началось некоторое притеснение земель и людей тверских. Михаил, нарушая союз, послал гонца в Литву с письмом. Гонца перехватили, перечитали письмо к Казимиру, и судьба Твери была решена. 21 августа с многочисленным войском Иван выступил из Москвы. Имея огнестрельные снаряды (разработанные Аристотелем). 8 сентября осадили город. Через два дня явились к нему князья и бояре поддерживающие его. Михаил бежал в Литву. Великий князь послал бояр и дьяконов взять присягу с жителей, запретил воинам грабить. 15 сентября въехал в Тверь, слушая Литургию в храме преображения и торжественно объявил, что дарует это княжество сыну Ивану Ивановичу; оставил его там и возвратился в Москву. Через некоторое время он послал бояр провести перепись всех земель и разделить их на сохи для платежа казенных податей. Так закончилось Тверское княжество.

Рязань еще сохраняла видимость независимости: любя свою сестру Анну, Иван III позволял ее супругу и сыновьям господствовать спокойно.

Казань еще с момента конфликта с Новгородом делала набеги на вятские земли. После смерти Ибрагима царем стал Алегам — противник России. В апреле 1487 года Иван III послал Магмет-Амина, младшего брата казанского царя, и Даниила Холмского с сильной ратью на Казань. 18 Апреля осадили, а 9 июля взяли город и захватили царя. Холмский именем Ивана III возвел на престол Магмет-Амина. Бывший царь Казани Алегам с двумя женами был сослан в Вологду, а мать, братья и сестры его в Каргополь.

Продолжался дружественный союз с крымским ханом Мингли-Гиреем.

В 1490 году заболел и вскоре умер старший сын Ивана III Иван. Врач, привезенный из Венеции, поклялся головой, что вылечит сына. Когда тот умер, Иван велел казнить его. Ранее в 1485 году был казнен еще один врач, немец Антон, не сумевший вылечить сына татарского князя Данияра.

1491–1493 годы. После смерти матери отношения Ивана III с братьями испортились. Они возмущались его единовластью, что приобретая новые уделы, он ничего не дает им. У него стала развиваться подозрительность, он думал, что они могут снова убежать в Литву. В 1491 году Иван III посылал войско в помощь Мингли-Гирею, и Андрей Васильевич должен был дать свою дружину, но не дал. Через некоторое время он приехал к Ивану и спросил, что правда ли говорят, что он собирается его арестовать. Стали разбираться, кто сказал, нашли, тот сказал, что это была шутка. Отношения наладились, но через какое-то время Иван III арестовал брата, сослав его семью. Он собрал все обвинения из которых только одно, о не выделении дружины, было верным.

Андрей Васильевич через два года в 1493 году умер. Пишут в летописях, что в 1498 году Иван III каялся в грехах перед митрополитом и другими церковнослужителями. Вскоре умер и второй брат Борис Васильевич.

Теперь, когда умирал удельный князь, он передавал его Великому князю, а не наследнику.

В это время устанавливаются посольские отношения с королем римским Максимилианом. Восстанавливаются связи с Грузией (Иверией), прерванные нашествием монголов.

Султан турецкий Баязет, через своих пашей в Белогороде, высказал желание строить дружеские отношения с Иваном III. Это было выгодно ему, так как Турция была противником Казимира. Он через Менгли-Гирея направил 31 августа 1492 году грамоту турецкому султану, которой в дружеской форме высказал обиду за русских купцов, притесняемых в его владениях.

Многие князья древней Черниговской земли (это территории Тульской, Орловской и Калужской областей) находились под властью Литвы. Многие удельные князья переходили на службу к Ивану III, иногда вместе со своими уделами.

25 июня 1492 года умер Казимир король польский и литовский. Старший сын Альберт стал королем Польши, а младший Александр Великим князем литовским. Александр искал сближения и мира с Москвой и даже хотел свататься к дочери Ивана III, но тот ответил, что надо отрегулировать все территориальные вопросы, потом думать о сватовстве.

В это время раскрылся заговор против Ивана III организованный еще казимиром, который подослал князя Лукомского отравить его. Князь и его сообщники были казнены. Это не могло не озлобить Ивана III против Литвы, и он подговорил крымского хана Менгли-Гирея воевать против Литвы. Тот продолжал это делать, но слабо.

Продолжались долгие споры с Литвой, но в конце концов был подписан мирный договор, по которому области восточнее реки Угры отошли к России, а западные к Литве. После подписания договора Иван III согласился выдать свою дочь за Александра, а тот признал Ивана Государем всея Руси. 13 января она выехала из Москвы и была радостно встречаемая на всем пути и в Литве. На это обиделся крымский хан, когда Иван III известил его об этом. Он хотел примирить его со своим зятем Александром, но еще не

знал, как Александр поведет себя с Россией, так как у того остались претензии из-за потери городов.

В 1492 году Иван III напротив Нарвы заложил крепость и назвал ее Ивангородом, этим обеспокоил ливонских немцев, но они не могли препятствовать, и вынуждены были заключить мир на 10 лет. Шел 1493 год.

Однако через несколько месяцев, в Ревеле сожгли за какую-то провинность русских и сказали, что они так поступили бы даже с Великим князем. Услышав об этом, Иван III приказал арестовать в Новгороде всех немецких купцов (их оказалось 49) и конфисковать все их имущество. Через какое-то время их выпустили, но некоторые умерли в неволе, а многие утонули в море при возвращении. Так была прервана очень выгодная для России торговля с немцами и, в том числе, культурная связь. Может быть это было сделано в угоду датскому королю, который воевал с немцами, а Иван III заключил с ним договор против шведов.

Российские воеводы осадили Выборг, но неудачно. Иван III с сыном Юрием и внуком Дмитрием поехали в Новгород, разбираться с этим событием, оставив в Москве старшего сына Василия.

Другие воеводы совершили удачный поход на Финляндию, разбив семитысячное войско шведов, и ушли с добычей, ушли вовремя, так как сам государь шведский Стен Стур находился не-вдалеке и поджидал их с 40 тысячами воинов. Стур на легких судах с 2 тысячами воинов из Стокгольма приплыл в реку Нарву, взял крепость Ивангород и вернулся назад, захватив пленников.

Но война Дании и Швеции в 1496 году закончилась тем, что король датский, друг Ивана III, стал государем Швеции. Он, соблюдая дружбу, очевидно, отдал часть финских земель России.

1497 г. Иван III продолжал мирить Казанцев и Крымского хана, помогая восстанавливать на казанском престоле царей угодных жене Крымского хана.

Начались дружеские отношения с турецким султаном Баязетом.

В 1498 году возник в Москве спор о наследовании престола. Елена невестка (жена умершего Ивана) считала, что теперь пря-

мой наследник ее сын Дмитрий, внук Ивана III в это время ему было 15 лет. Жена Ивана III София, считала, что после смерти старшего сына, наследником должен стать ее сын Василий, которому к этому времени исполнилось 20 лет.

Ивану III донесли, что жена и ее приближенные, думая, что Иван хочет передать наследство Дмитрию, будто бы замышляют устранить Елену и Дмитрия. Иван проявил гнев, подозреваемых пытали и казнили, к Василию в его дворце приставили стражу, а жену не хотел видеть. Он тут же принял решение и короновал внука Дмитрия. Объявил его владетелем Владимирским, Московским и Новгородским.

Прошел год, в 1499 году Иван III помирился с женой и сыном Василием и велел вновь исследовать прежние доводы, увидел козни Елены и, считая себя обманутым, учинил жестокую расправу над своими приближенными вельможами, некоторых спас от казни митрополит. Через шесть месяцев Иван III назвал Василия государем, великим князем Новгорода и Пскова. Когда псковитяне удивились и послали послов в Москву, Иван III ответил им: «Разве я не волен в моем сыне и внуке? Кому хочу, тому и дам Россию. Служить Василию». Послов арестовали, но быстро выпустили.

Еще в 1483 году Иван III отправил воевод князя Федора Курбского и Салтыка-Травина с полками устюжанскими за Уральские горы. Они прошли мимо Тюмени, оттуда берегом Иртыша до великой Оби в земли Югурские, пленили их князя Молдана и с богатой добычей вернулись в Устюг. Многие князья за Уралом стали данниками России.

В 1500 году Иван III опять посылал полки улаживать дела казанские.

В Литве проявились гонения на православную веру, а Иван III очень болезненно относился к этому. Вся южная Литва с Киевом и другими областями была исконно русской территорией с православной верой, и перевод их в католичество, он считал насилием. Итак, в 1499 году Иван III объявил войну Литве. Войском нашим предводительствовал бывший казанский царь Магмет-Амин, а общее руководство и управление было за боярином Яковом Захаревичем. Мценск и Серпейск сдались добровольно. Брянск

долго не сопротивлялся. Многие князья переходили на русскую сторону. Так без кровопролития была занята почти вся южная Литва от Тульской области до киевской. Александр назначил гетманом Константина Острожского. Литовское войско и русское встретились близ Дорогобужа на берегах реки Ведроши. Русские заманили их за реку, и битва началась на Мигковом поле. С обеих сторон участвовало тысяч 80, битва была жестокой, но и в этот раз все решил полк, из засады зашедший литовцам в тыл. Они спасались бегством. Погибло 8 тысяч литовцев, многие утонули в реке. Многие воеводы, в том числе и Константин Острожский, попали в плен. Их доставили в Москву. Под страхом тюремного заключения Константин Острожский присягнул Ивану III и поступил к нему на службу. Иван дал ему чин воеводы и земли, но он литовец душой, хотя и православный, не мог простить своих победителей, желал мести и совершил ее через несколько лет.

Иван III послал послов сообщить о начале войны с Литвой крымскому хану, но по дороге они были ограблены, и донесение не дошло. Но Менгли-Гирей уже в августе громил Литву. Он сжег: Хмельник, Каменец, Брест, Владимир (Волынский), Луцк и польский Галицин. Александр заключил договор с немцами. Он просил мира, но требовал вернуть земли, завоеванные в войне Иваном III, тот не соглашался. Была еще одна битва удачная для России.

Немцы подступали к Пскову с 4 тысячами всадников, несколькими тысячами пехоты и пушками. У Искорска они, благодаря умению стрелять из орудий, разогнали русское войско намного их превосходящее. Местные жители подобрали все брошенное ими, так как ливонские рыцари не пошли в погоню. Жители Искорска сожгли предместья, изготовились и на следующий день отразили немцев. Те и литовцы пошли к Пскову, но в это время в немецком ордене началась эпидемия дизентерии, и они вынуждены были уйти назад. Повернули назад и литовцы.

Иван III решил отомстить ливонскому ордену за поражение под Изборском и послал князя Даниила Щеня, непосредственно победившего и пленившего Константина Острожского, и тот, глубокой осенью по бездорожью, опустошил земли вокруг Дерпта, Нейгаузена, Мриенбурга. Убил и взял в плен около 40 тысяч

человек. Рыцари долго отсиживались в крепостях, но в одну из ночей они сделали вылазку и, состоялась жестокая битва. Однако они были разбиты. Вместе с нашими войсками участвовали и татары. Даниил Щека и князь Пенко доходили до Ревеля и зимой 1502 года вернулись, причинив неописуемый вред немецкой Ливонии.

Как немцы отвлекли россиян от Литвы, так Золотая Орда своим войском угрожала крымскому хану, отвлекая его от Литвы. Менгли-Гирей просил помощи у Ивана III и тот, несмотря на войну с немцами, направил два войска под командованием Магмет-Амина и Василия Наздреватого. А пушки, которые тот просил, послали на судах по Дону. Однако Менгли-Гирей не дождался их и ушел с Дона, сославшись на голод, но обещал разгромить Орду. А ордынцы напрасно звали литовцев. Ордынский хан Шиг-Ахмет, обидевшись, на литовцев, предложил Ивану III заключить союз против Литвы и хана крымского. Тот любезно ответил, что был бы рад этому союзу, но не может его заключить с врагом друга.

В 1502 году Менгли-Гирей полностью разгромил Золотую Орду, своих единоверцев. Шиг-Ахмет с остатками войска убежал в Нагайские степи. А хан крымский известил Ивана III, что с ордой, злейшим врагом России, покончено. Иван поздравил его и напомнил, что теперь нет врага с востока, надо бы завоевать Литву. Иван III писал даже к разбитому царю Шиг-Ахмату и предлагал ему, если он примирится с крымским ханом и будет союзником против Литвы, дать ему Астрахань, но тот с братом решил ехать в Константинополь к турецкому султану. По дороге его остановили и сказали, что враг крымского хана, не может ехать по их территории. Они поехали в Киев к литовцам, а там их взяли под стражу, был даже суд, где ему напомнили, как он грабил литовские земли. Царь Шиг-Ахмет умер в неволе.

Менгли-Гирей и Иван III чуть не поссорились из-за Казани. Узнав о многих несправедливостях казанского царя Абдыл-Летифа, государь велел князю Василию Наздреватому взять его, привести в Москву и заключить на Белозеро, а в Казань послать государствовать вторично Магмет-Амина, отдав ему жену бывшего царя Алегамы. Менгли-Гирей оскорбился и просил отпус-

тить Летифа. Иван побоялся отпустить, но обеспечил тому хорошее содержание и удовлетворил этим крымского хана. Тот, выполняя договорные условия, пошел на Литву с 90-тысячным войском. В августе 1502 года он опустошил все места вокруг Луцка, Турова, Львова, Бриславля, Люблина, Вмшневца и Кракова. Тогда же Стефан IV Молдавский, пользуясь обстоятельствами, завоевал на Днестре Колымью, Галич (южный), Сиятин, Красное и тем ослабил могущество Польши, хотя в то время уже был обижен на Ивана III за свою вдовствующую дочь Елену и внука Дмитрия. Это было еще в то время, когда Иван за клевету приставил стражу к Елене и внуку, объявив будущим государем Василия. Дмитрия все жалели. Попытался за него заступиться Менгли-Гирей, но бесполезно. Елена от горести и тоски скончалась в январе 1505 года, а сын остался под стражей.

Однако, разрыв со Стефаном Молдавским не имел последствий. Он умер в 1504 году. Своему сыну Богдану завещал покориться турецкому султану, так как он не сможет ему противостоять, что тот и сделал. Слава Молдавии исчезла.

В 1502 году было еще одно нападение Ливонского Ордена на Изборск и Псков и хотя, города не были взяты, но широко используя пушки и пищали, немцы нанесли большой урон нашим войскам и беспрепятственно удалились.

В это время вся Европа была обеспокоена завоеваниями турецкого султана, захватившего уже города Венеции Модон и Корон. Обеспокоенный безопасностью Италии, Папа Александр VI отправил кардинала Регнуса по всем европейским государствам: склонить их, изгнать турок из Греции. Он хотел примирить Литву и Россию, чтобы объединить все силы. Приехали послы Литвы и Ливонского Ордена. Литовцы требовали мира, но с условием освобождения всех территорий захваченных Иваном III. Он соглашался только на мир с условием оставления за ним всех исконно русских земель. Заключить мир не удалось. Было заключено перемирие на 6 лет. Оно было необходимо и России, истощенной длительными войнами. Он известил о мире Менгли-Гирея, но намекал ему, что он может продолжать беспокоить Литву.

тить Летифа. Иван побоялся отпустить, но обеспечил тому хорошее содержание и удовлетворил этим крымского хана. Тот, выполняя договорные условия, пошел на Литву с 90-тысячным войском. В августе 1502 года он опустошил все места вокруг Луцка, Турова, Львова, Бриславля, Люблина, Вмшневца и Кракова. Тогда же Стефан IV Молдавский, пользуясь обстоятельствами, завоевал на Днестре Колымью, Галич (южный), Сиятин, Красное и тем ослабил могущество Польши, хотя в то время уже был обижен на Ивана III за свою вдовствующую дочь Елену и внука Дмитрия. Это было еще в то время, когда Иван за клевету приставил стражу к Елене и внуку, объявив будущим государем Василия. Дмитрия все жалели. Попытался за него заступиться Менгли-Гирей, но бесполезно. Елена от горести и тоски скончалась в январе 1505 года, а сын остался под стражей.

Однако, разрыв со Стефаном Молдавским не имел последствий. Он умер в 1504 году. Своему сыну Богдану завещал покориться турецкому султану, так как он не сможет ему противостоять, что тот и сделал. Слава Молдавии исчезла.

В 1502 году было еще одно нападение Ливонского Ордена на Изборск и Псков и хотя, города не были взяты, но широко используя пушки и пищали, немцы нанесли большой урон нашим войскам и беспрепятственно удалились.

В это время вся Европа была обеспокоена завоеваниями турецкого султана, захватившего уже города Венеции Модон и Корон. Обеспокоенный безопасностью Италии, Папа Александр VI отправил кардинала Регнуса по всем европейским государствам: склонить их, изгнать турок из Греции. Он хотел примирить Литву и Россию, чтобы объединить все силы. Приехали послы Литвы и Ливонского Ордена. Литовцы требовали мира, но с условием освобождения всех территорий захваченных Иваном III. Он соглашался только на мир с условием оставления за ним всех исконно русских земель. Заключить мир не удалось. Было заключено перемирие на 6 лет. Оно было необходимо и России, истощенной длительными войнами. Он известил о мире Менгли-Гирея, но намекал ему, что он может продолжать беспокоить Литву.

Иван III просил дочь, жену Александра князя литовского, искать невесту для ее брата Василия среди немецких принцесс, но та ответила, что не будет этого делать, пока нет надежного мира.

7 апреля 1503 года у Ивана III умерла супруга София, это расстроило и его здоровье. Веря больше усердной молитве, чем докторам, поехал со всеми детьми по святым местам, где усердно молился.

Вернувшись из поездки на престол, поспешил устроить будущее России. Он написал завещание в присутствии знатнейших бояр, князей Василия Холмского, Даниила Щени, Якова Захарьевича, казначея Дмитрия Владимировича и духовника архимандрита Митрофана. Объявил старшего сына Василия Ивановича приемником монархии, Государем Всея Руси. Были перечислены все области, в том числе и Рязань. Перечислены все города отнятые у Литвы. Другим сыновьям: Юрию, Дмитрию, Семиону и Андрею распределил все города, однако, запретил им судить убийц и чеканить монеты. Они объявлялись частными владельцами, но не владетельными князьями.

Иван III хотел утвердить спокойствие и в православной церкви, но возникшие разногласия вылились в дело еврейской ереси. Он собрал апостольский совет, на котором осудили отступников, но судили по гражданскому суду. Многих приговорили к смерти и казнили, других заточили по монастырям.

В 1504–1505 гг. шла переписка с эксгерцегом австрийским, императором «Священной римской империи» Максимилианом I, который потеряв Венгрию, завоеванную Польшей, хотел склонить Ивана III к совместным действиям. Тот очень в дружеской форме отвечал на письма, но особых действий не предпринимал.

Сыну Василию шел уже 25 год, а он еще не был женат, что по тем временам было непринято. Иван III хотел женить его на какой-нибудь европейской принцессе, особенно датской, но ту выдали в Швецию. Тогда решили женить его на менее знатной, просто дворянке, а не княгине или боярыне, чтобы таким образом осчастливить их род. По разговорам было представлено ко двору 1500 претенденток. Он выбрал Соломею, дочь сановника Юрия Константиновича Сабурова. Так произошло приближение Году-

новых, их родственников. Во время свадьбы произошло события в Казани.

Жена царя Магмет-Амина подстрекала его сделаться полностью независимым. Он колебался, но все-таки решился. В Казани состоялась ежегодная ярмарка, где съезжались купцы со всех сторон. Царь казанский приказал схватить всех русских купцов, отобрать у них все товары и имущество. Так он стал очень богатым. Он любил наряжаться и украшать себя драгоценными вещами. Затем вооружив 40 тысяч казанцев, призвав 20 тысяч ногайцев, двинулся в Россию и осадил Нижний Новгород. В городе было мало войск. Тогда воевода Хабар Симский выпустил на свободу 300 литовских пленников, с условием, если они проявят себя, он даст им свободу, и дал им ружья. Они так искусно стреляли, что убили у осаждающих предводителя ногайцев, чем расстроили их действия и даже вызвали вооруженные столкновения между ногайцами и казанцами. Магмат-Амин вынужден был уйти. Посланное Иваном III 100-тысячное войско не пошло дальше Мурома, узнав что казанцы ушли.

Болезнь Ивана III усилилась, но он решил не уходить, а умереть государем, как его дед Дмитрий Донской. Уже присмерти давал указания во благо России. Он скончался 27 октября 1505 года, имея от рождения 66 лет и 9 месяцев.

Иван III принадлежит к весьма не многим государям надолго решивших судьбы народов.

**ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ,
ЦАРИ И
ИМПЕРАТОРЫ
РОССИИ**

**ЧАСТЬ III
(ОТ ВАСИЛИЯ III
ДО НИКОЛАЯ II)**

51. ВАСИЛИЙ III ИВАНОВИЧ (1479–1533) сын Ивана III. **Великий князь с 1505 года по 1533 год.**

Обиженный на племянника Дмитрия, он так и не дал ему свободу, и тот в 1509 году скончался в неволе.

Государствование Василия III казалось только продолжением Ивана III. Был подобно отцу ревнителем самодержавия, твердым, непреклонным, хотя и менее строгим.

Первый поход на Казань, для свержения Магмет-Амина, не увенчался успехом, но тот, предвидя худшее, прислал Василию III грамоту, в которой признал подчинение Москве.

В 1510 году подчинил Псков. Воевал с Сигизмундом королем Польши и Литвы. Привлек на свою сторону литовского князя Михаила Глинского. При заключении мира в 1514 году Смоленск вошел в состав России. В 1521 году присоединил Рязань. Дважды отражал нападение крымского хана.

Правя 20 лет Василий III не имел наследника и по совету приближенных и митрополита развелся с Соломеей. Ее насильно постригли в монашки. Через два месяца женился на Елене Глинской, дочери брата Михаила Глинского.

25 августа 1530 года Елена родила сына Ивана. А Василий III умер в день затмения солнца, 24 августа 1533 года.

52.1. ИВАН IV ГРОЗНЫЙ (1530–1584 гг.) – сын Василия III. Великий князь «всея Руси» с 1533 года под опекой матери. В 1547 году венчался на царство. Первый русский царь. При нем начались созывы Земских соборов, составлен «Судебник» и «Стоглав», провел реформу управления и суда. Покорил Казань в 1552 г. и Астрахань в 1554 г., для укрепления самодержавия и усиления централизации государства в 1565 г. ввел опричнину. При нем началось присоединение Сибири 1581 г., создана первая типография в Москве, установил торговые связи с Англией. Внутреннюю политику сопровождал массовыми репрессиями и казнями. В припадке бешенства убил своего сына Ивана. Был женат семь раз. Вел Ливонскую войну (1558 – 1583 гг.). В 1547 г. в Москве был пожар, сгорело половина города.

53.2. ФЕДОР ИВАНОВИЧ (1557–1598 гг.) – сын Ивана Грозного. Царствовал с 1584 по 1598 год. (Был женат на сестре Бориса Годунова, который практически правил государством).

КОНЕЦ ДИНАСТИИ РЮРИКОВИЧЕЙ.

54.3. БОРИС ГОДУНОВ (1552–1605 гг.) – выдвинулся при опричнине Ивана Грозного, был женат на дочери Малюты Скуратова, возглавлявшего опрочников. Избран царем в 1598 году.

Подчинил Черемисскую землю (марийские земли), позднее Вятскую, Казанскую, Уфимскую, Пермскую, Нижегородскую и Костромскую губернии. Окончательно покорена Сибирь, вел удачные войны с Польшей, Швецией и Крымом; построил много городов, старался привлечь в Россию ученых из Европы; вследствие страшного голода и чумы в 1601 году потерял популярность и с появлением Лжедмитрия I (1604 г.) не пользовался поддержкой народа. Умер в 1605 году.

55.4. ФЕДОР БОРИСОВИЧ (1589–1605 гг.) – сын Бориса Годунова. Вступил на престол 13 апреля 1605 года, а 7 мая все войска перешли на сторону Лжедмитрия I. 10 июля его, мать и сестру задушили стрельцы.

56.5. ЛЖЕДМИТРИЙ I (? – 1606 г.) – самозванный царь московский, короновался в Москве, выдавал себя за Дмитрия Ивановича – сына Ивана Грозного. Личность до конца не выяснена. Самое распространенное мнение, что он Григорий Отрепьев – монах Чудова монастыря. Правление Лжедмитрия I ознаменовано полезными мерами: льготы простому народу и мелким служащим, борьбой с злоупотреблениями бояр. Последние были недовольны его самостоятельностью и господством поляков, с помощью которых он пришел к власти. Желая расширить круг союзников, решил показать родственные связи с Рюриковичами и вызвал из ссылки Федора и Михаила Романовых, куда их отправил Борис Годунов, подозревая в заговоре. Через 11 месяцев убит боярами во главе с Василием Шуйским.

57.6. ВАСИЛИЙ V ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ (1552–1612 гг.) – царь с 1606 по 1610 год. Избран боярами. Подавил крестьянское восстание Болотникова, усилил закрепощение крестьян, воевал с Польшей, заключил союз со Швецией, который привел к интервенции шведов. Низложен москвичами в 1610 году, выслан в Польшу, где и умер в плену.

НАЧАЛО ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

58.7. МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ РОМАНОВ (1596–1645 гг.) –

избран на царствование Земским собором. 13 февраля 1613 года, царствовал до 1645 года. Собирал до 16 Земских соборов, чтобы узнать нужды и желания народа. Первый царь из рода Романовых.

Романовы – древне-русский боярский род, ведущий начало от переселенца в 1280 году, из Пруссии или Литвы некоего Андрея Кобылы*, принявшего православие и названного Иоаином. Потомки его скоро заняли весьма видное положение; один из них Федор был воеводой Дмитрия Донского и, выдав свою дочь за князя Тверского Федора, породнился с Рюриковичами. Роман Юрьевич, окольничий при Иване Грозном, который был женат на дочери его Анастасии, считается родоначальником ветви Романовых. Отец царя Михаила Федоровича – Федор Никитич Романов – Юрьев (1555–1638 гг.) в 1601 году был пострижен в монахи и заключен в Сийский монастырь Борисом Годуновым. При пострижении получил имя Филарет. В 1602 году – архимандрит, 1605 – ростовский митрополит; 1610 – состоял во главе посольства, отправленного под Смоленск к королю Сигизмунду: просить его сына Владислава на русский престол; пробыл в плену до 1618 года, когда по деулинскому договору был возвращен в Россию, принял сан патриарха. Управлял церковью, помогал сыну в государственных делах. 13 июня 1645 г. Михаил Федорович умер.

*) Возможно, искаженное имя литовского кн. Комбила.

59.8. АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1629–1676 гг.) – сын царя

Михаила. Царствовал с 1645 по 1676 год. При нем составлено «Уложение» (Свод законов); исправлены церковные книги (Никоном); выпущены в первый раз медные деньги; делались попытки сделать армию по Европейскому образцу, завести регулярную почту и флот; устроил театр при дворе; произошло воссоединение с Украиной в 1653 году; приобретены Смоленск, Чернигов и города на реке Сейме и реке Двине после продолжительной войны с Польшей (1653–1665 гг.); расширены владения в Сибири

(основаны Иркутск и Нерчинск); произошли восстания в Новгороде и Пскове, бунт в Москве, восстание под руководством Степана Разина. Раскол с Соловетским монастырем (Старообрядцы).

60.9. ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ (1661–1682 гг.) – сын Алексея Михайловича и Марии Милославской. Царь с 1676 по 1682 г. (последний царь московский).

61.10. ИВАН V АЛЕКСЕЕВИЧ (1666–1696 гг.) – сын Алексея Михайловича и Милославской. Царствовал вместе с Петром I с 1682 года по 1689 год под опекой сестры Софьи.

61.11. ПЕТР I АЛЕКСЕЕВИЧ (ВЕЛИКИЙ) (1672–1725 гг.) – сын Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной. Во время царствования Федора Алексеевича жил с матерью в селе Преображенском, где его учителями были дьяки Зотов и Нестеров.

После смерти Федора (1682 г.) единогласно провозглашен царем, но честолюбивая сестра Софья, опираясь на стрельцов, заставила признать двоевластие обоих братьев Ивана и Петра, причем сама приняла правление, которое длилось семь лет. Во время правления Софьи Петр предавался в с. Преображенском своими любимыми занятиями, военными играми с потешными полками и устройством флотилии на озере. Большое влияние на Петра оказали иностранцы из немецкой слободы. Они возбудили в нем жажду знаний. Особенно близки к нему были Лефорт и учитель Тиммерман.

В 1689 году Софья сделала попытку свергнуть Петра, однако большинство было на стороне Петра, ее удалили в монастырь, а Петр стал единоличным царем. Осуществил ряд важнейших преобразований: организация мануфактур, оружейных и горных заводов, развитие торговли; создание Сената, коллегии; введение рекрутской повинности, создание регулярной армии, постройка флота; разделение страны на губернии; строительство Петербурга; крепостей, каналов; открытие учебных заведений, Академии наук, посылка молодых дворян для учебы за границу и др.

В 1695 г. совершил неудачный поход на Азов, на следующий год вновь построил флот отправился к Азову и взял его. Проявил дипломатические и военные способности во время Северной войны. Успешно руководил войсками при взятии Хотинбурга (1702), в сражении при Лесной (1708) и под Полтавой (1709).

Великая Северная война со Швецией закончилась подписанием Ништадтского мира, по которому к России отошли прибалтийские берега. В этом же году (1721 г.) принял титул императора. В 1722 году объявил войну Персии, в результате которой были присоединены к России несколько прикаспийских областей с городами Дербент и Баку.

Со своей первой женой Евдокией Лопухиной развелся и женился на Екатерине коронованной в 1724 году. Вел борьбу со своей сестрой и сыном Алексеем. Последний хотел бежать за границу, но был пойман, подвергся суду и пыткам; приговоренный к смерти, умер в тюрьме до казни (1718 г.).

Проводимые реформы проводились за счет усиления угнетения народных масс, что влекло за собой народные восстания: Астраханское 1705–1706 гг., Булавинские 1707–1709 гг.

62.12. ЕКАТЕРИНА I (1684–1727) – жена Петра I, коронована в 1724 г., провозглашена императрицей в 1725 году.

Екатерина Алексеевна дочь Самуила Скавронского, в качестве приемыша жила у пастора Глюка в Каренбурге. В 1702 г., попавши в плен к Шереметьеву, была представлена Петру I, который вскоре женился на ней. В 1711 году, объявлена государыней. По преданию в этом же году своей решительностью спасла жизнь Петру на р. Прут. При ее правлении первым лицом в государстве был князь Меншиков. При ней создан Верховный тайный совет.

63.13. ПЕТР II (1715–1730) – сын Алексея Петровича (сына Петра I и Шарлоты – Софьи). Вступил на престол в 1727 году, после смерти Екатерины I. Из-за его малолетства управлял государством Александр Меншиков, а после его ссылки князь Долгорукий (Долгоруков). Петр II умер от оспы.

63.14. АННА ИОАНОВНА (1693–1740) – дочь Ивана V Алексеевича, жена герцога курляндского Фридриха-Вильгельма. Овдовев жила в Митаве до 1730 года, когда была приглашена на престол боярами (Головиным, Долгоруким и Дм. Голицыным), желавших ограничить императорскую власть. Согласившись на их предложенные условия, она вскоре отвергла их и правила самодержавно, доверив всю власть своему любимому герцогу Бирону.

Правление последнего, изобиловало доносами, казнями, пытками, ссылками (биронщина). Сама Анна Иоанновна отличалась злопамятностью и жестокостью. При Анне Иоанновне увеличена армия, учрежден первый кадетский корпус, укреплена восточная граница империи, приняты в подданство среднеазиатские народы (орды). Велись войны (1735–1739 гг.): с Крымским ханством, Турцией и Польшей. С последней в пользу Августа III, который был посажен на польский престол. Командовал войсками генерал-фельдмаршал Миних Бурхард Кристоф (1683–1767 г.), приглашенный Петром I в 1721 году, как инженер (строил Ладожский канал). Был президентом военной коллегии.

Умирая, Анна Иоанновна оставила приемником своего двоюродного внука (грудного) Ивана Антоновича, назначив регентом Бирона.

65.15. ИВАН VI АНТОНОВИЧ (1740–1764 гг.) – сын Анны Леопольдовны, правнук Ивана V Алексеевича. Объявлен императором в 1740 г. под опекой матери. Анна Леопольдовна (1718–1746 гг.), внучка Ивана V, жена Антона – Ульриха, герцога Брауншвейгского, сделалась правительницей с помощью Миниха, который низложил ненавистного всеми Бирона. Новая правительница России свое недолгое правление провела в забавах и любовных интригах. В ночь 26–27 ноября 1741 года свергнута Елизаветой Петровной, сослана в Холмогоры, где и умерла.

66.16. ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1709–1761 г.) – дочь Петра I. Вступила на престол при помощи гвардии (Преображенских солдат). При ней прежние царедворцы были удалены, важное влияние при дворе получил ее фаворит Разумовский Алексей

Григорьевич (1709–1771 гг.) – сын украинского казака, пастух, певчий, с 1731 г. придворный певчий, фаворит княжны Елизаветы Петровны, затем императрицы, которая осыпала его всяческими почестями и богатствами; управляющий всеми ее имениями, камергер, генерал-поручик, оберегермейстер; граф с 1744 г., генерал-фельдмаршал (благодаря ему Украине вернули некоторые права).

При Елизавете Петровне в 1743 году закончилась шведская война. Россия приняла участие в семилетней войне (1756–1763 гг.) (между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией, Швецией, с одной стороны и Пруссией, Великобританией, Ганновером и Португалией – с другой. Конфликт из-за колоний между Англией и Францией и агрессивными намерениями Пруссии и Австрии, Франции и России). Произошел подъем науки и культуры, благодаря деятельности М. Ломоносова, П. И. и И. И. Шуваловых, братьев Воронцовых, А. П. Бестужева-Рюмина и др.

67.17. ПЕТР III (1728–1762 гг.) – сын Анны Петровны (дочери Петра I) и герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха (внук Петра I). Приглашен в Россию своей теткой Елизаветой Петровной в 1742 г., вступил на престол 25 декабря 1761 года. Вопреки национальным интересам России заключил мир с Пруссией, что свело на нет результаты побед русских войск в семилетней войне. Ввел в армии немецкие порядки. 28 июня 1762 года отрекся от престола в пользу своей жены Екатерины II и был отправлен в замок Ропшу, где был убит (5 июля скоропостижно скончался).

68.18. ЕКАТЕРИНА II (1729–1796 гг.) – принцесса Ангальт-Цербтская в 1745 году вышла замуж за великого князя Петра Федоровича (Фридриховича), в последствии Петра III, 28 июня 1762 года свергла мужа и вступила на престол. При правлении Екатерины II значительно окрепло русское абсолютистское государство. Оформила сословные привилегии дворян, усилилось угнетение крестьян, произошла Крестьянская война под руководством Е. Пугачева (1773–1775 гг.). Были присоединены: Северное при-

черноморие, Крым, Северный Кавказ, западно-украинские, белорусские и литовские земли (по трем разделам Польши). В 1787 году предприняла поездку во вновь присоединенный Крым. В этом же году началась вторая война с Турцией, окончившаяся в 1791 году. Одновременно война со Швецией (1788–1790 гг.). В ее правление выдвинулся ряд выдающихся политических и военных деятелей: А. В. Суворов, Ф. Ф. Ушаков, П. А. Румянцев, Г. А. Потемкин и др.

В девятидесятых годах преследовала свободомыслие и активно участвовала в борьбе против Французской революции, хотя в начале правления поддерживала прогрессивные мысли: переписывалась с Дидро и Вальтером. Екатерина II оставила много сочинений, между прочим, несколько драматических произведений.

69.19. ПАВЕЛ I (1754–1801 гг.) – сын Петра III и Екатерины II. Вступил на престол в 1796 году. Ввел в государстве военно-политический режим, в армии прусские порядки, ограничил дворянские привелегии, проявлял самодурство. Выступал в коалиции против революционной Франции, но в 1800 году заключил союз с Наполеоном, отменил закон Петра I, по которому государь назначал сам себе приемника и установил порядок престолонаследия. Убит заговорщиками-дворянами.

70.20. АЛЕКСАНДР I (1777–1825 гг.) – сын Павла I, вступил на престол в 1801 году. В начале правления провел умеренно-либеральные реформы, разработанные Негласным комитетом и Н. Н. Сперанским. Во внешней политике лавировал между Англией и Францией. В 1805–1807 г. участвовал в антифранцузской коалиции. В 1807 – 1812 г. временно сблизился с Францией. Вел успешные войны с Турцией (1808–1812 гг.) и Швецией (1808–1809 гг.) и Отечественную войну 1812 года. Присоединил к России Грузию 1801 г., Финляндию в 1809 г., Бессарабию 1812 г., Азербайджан 1813 г., бывшее герцогство Варшавское 1815 г. После Отечественной войны 1812 г. в 1813–1814 гг. возглавил антифранцузскую коалицию европейских держав. Был одним из руководителей Венского конгресса и организатор Священного союза. В царствование Александра I получила развитие литература и

публицистика (Жуковский, Крылов, Грибоедов, Озеров, Дмитриев, Батюшков, Карамзин). Под конец жизни впал в религиозный мистицизм и разрушил многое из того, что сам создал. Умер в Таганроге в ноябре 1825 г.

71.21. НИКОЛАЙ I (1796–1855 гг.) – сын Павла I (старший брат Константин от престола отказался).

Воцеление на престол ознаменовалось восстанием декабристов в 1825 году. При его правлении составлен Свод законов – полное собрание; указ о запрещении продажи крепостных отделинных от семьи; указ о пенсиях за государственную службу; строительство железной дороги, сначала Царскосельская ветка протяженностью 27 км в 1837 году и Петербург – Москва в 1851 году. Вел войну с Персией (1826–1828 гг.), закончившаяся Туркманчайским миром, по которому Россия приобрела ханство Эриванское и Нахичеванское (ныне Армения), с Турцией (1827–1829 гг.) по Андрианопольскому миру к России отошло восточное побережье Черного моря; подавление польского восстания 1830–1831 гг., крымская компания (1853–1855 гг.). Во время последней войны, 18 февраля 1855 года Николай I умер.

72.22. АЛЕКСАНДР II (1818–1881 гг.) – сын Николая I и императрицы Александры Федоровны. Вступил на престол в 1855 году. Под влиянием поражения в Крымской войне и ростом революционных движений провел ряд реформ: отмена крепостного права в 1861 г., судебные преобразования – 1861 г., отмена телесных наказаний и клеймение преступников 1863 г., издан университетский устав 1863 г., закончены земская и судебная реформа, новые правила о печати 1865 г., городская реформа 1870 г., положение о всеобщей воинской повинности 1874 г. Во внешней политике придерживался принципа невмешательства не без явного благорасположения к Пруссии, из-за симпатии к Вильгельму, дал победить Австрию, а затем разгромить Францию. В царствовании Александра II завершилось присоединение к России Кавказа (1864 г.), Казахстана (1865 г.), большей части Средней Азии (1865–1881 гг.). На него было совершено ряд покушений: Каракозовым (4 апреля 1866 г.), поляком Березовским на всемирной вы-

ставке в Париже в 1876 г., Соловьевым 2 апреля 1879 г., на полотне железной дороги близ Москвы, в этом же году, взрыв в Зимнем Дворце в 1880 г., 1 марта 1881 г. был убит разрывным устройством на Екатерининском канале в Петербурге. В 1867 году Аляска продана США.

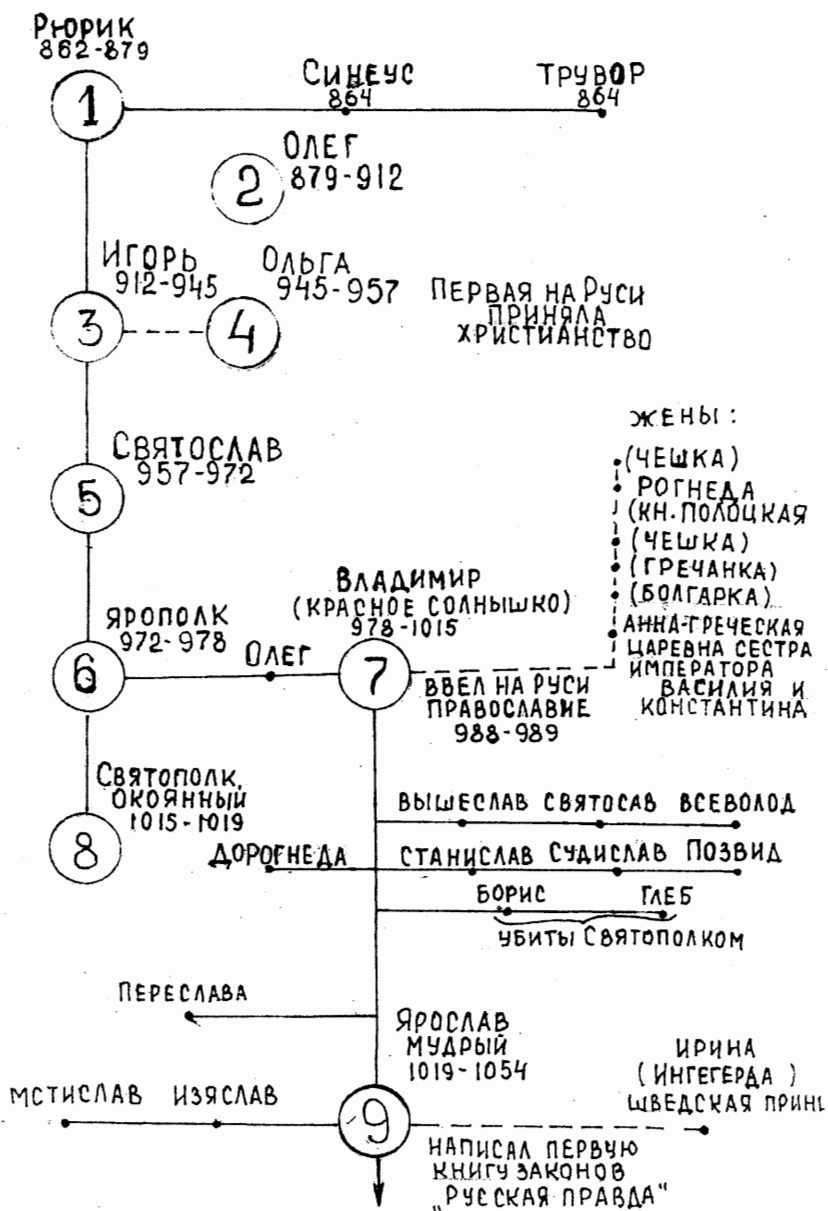
73.23. АЛЕКСАНДР III (1845–1894 гг.) – сын Александра II и Марии Александровны. Вступил на престол 2 марта 1881 года.

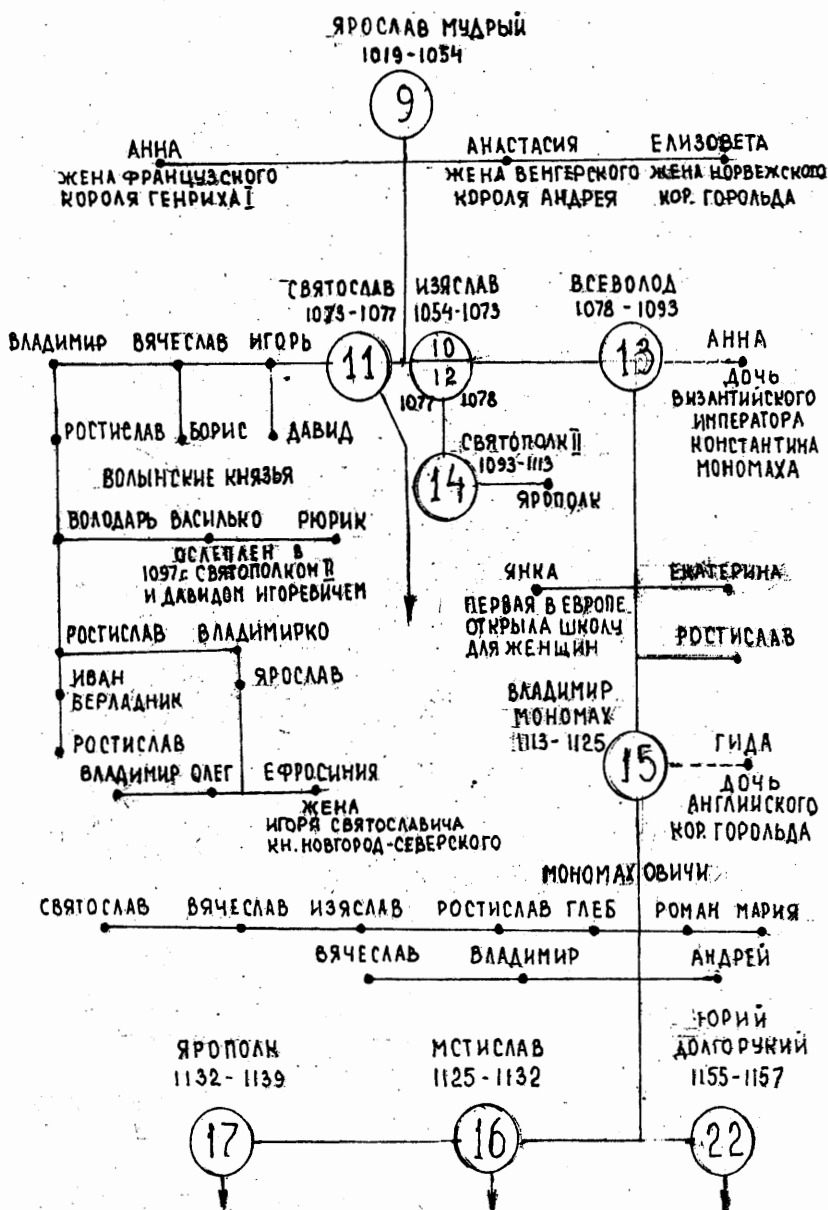
Провел реформы: крестьянскую – 1882 г., дворянскую – 1885 г., земельные банки, окончательный выкуп крестьянских наделов – 1881 г., положение о земских начальниках – 1889 г., преобразование военных гимназий в кадетские корпуса, новый устав – 1884 г., университетов, подчинивший их внутреннее управление министерству народного просвещения и попечителю народного округа; увеличение церковно-приходских школ; ограничение прав печати: новые правила о суде присяжных (1889 г.), сильно ограничившие его компетенцию; закон об усыновлении и узаконивании детей; введение судебной реформы в Прибалтийском крае и меры к обрусению последнего, ограничение городского и земского управления, ограничение прав евреев, увеличению налогов, начало выкупа железных дорог в казну. Начато строительство Закаспийской и Транс-сибирской железной дороги. Расширил владения в Средней Азии (1883 г. добровольное вхождение туркмен в состав России). В отношении Европы строго соблюдал принцип невмешательства и независимости, произошло сближение России с Францией.

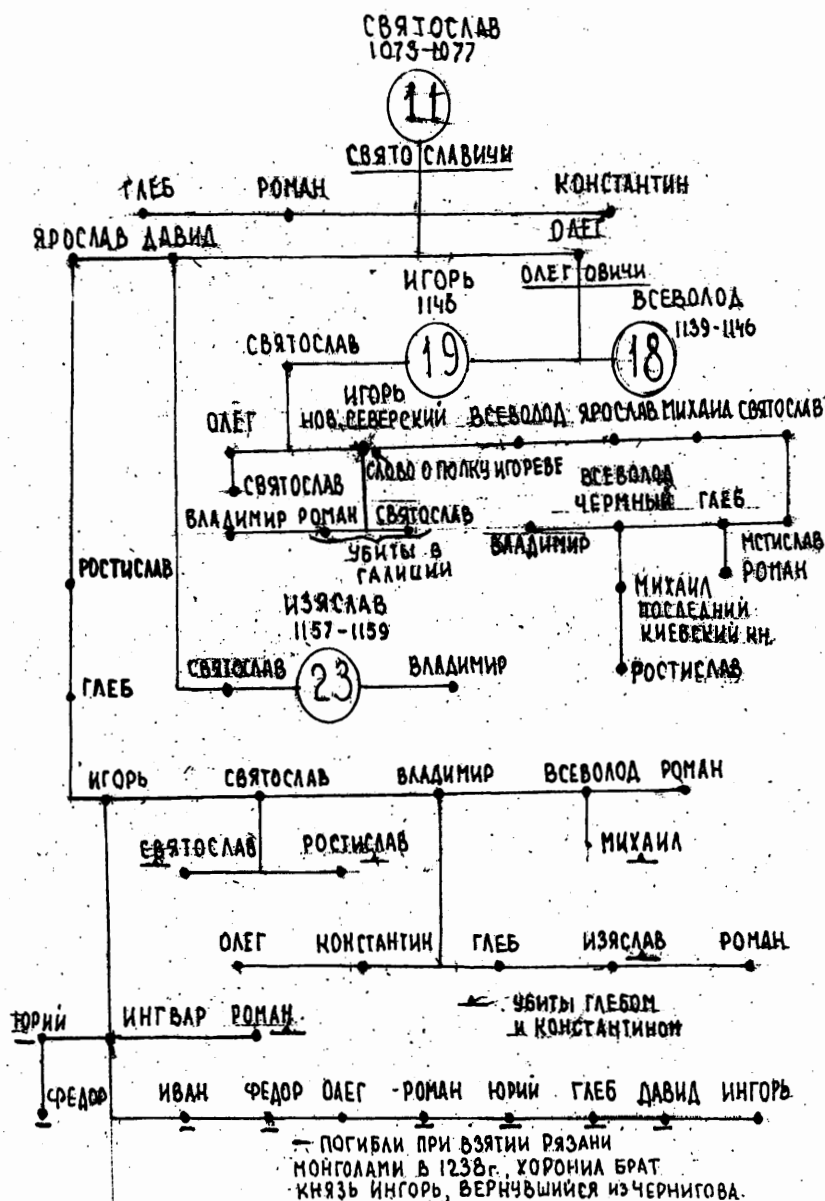
74.24. НИКОЛАЙ II (1868–1918 гг.) – сын Александра II (старший). Вступил на престол в 1894 г. При нем была произведена первая всенародная однодневная перепись населения (28 января 1897 г.), введены новые судебные установления в Сибири и положено начало металлическому денежному обращению в России. 12 августа 1898 г. Николай II обратился ко всем государствам с приглашением собраться на конференцию для обсуждения вопроса о прекращении вооружений, непрерывное возрастание которых подрывает в корне экономическое благосостояние народов.

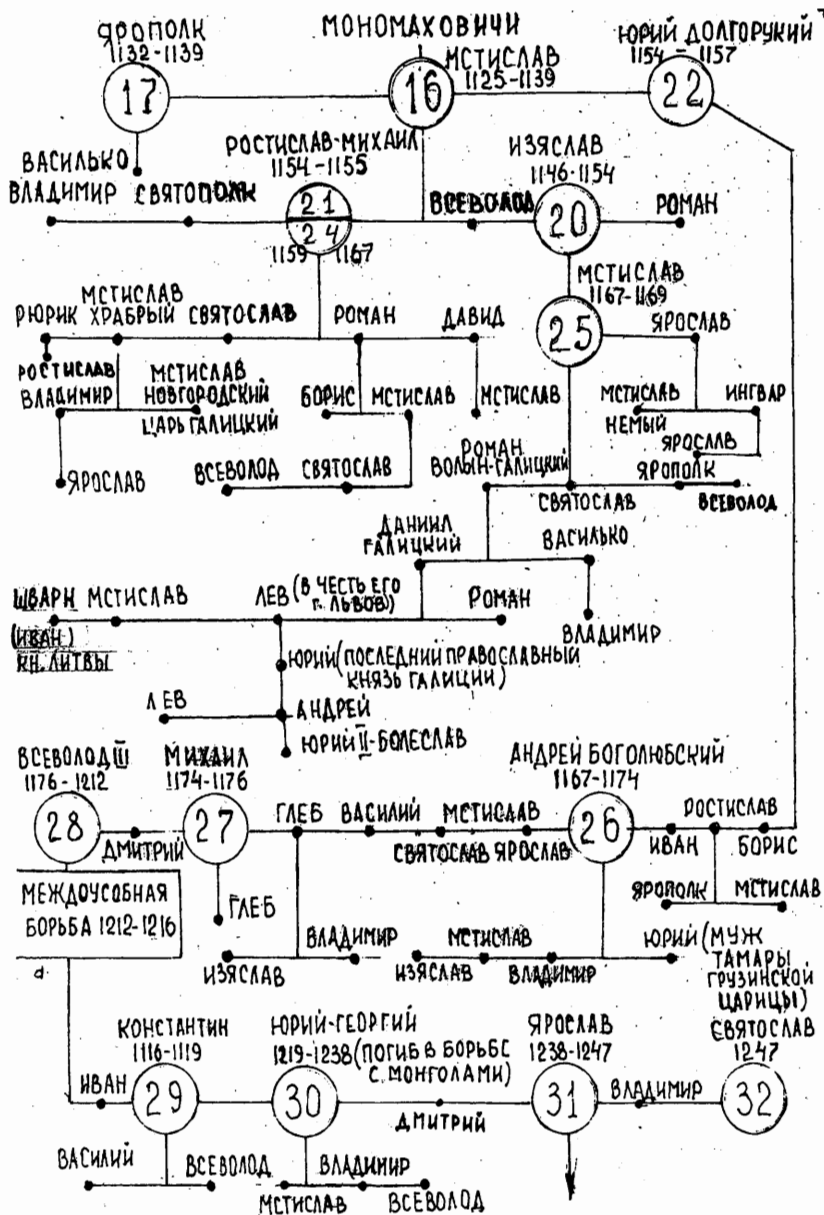
В 1898 г. был приобретен у Китая в аренду Порт-Артур и Дальний, в 1900 г. поход в Китай и взятие Пекина, а затем – временная оккупация Манжурии, отказ русских вывести свои войска по истечении назначенного времени и несогласие относительно Кореи привели в начале 1904 г. к войне с Японией, которую Россия проиграла. В ходе революции 1905–1907 гг. был вынужден согласиться на создание Государственной Думы и проведение Столыпинской аграрной реформы. В 1914 г. началась первая мировая война, поставившая Россию на грань катастрофы. Свергнут с престола февральской революцией 1917 г. После Октябрьской революции 1917 г. сослан на Урал. Расстрелян в 1918 г. вместе с семьей по решению Екатеринбургского (Уральского) совета.

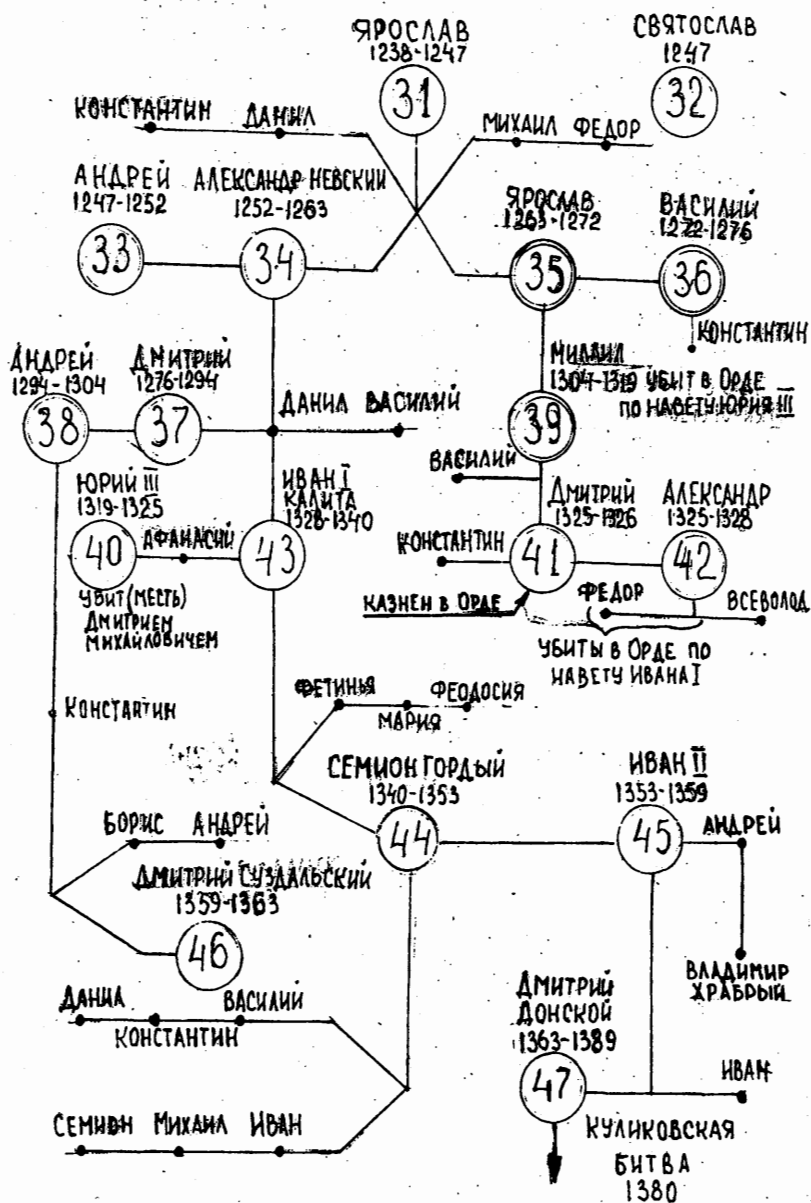
РУССКИЕ КНЯЗЬЯ, ЦАРИ И ИМПЕРАТОРЫ

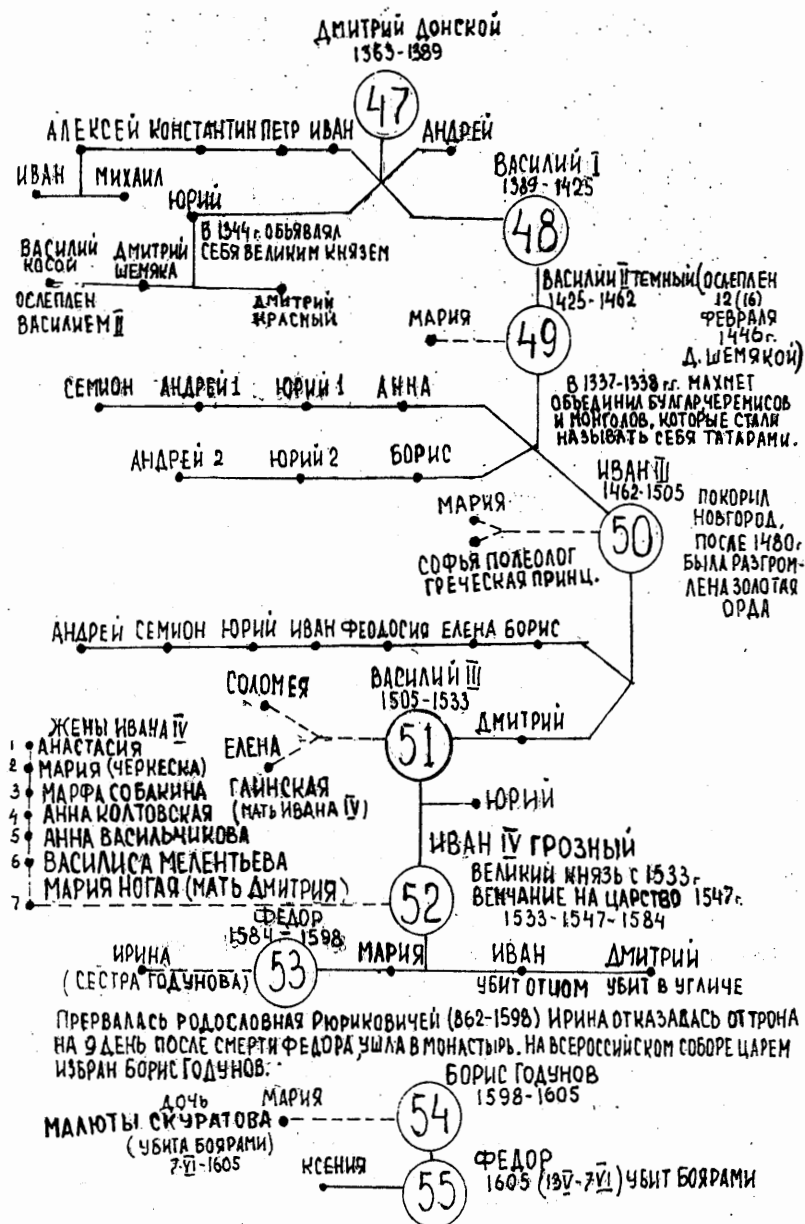

АЛЕКСАНДР I
1605-1606

(56)

ПОСАЖЕН НА ПРЕСТОЛ
ПОЛЯКАМИ И ЧАСТЬЮ БОЯР.
УБИТ ВО ВРЕМЯ МОСКОВ-
СКОГО БУНТА

АЛЕКСАНДР II
(ТУШИНСКИЙ ВОДЬ)
ХОТЕЛ ЗАХВАТИТЬ МОСКВУ,
НО 11 ДЕКАБРЯ 1610
УБИТ НА ОХОТЕ ТАТАРИНОМ
ПЕТРОМ АРСЛАНОВИЧ УРУСОВИЧ.

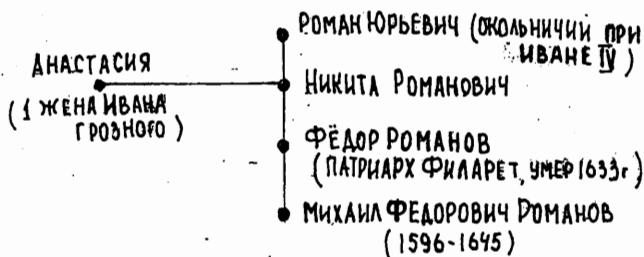
ВАСИЛИЙ IV ШУЙСКИЙ
1606-1607

(57)

ИЗБРАН БОЯРАМИ
И НАРОДОМ

ВЕЛИКАЯ ОБЩЕРОССИЙСКАЯ СМУТА 1610-1612 г.
ПОЛЯКИ ЗАНЯЛИ МОСКВУ. ЧАСТЬ БОЯР ПРОСИЛА НА ЦАРСТВО
СЫНА ПОЛЬСКОГО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА-ВЛАДИСЛАВА, ЧАСТЬ
БОЯР ТРЕБОВАЛА ИЗГНАНИЯ ПОЛЯКОВ.
В НОЯБРЕ 1612 г. ОПОЛЧЕНИЕ ВО ГЛАВЕ КН. ПОЖАРСКОГО И
ТРУБЕЦКОГО ИЗГНАЛИ ПОЛЯКОВ ИЗ МОСКВЫ.

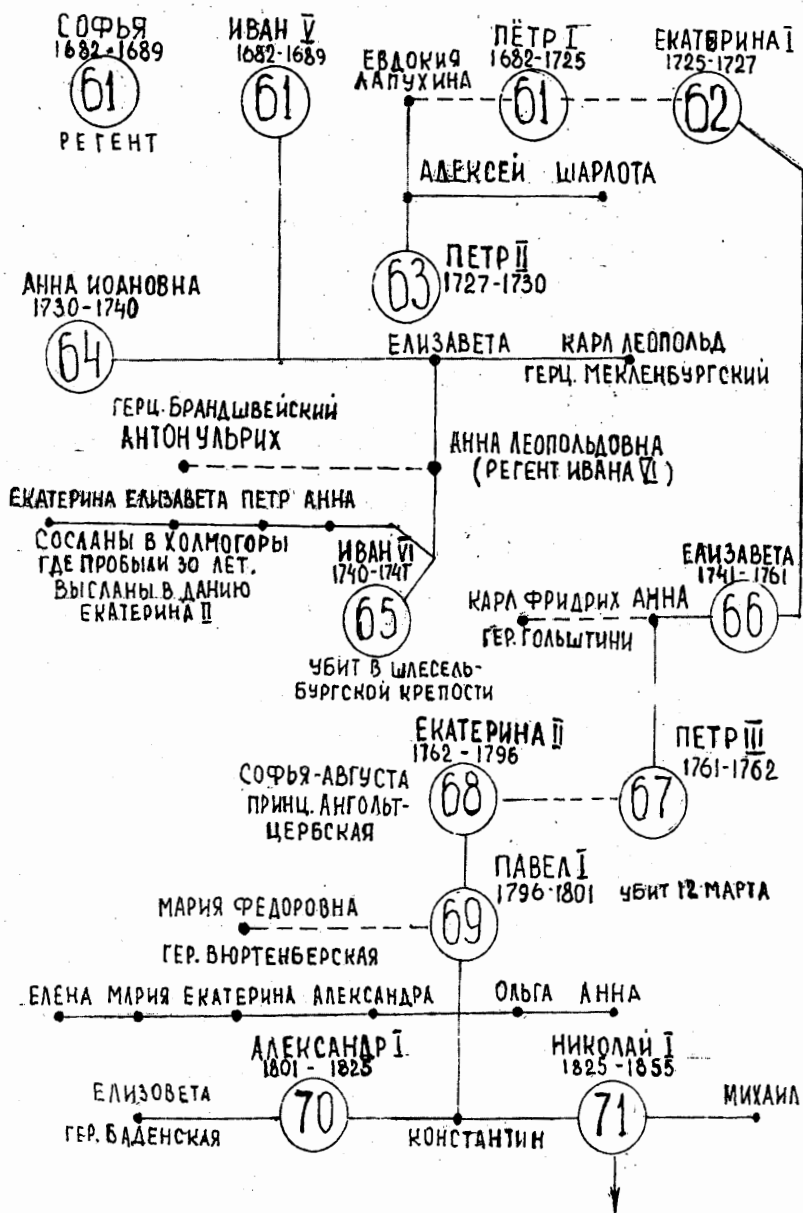
НАЧАЛО ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

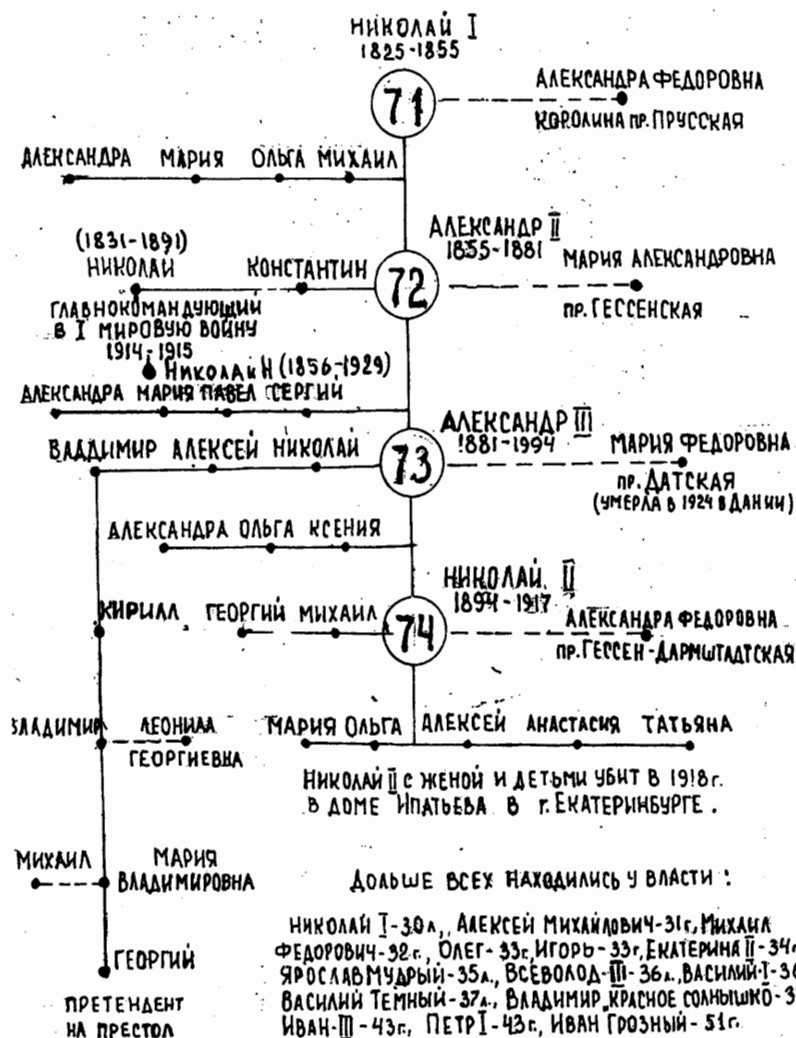

ЗЕМСКИМ СОБОРОМ 13 ФЕВРАЛЯ 1613 г. ИЗБРАН ЦАРЕМ РОССИИ
МИХАИЛ РОМАНОВ

МАРИЯ ДОЛГОРУКАЯ 1613-1645

Дальше всех находились у власти :

НИКОЛАЙ I - 30 л., АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ - 31 г., МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ - 32 г., ОЛЕГ - 33 г., ИГОРЬ - 33 г., ЕКАТЕРИНА II - 34 г.,
ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ - 35 л., ВСЕВОЛОД III - 36 л., ВАСИЛИЙ I - 36 л.,
ВАСИЛИЙ ТЕМНЫЙ - 37 л., ВЛАДИМИР КРАСНОЕ СОЛНЫШКО - 37
ИВАН III - 43 г., ПЕТР I - 43 г., ИВАН ГРОЗНЫЙ - 51 г.

Условные обозначения

ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ, ЦАРИ И ИМПЕРАТОРЫ

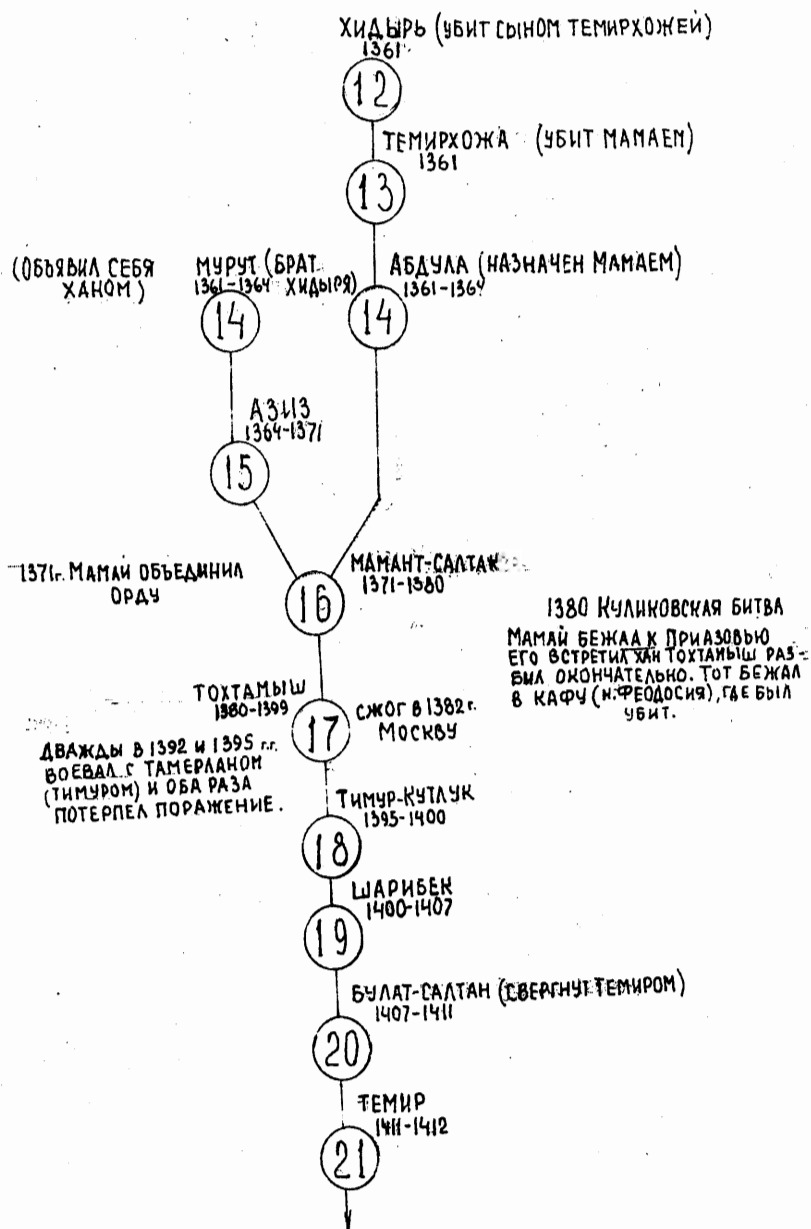
—•— ЖЕНЫ И МУЖЬЯ

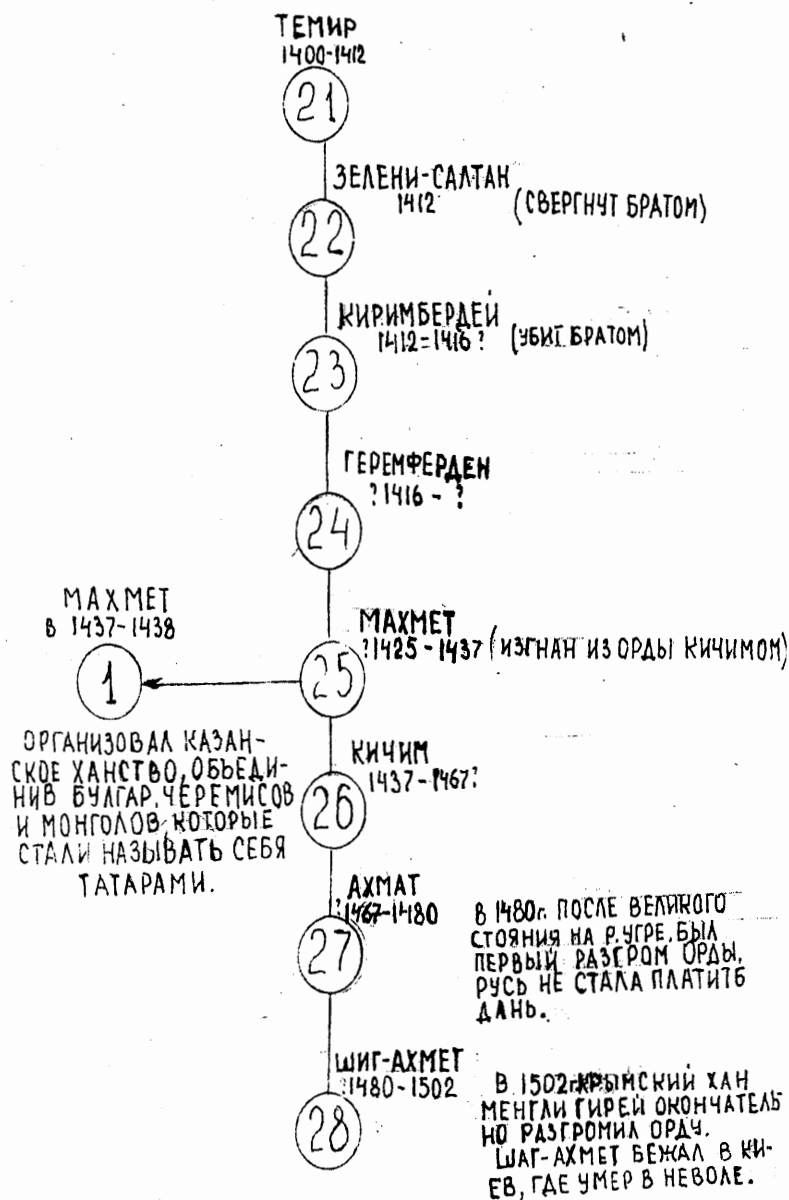
—•— ПРОЧИЕ КНЯЗЬЯ, БРАТЯ, СЕСТРЫ.

МОНГОЛЬСКИЕ ХАНЫ

①

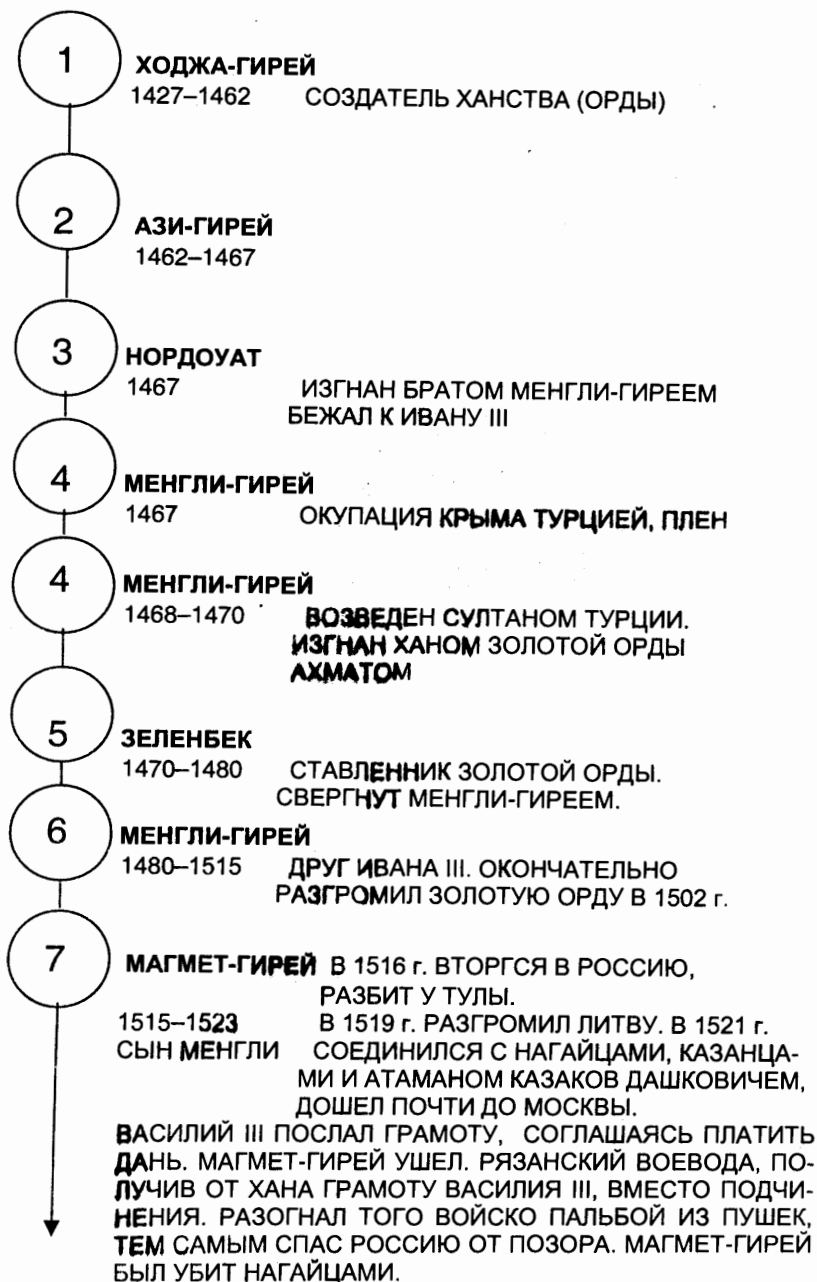

КАЗАНСКИЕ ХАНЫ И ЦАРИ

ХАНЫ КРЫМСКОЙ ОРДЫ

1588– ?

ВОЕВАЛ С ЛИТВОЙ. В ЗНАК ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЦАРЬ ФЕДОР ИВАНОВИЧ ПОСЛАЛ ЕМУ ДАРЫ.

В 1591 г. ВОЙСКО КРЫМСКИХ ТАТАР ОПУСТОШИЛО РОССИЮ, ДОЙДЯ ДО КОЛОМЕНСКОГО. ТУДА ВЫЕХАЛ ЦАРЬ И ГОДУНОВ. БИТВА ДЛИЛАСЬ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ. КАЗЫ-ГИРЕЙ ПОТЕРПЕЛ ПОРАЖЕНИЕ. В КРЫМ ВЕРНУЛАСЬ ТОЛЬКО ТРЕТЬ ОТ 150 ТЫСЧНОГО ВОЙСКА.

В 1592 ГОДУ ВНОВЬ ОПУСТОШИЛ ЮГ РОССИИ, НО В ЭТОМ ЖЕ ГОДУ БЫЛ ЗАКЛЮЧЕН МИР.

В 1605 г. ПОД ФЛАГОМ КРЫМСКОГО ХАНА, ТУРКИ ОБЪЕДИНИЛИСЬ С КАВКАЗЦАМИ И ИЗГНАЛИ РУССКИХ С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА НА ЦЕЛЫХ 118 ЛЕТ.

В КОНЦЕ XVI ВЕКА НА ЮГЕ ПРЕЖНЕЙ РОССИИ И ПОЛЬШИ ОБРАЗОВАЛАСЬ ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ, А В СРЕДНЕМ И ЮЖНОМ ТЕЧЕНИИ ДОНА – ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО. ЭТО БЫЛИ ВОЛЬНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ, НО С ВОЕННЫМ УКЛАДОМ ЖИЗНИ, ДЛЯ ОБОРОНЫ ОТ ЛЮБОГО ПРОТИВНИКА. ОНИ ЯВИЛИСЬ ПРЕГРАДОЙ НА ПУТИ ВТОРЖЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В ПРЕДЕЛЫ РОССИИ (ПРАВДА НЕ ВСЕГДА).

Н. М. КАРАМЗИН В СВОЕМ ТРУДЕ, ОПИСЫВАЕТ СОБЫТИЯ XVII ВЕКА И ДО СЕМИДЕСЯТЫХ ГОДОВ XVIII ВЕКА НЕ УПОМИНАЕТ О ПРАВЛЕНИИ КРЫМСКИХ ХАНОВ, А ТОЛЬКО ИХ ИМЕНА В СВЕТЕ ВОЕННЫХ СОБЫТИЙ.

1613 г. В ПЕРЕГОВОРАХ РУССКОГО ПОСЛА В КРЫМСКОЙ ОРДЕ, ТАТАРЫ ТРЕБОВАЛИ ЕЖЕГОДНО ВЫПЛАЧИВАТЬ ПО 10 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ, КРОМЕ ДАРОВ. ПОСОЛ ГРИГОРИЙ ВОЛКОНСКИЙ, КАК МОГ, ОТСТАИВАЛ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ.

1648–1651 гг. ПРИ ПРАВЛЕНИИ ИСЛАМ-ГИРЕЯ II, ГЕТМАН ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ ПРИВЛЕК КРЫМСКИХ ТАТАР ДЛЯ БОРЬБЫ С ПОЛЬШЕЙ ЗА ОСВОЖДЕНИЕ УКРАИНЫ.

(В 1654 г. НА ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЕ ОН ПРОВОЗГЛАСИЛ ПРИСОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ К РОССИИ).

1659 г. ЧАСТЬ КАЗАКОВ С ГЕТМАНОМ ВЫГОВСКИМ В СОЮЗЕ С КРЫМСКИМИ ТАТАРАМИ И ПОЛЯКАМИ РАЗБИЛИ РУССКОЕ ВОЙСКО. ВОЕВОДЫ КНЯЗЬЯ СЕМЕН ЛЬВОВ И СЕМЕН ПОЖАРСКИЙ ПОПАЛИ В ПЛЕН. ЗА ДЕРЗОСТЬ ХАН ИСЛАМ-ГИРЕЙ ОТРУБИЛ ПОЖАРСКОМУ ГОЛОВУ, А ЗАТЕМ, ПО ДОГОВОРЕННОСТИ С ПОЛЯКАМИ, БЫЛИ УБИТЫ 5 ТЫСЯЧ РУССКИХ ПЛЕННЫХ. (В ЭТО ВРЕМЯ ДОНСКИЕ КАЗАКИ ГРОМИЛИ ГОРОДА КРЫМА)

1677 г. ТУРКИ И КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ ВМЕСТЕ С СЫНОМ Б. ХМЕЛЬНИЦКОГО ЮРИЕМ, ОПУСТОШИЛИ ПРАВОБЕРЕЖНУЮ УКРАИНУ: ВОЛЫНЬ, ПОДОЛЬЕ И ГАЛИЦИЮ.

1681 г. ЗАКЛЮЧЕН МИР С ТУРЦИЕЙ И КРЫМСКОЙ ОРДОЙ.

1686 г. 100-ТЫСЯЧНАЯ РОССИЙСКАЯ АРМИЯ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ В. ГОЛИЦИНА ПОШЛА В ПОХОД НА КРЫМ, НО ВЕРНУЛАСЬ.

1688–1689 гг. ВТОРОЙ ПОХОД ГАЛИЦИНА НА КРЫМ. ВНЕЗАПНАЯ АТАКА ТАТАР БЫЛА ОТБИТА И С ХАНОМ БЫЛ ЗАКЛЮЧЕН МИР.

1695 г. НЕУДАЧНЫЙ ПОХОД ПЕТРА I НА АЗОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ ТУРЦИИ.

1696 г. ВТОРОЙ ПОХОД ПЕТРА I НА АЗОВ. ГОРОД БЫЛ ВЗЯТ И ВНОВЬ СТАЛ РОССИЙСКИМ. ЗАЛОЖЕН ГОРОД ТАГАНРОГ.

1711 г. ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ. У ТУРОК ВОЙСКО 119 ТЫСЯЧ И 70 ТЫСЯЧ КРЫМСКИХ ТАТАР У ПЕТРА I 38 ТЫСЯЧ. ОН ИЗБЕГАЕТ БОЯ, НО БИТВА СОСТОЯЛАСЬ. РУССКИЕ ПОТЕРЯЛИ 4800 ЧЕЛОВЕК, ТУРКИ 8900 ЧЕЛОВЕК, НО ПО ВЫНУЖДЕННОМУ МИРУ, ПЕТРУ I ПРИШЛОСЬ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ АЗОВА И ТАГАНРОГА.

1735 г. ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ. МИНИХ, КОМАНДУЯ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ, СОВЕРШИЛ ПОХОД ПО КРЫМУ. ВЗЯЛ ГОРОДА: КОЗЛОВ (ЕВПАТОРИЯ), ПЕРЕКОП И БАХЧИСАРАЙ. В ЭТО ВРЕМЯ РУССКИЙ ФЕЛЬДМАРШАЛ ЛЕСИ ВЗЯЛ АЗОВ.

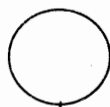
1738 г. ВНОВЬ РУССКИМИ ВЗЯТ ПЕРЕКОП.

1739 г. МИНИХ ВО ГЛАВЕ РУССКОГО ВОЙСКА ОСВОБОДИЛ МОЛДАВИЮ. ТУРКИ УШЛИ ЗА ДУНАЙ. В БЕЛГРАДЕ ЗАКЛЮЧЕН МИР С ТУРЦИЕЙ: АЗОВ ОСТАЛСЯ ЗА РОССИЕЙ. В ЭТОЙ ВОЙНЕ РОССИЯ ПОТЕРЯЛА УБИТЫМИ 100 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.

1769–1770 гг. РУССКИЕ ПЕРЕШЛИ ДНЕСТР, ЧТОБЫ НЕ ДАТЬ ТУРЦИИ ВТОРГНУТЬСЯ В ПОЛЬШУ. А А. М. ГОЛИЦИН ПОД ХОТИНЫМ РАЗБИЛ 100 ТЫС. АРМИЮ ТУРОК И КРЫМСКИХ ТАТАР. БЫЛИ ВЗЯТЫ: ХОТИН, БЕНДЕРЫ И ВНОВЬ БУХАРЕСТ. В ЭТИХ БОЯХ БЫЛИ ЗАХВАЧЕНЫ БОЛЬШИЕ ТРОФЕИ, В ТОМ ЧИСЛЕ 267 ПУШЕК. ВОЙНА ПРОДОЛЖАЛАСЬ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ.

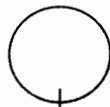
В РАЗНЫХ СРАЖЕНИЯХ И РАЗНОЕ ВРЕМЯ АРМИЯМИ КОМАНДОВАЛИ: П. И. ПАНИН, П. А. РУМЯНЦЕВ, Г. А. ПОТЕМКИН, В. М. ДОЛГОРУКИЙ, ВЕЙСМАН И В ЭТОЙ ВОЙНЕ РАСКРЫЛСЯ ТАЛАНТ А. В. СУВОРОВА.

В **1770 г.** ПОРТА (ТУРЦИЯ) ОТСТРАНИЛА КРЫМСКОГО ХАНА КАПЛАН-ГИРЕЯ И НАЗНАЧИЛА СЕЛИМ-ГЕРЕЯ.

СЕЛИМ-ГИРЕЙ

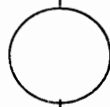
1770–1771

В 1771 г. ВОЙСКО В. М. ДОЛГОРУКОГО
ГРОМИЛО ГОРОДА КРЫМА. ХАН СВЕРГ-
НУТ, БЕЖАЛ В РУМЫНИЮ.

САГИБ-ГИРЕЙ

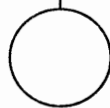
1771–1774.

ЗАВЕРИЛ О ДРУЖБЕ К РОССИИ,
ОСВОБОДИЛ 10 ТЫС. РУССКИХ ПЛЕННЫХ.
10 ИЮЛЯ 1774 г. БЫЛ ЗАКЛЮЧЕН КЮЧУК-
КАЙНАДЖАРСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР, ПО КОТОРОМУ
КРЫМ ОБЪЯВЛЯЛСЯ НЕЗАВИСИМЫМ ГОСУДАРСТВОМ.

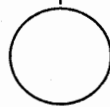
ШАГИН-ГИРЕЙ

1774–1775

В 1772 г. ПОБЫВАЛ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.
СВЕРГНУТ.

ДЕВЛЕТ-ГИРЕЙ II

1775–1777

ШАГИН-ГИРЕЙ

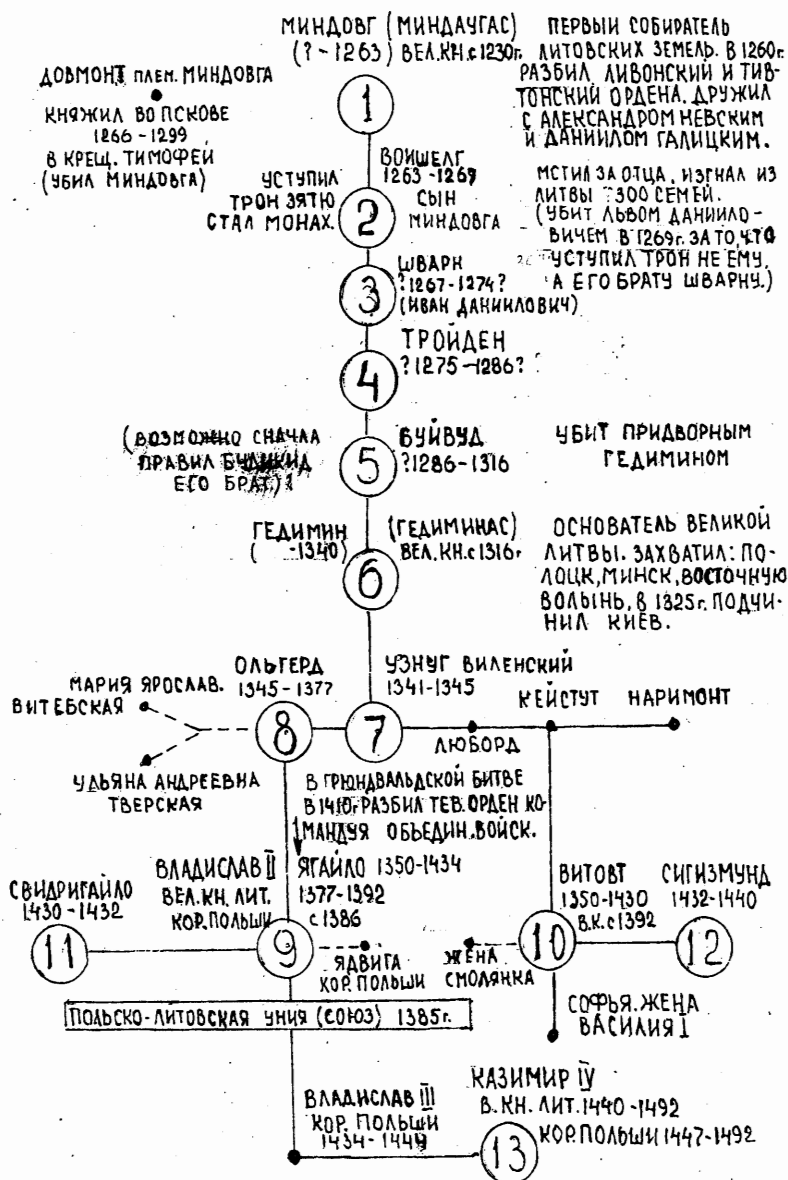
1777–1783

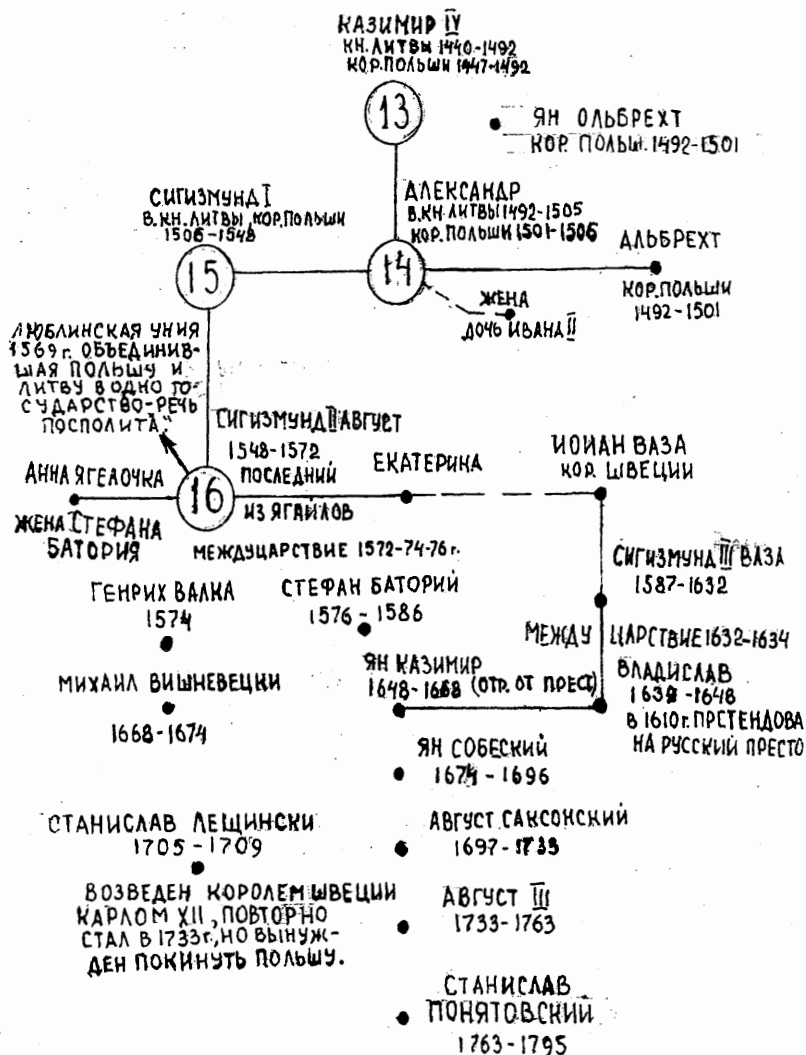
ВНОВЬ ВОЗВЕДЕН НА ПРЕСТОЛ РОССИЕЙ, ЕГО
ПЫТАЛСЯ СВЕРГНУТЬ СЕЛИМ-ГИРЕЙ, С ПОМОЩЬЮ
ТУРЦИИ, НО БЫЛ РАЗБИТ.

В 1778 г. ИЗ КРЫМА В ЮЖНЫЕ РАЙОНЫ РОССИИ БЫЛО
ПЕРЕСЕЛЕНО 30 ТЫСЯЧ ГРЕКОВ И АРМЯН, ЧТО
НАНЕСЛО КРЫМУ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УРОН.

8 АПРЕЛЯ 1783 г. КРЫМ БЫЛ ВКЛЮЧОН В СОСТАВ
РОССИИ.

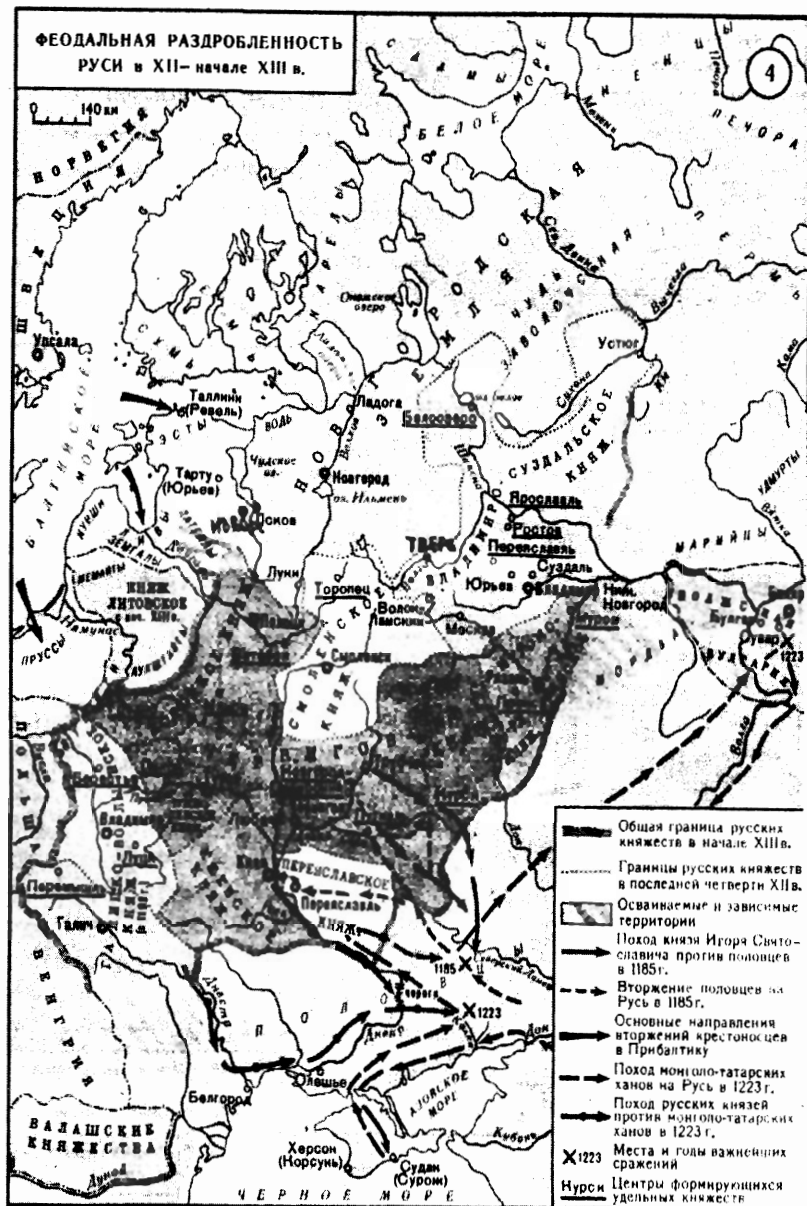
**ЛИТОВСКИЕ
ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ
И ПОЛЬСКИЕ
КОРОЛИ**

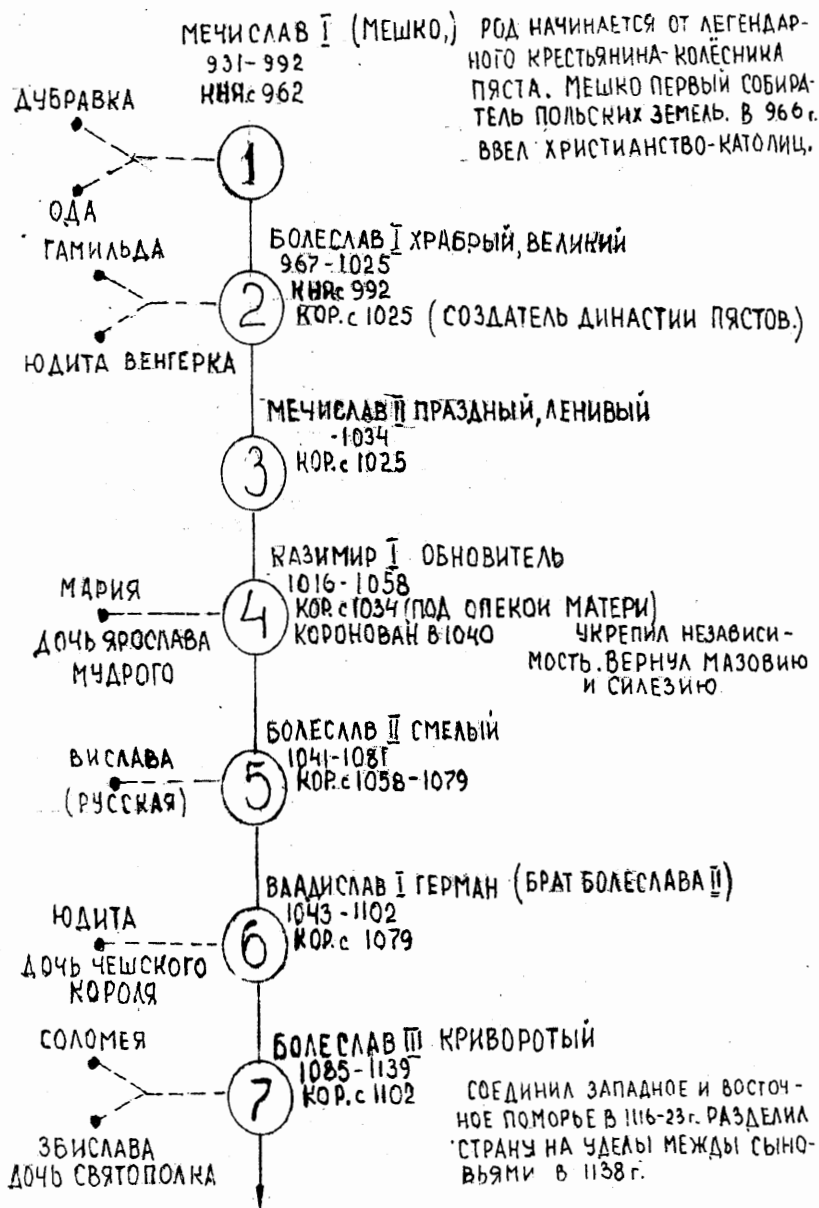

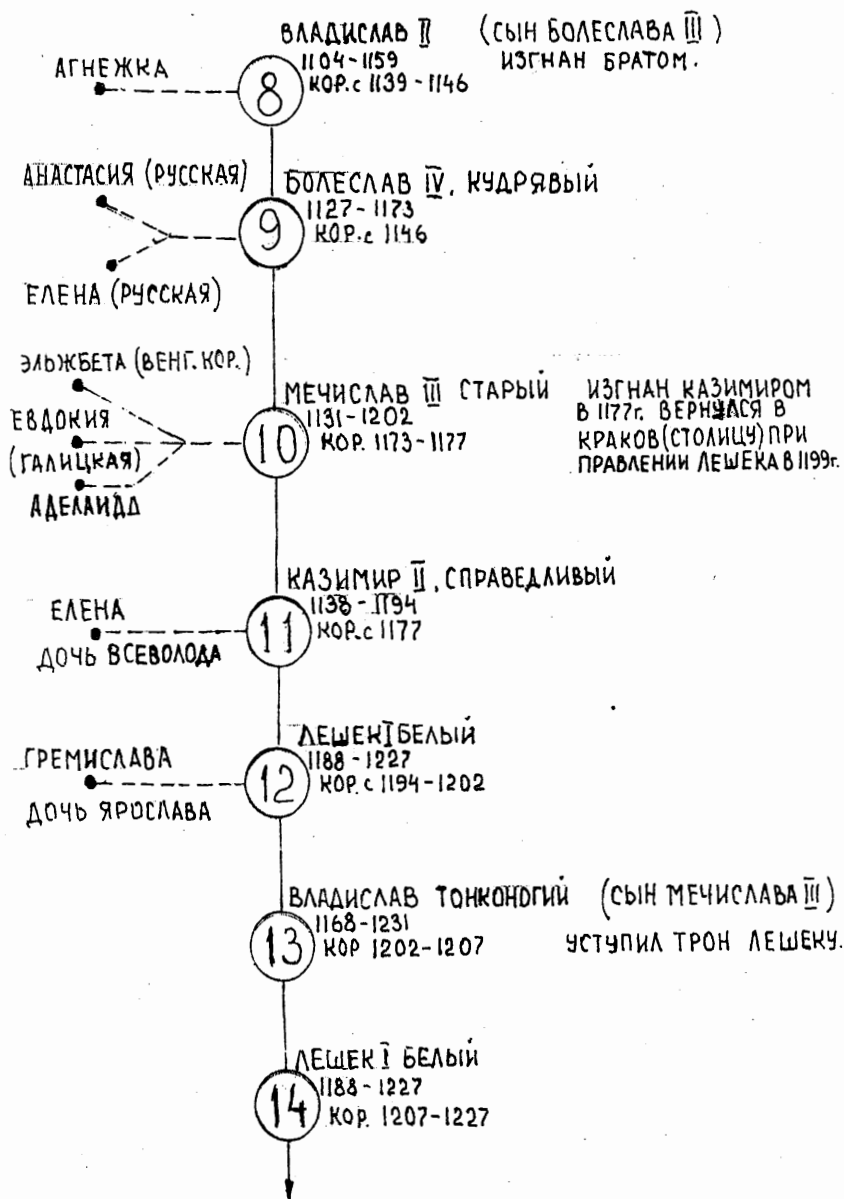
1795 III РАЗДЕЛ ПОЛЬШИ МЕЖДУ РОССИЕЙ, АВСТРИЕЙ И ПРУССИЕЙ.
ПОЛЬША ПЕРЕСТАЛА СУЩЕСТВОВАТЬ КАК ГОСУДАРСТВО ДО 1918 Г.

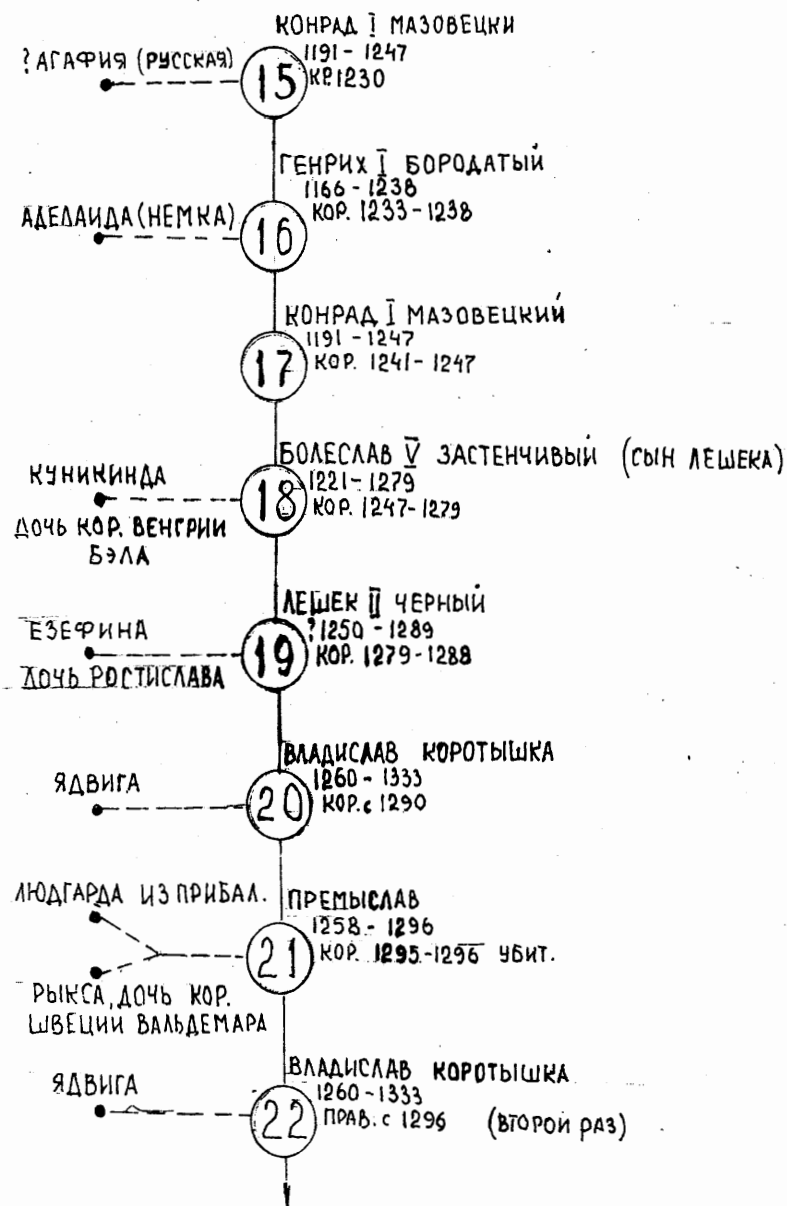
**ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ
РУСИ в XII—начале XIII в.**

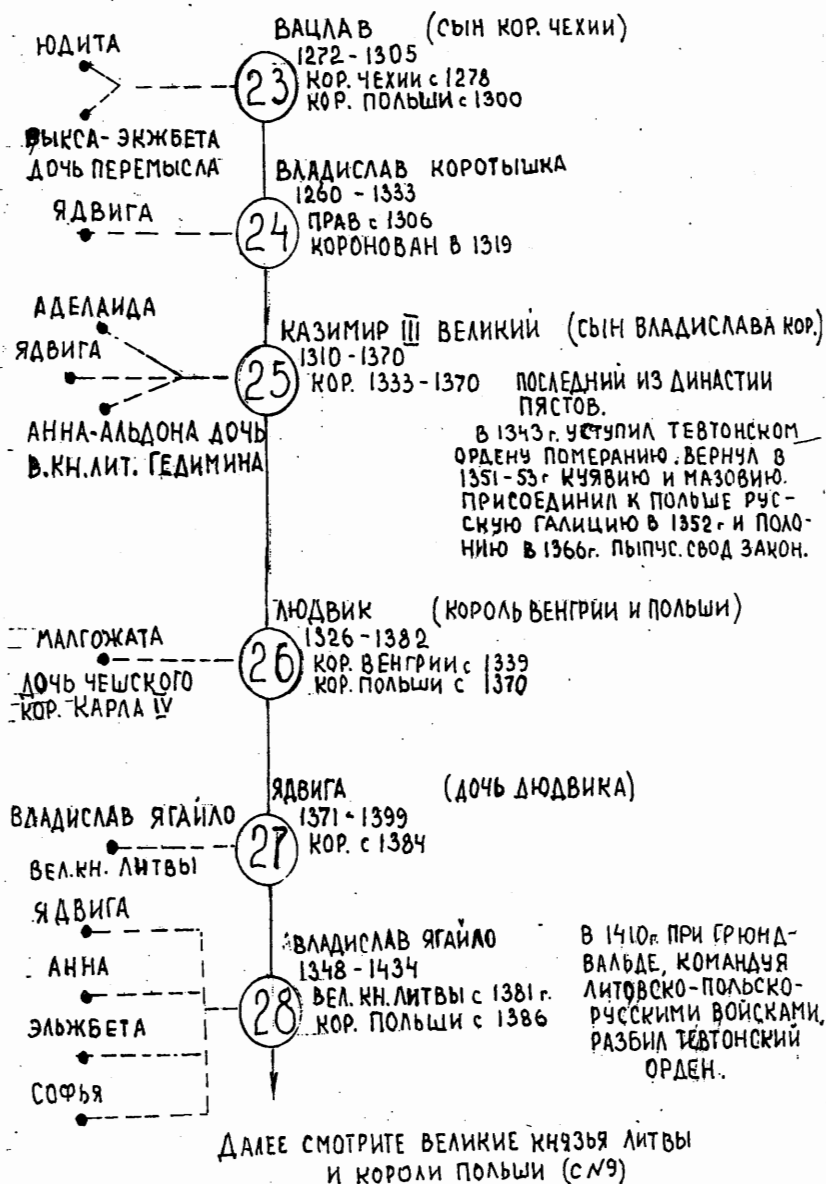

ПОЛЬСКІЕ КОРОЛИ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вы прочли эту книгу и у вас, возможно, возник вопрос: Что побудило заняться такой работой, как излагать давно известное? Частично я ответил на это в начале книги. А по существу, первым толчком послужила книга-эссе моего земляка писателя Владимира Алексеевича Чивилихина – «Память». В ней убедительно показано, как бережно и скрупулезно надо относиться к истории своей Родины. А когда прочитал у Н. М. Карамзина, как образовалась татарская нация и Казанское царство, меня удивило, почему до сих пор продолжают употреблять термин «татаро-монгольское иго»? Было еще несколько моментов, когда меня поражало, как иногда публичные люди, выступая, допускают высказывания искажающие историю, известную со школьной скамьи. Продолжается это и сейчас.

Большинство людей на вопрос: «Когда кончилось «монгольское иго»?», – отвечают: «Когда Дмитрий Донской разбил Мамаю». И даже не подозревают, что оно продолжалось еще сто лет. Кстати, когда освещались события празднования, в 2005 году, 625-летия победы на Куликовском поле, было впервые сказано, что состоялась «битва с ордынцами». В еженедельник АиФ поступил вопрос от читателя: «Почему всегда писали битва с татаро-монголами, а теперь с ордынцами»? АиФ поручил ответить на этот вопрос юмористу Коклюшкину и тот ответил, что это такая, вроде бы политическая шутка (уловка). А вопрос был серьезный. Возможно, специалист историк ответил бы правильно.

До сих пор транслируют на всю страну песнь со словами: «Зачем Екатерина вторая продала Аляску?», Порочат Императрицу за поступок, совершенный 200 лет спустя.

Корреспондент Кемеровского телевидения в какой-то передаче вдруг заявляет: «Был такой князь Игорь, его подкараулили печенеги, отрубили голову и из черепа сделали чашу для вина». Неужели в редакции телепрограммы никто не знал, что это случилось с его сыном Святославом?

Еще один пример. Ведущий программы «Один день» на НТВ, в то время программа была другая, рассказывая об огромной каменной вазе, находящейся в Эрмитаже, сказал: «Чтобы ее внести в здание, повернули набок и втаскивали через окно, двери были малы». Потом добавил: «Представляете, как ее везли в XVIII веке на лошадях с Урала». Если бы он взглянул в энциклопедический словарь, то увидел, что рудник Колывань, который он упоминал, находится в 240 км южнее города Барнаула? Там с 1786 года изготавливали декоративные изделия из камня, по рисункам известных архитекторов. Расстояние в три раза дальше, чем от Урала.

Это тоже история нашего Отечества.

Думаю, прочитавший книгу, восстановил в памяти или расширил свои знания об истории России.

Т. ФЕДОРОВ

СОСТАВИЛ Т. Н. ФЕДОРОВ

Использованная литература:

1. Н. М. Карамзин, «История государства Российского».
2. Энциклопедический словарь Ф. Павленкова, 3-е издание со стереотипа 2-го издания, 1909 года.
3. Советский энциклопедический словарь, издания 1980 года.
4. Г. П. Шостоковский, «Генеалогическая схема» (Буанос-Аирес-Аргентина – 1948 г.).
5. «Князья и короли Польши» – издательство «Зёрна», Варшава, 1907 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
От составителя	4
ЧАСТЬ I. ОТ РЮРИКА ДО НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ	5
Рюрик – первый русский князь	6
Олег – второй русский князь	6
Игорь Рюрикович	6
Ольга – жена Игоря	6
Святослав I Игоревич	7
Ярополк I Святославович	7
Владимир I Святославович	8
Святополк I «Окоянный»	9
Ярослав Мудрый	10
Изяслав Ярославович	12
Святослав Ярослав	13
Изяслав	14
Всеволод I	14
Святополк II Изяславович	15
Владимир Всеволодович Мономах	18
Мстислав Владимирович	20
Ярополк Владимирович	22
Всеволод II Ольгович	23
Игорь Ольгович	26
Изяслав Мстиславович	26
Ростислав Михаил Мстиславович	34
Юрий (Георгий) Владимирович Долгорукий	35
Изяслав Давидович	37
Ростислав-Михаил Мстиславович	38
Мстислав Изяславович	42
РУСЬ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ	45
Андрей Юрьевич (Георгиевич) Боголюбский	46
Михаил Юрьевич (Георгиевич)	50
Всеволод III Юрьевич (Георгиевич)	53
Константин Всеволодович	72
Юрий (Георгий) II Всеволодович	75
Приложение первое	80
Приложение второе	82
ЧАСТЬ II. ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ КНЯЗЬЯ (Монгольское иго)	85
От составителя	86
Юрий II (Георгий) Всеволодович	87
Великий князь Ярослав II Всеволодович	92

Великий князь Святослав Всеволодович	94
Великий князь Андрей Ярославович	95
Великий князь Александр Невский	96
Великий князь Ярослав Ярославович	98
Великий князь Василий Ярославович	101
Великий князь Дмитрий Ярославович	102
Великий князь Андрей Александрович	104
Великий князь Михаил Ярославович	107
Великий князь Юрий Даниилович	109
Великий князь Дмитрий Михайлович	110
Великий князь Александр Михайлович	111
Великий князь Иван Даниилович	112
Великий князь Семён Иванович	116
Великий князь Иван II Иванович	120
Великий князь Дмитрий Константинович	123
Великий князь Дмитрий Иванович (Донской)	125
Великий князь Василий Дмитриевич	142
Великий князь Василий Васильевич Темный	152
Государь державный Великий князь Иван III Васильевич	169
ЧАСТЬ III. ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ, ЦАРИ И ИМПЕРАТОРЫ	
РОССИИ (от Василия III до Николая II)	199
Василий III Иванович	200
Иван IV Грозный	200
Федор Иванович	200
Борис Годунов	201
Федор Борисович	201
Лжедмитрий I	201
Василий V Иванович Шуйский	201
Михаил Федорович Романов	202
Алексей Михайлович	202
Федор Алексеевич	203
Иван V Алексеевич	203
Петр I Алексеевич (Великий)	203
Екатерина I	204
Петр II	204
Анна Иоанновна	205
Иван VI Антонович	205
Елизавета Петровна	205
Петр III	206
Екатерина II	206
Павел I	207
Александр I	207

Николай I	208
Александр II	208
Александр III	209
Николай II	209
ГЕНИАЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ	
Русские князья, цари и императоры	211
Монгольские ханы	221
Казанские ханы и цари	225
Ханы Крымской орды	227
Литовские Великие князья и польские короли	233
Карта феодальной раздробленности Руси	236
Польские короли	237
Послесловие	242

Тимир ФЕДОРОВ

Федоров Тимир Николаевич родился в 1931 году на острове Сахалине, детство и юность прошли в городе Тайга, Кемеровской области, по профессии горный-электрослесарь^{механик} и инженер-строитель, работал в энергетике, на шахтах и в строительстве; член Союза творческих работников города Березовского. Это его третья изданная книга. Две первые – художественные.

ОТ РЮРИКА ДО НИКОЛАЯ I

Редактор Н. А. Тетерина
Оформление Т. Федорова
Корректор Л. Д. Яковлева
Компьютерный набор и верстка Н. А. Трофимова

Сдано в набор 10.I.2006 г. Подписано в печать 30.III.2006 г.
Бумага 60x84 1/16. Печатных листов 15,5. Печать офсетная.
Тираж 350. Заказ 1589.

Отпечатано в ООО «Полиграфист». 652430, г. Березовский,
Кемеровской области, ул. Мира, 38

